Игра - 2

Игра - 2

Сергей Георгиевич Савченко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вторая книга целиком

- Савченко Сергей Георгиевич
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9

Савченко Сергей Георгиевич
Игра — 2

ГЛАВА 1

Въезд посольства англоязычного кластера в столицу Империи был шикарным. Украшенные улицы, обилие репортеров новостных лент, просто ротозеи. Народа собралось огромное количество. Посольство, в окружении элитного отряда Инквизиции, торжественно проехало в центральную часть города, куда многих горожан не пустили. Перед центральной площадью, на которой располагался Орден Инквизиции, отряд спешился, и быстро выстроившись в торжественную колонну, пересек площадь. Посол, рыцарь 203 уровня, в расшитом плаще остановился перед ступеньками, ведущими в Орден, сделал церемониальный поклон и произнес:

— Мы рады приветствовать в вашем лице Великого Императора русскоязычного кластера и всех игроков от лица Императора англоязычного кластера. Мы надеемся, что прибытие нашего посольства послужит делу мира и укреплению дружественных связей между нашими кластерами и покажет всем заинтересованным сторонам, что сотрудничество возможно не только в реальности, но и является необходимым условием тут, в Игре.

— Мы так же рады, — начал Командор Ордена Инквизиции, — приветствовать в вашем лице Императора англоязычного кластера и приглашаем посетить наш Орден, дабы отдохнуть с дороги. Все официальные мероприятия, посвященные вашему прибытию, уже запланированы и будут проведены в сроки, установленные этикетом. Так же мы сможем обсудить с вами ряд важных вопросов, касаемых посольства.

Командор ответил на поклон, после чего, сделал приглашающий жест. Делегация поднялась по ступеням и скрылась в Резиденции Ордена. На торжественный банкет, а вернее только на первую ее часть, помимо официальных лиц, пустили только журналистов центральной новостной ленты всей Игры и центральных новостных лент кластеров.

На торжественном части обеда, в присутствии журналистов, прозвучали напыщенные дипломатическим словоблудием тосты, после чего журналистов попросили удалиться. Гостей рассадили по одну сторону стола, сами хозяева встречи по другую. Языкового барьера не было, поскольку приехавшие вполне сносно говорили по-русски, а у хозяев не было проблем с английским.

— Как вам путешествие господин Посол, — спросил Командор.

— Великолепно, большое спасибо. Особенно нас поразила

мисс Живая. Девушка на таком посту, это, это превосходно. Наше путешествие в ее компании было превосходно. Мы бы хотели выразить свою признательность мисс Живая, и вручить ей небольшой презент, в знак нашей признательности.

С этими словами Посол достал небольшую шкатулку, открыв которую продемонстрировал присутствующим изящно исполненную брошь эллиптической формы, изготовленную из кости какого-то животного. На броши были изображены, весьма искусно, сцены из американского фольклора, а именно жизни индейцев в доколумбовой Америке.

— Эта брошь изготовлена из клыка морского саблезуба. Она не имеет каких-либо бафов и служит только для подчеркивания красоты носящего ее.

Посол уложил брошь обратно в шкатулку, и передал ее Живой, которая сидела по правую руку от Командора. Живая приняла из рук посла шкатулку и поставила ее рядом с собой.

— Спасибо, господин Посол, — поблагодарила она, — в свою очередь хочу так же отметить, что и сам господин Посол, и все члены его миссии, соблюдали предложенный вариант маршрута и вели себя достойно и подобающим образом.

— О, пустяки, — опять начал рассыпаться в комплиментах Посол, — в компании такой очаровательной и твердо знающей свое дело леди, путешествие по Империи было особенно приятным. Я надеюсь, что мы еще будем иметь не одну возможность встретится с вами.

— Несомненно, господин посол, — ответила Живая, — если только это не будет вредить моим обязанностям.

Дальнейшие беседы сводились к ничему не обязывающим разговорам, и после положенного времени, гостей проводили в их покои.

— Задержись на пару минут, — попросил Командор Живую.

— Хорошо, — ответа она, — только я устала, как собака. Этот чертов янки может заболтать до смерти.

— Я надолго не задержу, — еще раз ответил Командор, и дав несколько указаний своим помощникам пригласил Живую в чайную комнату.

— Юль, чай, кофе? — спросил он.

— Давай чай, только зеленый, — ответила Живая.

Принесли чай, поставили вазочку в конфетами и печеньем.

— Легкий десерт, — улыбнулся Командор, — что скажешь вообще? Твои отчеты я читал, равно как и приваты. Меня сейчас интересует твое мнение в общем и целом.

— Саш, что тебе ответить? Понимаешь, я же не дипломат, я больше все-таки охотник, — улыбнулась Живая, — что именно

тебя интересует.

— Все. Что он за человек, что говорит, куда смотрит, — Командор примиряюще поднял руки, — я все понимаю, Юля, но постарайся вспомнить. А еще лучше расскажи о своих ощущениях.

— Хм, ощущения, говоришь? Попробую. Понимаешь, он, мне так показалось, фальшивый. Поясню, что имею ввиду. Вот возьми у нас например Антоху, или Аньку. Даже глядя на них, ты прекрасно понимаешь, что это настоящие, не фальшивые люди. Может потому, что Послу приходится много врать? И мне показалось, что его уровень дутый. Ну как у наших самоваров, уровень есть, а опыта нет. Ты понимаешь меня. Кстати, проверь брошь на всякий случай, на всякую магическую дрянь. Не верю я на слова никому.

— Понимаю, — ответил Командор, — Брошь давай, проверим. Если все в порядке, вернем. Что еще можешь сказать?

— Посмотри, кто приехал. У них немного классы отличаются от наших, но если приводить к единому знаменателю, то в основном светлые эльфы. Немного людей и пара гномов. А это у нас кто? Правильно! Лесники и рудознатцы. Я не знаю, кто они по крафту и вторичкам, но факт такой вот. Кстати, пока я их сопровождала, действительно вели себя прилично, никуда не лезли, вопросы не задавали.

— Ты уже видишь в них врагов? — улыбнулся Командор.

— Саш, если ты сейчас же не отпустишь меня спать, то врага я буду видеть и в твоем лице, — ответила Живая, — я с ног валюсь. Кстати, что за клоуны шли за нами?

— Свои, подстраховка, так сказать, — ответил Командор и увидев вскинутое лицо Живой поспешил добавить, — Юля, все нормально. Смотрели, не ставили ли они метки или еще что. "Головы".

— В следующий раз я их зажарю!

— Юля, ты покрасишь свой ник, с тебя спадет плащ Инквизитора и мы все умрем от горя, — патетически воскликнул Командор. — Кстати, на чем они погорели?

— На направлении ветра, когда мы ехали лугами. У меня, насколько ты помнишь, воздушник есть. Так вот, когда он пускал ветерок по верху, проверяя слежку, то некоторые кустики отклонялись не так сильно. Вот он и заметил, и показал мне. Ну а выводы я уже и сама сделал.

— Щелкнула ты их по носу, Юля, — улыбнулся Саша., - Все, не смею тебя задерживать. Карету выделить?

— Выдели!

— Ты домой, спать? Как там Ария?

— Да, спать — ответила Юля, — и если в течении суток

припрется еще одно посольство, не вздумай отправить меня его встречать. А то привезу тебе полуобугленные тушки. Ария, спасибо, нормально. Она же, во время моего отсутствия, под твоим присмотром была?

— Нет, Аня приглядывала. Говорит, что Ария там какую-то задумку решила воплотить в жизнь, второй день во дворце с Анастасией шепчутся.

— Понятно, а Аня там, спит, у входа в покои? Ладно, где моя карета? И не забывай, у меня заслуженный отдых минимум на сутки!

— Договорились, все, иди, карета тебя ждет. Программу торжеств и прочих мероприятий я тебе скину. Твое присутствие, увы, обязательно.

Живая вышла, села в поданную карету. Первое, то она проверила, где находится Ария. Индикатор Арии горел офф, значит она была дома, в реальном доме. В окно кареты заглянул сопровождающий, и заметив, что глаза Живой закрыты, дал команду кучеру, и карета поехала по направлению к ее дому, везя ее отсыпаться. Командор проводил карету взглядом и вернулся в Резиденцию. Его работа только начиналась.

* * *

Я подходил к Вышенкам, соблюдая меры предосторожности, так, на всякий случай. Лес не изменился, только тропинок стало немного больше. Подойдя к опушке леса, откуда просматривалось все поселение, отметил, что домов стало больше. Резиденция местного инквизитора тоже стала немного другой, повыше, что ли, по представительнее. С другой стороны поселка заметил одинокую фигуру, судя по одежде, только что зарегистрировавшийся в Игре. Ну ощутив особой опасности, вошел в поселок. Памятуя, что надо показаться местному Инквизитору, направился в центр поселка. На этот раз вербовщика не увидел, прошел прямо в дом.

— Есть кто живой, — крикнул я с порога.

— Есть, — отозвались из дома, проходи, — чего в сенях то стоять?

Я прошел в светлицу. За тем же самым столом сидел тот же самый Инквизитор.

— Доброго дня, почтеннейший, — поздоровался я.

— А, Канд, — отозвался Инквизитор, — опять к нам?

— Да, — согласился я, — я не на долго. Вот навещу Нафаню с Кирпичем, да и пойду дальше. Решил отметиться у вас, что бы

потом мало ли, вопросов не возникло.

— Это правильно, — согласился Инквизитор, — считай, отметился.

С этими словами он потерял ко мне интерес, и я вышел из комнаты. Прошел сени, скрипнул дверью, спустился по лесенке. Деревенская идиллия. Даже стрекот кузнечиков было слышно. Постоял пару секунд, а потом бодрым шагом направился к таверне, которую держал Кирпич.

Кирпич самозабвенно рубил дрова. Стук топора доносился со двора сопровождаемый здоровым хеканьем.

— Эй, хозяин, — крикнул я, — дай водички попить а то так кушать хочется, что переночевать негде!

Кирпич обернулся, и заметив меня радостно закричал

— Дружище, рад тебя видеть! Нафаня! Срочно на стол накрывай, у нас гости.

Вышла Нафаня, заметив меня, охнула:

— Ох ты, какие люди! Ну проходи, чего встал! Да и в уровне подрос, заматерел, одежка новая, оружие. Весь, как новая конфетка.

Я подошел к Нафаня, она приобняла меня и чмокнула щеку. Кирпич наигранно зарычал. Все рассмеялись. Обнялся с Кирпичем. И если в прошлый раз, я с завистью смотрел на силу Кирпича, т сейчас уровень силы был сопоставим.

— Учти, куриц ловить не буду, — пошутил я.

— Да тебе с твоим уровнем, уже впору зайцев руками ловить, — отмахнулся Кирпич.

Сели за стол, Нафаня принесла пива, и холодного мяса.

— Еще не начинали готовить, — пояснила она, — вон дрова не нарубили.

Я оглядел помещение, обновления тоже были. Добавилось столов.

— Комнату мне найдете? — спросил я.

— Найдем, — кивнул Кирпич, и крикнул, — эй, Итиня, ты где там?

На крик Кирпича вышел еще один персонаж. Гном. Ник был спрятан, возле показателя уровня стояла решетка. Уровень игрока двенадцатый.

— Чего в такую рань, — пробасил он, — мы же договаривались, что сегодня я во вторую смену.

— Не бурчи, — ответил Кирпич, — форс-мажор у тебя сегодня. Ко мне гость заехал, вот и разбудил тебя пораньше.

Повернувшись ко мне пояснил:

— Репутацию повысил, теперь могу взять на работу двоих людей, хочешь игроков, хочешь НПС. Вот одного взял. Попал он к

нам примерно через полтора месяца, как ты ушел. Сам видишь, гномом заделался. А какие у нас гномы? Вот и взял на работу, как возможность представилась. Он и по хозяйству присматривает, ну и кузнечит по чуть-чуть.

— Добрый день. — поздоровался гном со мной, — это вы что ли гость?

— Я, — не стал скрывать я, — а вы, как мне объяснили, тут кузнецом подрабатываете?

— Да какое там подрабатываю, так, стучу молотком, — ответил гном. — Я в той жизни в кузне работал, вот и выбрал себе такую специальность тут. Да промахнулся с локацией. Вот теперь не знаю, вроде можно бы и дойти, на меня нападать не будут, да только некуда мне идти. Да и пытался пару раз, не получилось. В горы, так с решеткой там делать нечего, вот и стараюсь тут мастерства поднабраться. Может и сгожусь на что. Только вот работы тут мало.

— А почему не получилось? — поинтересовался я.

— Да "Теневики", мать их, не дают, — ответил гном со вздохом.

Я посмотрел на Кирпича, тот кивком подтвердил. Гном еще повздыхал, и подхватив топор пошел рубить дрова. Нафаня принесла чай, разлила по кружкам.

— Твой рецепт. Пей, наслаждайся, — пояснила Нафаня.

— Я смотрю, — начал я, — дела в гору пошли.

— Да вроде как пошли, — согласился Кирпич, — народу добивалось, цены подросли. Незначительно правда. Ну с тебя то я по старым ценам возьму. Так вот, много стало у нас собирателей разных. Травку рвут, корешки копают, прочий лут алхимический выгребают. Охотой промышляют. Одним словом, мелкий такой бизнес завелся. "Теневики" опять же суетятся. Вроде все как по правилам идет. А вот поди ж ты, уйти к примеру решеточнику нельзя.

— Это почему? — удивился я, — как это нельзя?

— Ну ты то наверное сможешь, — уточнила Нафаня. — У нас тут лока такая, что самый крутой воин это сотка. Вроде как по слухам, не так далеко от нас город ставить будут, вот и потек сюда народец, кто за чем, кто пораньше лавку прикупить, кто землицу застолбить. Вот так и живем.

— Ну а "Теневикам" какой прок, что бы решеточники не уходили?

— А такой, поскольку любой человек что-то да производит, то соответственно товарооборот растет. Значит кто-то из главных "Теневиков" прикупил землицу, с целью потом спекульнуть.

— Весело тут у вас. Я остановлюсь до завтра, а утром, с

рассветом пойду.

— Это хорошо, что до утра, — обрадовался Кирпич, — поговорить хоть с новым человеком. Где был, что видел. А то мы тут скоро пылью покроемся от отсутствия новостей. Те, что в новостных лентах, это так, а вот всякие тонкости, это только в разговоре подчеркнуть можно.

— Договорились, — ответил я, — покажите мне комнату, да я пойду, прогуляюсь.

— Комната та же, — ответил Кирпич, — дорогу надеюсь помнишь.

Я кивнул головой, поднялся в комнату, где останавливался в самом начале своего существования в Игре и прилег на кровать. Нет, оставлять на этот раз вещи в рюкзаке я не буду, тут хоть и не украдут, но при прогулке мало ли что может пригодиться. К тому же совсем не понятно, чего это "Теневики" тут раскомандовались. Не дать возможность уйти игроку маленького уровня, это тоже интересно как. Но не будем гадать, походим, посмотрим. Достал из рюкзака на всякий случай боло, и тройку метательных ножей. Прислушался к интуиции. Осталось ощущение, что боло было одобрено, а вот метательные ножи убрал обратно. Осмотрев комнату и оставил пару "сторожков" вышел обратно.

Гном успел доколоть дрова и теперь носил их в кухню, где Нафаня уже готовила какую-то стряпню.

— Пойду прогуляюсь, — сообщил я Нафане, — воздухом подышу.

Нафаня ничего не ответила, махнула рукой, мол иди уже, или не мешай, и продолжила свои манипуляции за разделочным столом.

Вышел на улицу, и пошел по направлению к лесу. Действительно, народу прибавилось. Обратил внимание, что данное явление распространялось не только на игроков, но и на неписей. Вышел из поселка, направился по дороге в лес. Заниматься поиском ингредиентов для простейших зелий не хотелось, да и готовить зелья тоже. Некий запас у меня был, на первое время хватит. А в предгорье будет возможность пополнить, да и "головы" говорили, что лес там есть. Не хвойный, обычный лиственный, но есть. Пройдя примерно с километр, выскочило системное сообщение:

> Внимание! Впереди, в радиусе тридцати метров находится засада. Ваш уровень вторичного умения "Засада" выше аналогичного уровня игрока, организовавшего засаду на 74 пункта. Показать отметку засады на карте Да/Нет.

Разумеется показать. Интересно, кто это мог быть? Свернул в лес, поскольку с дороги я отлично просматривался, мельком отметив, что радиус определения засады вырос на десять метров. В лесу первым делом ушел в инвиз, и начал заходить на новоявленных охотников с подветренной стороны, для чего пришлось делать небольшой крюк.

Подкравшись в инвизе на расстояние, с которого можно было различить разговор, я прислушался.

— Куда он делся, — говорил один, — он же в лес зашел и не вышел.

— Тише ты, — ответил второй голос, — может сейчас появится. Ты обратил внимание, кто это был?

— По виду так разбойник, — ответил первый голос.

— Может он в инвизе, нас пасет? — задал вопрос второй.

— А ты уровень видел? — снова задал вопрос второй.

— Нет, не разглядел, он сразу как-то в лес скрылся, — ответил первый.

Я решил разглядеть эту парочку. Двое, один из них эльф, второй орк. Сверился с картой, больше отметок не было. Интересно, что эти двое тут делают и кого ждут? Рассмотрел парочку повнимательнее. Эльф, 48 уровень, орк, 49 уровень. Явно не соперники мне. Прикинул шанс увернуться от стрелы. С расстояния в пятнадцать метров при таком уровне можно попытаться, это если стрелы у него не смазаны ядом, а то встречаются и такие. Аккуратно отошел обратно, вышел из инвиза и вернулся на дорогу. Вернувшись тоже самое место, где меня настигло системное сообщение, громко крикнул:

— Выходите, чего прятаться да комаров кормить?

Через некоторое время, видимо после коротких переговоров между собой, впереди показался орк. Посмотрел по карте, эльф решил меня обойти. Вот это номер.

— Слышь, дружище зеленое, эльфа выводи, а то я нервный сегодня, могу и поранить в случае агрессии.

Через некоторое время появился и эльф. Не доходя до меня метров десяти, орк перехватил поудобнее топор, как будто бы ему это помогло, а эльф натянул лук.

— Ты лук то опусти, а то чего доброго пальчики соскользнут, поранишься.

Эльф лук не опустил, а орк понимая призрачность их шансов в случае боевки, громко спросил:

— А ты кто такой?

— Вопросы тут задаю я, — переориентировал я воинственность орка, — и по старшинству и вообще. Не нравится мне, когда на меня навели оружие. Опусти лук.

Эльф лук опустил, видимо тоже понял призрачность шансов.

— Так вот, — начал я, — чего сидим? Кого ждем?

— А тебе какое дело? — начал строить из себя крутого эльф.

— Слушай, зеленый, ты бы поменял себе приятеля. А то втравит он тебя в необдуманные действия, переродишься еще.

— Мы поставлены смотреть за этой дорогой. Кто хочет пройти, платит дань. Так что если хочешь пройти, плати и проваливай, — начал орк. — А на перерождение сам отправишься, и не таких обламывали.

— Так вы местная братва что ли? — деланно удивился я. — А чего такие нищие? Подати никто не платит, и все вас посылают, или ваш хозяин не считает нужным вас приодеть?

— Ты не борзей, — это эльф, — плати, если хочешь пройти и проваливай. А если денег нет, то возвращайся назад, да заработай на проход.

— Ты повторяешься за зеленым, — уточнил я, — только вот платить я не буду. А будете упорствовать в своем заблуждении, так еще и по попе надаю.

— Ну смотри сам, мы тебя предупредили, — огрызнулся орк, — как бы хуже не стало!

— Так хуже уже некуда, — отозвался я, — меня и так воротит от ваших немытых рож, а от кислого запаха так даже птичек тошнит.

— Мы тебя запомнили, так что лучше заплати, если хочешь пройти. Избежишь многих проблем.

— Это вы избежите многих проблем, если сейчас уберетесь с моего пути, — пообещал я, — а ну пошли вон!

— Ну смотри, борзый, мы тебя запомнили!

— Вы повторяетесь, — сказал я, — значит так, эльф, ты аккуратно положишь лук на землю и отходишь на восемь шагов от него в сторону, или отдай его зеленому. Из него стрелок, как из обезьяны ученый. И мы мирно расходимся. В противном случае, мне придется сделать вам больно.

Эльф с ненавистью глядя на меня отдал лук орку. А теперь, эльф отходит оп одну сторону дороги на пять шагов, а орк по другую, на те же пять шагов.

— Да ты нам ничего не сделаешь! Ты же решетка, так что лучше заплати, — это видимо до орка начал доходить смысл ситуации.

Он сделал шаг вперед и отдал лук эльфу. Тот приободрился, видимо осознав, что у меня решетка возле ника, и снова взял меня на прицел. Вот ведь неугомонные. Ситуация, однако. Уходить я не собирался, равно как и платить. Победа над этой парочкой, в случае их агрессии, даже опыта давала не много, но

решив, что раз опыт на дороге валяется в виде этих недоумков, надо его подобрать.

Патовость ситуации была в том, что красить ник мне совершенно не хотелось, и так решетка висит, но и им нападать на меня шансов не было. Я резко поднялся на ноги, и ушел в инвиз, тут же поменяв на всякий случай местоположение. Как я и ожидал, выстрела не последовало, а вместо этого эльф крикнул:

— Куда ты, герой?

Орк опять перехватил свой топор поудобнее.

— Ушел, сука, — сплюнул он сквозь зубы, — ну ничего, мы его запомнили, доложим кому надо, пусть они принимает решение.

Я, соблюдая максимальную осторожность и тишину, подошел на расстояние трех метров, и встал рядом с кустом, по внешнему виду напоминающему молодой орешник.

— Бу! — громко крикнул я.

Эльф, опустивший было лук, опять скинул его, но не видя куда и в кого стрелять, опять опустил.

— Выходи, что де ты, герой, в инвизе то сидишь? Испугался? — это он таким образом решил меня вывести из состояния равновесия. Я сделал еще пару шагов вперед, по направлению к эльфу, резонно рассудив, что на такой короткой дистанции он успеет вскинуть лук и выстрелить и громко крикнул ему в ухо:

— Ложись!

От неожиданности эльф обернулся. Не знаю, кого он там рассчитывал увидеть, но я поменял свое положение и с удовольствием отметил, что с реакцией у них туго.

— Дай пострелять, — снова сказал я, и опять поменял место положения, — медяк дам.

— Вот урод, — опять выругался орк.

Пора было прекращать это безобразие. Я зашел за спину орку и вышел из инвиза.

— Я тут, — сказал я и на разворот орка с топором отреагировал моментальным прыжком назад.

И система не подвела, зачла резкий разворот, как атаку.

Внимание! На Вас напал игрок * * * уровень 49. Принять вызов Да/Нет?

Конечно принять. Располагаясь так, что бы между мной и эльфом находился орк, я ушел в инвиз.

— Молилась ли ты на ночь, Дездемона, — продекларировал я Шекспира.

— Сука, сука, тварь, — орал орк.

Он уже понял, что на перерождение ему отправляться в любом случае.

— Зови всех наших, не дайте ему уйти, — продолжал истерить орк.

Эльф закинул лук за спину и со всевозможной прытью побежал по направлению к Вышенкам. Орк, бешено вращая головой, видимо раздумывал, что ему делать, как кинулся вслед за эльфом. Подножка, и орк с матом кубарем летит на землю. Эльф продолжает наращивать скорость, даже не дума оглянуться. Я наношу комбо, уровень HP орка падает ровно наполовину. Крит, сказалась и разница в уровнях, да и бонус на крит у нового оружия имел показатель + 15 % к вероятности крита, не считая остальной амуниции.

Я вышел из инвиза, и показался орку. Орк успел подняться, и пятился назад, отчетливо понимая, что пройти мимо меня я ему не дам.

— Скотина, — орал орк. — ты мне за это заплатишь! Кровью умоешься!

Я опять ушел в инвиз и рывком зайдя со спину нанес спарку из комбо, отправив зеленого на перерождение.

Капнул опыт, больше никаких бонусов не перепало, да я и не рассчитывал. Дальнейшая прогулка прошла без происшествий. Ближе в пополудни вернулся обратно в Вышенки. Вернулся в таверну, поднялся в свою комнату. Все "сторожки" были на месте, что порадовало. Сбросил с себя амуницию, сходил ополоснуться. После, одевшись опять и не снимая боло, спустился отведать Нафаниной стряпни.

— Эй, хозяева, — крикнул я спустившись в общий зал, — тут голодных кормить принято?

— А, вернулся, — раздался голос Кирпича, — проходи, проходи, сейчас пообедаешь.

Кирпич вышел с подносом, на котором стоял горшочек от которого шел пар, ломти хлеба, и на отдельной тарелке овощи.

— Вот, Нафаня готовила, попробуй, — сказал Кирпич, — щи из свежей капусты.

— О, щи это хорошо, — обрадовался я, сгружая с подноса на стол, и приступая к еде.

— Ты вот что, — сказал Кирпич, наклонившись ко мне, — тут уже по поселку слух пролетел, что какой-то залетный порешил Дольвинга. Не ты случаем?

— А кто такой Дольвинг? — спросил я.

— Орк, 49 уровень, шестерка у "Теневиков". Мелочная зараза. На нас не нарывается, но как и всякая шестерка ощущает себя как минимум валетом.

— Да плевать мне на него, — искренне ответил я.

— Его дружок, такая же сволочь, — продолжал Кирпич, — сейчас в доме Инквизитора. Или жалобу строчит, или еще что. Так что, если это ты порешил Дольвига, то даже не знаю, что тебе и посоветовать. С одной стороны, они все тебе не соперники, там самый максимальный уровень, если память не изменяет 80, но их много. Так что, наверное, все-таки посоветую вечером тут не отсвечивать, а утром, как и планировал, аккуратно уйти.

— Слушай, Кирпич, а у тебя неприятностей не будет, что я тут остановился? — спросил я.

— Не будет, — ответил Кирпич, — я в их разборки не лезу.

— А тебя данью не пытались обложить? — задал я очередной вопрос.

— Пытались, — ответил Кирпич, — но я стукнул кому надо, и их серьезно предупредили, что тут вам не здесь. Так что у меня с ними нейтралитет.

— Ну, если ты в этом твердо уверен, то вечером и посмотрим, — ответил я и принялся за обед, — кстати, а сколько их всего?

— Человек пятнадцать, — сообщил мне Кирпич.

— Маги, лекари есть? — задал я еще один вопрос.

— Вроде был какой-то маг, — Кирпич почесал голову, — но лекарей не видел.

— Тогда пусть идут лесом, и все левее забирают, — ответил я, — не переживай за меня, я уже не тот желторотик, которого ты заставлял ловить куриц с утками.

— Так то оно так, но береженого — Бог бережет. Одним словом, сам смотри, — резюмировал Кирпич.

Я доел обед, расплатился с Кирпичем за постой, и отправился в свою комнатку до вечера. Просто поваляться на кровати, побездельничать. Развалился на кровати, задумался. Что-то не вязалось в единое целое, то, что я видел, с тем, о чем говорили у Ковина. Если, рассуждал я, криминалитет поприжали, откуда тут доморощенные братки? Или кто-то решил поиграть в местного Дона Корлеоне и работает не привлекая внимания? Уровни этих двух шестерок вообще вызвал бы смех у "Голов". Стоп, сказал я сам себе, стоп. Тут же для многих стартовая лока. В основном, для решетников. Значит, не выпуская их отсюда, и заставляя работать, они что, таким образом пытаются поднять экономику этого поселка? Или количество крафтеров на квадратный метр как-то влияет на общее развитие локации? Что-то я в высокую политику полез, не могут столь примитивные существа мыслить такими категориями. Скорее всего, это обычная мелкая уголовщина. Причем, пока что, не тянущая на что либо серьезней

хулиганки. Будет вечер, будет пища для дополнительных размышлений.

Я провалялся на кровати, наслаждаясь полным бездельем. Дождался момента, когда желудок решил напомнить о том, что голодание это может и хорошо, но и подкрепиться не помешает. Встал, проверил, как ножи покидают отведенное им место, поправил боло. Интуиция молчала, значит метательное оставим, и пошел спускаться в зал.

В зале народа еще не было, так сидело то тут, то там пара человек с решетками возле ника. Посмотрел уровни, 17 и 18. Сел около стены и стал дожидаться развития событий, ведь если судить по словам Кирпича, вечером тут появятся местные Корлеоне. Нафаня принесла пива.

— Что-нибудь поесть? — спросила она.

— Да, — сказал я, — только вместо пива, принеси лучше чай. Ну и подкрепиться, само собой. Что у тебя сегодня на ужин?

— Картошка с мясом и луком. Могу еще яичницу задарить. Хлеб, овощи, салаты, пирожки. Если сильно голодный, могу еще щей принести.

— А с чем пирожки? — поинтересовался я.

— С ягодами. Сортировать их некогда было, поэтому там все, и малина, и земляника, и черника.

— Тогда картошки с мясом, овощей свежих, салат не режь, чай и пирожки. А молоко есть?

— Как не быть, есть конечно!

— Тогда кувшин молока еще, — уточнил я.

Пока Нафаня собирала заказ, пока принесла, выставила все на стол, подошел Кирпич. Уселся рядом, опустошил пиво, которое Нафаня даже не думала убирать, словно зная, что Кирпич обязательно подойдет.

— Ну давай поговорим, что ли, — начал Кирпич, — где был, что видел, как вырос?

— Был в столице, — начал я, — что видел, так и не описать, все по чуть-чуть, вырос вот. Даже и не скажу как, как-то само собой получилось.

— Ну не хочешь говорить, не говори, твое дело. Новости какие в столице?

— Да я за новостями слежу только по официальной ленте новостей, откуда мне знать? Я же на Императорские приемы не хожу, не для моего формата они.

— Ну а хоть сплетни то хоть какие по столице гуляют?

Мне стало совсем весело.

— Я ведь только придумать их могу! Ну сам посуди, услышал я к примеру, что игрок ВасяКолченогий сделал то-то и то-то. А я и

не в теме, кто такой ВасяКолченогий, и почему то, что он сделал, вызывает такой ажиотаж.

— Да, — разочарованно протянул Кирпич, — ну хоть что-то расскажи.

— А что тебе рассказать? Прибыл в столицу, завел себе врагов, потом дрался с ними, потом они меня заказали и меня отправили на перерождение. Потом были и другие сражения. И я побеждал, и меня побеждали. Да все как у всех. Наверное.

— А прибрахлился где?

Такой вопрос я ожидал, поэтому выдал заранее заготовленный ответ.

— Да на пари выиграл!

— Вот оно как, — протянул Кирпич, хотя по его виду было видно, что он не поверил ни одному моему слову.

— Ну, тогда я тебе сейчас расскажу небольшую сказку, — начал Кирпич. — Примерно с месяц назад, проходил тут один рога, такой же, как и ты, только уровнем пониже, эдак на двадцатку. Останавливался у меня, и вечерком, по-дружески, рассказал, как его поймали ловцы, и везли они его тушку каким-то деятелям, не так далеко от столицы. И представляешь, ночью всю эту бригаду ловцов перебил один очень интересный персонаж. Правда, ни свой ник, ни ник того, кто ему помог, не сказал, но по описанием ну очень уж похож на тебя. Ты ничего про эту историю не слышал?

— Нет, не слышал, — равнодушно сказал я, но пообещав себе, что если мне попадется еще раз Мормышка, то с него спрошу.

— Жаль, очень жаль, — ответил Кирпич.

— Хотя, вроде ходили слухи, что кто-то просил всех, кто может, ловить решеточников и отвозить куда-то к стольне. Но чем там дело кончилось, я не в курсе, да и не верю я в такие слухи.

— Ну может ты и прав, — ответил Кирпич, и явно потеряв интерес к разговору, поднялся, и потопал за стойку.

Я тем временем съел принесенный Нафаней ужин, выпил чай. Оставались еще пирожки и я попросил Нафаню принести полный чайник, не пропадать же добру. Народ постепенно прибывал. Обратил внимание на то, что в основном были решеточники, едва-едва дотягивающие до 20 уровня. Было несколько обычных игроков, у этих уровни разнились, но не превышали пятидесятый. Кто-то ожидал заказ, кто-то увлеченно поглощал Нафанину стряпню, запивая кто чем. Обратил внимание, что часть игроков, перед тем как оказаться в зале, поднимались по лестнице, видимо были постояльцами на ночь или побольше. Дело близилось к ночи, как дверь распахнулась в очередной раз и в таверну

ввалилось порядка десяти человек, среди которых я узнал двоих утренних. Девять человек, я пересчитал. Уровни 49 плюс минус два. Компания заняла два стола и заказала пива, без всякой закуски. Не сказать, что бы они были пьяны, да и шума много не издавали. Посидим, посмотрим, чем дело закончится.

Однако компания, быстро опустошив по пару пива, сделал достаточно вдумчивый заказ на покушать, и тут же повторить пиво. Потом кто-то додумался заказать сразу бочонок пива, и дело у них за столом пошло веселее. Именно после того, как бочонок водрузили за стол, меня и заметили. Сперва за столом зашушукались, потом стали бросать в мою сторону осторожные взгляды. Однако пока соблюдали нейтралитет. Ни оскорблений, ни попыток спровоцировать конфликт. Рассуждая над таким их поведением, что явно не вязалось с утренним, я спокойно попивал чай с пирожками.

Ответ на свои вопросы я получил примерно через десять минут. В таверну зашел игрок, эльф, 89 уровня в сопровождении. Импровизированная охрана состояла из двух персонажей, танков по классу. Орк и человек, 88 и 93 уровни соответственно. Компания примолкла, потом кто-то замахал руками, явно привлекая внимания, и как бы говоря, мол давайте к нам. Вошедший эльф кивнул головой и пошел к столу. Один из его импровизированной охраны отправился к стойке, за которой стоял Кирпич. Быстро переговорив с ним и явно получив одобрение, пододвинули еще один стол, и присели. За объединенным столом о чем-то опять зашушукались. После чего эльф встал, оглянул зал, и, заметив меня, направился в мою сторону.

— Разрешите, — спросил он подойдя к моему столу и не дожидаясь ответа уселся напротив меня. — Мои люди сообщили, что сегодня утром, какой-то рога решетник, мало того, что не захотел платить за использование дороги, так еще и совершенно беспричинно убил оного из моих людей. Вы не знаете, кого они имели ввиду?

— Воспитанные люди, — начал я, — прежде чем сесть, дожидаются ответа.

— Давайте не будем такими формалистами, — ответил эльф, — так я повторяю свой вопрос, вы не знаете, кого они имели ввиду?

— Даже не догадываюсь, — ответил я.

— А вот наглеть не надо, — сделал пояснение эльф. — Мои люди опознали тебя. Так что, давай решим нашу проблему.

— У меня проблем нет, — сообщил я эльфу, — а решать твои, у меня нет ни времени, ни желания.

— Я последний раз предлагаю договориться по хорошему. За время моего ужина, я хочу увидеть сто монет золотом. Это за убийство моего человека. И еще десять золотых, если надумаешь выйти из поселка. Время пошло!

С этими словами эльф встал и пошел по направлению к своему столу. Оставлять последнее слово в разговоре за эльфом у меня не было никакого желания. Я уже оценил свои шансы, и знал, что по одиночке я любого из последней троицы сделаю. Однако, надо сделать так, что бы к утру эта компания, желательно вся, решила поиграть со мной в догонялки. Эльф успел сделать всего один шаг в свою сторону, как его догнал мой ответ:

— Я по пятницам не подаю. Равно как и по остальным дням. Так что можете успокоиться тем, что я убил только одного. А будете продолжать упорствовать в своем желании халявы, я вам устрою экскурсию на более низкий уровень.

Компания вскочила, как один, но была остановлена жестом руки. А дисциплина у них есть, отметил я про себя.

— Молодой человек, не усугубляйте свое положение, которое и так оставляет желать лучшего. Ищите лучше деньги.

— Мой ответ вы слышали!

Я допил чай, демонстративно встал, потянулся. Подошел к стойке, где стоял Кирпич, попросил приготовить мне завтрак.

— У него есть поисковые собаки, — губами шепнул мне Кирпич.

— Понял, — так же губами ответил я, — сколько их?

— Я видел трех, — получил ответ.

— Утром не спи, — попросил я, — и если можешь, то напои чем-нибудь успокоительным тех, кого оставят сторожить мой уход.

Договорившись о завтраке, я обернулся, оглядел зал и стал подниматься к себе. Нападения ночью я не опасался, все-таки поселок это зона, закрытая для ПвП. Вернувшись в свою комнату, прислушался к ощущениям. Интуиция молчала, а вот общее впечатление было никаким. Раньше я так себя не вел, размышлял я. Что это? Вера в собственную непогрешимость? Глупость? Поверил в то, что раз перевалил за 75, так сам черт теперь не брат? С другой стороны, позволять наживаться на себе, нет, я даже мысль такую отбросил. В той реальной жизни терпеть не мог такую шпану, и тут терпеть не буду. Правда в той жизни на меня так не нарывались, видимо, чувствовали, кто может дать отпор. А тут я в разговоре сам уподобился данной шпане, да, толи дичаю, толи еще что. Но, что было сказано, того уже не воротить, а на будущее надо учесть, чтобы не уподобиться. А с другой

стороны, я же решетник, так что они от меня ожидали?

Открыл игровую Вики, посмотреть, что там написано о поисковых собаках. Так, раздел петы. Ого! Зря я раньше сюда не заглядывал. Так, верховые петы, делятся на боевых и скаковых. Верховые мне не нужны в данный момент, хотя интересно, вон в индийском кластере, даже слоны в качестве петов используются. А в африканском, для примера, было упоминание о боевом носороге. Я представил эту картину, но что-то веселья она мне не добавила. О, декоративные петы. Надо же, и такие есть. В разряд декоративных петов попали кошки, собачки, упоминали пони. Такую экзотику, как крокодилы и анаконды не упоминали, уже хорошо. Хомячков, кстати, тоже не было. А вот птички были. Видимо, кто-то из разработчиков был фанатом "Острова сокровищ", и поэтому количество говорящих попугаев просто зашкаливало. Были и боевые птицы, видимо кто-то из разработчиков был поклонником соколиной охоты.

Добрался до собачек. Так, с боевыми все понятно, они же служебные. Предназначены в основном для охоты на крупных мобов, как ищейки полезны, но основные навыки пета сделали упором именно на силу. Основная задача сводилась к тому, что бы догнать пешего и свалить с ног, а дальше наносить урон, пока не доберется хозяин пета. А вот поисковые, поисковые это нечто совсем другое. Урон они практически не наносят, а вот основное, что они делают, так это ведут своего хозяина по следу. Причем, от них не спасает инвиз. Как от них спасаться в Вики вообще не было ни слова. Просто описание пета, его способностей и возможностей и все. Значит, будем опираться на опыт, полученный еще в той жизни. Из Вики так же не было ясно, каким чутьем работает собака, нижним или верхним. Если предположить, что админы могли и не знать таких подробностей в натаскивании служебных собак, то логично предположить, что они имели ввиду только нижнее чутье. Хотя я сомневаюсь, что они вообще имели представление о таком понятии как верхнее или нижнее чутье.

А против нижнего чутья придется распотрошить запасы Кирпич. Мне нужен красный и черный перец и табак или махорка. Сигареты в игре были, но вот качество табака в них не знал. Я даже самого этого растения тут в Игре не видел. равно как и махорки, значит остановимся на перце. А еще лучше на смеси перцев. Будем чередовать смеси. Интересный вариант будет, если разработчики не предусмотрели защиты, хотя вроде должны были. Игра то сбалансирована. Есть, конечно, достаточно сильные выпады в ту или иную стороны, но и против них есть свои контрмеры.

А вот на будущее надо будем учесть, что есть собачки, и перцевая смесь просто теперь пропишется в моем рюкзаке. Тем более, что на меня, как на дичь, по серьезному то ни разу и не охотились. Прав был Ковин, смелость в одном месте заиграла, а вот продумать все заранее я не удосужился. Что-то расслаблено подошел я к этому вопросу. Значит, пусть это послужит уроком, и впредь, все свои действия планировать, как для действий во вражеском тылу. Значит мой след собачки смогут взять, поскольку я и ночевал тут, да и на ужине был. Я сомневаюсь, что Кирпич будет играть в партизана, поэтому исходим из того, что на след они собачек выведут.

Уходить из поселка решил рано утром, часов в пять. Во первых, кто-то из них будет спать, а во вторых, я искренне надеялся на это, не все из них воплотившиеся, а значит рано или поздно им надо выходить офф. Встал примерно в половине четвертого, тихо открыл дверь комнаты и стал спускаться вниз. Как и предполагал, в общем зале находились двое из вчерашней компании. Сторожили. Сидели за столом и вели неторопливую беседу. Рядом стояло несколько пустых кружек, но что они пили, я не знал. Можно конечно кинуть на них молчанки, но расходовать столь ценные свитки заклинаний я не хотел. Ситуация не настолько критична, а свитки могут пригодиться в дальнейшем. Я вернулся назад, в комнату. Постоял некоторое время с закрытыми глазами. Затем осторожно открыл окно, и выглянул во двор. Вроде никого. Выбрался весь наружу, как смог, прикрыл за собой и спустился на землю прыжком, благо, второй этаж. Приземлился мягко, не издав не единого звука. Прислушался, ничто не нарушало тишину. Тихо пошел по направлению двери, которая вела на кухню. Дверь показалась мне приоткрытой, и я опять остановился на несколько секунд. Услышал звук шагов, идущий из помещения, и нырнул под небольшое крыльцо. Раздался звук открывающейся двери, Кирпич явно смазывал маслом петли последний раз видимо во время постройки своего заведения и кто-то вышел на крыльцо. Постоял какое-то время, потом спустился с крыльца и пошел совершать обход. Сквозь щели я видел, что это был один из моих сторожей. Значит, предусмотрели вариант, что я буду уходить через окно. А вот двери за собой надо закрывать! Дождавшись, пока сторож отойдет подальше, вылез из под крыльца, и беззвучно скользнул в кухню.

Из кухни, сквозь щель в двери, ведущей в зал, пробивалась полоска света. Заметил Кирпича, который спал тут же, на кухне, используя в качестве кровати притащенную откуда-то лавку и укрывшись толи одеялом, толи какой-то шкурой. И спал, судя по

всему, крепко, поскольку выходящий наружу человек не потревожил его сон. Найдя угол потемнее, притаился. Спустя какое-то время стражник, совершавший обход, вернулся, прикрыл за собой дверь и вернулся в общий зал.

— Все в порядке, — сказал он, — спит видимо!

— Пусть спит, — ответил остававшийся в таверне, — до утра он никуда не денется, а потом и подавно. Старший с собаками вернется, посмотрим, куда он пойдет.

— А если он решит переждать в поселке? — спросил первый.

— Не будь таким дураком, — возразили ему, — если он останется в поселке, то сколько он тут просидит? В поселке то он деньги может только тратить, да и опыта ноль. Если решит заработать крафтом, нам же лучше.

— Ну да, лучше, — согласился вошедший и они опять начали обсуждать какие-то только им понятные темы. Я послушал с минуту, но ничего интересного для себя больше не услышал. Так же, соблюдая осторожность, подошел к спящему Кирпичу. Зажал ему рот рукой и наклонившись к нему шепнул:

— Просыпайся.

Кирпич открыл глаза, не разглядев меня спросонья, дернул ногой, что-то упало, загремело.

— Не шуми, это я, — шепнул я ему и тут же свалился под лавку, предварительно скинув с нее Кирпича. Дверь распахнулась и в кухню вбежали сидевшие охранники.

— Ты чего? — спросил один из них.

— С лавки во сне упал, — сообразил как ответить Кирпич.

— Весь дом разбудишь! Рохля!

С этими словами мои сторожа вернулись в зал. Кирпич, поохал еще немного, потом сел на лавку и прошептал:

— Тебе чего?

— Перец нужен, красный и черный, весь давай.

— Весь не дам, там тебе много будет, но поделюсь.

Я вложил в его руку золотой.

— Это тебе за расходы. И мясо свежее есть?

— Есть, а тебе зачем?

— Давай мяса, только нарежь его на мелкие куски.

— Резать не буду, шумно, — ответил Кирпич, — бери целым куском.

— Только упакуй как-нибудь мясо, и перец по отдельности.

Кирпич зажег свечу, порылся на полках и вынес мне два мешочка. Я открыл, посмотрел, в мешочках действительно был перец.

— ты мне не доверяешь что ли? — попытался обидиться Кирпич.

— Доверяю, просто смотрю сколько, что бы рассчитать расход перца, — соврал я. — Слушай, а у тебя табак или махорка есть?

— Нету, раньше бы сказал, сходил купил бы, — ответил Кирпич, — только местный табак и в подметки не годится нашему, реальному. Как и махорка. Суррогаты какие-то даже табаком не пахнет.

— Жаль, — сказал я, — ну ладно, и на том спасибо. Мясо где?

Кирпич протянул так же в мешке кусок мяса, килограмма на три.

— Спасибо, — поблагодарил я Кирпича.

— Не за что, ты же мне так заплатил, что я почти недельную выручку по кухне получил.

— Да встречи, — сказал я ему.

— До встречи, — ответил Кирпич и принялся греметь посудой. Я выскользнул во двор, как на кухню опять зашел кто-то из сторожей.

— Ты чего гремишь? — донесся до меня его вопрос.

— Завтрак готовлю, — ответил Кирпич, — сейчас постояльцы проснутся, а завтрака нет. Это вам, бездельникам, делать нечего.

Охранник вернулся в зал, а я пересек внутренний двор и перемахнул через забор. В месте, где я спрыгнул, я посыпал перцем, сперва красным, потом черным. На всякий случай нарезал мелких кусочков мяса, и так же раскидал их невдалеке. Сытая собака не работает. Затем закинув поудобнее рюкзак исчез в предрассветной мгле.

Уходить из поселка решил в инвизе, так на всякий случай. Быстро добежав до выхода из поселка, где я вчера выходил на прогулку, заметил еще одного стражника. Он сидел, прислонившись спиной к дереву. Был он просто стражником, который выполнял квест по охране поселка в ночное время, или из той же компании, я которой у меня были определенные разногласия, я не определил. Но то, что это был именно игрок, а не НПС-персонаж, было заметно сразу. Что бы сделал я, будучи на его месте, если предположить, что он так же сторожит меня? Не имея приборов ночного видения, я бы попросту протянул несколько ниток на небольшой высоте, повесив на каждой из них по сторожку. А с учетом того, что в игре есть инвиз, еще и взрыхлил бы землю, что бы следы остались. Значит, будем исходить из того, что он поступил так же. Данная задача решалась просто, надо сойти с дороги. Ловушек в траве я не очень опасался, полагаясь на свои вторичные умения по ловушке, которые благодаря охоте на крыс на фазенде Ковина, равно как и охоте на всякую лесную живность составляли на данный момент показатель в 937 единиц. Я сильно сомневался, что у местного

сторожа данный показатель имелся вообще. Но береженого, как говорится, Бог бережет.

Я сошел с дороги на обочину и соблюдая тишину пошел по направлению в стражнику. Система молчала, значит ловушек впереди нет. Подойдя по ближе, до меня отчетливо донесся храп. Да он же спит! Пусть спит дальше, надеюсь, что он проснется до того момента, как меня хватятся, и при опросе подтвердит, что бодрствовал всю ночь, и мимо него и муха не пролетела.

Я прошел мимо, и так же, не выходя на дорогу. Отдалился еще на сотню метров. После чего вернулся на тракт, и припустил бегом. До восхода надо было уйти как можно дальше. На всякий случай, еще раз посыпал свои следы перцем. К тому моменту, как восток озарился первыми лучами, я по прикидкам был в километрах пяти от поселка. На всякий случай зашел в лесок, сделал большую петлю, в месте узла опять посыпав перцем, побежал далее. В том, что меня будут искать, я не сомневался. Значит, надо вывести из работы собачек, а потом поиграем в интересную игру, под названием "Кто умрет последним". Исходя из этих соображений, я решил подготовить место для будущих военных действий.

В моем арсенале находилось достаточно средств, что бы максимально усложнить задачу моей поимки, а то и вовсе свести ее нулю. Подготовка началась с того, что я выбрал место, которое условно назвал "полигон". Копать волчьи ямы и делать совсем уж хитроумные ловушки не позволяло время, но тем не менее, некоторое количество каверз было заготовлено. Я как раз закачивал разметку своего полигона, как прилетело системное сообщение:

> Внимание! Вы вывели собак из рабочего состояния. Собаки потеряли способность к поисковой работе на 48:00 часов.
>
> Ваше умение Исследователь повышается на 1.
>
> Ваша специальность Инженер повышается на 1.
>
> Ваше умение Ловушка повышается на 1.
>
> Ваше умение засада повышается на 1.

О, какая радость! Значит, перец все-таки действует, и теперь собачки мне не страшны. Пусть теперь меня ищут своими ножками. Значит, перец действует аналогично тому, как в реале, и мои мысли по поводу нижнего чутья оказались верными. Что ж, полезный опыт приобрел, да и умения на нем же поднял. Я с удвоенной силой принялся делать сюрпризы для преследователей.

А солнышко уже давно взошло, и спешило к своему зениту.

Преследователей не было. Немного перекусив, вышел ближе к дороге. Отряд преследователей появился на дороге ближе часам к трем. Наблюдая, как данный отряд перемещается, меня не покидало чувство, что тут есть какая-то неправильность. Я еще раз пересчитал количество, и поочередно обозначая каждого, как цель для атаки. Вроде все совпадало, двенадцать человек, три крутыша, остальные мелочь. И все же что-то было неправильно. Присмотрелся еще раз. Так, а почему двенадцать? А кто остался с собачками? Или они настолько вышли из строя, что их отвезли обратно? Вот еще вопрос, а действуют ли на собачек целительные заклинания? По идее, должны, но ведь я не наносил им потерь в НР, а к какому типу урона отнести потерю обоняния? В Вики не было никаких упоминаний. Надо было еще и форумы посмотреть. Ничего, будет время еще, изучу и форумы. Но так что же еще в них неправильного? Давай еще раз, двенадцать человек, трое высоких уровней, остальное мелюзга. Вроде все совпадает. Прислушался к интуиции. Молчит.

Идут пешими, все двенадцать. Но верховых животных я не видел, да и Кирпич не говорил о наличии у них коняшек. Я продолжал наблюдать, как преследователи приближаются и вдруг отметил, они идут молча. Не переговариваясь, не обмениваясь фразами, и, самое главное, идут во всей броне и не вытирают пот и не стирают пыль с лиц и не щурятся от солнца! Вот оно что, вот что показалось мне странным. А значит, это, скорее всего иллюзия, из чего следовало несколько неприятных выводов. И самый первый из них гласил, что у них в компании есть маг воды. Маг воды опасен в основном там, где есть его стихия. На суше он может создать иллюзию, но как дамагер он никакой. Он скорее принадлежит к подклассу лекарей. Таким образом, хоть дохленький но хилер у них в компании есть.

Для меня это мало что меняло. Тем более, что на полноценного хилера он не тянул. А зачем они пустили по этой дороге иллюзию? Вариантов ответа два, или сами идут по другой, или идут за иллюзией. На некотором расстоянии. Первый вариант меня совсем не устраивал. С магами воды я не сталкивался, как убирать иллюзию толком не знал. Из Вики подчерпнул, что иллюзия, как ложная цель, может быть использована как обманка только для первой атаки, после этого она исчезает. А вот будет ли покрашен ник после атаки на иллюзию, не сообщалось.

Кирпич вроде говорил, что это "Теневики", следовало предположить, что их гораздо больше чем двенадцать, ну в общей массе. Да и Инквизитор в свое время говорил, или намекал, что их тут многовато. Ладно, посмотрим, дальше видно будет.

Я пропустил иллюзорную команду преследователей и остался ждать дальше. Однако прошло пять, потом десять, потом и двадцать минут, а за иллюзией никто не шел. Я поудобнее устроил свою лежку и снова погрузился в терпеливое ожидание. Примерно через час иллюзорный отряд прошел в обратную сторону. В том же порядке, все так же молча. Такой расклад меня совсем не устраивал. Я тут готовлюсь, планы строю, а они иллюзию гоняют. Если до вечера не появятся, придется наведаться еще раз в поселок, к Кирпичу.

К вечеру так никто и не появился. Решив не снимать на ночь свои ловушки и прочие сюрпризы, поставил еще пару силков, и решил вернуться, навестить, так сказать. Возвращался тем же путем. Не доходя до импровизированной контрольно-следовой полосы на входе в поселок примерно с пару километров, свернул в лесок. Пробирался осторожно, внимательно следя, куда ставлю ногу, и соблюдая бесшумный режим. На предыдущем месте стражника не было. Подойдя к месте, где в прошлый раз внимательно осмотрел. Особое внимание уделил отпечаткам обуви. Хоть временная обувь, и с ростом уровня игрока она меняется, но на данный момент надо запомнить. Обратил внимание на кучку пепла, поднял, понюхал. Игрок курил трубку. Тоже надо запомнить, хоть нюх и не как у собаки, но мало ли, вдруг. Закончив осмотр, не таясь, пошел к таверне Кирпича.

Не доходя до таверны, все-таки решил сперва осмотреть место, где я при своем уходе оставил собачкам сюрприз. Дойдя до забора, начал осмотр места. Следов было много, в том числе и собачьи. Разобрав обувь попарно, определил, что тут находилось не менее пяти человек. Плюс собаки. Описав спираль, заметил следы лошадей. Значит погоня обещала быть жаркой. Итак, подведем короткий итог. Минимум тринадцать человек. Плюс те, кто верхом. Возьмем по максимуму, значит тринадцать плюс пять, итого восемнадцать. Причем уровня я знаю только у двенадцати. А есть еще маг воды, ведь кто-то пустил иллюзию. Да и не факт, что следу у забора не принадлежат кому-то из тех, кто сидел в таверне. Но лучше перестраховаться и остановиться на цифре восемнадцать. Осталось определить уровни оставшихся и скорректировать планы.

Перемахнул через забор. Во дворе таверны тишина. Прошел к двери в кухню, надеясь, что она приоткрыта, как и ночью. На этот раз она была закрыта изнутри. Решил постучать. На стук через некоторое время вышла Нафаня. Увидев меня, живым и здоровым, ее глаза сделались размером с блюдце.

— Ты? — только и смогла вымолвить она.

— Я, — я подтвердил, что не глюк, — а что случилось?

— Так тебя же поймали, скрутили, и ты теперь в темнице крафтишь. Тебе определили время крафта в три месяца.

— О как, — сказал я, — а почему я этого не знаю? И кто меня поймал?

— Так вчерашняя компания и поймала, — сообщила Нафаня, — а ты что, убежал?

— Нет, я прибежал. Ждал этих недоразумений весь день, думал, что у них в штанах яйца, а оказалось, что они просто трепачи. Пойду, разочарую. Они там кстати?

— Да у нас сидят, а может не надо? — вдруг сказала Нафаня, — там с ними маг сидит, и еще двое, рога, 82 уровня и гном, 101 уровня. Причем эти трое явно злые.

— И что теперь? Мне испугаться? Нет, зайду, только не через кухню, а через дверь парадную, — сказал я, — а ты, будь добра, у тебя перец есть еще?

— Так это ты собачек? — Нафаня аж чуть не взвизгнула от удивления, — как они матерились! Даже Кирпич сказал, что услышал несколько новых словосочетаний.

— Ты про перец не ответила, — напомнил я.

— Есть, конечно, — ответила она, — сейчас принесу.

— Договорились, — сказал я, — сколько я должен?

— Так ты уже расплатился, — и Нафаня хитро мне подмигнула.

Через пару минут я стал обладателем еще двух мешочков с перцем. Заглянул в них, проверил, действительно перец, после чего уложил в рюкзак. Подмигнул Нафане и перемахнув через забор пошел к парадному входу в таверну.

Сказать, что мое появление в таверне произвело эффект разорвавшейся бомбы, значит не сказать ничего. Моментально стихли все разговоры. Моментально погасли лица у вчерашней компании, а лицо Кирпича наоборот, просияло. Я прошел и сел за свободный столик у окошка, с таким расчетом, что бы со спины зайти было максимально сложно.

— Хозяин, — громко сказал я, — принеси покушать, да чайку своего, фирменного. А то весь день в трудах да в заботах, только сухпаем и питался.

Вчерашняя компания сидела насупившись, и поглядывая на своего лидера. Только три новых персонажа смотрели на меня с большим любопытством.

— Это он? — достаточно громко спросил гном.

— Он, — подтвердил эльф.

Гном, маг и рога поднялись со своего места и направились к моему столику.

— Ты нам должен, — сообщил мне гном, как только подошел.

— Хозяин, — крикнул я нарочно игнорируя подошедших игроков, — я жду уже целых три минуты.

— К тебе обращаются, — продолжал свой монолог гном, — ты, тупица решетчатая. Глухого решил изобразить?

— Остынь, — сказал маг и гном замолчал, — так дела не делаются.

И обратившись ко мне спросил:

— Разрешите присесть? У нас возникла довольно щекотливая ситуация и хотелось бы ее обсудить.

— Присаживайтесь, — разрешил я, — только уберите свою свору, терпеть не могу говорить в присутствии шестерок.

— Да я тебя, — начал опять гном.

— Отвянь, — посоветовал ему маг, — а ты, друг мой ловкий, проследи, что бы наш золотоволосый никуда не делся.

Рога кивнул и вернулся за стол, где сидела вчерашняя компашка. Через некоторое время за ним устремился и гном.

— Так вот, — снова начал маг, — спрашивать, как вас зовут, я не буду. Вы все равно не скажете, да я и не рассчитываю на такую любезность. Поэтому если вы не возражаете, поговорим так сказать инкогнито тет-а-тет.

— Поговорим, — согласился я, — только прошу учесть, что я голоден, поэтому, буду во время разговора трапезничать. Уж не взыщите.

— Ничего, — согласился маг, — я тоже чайку попью, за компанию.

— Так что же у вас случилось, что вам потребовалось поговорить со мной, — спросил я.

— Дело в том, что у меня есть три поисковые собачки. Охотничьи. Я, знаете ли, охоту люблю. И собачек использую именно с целью охоты. Травля зверя. Временами я сдаю в аренду, за деньги разумеется, своих собачек своему другу, это тот, который эльф. И вот я вчера в очередной раз даю ему собачек, и буквально через пару часов, он сообщает мне, что у собачек какой-то совершенно дикий дебаф, и они работать не могут. Вообще. Я самым скорым способом прибываю на место происшествия, и вижу такую картину, что собаки старательно пытаются что-то стряхнуть с морды, хотя морды у них чистые, постоянно чихают и никого к себе не подпускают. Поскольку я владелец собак, то соответственно, получил такое системное сообщение: "Собаки попали под противодействие поисковым работам и будут находится в таком состоянии еще 48 часов".

— Горе какое, — посочувствовал я, но настолько фальшиво, что маг бросил на меня недружелюбный взгляд.

— Так вот продолжу, — сообщил маг. — Дело в том, что

собаки стоят денег. И выход из работы моих питомцев я расцениваю как неуважение к себе. И сейчас у меня такой вопрос: кто же мне должен за собак? Ты, который их вывел из строя, или эльф, который их у меня взял. Теперь я хочу услышать ваши соображения по данному поводу.

Кирпич принес ужин, поставил на стол чай. Маг так же попросил чай и уставился на меня. Я не торопясь пододвинул к себе тарелку с кашей и мясом, попробовал ужин. Было вкусно. Прожевав, я сообщил магу:

— Если вас интересуют мои соображения, то я их вам сейчас озвучу. Меня совершенно не волнует, что ваши псины вышли из строя. Не надо раздавать их налево и направо. Так что свои претензии можете сообщить кому угодно еще, мне они фиолетовы. И если ваш друг, это который эльф, мягко говоря, просрал ваше счастье, то ко мне какие претензии? Или вы, по своей наивности, полагаете, что я сейчас расплачусь от любви к вашим животинкам, и пожертвую пару медяков на поправку их здоровья? Вы или очень наивны, или глупы. Выбирайте сами. Если у вас все, то не мешайте мне ужинать. Надеюсь, я доступно сообщил свое мнение?

— Вполне. Теперь я вам озвучу свое решение. У вас сейчас 78 уровень. Так вот, я буду вас убивать, пока у вас не будет 68. И убивать я вас буду медленно и разнообразно.

— Считайте, что я испугался. Поэтому, я буду весьма рад, если вы присоединитесь к тем пустомелям и нищебродам, которые так жаждали сегодня снять с меня скальп. Адью.

Я закончил ужин и подошел к Кирпичу.

— Мне комнату, — сообщил я ему.

— Хорошо, я провожу, — ответил Кирпич.

— Нам тоже комнаты. Три штуки, — раздался голос гнома, — и получше.

— У меня осталась только одна, — ответил Кирпич, — и стоить она будет один золотой с человека.

Ничего себе, Кирпич то пожалуй получит не слабую прибыль.

— Будете брать? — осведомился Кирпич.

Гном с ненавистью посмотрел на Кирпича.

— Беру, — согласился гном, — только притащи в этот клоповник еще две кровати.

— Кроватей нет, — ответил Кирпич, — есть лавки. Можете воспользоваться ими.

Гном заплатил три золотых, получил ключ и стал подниматься наверх, где были комнаты. Кирпич проводил его взглядом, подал ключ от моей комнаты, и спросил:

— Еще чего-нибудь желаете?

Это было несвойственно в поведении Кирпича, поэтому я быстро ответил:

— Принесите мне в комнату подсвечник, и чайник с чаем.

Я так же поднялся на этаж, где были комнаты. Гном делал видимость, что пытается открыть дверь. Вспомнив, куда выходят окна из комнаты, а выходили они во двор, которую арендовал гном и сотоварищи, прошел и открыл свою. Окна из моей комнаты выходили на улицу, прямо над входом. Значит, с противоположной стороны по отношению к новоявленным любителям острых ощущений. Вопрос в том, будут ли следить за окнами сегодня ночью, даже не стоял. Однозначно будут. И уйти в скрыте не получится, поскольку рога, если они не совсем уж идиоты, будет пасти лестницу. Задачка та еще.

Зашел в комнату, выглянул в окно. Как и предполагал, на улице уже сидело три человека, причем сидели прямо напротив входа. Думаю, что они просто высматривали все окна. Скорее всего, минут через пять им станет точно известно, какие окна в моей комнатке. Задачка нетривиальная, но уйти всегда можно. Было бы желание. Зашел Кирпич с подсвечником и чайником.

— Привет, — обрадованно прошептал он, — а я то думал тебя все, укатали.

— Нет, руки у них коротки, — ответил я.

— Значит, слушай, — начал Кирпич, — в конце коридора есть черный ход, это раз. И из твоей комнаты, как специально строил, есть лаз на чердак.

— Понял, спасибо, — я пожал Кирпичу руку. — Сколько с меня?

— За тебя уже заплатили, — с хитринкой ответил Кирпич.

— Еще раз спасибо, — ответил я.

— Давай, сделай их по самое не хочу! — напутствовал меня Кирпич и вышел из комнаты.

Я закрыл за ним дверь и стал осматривать потолок. Люк обнаружил сразу, на щеколде с внутренней стороны комнаты. Открыл его, осторожно приподнял его и осмотрел чердак. Одно радовало, что люк не скрипел. А уж шутку с закрытой щеколдой знает наверное каждый. Уходить, как и в прошлый раз решил рано утром. Только на этот раз немного пораньше. Нужна фора во времени. Лег на кровать и решил немного поспать.

Проснулся, как и хотел. Темно, светает примерно через полтора часа. Снял обувь и закинул ее в рюкзак. Подошел к двери, прислушался. Если кто в коридоре и сидел, о никак себя не выдавал. Вернулся к люку, открыл и выбрался на чердак. По чердаку прошел к одному из слуховых окошек, которые располагались на торцах здания. Прислушался. Тишину не

нарушал даже ветер. Осторожно выбрался на крышу и сориентировавшись, спрыгнул на землю. Часть вторая игры "Кто умрет последним" началась.

* * *

За неделю, что прошла с момента прибытия посольства английского кластера у Живой не было ни одного спокойного дня. Первые сутки она отсыпалась, после чего Командор выдернул ее в приказном порядке и калейдоскоп событий закружился по нарастающей. Пока готовился прием у Императора, пока подбирали место под строительство посольства, Живой приходилось обеспечивать сопровождение приехавших англоговорящих. Благо дело, что непосредственное сопровождение она переложила на плечи своего заместителя, а сама координировала общую работу. Посол несколько раз пытался добиться в сопровождающие саму Живую, но получал вежливый отказ, мотивированный тем, что у нее много работы.

Наконец настал день приема у Императора. Посольство, одетые в шикарные одежды, чиновники-НПС и игроки, сам Император с семьей. Состоялось вручение верительных грамот, традиционный обмен любезностями. Посла явно коробило, что разговор приходится вести с чиновником-НПС, он видимо, рассчитывал пообщаться и живым игроком. Император удостоил приехавших вежливым кивком, и сказал совсем короткую речь, смысл которой сводился к тому, что мол мы все ужасно рады. После чего чиновники удалились на короткие переговоры, а потом был собственно сам бал.

На торжественное мероприятие пришлось пригласить очень много народа, причем Орден Инквизиции явно настоял бы, будь только его воля, на сокращении списка, как минимум в трое. На самом мероприятии посольские перемешались с местными приглашенными, в том числе и с олигархами и представителями так называемой "золотой молодежи". Было так же несколько чиновников-НПС, Императора и членов его семьи не было. Приглашенные обсуждали все, начиная от прохождения данжей и инстов, до проведения досуга. Обсуждали классы, их сильные и слабые стороны, но больше интересовались, как там, у них?

Сам Посол, старался успевать везде. Он уделил внимание Командору Ордена со свитой, потом быстро извинившись, уделил внимание представителям торговых гильдий, после поучаствовал в диалоге с главами топ-кланов. Одним словом, занимался тем, чем и положено Послу. Когда же начались танцы, Посол кинулся

к Живой, дабы пригласить на ее первый танец, но его вежливо, но твердо перехватил один из руководителей Канцелярии по Общим Вопросам. Посол скривился, но моментально взяв себя в руки, стал вежливо слушать, что ему сообщал руководитель отдела внештатных ситуаций. А разговор был достаточно серьезный.

— Видите ли, в чем дело, господин Посол, — ласковым голосом говорил руководитель отдела, — мы со своей стороны приложим максимум усилий, но полностью оградить от дуэлей ваших сотрудников не сможем. Ведь наверняка найдутся горячие голову, если не у вас, то у нас наверняка, которые захотят скрестить мечи, дубины, секиры и прочие жезлы исключительно из-за самоутверждения.

— Я понимаю вас, — отвечал Посол, — но ходить все время под охраной?

— Про круглосуточную охрану речь не идет, конечно, мы в случае необходимости выделим ее, но прошу вас учесть, что вероятность подобных инцидентов достаточна велика. Поэтому хотелось бы обсудить с вами несколько моментов, характерных исключительно для нашего кластера. Дабы вы и ваши люди не были постоянными объектами атак.

Посол проводил взглядом Живую, которую кружил в вальсе Командор и зло взглянул на собеседника.

— Хорошо, — сказал Посол, — я познакомлю вас с начальником нашей охраны, прошу обсудить все эти вопросы с ним.

— Тогда не будем откладывать столь серьезные вопросы в долгий ящик, — просиял собеседник.

Посол, теряя с каждой секундой хорошее настроение, подвел собеседника к достаточно высокому индейцу (рога, по классификации русскоговорящего кластера) и представил их друг другу.

— Прошу вас, господа, — сказал Посол, — обсудить все тонкости нашего пребывания. Вам есть о чем поговорить друг с другом.

Музыка закончилась и Посол предпринял еще одну попытку пригласить на танец Живую. Но едва он успел сделать по направлению к Живой пару шагов, как снова был перехвачен, но на этот раз представительницей "золотой молодежи".

— Господин посол, — вежливо проворковала девушка-игрок, эльфочка по расе, — разрешите Вас ангажировать. Тут, в нашем кластере, так скучно, а вы как свежий глоток воздуха. А вы так интересно рассказываете, вы так много видели и знаете, прошу вас, окажите нам такую честь.

Девушка вежливо улыбнулась, протянула Послу руку и ему

ничего не оставалось делать как взять юное создание за ручку подойти к компании юношей и девушек. В этой компании "золотой молодежи", преимущественно состоявшей из девушек, Посол чувствовал себя как рыба в воде, как популярный певец перед восторженной толпой фанатов. И Посол, заливаясь соловьем, рассыпая комплименты на лево и на право, принялся рассказывать очередную байку.

— Знаете, у нас, в нашем кластере, вопрос досуга молодежи, а вы ведь, несомненно, молодежь? — уверенным голосом говорил Посол, и дождавшись утвердительного кивка продолжил — уделяется достаточно большое внимание. Сенат не так давно принял решение…

— Позвольте, — прервали Посла, — разве у вас не Император?

— Ну что вы, — возразил Посол, — у нас Император, но мы строим демократическое общество, где Император, будь он хоть семи пядей во лбу и непогрешимым ИИ не должен иметь решающего голоса.

— Ой, как интересно, — жеманно проговорила еще одна девушка, — а расскажите, как же вы организуете досуг для молодежи?

— Как я уже и говори ранее, — продолжил Посол, — наш Сенат принял решение, что молодое поколение не надо ограничивать различными рамками и законами. Если дети постоянно будут сталкиваться с ограничениями, то как им реализовывать себя? Они же тогда вырастут, обросшими стереотипами и с массой комплексов. Вот у нас сейчас молодежь может организовывать любые общества и проводить время в любых местах. Конечно, соблюдаются некоторые меры, так например, нельзя придти к Императору или в Сенат голым, но в остальном ограничения носят только формальный характер. Если вы, к примеру, желаете походить голыми, то вам достаточно заявить о себе, как о группе, ну скажем, любителей натуры и зарегистрироваться у местного Шерифа…

— А Шерифы это как у нас Инквизиция? — спросила еще одна.

— Наверное, что-то общее есть, я ведь знаю о Инквизиции практически ничего, — улыбнулся Посол.

— Инквизиция, — пояснила девушка, которая и пригласила Посла, — это воплощение несправедливости. Не так давно, банда из двадцати заключенных зверски напала и убила пятерых моих друзей, которые приехали кормить диких животных. Мои друзья прикармливали некоторых животных, они почти как Гринпис, а их вот убили. И самое мерзкое, что их обобрали. Они подали

жалобу в Инквизицию, так эти изуверы их самих обвинили в нападении и, что, дескать, они сами виноваты. Вот такая у нас Инквизиция.

— Вы наверное преувеличиваете, — воскликнул Посол, — это явно какое-то недоразумение. Если ваши друзья проявляют заботу о мобах, это говорит о них только с хорошей стороны. Ведь они могли бы приручить со временем дикого моба, и сделать какое-то научное открытие мирового масштаба. Это явно какое-то недоразумение.

— А у моего папы, — проговорила еще одна, — та же Инквизиция закрыла предприятие. Он нанимал работников, которые собирали для него разные вещи, что-то там еще делали, а он помогал им с реализацией продукции, так обвинили Бог знает в чем, и закрыли. Еще и пригрозили, что если будет повтор, то так легко мы не отделаемся.

— И у моего, — добавила еще одна.

— Это тоже явная ошибка, — уверенно проговорил Посол, — частное предпринимательство и частная собственность это незыблемые столпы демократического общества, равно как и рыночные отношения.

— А еще, — добавила третья, — тут не только Инквизиция. Не так давно я попыталась участвовать в конкурсе, который объявила дочь нашего Императора. Так мои работы дальше отборочного тура не пропустили. Сказали, что "вам, милочка, надо работать, работать и работать", а я, между прочим, признанный дизайнер в наших кругах. В итоге победила какая-то выскочка, которая даже не имеет представления о красоте! А мои работы, между прочим, украшают рабочий кабинет моего отца в реале!

— Ох, — вздохнула еще одна, — как нам хотелось бы жить у вас, там, где нормальные законы, где нет душащих ограничений!

— Так приезжайте к нам в гости, — воскликнул посол, — сейчас наладим сотрудничество, оговорим правила выдачи виз и я сам, лично, позабочусь о том, что бы вы одни из первых посетили наш кластер.

— Ловим вас на слове, господин Посол, — улыбнулась первая девушка, — а мы в свою очередь, приглашаем вас посетить наш дом. Завтра мы устраиваем прием, и хотели бы видеть вас в числе гостей.

Девушка протянула послу визитку с адресом и пригласительный билет на завтрашнее мероприятие. Посол принял визитку вместе с приглашением с легким поклоном.

— Я с радостью принимаю ваше предложение, — Посол склонился и поцеловал ручку, — но кто же будет на этом приеме?

— О, вам, несомненно, будет интересно, — сообщила пригласившая Посла девушка, — там будут наши друзья, все из нашего круга. Правда будет еще несколько представителей так называемого кафта. Но они скучны, как прошлогодний дождь. Представляете, они только и могут говорить о заработках и тому подобных скучных вещах.

— Может крафта? — переспросил Посол.

— Точно, крафта. Никак не могу запомнить это глупое слово. И какой смысл что-то делать самому, если есть масса неписей. Пусть они работают, а мы должны развлекаться. Вы представляете, на днях нам отказали в приеме главы нескольких кланов, только на том основании, что за последние полгода мы не смогли, как они там выразились?

— Мы "не подняли и трех уровней" — явно передразнивая кого-то пришла на помощь еще одна девушка, — ну вот скажите, разве такие хрупкие и нежные создания, как мы, способны денно и нощно гоняться за какими-то мобами, лезть в какие-то норы, что бы поднять уровень?

— О, что вы, — ответил Посол, — это совершенно не женское дело. У нас для таких красивых, и самое главное, таких утонченных девушек, созданы специальные парки развлечений, где им не приходится никого убивать.

— Как замечательно, — восторженно прошептала одна из девушек.

— Так вы придете завтра, господин Посол? — с чарующей улыбкой спросила пригласившая, — будет весело. Будет небольшой фуршет, фейерверки, танцы. Кроме того, там будут наши друзья, которые хотят создать свой клан, и им несомненно, было бы интересно пообщаться со столь умным человеком, как вы.

— Я принимаю приглашение, — Посол еще раз склонился и поцеловал ручку, — а сейчас, прошу вас великодушно меня простить, но я должен пообщаться еще с несколькими людьми.

— Господин Посол, — погрозила пальчиком девушка, — вы маленький врунишка! Думаете, мы не видим, что вы так стремитесь пригласить на танец эту Инквизиторшу! А вы знаете, что она собственноручно пытает людей и приговаривает их к различным карам?

— Не может быть! — воскликнул посол, — мисс Живая мне показалась нежной и милой девушкой. Как она может пытать?

— О, вы не знаете Инквизицию, — возразили Послу, — вы только посмотрите на ее уровень. Она же только выглядит, как эльфа, а на самом деле она лазает по горам, по норам, постоянно кого-то ловит, что бы лично замучить. Мужланка какая-то с

садистскими наклонностями. Ночует со своими солдатами в поле, в одной палатке! Да ее там, наверное, перетрахал весь Орден!

— Думаю, вы заблуждаетесь относительно мисс Живой, — возразил Посол, — во время нашего совместного путешествия у нее в отряде царила жесткая дисциплина, и высокий профессионализм.

— Господин Посол, вы тут человек новый, а мы знаем тут все изнутри. Ее приволок откуда то Командор, причем еще на заре создания своей чертовой Инквизиции. Она так и прижилась этом аналоге НКВД. Пытки людей у них в порядке вещей.

— Боже, какие кошмары вы рассказываете. Тогда я тем более должен поближе познакомиться с мисс Живой, дабы обезопасить себя от пыток, — с улыбкой проговорил Посол.

— Хорошо, идите, — улыбнулась девушка, — но помните о вашем обещании относительно завтра.

— Всенепременно мисс, — с улыбкой ответил Посол и отошел от компании девушек.

Поискал глазами Живую и обнаружил ее в компании Инквизиторов и еще каких-то людей с бокалами шампанского в руках. Посол, подхватив так же бокал шампанского с подноса проходящего официанта и направился к ним.

— Вы разрешите, — вежливо спросил Посол, — присоединиться к компании таких великолепных воинов?

— Присоединяйтесь, — ответил один из воинов с эмблемой волчьей головы на месте кланового значка, — только у нас скучно. Мы говорим только о походах, сражениях и тому подобных скучных вещах. Такого изобилия взглядов, как у той компании, от которой вы только что отошли, у нас нет.

— Вы наверняка хотели сказать, такого изобилия идиотизма, — весело подхватил один из Инквизиторов и компания весело рассмеялась.

— Вы весьма наблюдательны, — улыбнулся Посол, — но я тут никого не знаю. И мне приходится общаться с разными людьми. Но почему вы сказали, что у них много идиотизма? Насколько я понимаю русский язык, это означает, что они глупые?

— Что вы, что вы! Вы даже не представляете как они умны, — ответил тот же Инквизитор, и компания опять расхохоталась.

— Разрешите откланяться, — сказал воин из "Волчьих Голов", — не буду вам мешать веселиться.

После чего повернулся к Живой и сказал:

— Значит через два дня ждем вас у нас в гостях. За вами прислать карету?

— Я что, сама не доберусь? — возразила Живая, — да и Ветерку надо размяться.

— Ты хочешь приехать на своем боевом живоглоте? — деланно ужаснулся "Голова"

— Да мой Ветерок сама нежность, — возразила Живая.

— Договорились. Я предупрежу на конюшне, что бы твоего огра не подпускали к нашим, а то опять устроят побоище.

— Тогда до встречи!

Живая и "Голова" обнялись и поцеловались в щечки.

— Мисс Живая, — начал Посол, — к моему огромному сожалению, я не смог сделать этого раньше, но стремясь исправить свою ошибку, разрешите пригласить вас на танец.

— Какие танцы вы предпочитаете? Вальс? Мазурка? Полька? Кадриль? Редова? Танго?

— О, мисс Живая, вы знаток танцев? Любой, на ваше усмотрение! — ответил Посол.

— Довольно смелое утверждение, — парировала Живая, — так что вы предпочитаете?

— Тогда вальс, — ответил Посол.

Они дождались музыки и Посол галантно предложил руку Живой. Живая приняла приглашение и они закружились в вальсе.

— Мне про вас рассказали столько страшных вещей, — шутливым тоном начал Посол.

— Если вы про сплетни этих куриц, с которыми разговаривали, то ничего удивительного. Интересно, они сообщили, что я на завтрак ем младенцев? — поинтересовалась Живая.

— Про младенцев умолчали, — с улыбкой ответил Посол, — а вы действительно едите младенцев на завтрак?

— Нет, я просто не умею их готовить, — весело ответила Живая, и видя недоумение на лице кавалера пояснила — это старая шутка такая.

— Вы меня напугали, — нарочито испуганным голосом сообщил Посол, — но видя ваш напор, чуть было не принял за правду.

— Вы поменьше общайтесь с этими курицами, — сообщила Живая, — мозг сохраните целостным.

— Это как? — удивился Посол.

— У них есть удивительная способность засирать серое вещество. Свое у них давно засрано, так теперь они пытаются засрать его окружающим, — пояснила Живая.

— Да Бог с ними, — согласился Посол, — я хотел поговорить с вами о вас.

— Обо мне? — удивилась Живая, — и о чем же вы хотели поговорить?

— Видите ли мисс, — начал Посол, — мне кажется, что вы в

последнее время как-то избегаете меня.

Живая удивленно изогнула бровь.

— Наше с вами знакомство, — продолжал Посол, — которое так неожиданно и надо отметить приятно началось и, я просто уверен в этом, что у нас с вами, как у профессионалов своего дела, наверняка найдется много общего. Кроме того, не буду скрывать, мне приятно ваше общество.

— Я разве давала вам какой-либо повод считать себя дурой? — резко спросила Живая.

— Почему вы так спросили? — удивился Посол.

— Тогда почему вы считаете, что я, как сорока, кидаюсь на все, что блестит?

— Вы меня не так поняли, — попытался выправить ситуацию Посол, — я просто хотел сказать, что я…

— Каждый должен выполнять то, что он умеет делать лучше всего, — отрезала Живая. — Я не из службы эскорта, моя обязанность обеспечивать безопасность. Вам тут ничего не грозит, так что я не вижу смысла быть вашей нянькой.

— Мисс, вы меня не так поняли, — опять начал Посол, — просто я хотел сказать, что мне хотелось бы видеть вас как можно чаще. Вы мне симпатичны.

— Будем считать, что комплимент вы сделали. Свою точку зрения я до вас донесла, — ответила Живая.

Дальше танец прошел в молчании. Наконец музыка смолкла, Посол отвел Живую на прежнее место и откланявшись куда-то исчез.

— Чего он от тебя хотел? — поинтересовался подошедший Командор.

— Он хотел затащить меня в постель. Похотливая скотина! Еще одно такое предложение и я вырву ему…

— Юля, — мягко сказал Командор, — не кипятись. Он, по крайней мере, должен был предпринять такую попытку.

— Саш, ты что, меня уговариваешь?

— Нет, — ответил Командор, — и не думаю. Просто ты заметно нервничаешь в последнее время, и мне это заметно. Вот я и подошел к тебе.

Командор взял Живую под руку и они пошли к стойке безалкогольных напитков. Взяли по бокалу простой воды и Командор нежно повел Живую дальше.

— Понимаешь, Юля, — мягко говорил Командор, — он будет пытаться кого-то вербовать из Ордена. Пусть не он, так его люди. Поэтому такие попытки будут время от времени происходить. Отнесись к этому с пониманием. Работа у них такая.

— Саш, — она посмотрела ему в глаза, — а может просто

послать их куда подальше? Они тут неделю, а мозги от них устали, почище чем от "Кровавых"

— Юля, "Кровавые" это известное зло, и с ними боремся по мере возможности. И ты прекрасно знаешь, чего от них ждать. А эти не такие, они не совсем друзья, но мы пока четко не знаем, чего им надо на самом деле. Эдакие волки в овечьей шкуре. Нет, конечно, торговля это хорошо, но это не совсем то, зачем они тут. Понимаешь, обычно торговцы сами заключают нужные им контракты. А тут крупный договор между Империями. Готовится договор о совместных рейдах против пиратов на море, против "крашенных" в нейтральных секторах и так далее. Но это все мишура.

— Саш, не читай мне лекцию, а? — попросила Живая, — я и так все это прекрасно знаю. Мне неприятно, что меня откровенно считают за дурочку.

— Юля, он не считает тебя за дурочку. Он просто другой. И прими это как данность. Он будет постоянно пытаться тебя закадрить.

— Убью, — гневно сказала Живая, — просто убью, как скотину.

— Юль, — опят сказал Командор, — не "убью, как скотину", а просто откажу. И снова откажу и потом опять откажу и так далее. Просто откажу и все. Без рукоприкладства. И убери ради Бога свой жезл, а то я же вижу, что на нем уже побежали сполохи "Пламенеющей длани". Или что-то посильнее?

— "Армагеддон", — ответила Живая, — а с оружием я практически никогда не расстаюсь. Ты же знаешь сам.

— Знаю, — согласился Командор, — и хочу, что бы ты все-таки иногда расставалась с ним.

— Спасибо Саш, — сказала Живая, — только ты и знаешь, как успокоить расшатавшиеся нервы.

— Не за что Юля, — ответил Командор, — для этого и существуют друзья.

Зазвучала полька и Живая, поставив бокал на какой-то столик, потянула Командора танцевать. Посол, видевший всю эту картину, был немного расстроен по началу, решив, что у него еще масса времени, и мисс Живая не сможет устоять перед его напором, успокоился.

"Чего ей надо? — недоумевал Посол, — я видный мужчина, ну пусть чуть пониже в уровне, но она должна испытывать ко мне хотя бы спортивный интерес, ведь я представитель другой по сути цивилизации. Чего ей надо? Может правы были те жеманные дуры? Да нет, скорее всего нет. Просто она самородок, который по ошибке находится не там. Но это временно. Она все равно

будет принадлежать ему". Прибодрившись такими мыслями, Посол быстро покинул место проведения мероприятия и сев в поданную карету, махнул рукой охране, мол поехали. Завтра у него предстоял очередной насыщенный день.

Живая и Командор завершили танец, и улыбаясь пошли к компании Инквизиторов и Голов, которые оставались на празднике.

— Какие новости, шеф, — поинтересовалась высокая, красивая и статная Анна, человек-воин, которая управлялась клевцом с такой ловкостью и быстротой, что многие воины ее уровня а то и выше, не стеснялись просить ее позаниматься с ними дополнительно.

— Нашу Юлю хотели обольстить, — сообщил Командор.

— Можно расчищать новое место под кладбище? — деловито поинтересовался один из "Голов".

— Да ну вас, — отмахнулась с улыбкой Живая, — сделали из меня монстра.

— Юля, мы все тебя любим, ты же знаешь, — возразил представитель "Голов", — равно как и знаем твою реакцию на неумных наглецов. Так что вопрос о кладбище самый что ни на есть актуальный.

— Коля, — ласково начала Живая, надвигаясь на него, — а напомнить тебе, как ты пару лет назад убегал от Ветерка?

— Юля, я все понял, — засмеявшись ответил представитель "Голов", — я же не знал, что твой конь не любит, когда его хозяйке приносят цветы.

Все рассмеялись.

— Ветерок не любит, — пояснила Живая, — когда подкрадываются к его хозяйке во время сна.

Все снова рассмеялись. Потом всей компанией пошли к столам с легкой закуской. Вечер подходил к завершению, и они вышли одними из последних.

— Юль, не забудь, — обратился к ней "Голова", — через два дня.

— Я помню, — ответила Живая, — буду.

Представители "Голов" проводили Инквизитров, распрощались с ними у их кареты, после чего дождались, пока подадут их собственную карету и поехали в свой замок. Через два дня совместный отряд "Голов" и Инквизиторов должен был пройти очередной данж и местом встречи был выбран их клановый замок.

Карета довезла Живую до ее дома, она вышла и махнув рукой на прощанье вошла в дом. Постояла пару секунд, проверила защиту и поднялась на второй этаж. Легла на кровать, закрыла

глаза и нажала "Log Out".

* * *

Я бежал по лесочку, стараясь создавать как можно меньше звуков. Инвиз не использовал, да и зачем он мне в данный момент? Ушел я из таверны Кирпича красиво, не потревожив своих сторожей, выбрался за пределы поселка, оставив четкие следы, что бы у преследователей даже сомнений не возникло, куда же я пошел, и теперь устроил себе такую вот импровизированную тренировку по бесшумному движению в лесу. К своему "полигону" добрался примерно за час. Проверил еще раз оставленные ловушки и другие сюрпризы. Остался доволен их состоянием. И уже из чистого пижонства поставил еще несколько. В принципе они не были лишними, но такое их количество на квадратный километр делало похожим данный участок на полосу препятствий. Подобрал несколько палочек, найденные камешки тоже не пропускал, и по возможности, не оставляя следов, добавил их к своему арсеналу. Выбрал место, присел и перекусил. Сделал пару глоточков чая. Выпив чай задумался. Вот термоса, в его классическом варианте тут нет. Тем не менее, некоторые фляги позволяют удерживать тепло. На всякий случай осмотрел флягу с чаем. Ничем не отличается от такой же, в которой у меня вода. Закончив с легким завтраком, убрал все в рюкзак, еще раз проверил снаряжение, достал метательные ножи.

Перед тем, как устроиться на наблюдательном пункте, решил провести небольшую разведку местности, куда возможно придется отходить. По моему первоначальному плану, я планировал водить их кругами, пока они не соберут все на "полигоне", ну и конечно, сократить их количество. А потом уже и с остальными покончить. Причем отходы я планировал по направлению к поселку. Тем не менее, случаи бывают разные, разведка всей местности не повредит. В противоположном направлении, примерно через километр, начался овраг. Овраг мне не понравился. С одной стороны, если уходить от собак, то лучше и придумать нельзя. Поскольку в низине есть участки с водой, а вот сейчас, когда собак нет, низина с водой мне как-то не пришлась по душе. Овраг простирался в оду сторону практически до самой дороги, и давал интересные мысли о переносе полигона, а вот в другую сторону на полчаса пути он не только не заканчивался, но и становился шире. Я уже практически хотел повернуть обратно, как интуиция возопила, пройти еще немного

вперед. И она оказалась права. В месте, где склоны оврага были не такими размытыми от дождя, через овраг было перекинуто бревно, создавая искусственный мостик.

Это в корне меняло ситуацию. Мои планы пришлось немного пересмотреть по вопросу отхода и увода за собой преследователей. Выводить преследователей на мостик я не собирался, а вот устроить им прогулку по оврагу, куда сверху можно подкидывать различные предметы, можно. Жаль у меня в рюкзаке нет ведра, хотя и воды в достаточном количестве тоже нет, зато есть маг воды, который хоть и находится в противоположном стане, но мог послужить благому делу. Выбрав наблюдательный пункт, стал ждать преследователей.

На этот раз они не подвели. Появились примерно через два часа после восхода и на этот раз шли, как и следовало ожидать, переругиваясь. Кто-то время от времени прикладывался к фляге. Я сильно сомневался, что там было вино или другой алкоголь, скорее всего вода, но факт говорил о многом. Заметив оставленную мной метку (пришлось оставить след, который имитировал, будто бы я поскользнулся и упал) они быстро что-то порешали и разделились. Часть пошла в лес, к моему полигону, а часть пошла вперед, по дороге. Самое удивительное, что мага, роги и гнома не было. Интересно, а эти-то чего не пошли? Или считают себя самыми умными, или идут с некоторым запозданием. Выждав с пять минут, я покинул свой наблюдательный пункт и побежал навстречу команде, которая свернула в лес.

Так нельзя ходить по лесу. Они же топают, как стадо буйволов, которое несется на водопой. Появившись на глаза одному из преследователей, я опять скрылся.

— Тут он! — закричал увидевший меня игрок.

— Где, где? — раздались голоса его товарищей.

— Сюда! — крикнул еще кто-то.

Я оглядывал эту неорганизованную толпу, которая жаждала моей крови, ища конкретного человека. Наконец-то я заметил эльфа, который так быстро улепетывал во время первой встречи. Теперь надо было решить, каким образом спровоцировать его на выстрел. Причем таким образом, что бы он промахнулся. Я начал движение в его сторону, планируя привлечь сперва его внимание, а потом и спровоцировать на выстрел. Эльф, хоть и держал в руках лук со стрелой, но явно не видел цели и усиленно вглядывался в лес, ища меня глазами. Надо ему помочь. Я достал небольшой камешек, затем еще один. Первый камень я кинул в дерево, с таким расчетом, что бы эльф среагировал на звук, повернулся в мою сторону лицом. А вот второй я кинул с

полутора секундной задержкой, с таким расчетом, что бы отскок его от дерева попал прямо в эльфа. При этом я рассчитывал, что он сделает непроизвольный выстрел от неожиданности, и система зачтет это как нападение. Собственно это и произошло. Он среагировал на звук от первого камня и вскинув лук с уже наложенной стрелой и готовый к выстрелу, в мою сторону. А вот целью для второго камня я выбрал небольшой нарост на дереве и поэтому отскок от него и рикошет в эльфа система не зачтет как агрессию. Я показался на глаза эльфу в тот момент, когда брошенный второй камень рикошетом попал в эльфа. От неожиданности, эльф, как и ожидалось, совершил выстрел, который вышел совершенно не прицельным. Неприцельного выстрела я не опасался, поэтому даже не стал уклоняться и предпринимать попыток спрятаться за дерево, и с удовольствием прочитал системное сообщение:

> Внимание! На вас совершено нападение группой игроков! Ваше текущее состояние изменено. Текущее состояние: сражение против группы!
>
> Внимание! Если вы сможете продержаться против группы в течение 24 часов, вам автоматически будет присуждена победа.

Вот это мне нравится. Количество противников, как и ожидалось, девять. Уровни основных противников, эльфа, который был вожаком этой компании и двух его приближенных не изменился. 89, 88 и 93. Остальные были не выше 51 и не ниже 47. Собственно, все, как и рассчитывал еще в первый раз. Если резкие коррективы не внесет троица оставшихся, то примерно через три часа, можно будет подсчитывать заработанные мной дивиденды.

— Какой идиот атаковал?! — заорал видимо вожак, — убью!

— Я его видел, — начал оправдываться стрелявший эльф, — он был почти рядом, я и выстрелил.

— Ты системные вообще читаешь? — продолжал орать вожак, — где сообщение о уроне?

— Так, спокойно, — сказал орк, 88 уровня, — чего сейчас орать. Теперь надо думать, как его завалить. Он где-то тут, так что не орать надо, а искать.

— Искать, — передразнил его эльф-вожак, — он сейчас уйдет в инвиз, и где его искать? А у нас всего 24 часа. Господи, какие идиоты меня окружают. Ищите, делайте что-нибудь!

— А если он вернется в поселок, и просидит там эти 24 часа, тогда что? — спросил кто-то.

— Идиот! Это самый лучший выход для нас в текущий

момент! Если он вернется в зону ненападения, то через 24 часа это все прекратится без всяких последствий для нас, — ответил эльф-вожак, — так что молись всем богам, что бы он так и сделал. Иначе, если мы его не убьем, то система убьет нас.

— Так может нам туда вернуться? — снова спросил кто-то.

— Нет, поскольку напали мы, то для нас ничего не меняется. А вот если он туда спрячется, то тем самым может и пересидеть время охоты, а мы ничего не теряем в случае неудачи. Так что думай, как вернуть его в поселок!

Это было для меня новостью. Такой вариант я даже и не рассматривал. Получается, что если я столкнусь с любой группой, которая захочет объявить на меня охоту, и после агра в мою сторону, спрячусь в зоне, закрытой для ПвП, то мне надо просто высидеть там 24 часа? Чит какой-то. А с другой стороны, вполне логично. Поскольку там нет ПвП, то нет и активных действий. А вообще, надо будет поинтересоваться, за счет чего обеспечивается такая зона. Вполне возможно, что это определено на программном уровне. Как вариант, надо будет посмотреть возможность драки или рукопашной без применения оружия. Хотя, в той же столице, если два игрока согласились на схватку на Арене, или дуэль, по местному жаргону, то в принципе они могут и в городе подраться, но только в строго отведенном месте. Но в данный момент такой расклад меня не устраивал, и я решил ускорить развязку событий. Не используя инвиз, крикнул:

— Алло, служивые, я тут!

— Вон он, — один из группы указал на меня рукой.

— Иди сюда, — неумно крикнул еще кто-то.

— Дети, какие вы еще дети, — ответил я, — вам в песочнице сидеть и кашку манную кушать. А вы во что ввязались? Тут же взрослые дяди могут сделать больно.

— Хватит разговоров, — прервал всех второй высокоуровневый игрок, — пора его валить!

С этими словами он направился в мою сторону. К этому моменту на звуки голосов прибежала группа, которая шла по дороге. Пока их вводили в курс событий, я отошел на некоторое расстояние, и снова крикнул:

— Где вы там? Я вас жду.

Поскольку время уже работало на меня, то выстроившись в некоторое подобие шеренги, они двинулись в мою сторону. Что мне и требовалось. Первые ловушка сработали, хлестанув преследователей ветками деревьев по лицам. Некоторые успели присесть, некоторые повернуться и ветки прошлись по спинам. Они не были рассчитаны на урон, они были рассчитаны на то, что бы у преследователей сдали нервы, что бы забыли про

осторожность. Следующие ловушки, в которые угодили опять же не все преследователи, были прикрытые травой ямы, на дне которых стояли заостренные колышки. Не глубокие, до тридцати сантиметров в глубину, они тоже сделали свое дело. Один из преследователей подвернул ногу, и теперь шел хромая. Значит, банок против легких травм у них нет.

Выбрав хромающего в качестве первой цели, я ушел в инвиз и сделав полукруг зашел в тыл своим преследователям. Дождавшись момента, когда хромающий отстанет примерно на семь метров, рывком сократил расстояние и в дело пошли ножи. Противник, 49 уровня, не успел ничего понять, как его HP сократилась на две трети, и следующим комбо преследователей осталось восемь.

Поздравляем! Вы одержали первую промежуточную победу! Ваших противников стало меньше!

— Тварь! Он прикончил Серого! — заорал кто-то, — все сюда!

Но меня уже там не было. Все так же, в инвизе, я покинул место недавнего убийства и совершая обратный полукруг, возвращался на место, откуда предполагал заманивать своих противников дальше.

— Кто видел, как это произошло? — спросил эльф-вожак.

— Никто, — ответили ему, — просто Серый отстал, а потом система сообщила, что его убили.

— Елки-палки, так он нас всех по одному перережет.

— В кучу сбиваться еще хуже. Сейчас все на его стороне.

— Я этого осла, который выстрелил, — это орк, — в случае нашей неудачи гвоздями к дереву приколочу! Лично. Чего встали? Пошли дальше искать. Тут он где-то.

Мои противники разбились на кучки по два человека и вернулись к имитации поисков. Найти меня в лесу для них было не реально, и к моему сожалению, это понимал их вожак. Значит, как только я сокращу их количество до определенного уровня, он предложит мне мировую. Надо ли оно мне ли нет, я еще не решил, но что такое предложение последует, я уже не сомневался.

Дальнейшие события напоминали плохой боевик. Мои преследователи шли группками по двое, на расстоянии группа от группы примерно в 10–12 метров. Будь это в реальности, то такой расклад можно было считать удачей, так как резко снижал поисковый радиус, и позволял преследуемому спокойно уйти, но сейчас мне нужно было совсем другое. К группе следующих ловушек они подошли не совсем так, как я того хотел. Мне было бы желательно, что бы они вышли каким-нибудь флангом, а не серединой, но тут уже их не развернуть. Вернее развернуть

можно, но потребует больших затрат по времени. Я продолжал плановый отход, время от времени сообщая своим преследователям, где я нахожусь. То сломаю веточку, то что-нибудь выкрикнув. Пока у них не совсем пропал боевой азарт, надо использовать его по максимуму.

Прямо по центру кто-то преследователей неосторожно переступал через бревно, и наступил на очередной сюрприз. Не выдержав избыточного веса, лопнула подрезанная и связанная не совсем прочно скрутка из веток, и сверху на преследователей обрушилась большая куча прошлогодней листвы. Вполне закономерно, что не подготовленные люди присели, втянув головы в плечи.

— Мать! — вскрикнул один из пары, на кого сверху падала листва.

Все группки обернулись на голос, и я рывком вошел в боевой контакт с крайней левофланговой группой, в которой был так удачно для меня выстреливший эльф. Первым движением при атаке я перерезал тетиву, а вторым нанес удар в горло. Эльф закричал, его напарник начал разворачиваться, но мои ножи продолжали выбивать HP из эльфа, нанося крит за критом и вызывая фонтаны крови. К моменту, когда напарник эльфа успел сделать пару шагов по направлению к месту действия, я сократил HP эльфа до тонкой полоски в красной зоне, и круговым движением развернул эльфа к себе лицом, приподнял, нанес удар головой в нос соперника, и кинул его по направлению к спешащему к нам его напарнику. Мне безумно повезло, я попал эльфом точно на меч его товарища, полоска жизни эльфа последний раз мигнула и погасла. Готов, минус еще один.

> Поздравляем! Вы одержали вторую промежуточную победу! Ваших противников стало меньше!
>
> Внимание! Игрок команды ваших противников нанес смертельный удар по союзнику! Статус одного из игроков команды противника изменен!
>
> Статус игрока * * * изменен на PlayKiller!
>
> Поздравляем! Только что вы получили уникальный рецепт удара. Имя присвоено автоматически "Лобовое столкновение". Итого уникальных рецептов 123.
>
> Поздравляем! Только что вы получили уникальный рецепт. Имя присвоено автоматически "Объявленный вне закона". Итого уникальных рецептов 124.

Пока остальные преследователи разбирались что к чему и читали систему, я кинулся к новоявленному ПКшеру. Игрок, так внезапно ставший ПКшером, и не ожидавший, что его ник

покрашен и статус резко изменен, растерялся на пару секунд, который мне и хватило. Удар в сердце, удар в горло, удар в глаза. Ногой бью в руку, в которой мой противник держит меч, и снова удар в шею. Пятый удар в висок приносит мне очередную победу и я уйдя в инвиз, отхожу на свою прежнюю позицию читая по пути системное сообщение:

> Поздравляем! Вы одержали третью промежуточную победу! Ваших противников стало меньше!
>
> Поздравляем! Вы только что убили напавшего на Вас игрока со статусом PlayerKiller и Ваша репутация поднимается на 1 пункт. Текущий уровень репутации 13.

К месту расправы над еще двумя преследователями, оставшиеся группы собрались секунд через тридцать. Мне бы хватило этого времени, что бы еще вырезать одного или двух игроков, но не судьба. Для этого надо было бы находиться на противоположном флаге. Однако этот момент подсказал мне, что не плохо было бы собрать свою команду. Отработать совместные действия, и начинать развлекаться охотой на охотников. Мысль мне понравилась, и я ее отложил до более лучших времен.

— Эта скотина убила еще двух наших, — констатировал подошедший вожак, — нам его тут не поймать. А сливаться тоже не хочется.

— И что ты предлагаешь? — спросил кто-то.

— Эй, ты, — крикнул вожак, — может, поговорим?

— О чем с ним говорить? — спросил игрок-человек 93 уровня

— Замолчи, — ответил эльф и наложил стрелу на тетиву.

— Эй, — опять громко крикнул эльф, — выйди, переговорить надо!

Крик вожака я услышал, но отвечать не спешил, равно, как не спешил выйти из инвиза. Пусть покричит. Вступать в переговоры я не собирался. Говорить было не о чем. Я не спеша обходил оставшуюся группу по большой дуге, конечной точкой которой должна была стать первая линия ловушек. Пусть ходят по кругу. Тем более, памятуя о том, что лес это вам не автобан, они двигаться будут значительно медленнее, и возможно одной группой. Хоть мне и не хотелось сбивать их в одну кучу, но исходить надо из того что есть.

Оставшиеся преследователи постояли в надежде на ответ, после чего посмотрели на старшего.

— Что делать будем? — спросил орк.

— Не знаю, — ответил эльф, — но тут он нас попросту всех убьет. Без шансов. Попробуем его подозвать, и если повезет, я всажу в него одну или пару стрел.

— А если он не подойдет? — снова спросил орк

— Тогда придется договариваться, — зло ответил эльф.

— А если он не согласится? — это еще кто-то задал вопрос.

— А если он не согласится, — ответил эльф, — тогда мы все идем на респаун. Вот ведь сука. Кстати, с этим козлом я в реале поговорю. Вот ведь урод!

— Это ты про кого? — спросил орк.

— Про Димона, — ответил эльф, — вот кто его просил стрелять? Всех подставил!

— Сейчас то нам что делать? — снова спросил кто-то.

— Я же уже сказал, договариваться! — повторил эльф и снова крикнул — Эй, ты где? Давай поговорим!

Я снова услышал призыв к переговорам, но отвечать по прежнему не стремился. Не выходя из ивиза, я закончил свое движение, и тут меня кольнула интуиция. Дорога! Что-то связанное с дорогой. Соблюдая максимальную осторожность я двинулся к дороге. И не прогадал. По дороге не скрываясь, двигался отряд из восьми человек, уровни от 114 и выше. И самое интересное, все с красными никами.

Я рассуждал со скоростью вычислительной машины. Если эти господа присоединяться к охотникам на меня, мне крышка. Значит надо прямо сейчас сматывать удочки и начинать спасаться методом сваливания куда подальше. А вот если эти господа, сперва прикончат моих преследователей, а потом возьмутся за меня? Вывод оставался тот же. Значит, надо валить. Я аккуратно отполз в лес, и сохраняя максимальную осторожность и в тоже время стараясь как можно скорее спешил покинуть ставшую опасной для меня зону. Вопрос о том, что вообще может делать отряд ПКшеров в этой богом забытом уголке у меня не стоял. Мне бы ноги унести.

До меня донесся еще один крик вожака-эльфа. Жаль, что я не мог рассмотреть, повернули ли вновь появившиеся на крик или нет, я продолжал наматывать метры от опасной зоны. Опасаясь выйти на дорогу, придерживаясь кромки леса, и поминутно оглядываясь назад, скорее по привычке, нежели чем по необходимости, отдалялся все дальше и дальше. Добежав до начала оврага, я затаился. Место такое, что вполне может поджидать засада. Хотя система не предупреждала о ней, но глупо было бы полагать, что у меня тут самое развитое в Игре умение. Осмотрев место, где мне предстояло выйти на дорогу, выругался про себя. Надо было раньше ее пересекать. Хотя на противоположной стороне поле, и там мое движение могло бы быть заметно по отклоняющейся траве. "Была не была!", — решил я и сделал рывок по дороге. За мной никто не спешил,

преследования не было. Я вернулся в лес, и во избежание всяких случайностей, стал путать следы. Тут то меня и догнали пять системных сообщений о гибели моих преследователей, и шестое, которое гласило:

> Внимание! Отряд Ваших противников погиб! В связи с тем, что гибель отряда частично не связана с вами, опыт за одержанные победы уменьшается на половину. Опыт за гибель остальных участников отряда не начисляется!

Кажись я выдохнул. Пусть так, чем никак. Все равно, какую-то каплю опыта я заработал, а самое главное, я был жив и не находился в точке возрождения. А значит все не так уж и плохо. Я обернулся, скорее по привычке. После чего, продолжая путать следы, продолжил свой путь от поселка Вышенки. Теперь мне предстояло двигаться в предгорье.

ГЛАВА 2

Посол англоязычного кластера собирался на прием, приглашение на который он вчера получил из рук какой-то девушки. Настроение у него колебалось от хорошего до очень хорошего, поскольку строительство здания под посольство началось, вели его приехавшие с ним специалисты, которых по окончании всех работ предстоит отправить домой, в свой кластер. Проект здания посольства был просмотрен не с пристрастием, чего опасался Посол. Его свита работала с местными специалистами, согласовывала, спорила, отстаивала. Одним словом работа кипела. Так что можно было и посетить вышеназванный прием. Одно омрачало Посла, люди, от которых зависело принятие того или иного решения не стремились к общению. Но терпение, как известно, одна из добродетелей, и Посол просто считал, что время еще не настало.

Решив, что на данный прием можно никого из свиты и не брать, он вышел из временной резиденции, сел в поданную карету и назвав адрес, откинулся на спинку сиденья. Через примерно десять минут, карета остановилась, и Посол понял, что прибыл к указанному адресу. Вышел из кареты. Охрана, состоявшая из прибывших с ним, присутствовала, а к нему уже шел толи местный аналог мажордома, толи еще кто.

Посол выпрямился, и протянул подошедшему приглашение. Мазнув по нему лишь взглядом, подошедший, с легким поклоном указал рукой на вход в дом. Дав несколько указаний своей охране, Посол отправился следом за стоявшим мажордомом. Пройдя через не очень большую лужайку перед дверью в дом, Посол еще раз одернул парадно-выходной костюм и вошел. Внутри дома была большая лестница, ведущая на верхний этаж, и он поймал себя на мысли, что архитектор этого дома явно копировал какой-то театр. А сверху к послу уже шла вчерашняя знакомая.

— Господин Посол, — проговорила она, — я так рада, что вы приняли мое приглашение. Прошу вас, прошу.

— Разумеется, — ответил Посол, — я же обещал быть, и вот я здесь!

— Мы так вчера и не познакомились, — сообщила девушка, беря посла под руку и увлекая за собой, вверх по лестнице, — друзья зовут меня Анной. Мой игровой ник вам ничего не скажет. А как мне обращаться к вам?

— Друзья зовут меня Робби, — ответил Посол, — про игровой ник могу ответить тем же. Пусть хоть сегодня, в такой

прекрасный вечер, ничто не будет омрачать нашу встречу.

— Я полностью с вами согласна, Робби, — проворковала девушка, — вы разрешите мне так называть вас?

— Несомненно, дорогая Анна, — ответил Посол.

Они поднялись на второй этаж и прошли в большую залу. То тут, то там стояли небольшие компании разных игроков, которые обсуждали между собой какие-то новости. Анна подвела его к вчерашней компании молодых людей и проговорила:

— Разрешите представить вас, господин Посол по имени, — и, дождавшись утвердительного кивка, который последовал практически сразу, продолжила, — Итак, представляю вам нашего почетного гостя, человека с наверняка необычной судьбой и биографией, посла англоязычного кластера Роберта.

Послу пришлось пожать множество рук стоявших в компании мужчин, поцеловать прелестные ручки девушек. Каким-то чувством он отмечал, что девушки, почти все почему-то выбрали себе расу эльфов, было, конечно, несколько людей, но ни гномов, ни тем более орков среди них не было. Мужчины, в основном выбиравшие расу людей, в подавляющем большинстве выбирали класс рыцарей. Странно как-то, отмечал посол. У нас в основном все стремятся играть за эльфов. Пришлось даже вводить ограничение при регистрации, а одно время вообще запретить регистрироваться эльфами. Правда потом этот запрет сняли, поскольку это личное дело каждого, за кого играть. Но дикое обилие стрелков в кластере порождало массу проблем. Мало танков, мало индейцев (рога по классификации русскоговорящего кластера). Правда были и гномы, и орки, но их не хватало. Зато эльфов, что светлых, что темных, хоть отбавляй.

Затем посла подвели еще к какой-то компании людей, где опять пришлось выслушать кучу комплиментов, потом еще к одной. Затем, видимо в качестве справки, Анна указала рукой на одиноко стоящий столик и пояснила:

— Там всякая алхимия для поправки здоровья, а то вдруг кому-то покажется, что он уже перебрал. А там, — и она указала рукой к противоположной стене, где столы просто ломились от разнообразной выпивки и еды, — а там у нас то, что здоровье как раз и портит.

— Спасибо за пояснения, — ответил Посол, — я непременно воспользуюсь и тем и другим столиками. Попробовать хочется буквально все.

Потом были танцы, выпивка, опять танцы. Незаметно для себя Посол оказался в компании девушки, которая вчера жаловалась ему на исключение ее из какого-то конкурса. Ее звали, кажется Лиза. Они еще выпили и она увлекла его в

комнатку, "показать свои работы". Показ работ свелся к банальному сексу. И хотя игровые возможности были по сути своей безграничны, но Посол отметил про себя, что видимо у этой красавицы, во вторичках наверняка присутствует какая-нибудь "Кама-сутра".

После секса Лиза потеряла к нему интерес, и выйдя из комнаты направилась к другой компании. А самого Посла опять поймала Анна. Посол проводил глазами свою внезапную партнёршу, и повернулся к Анне.

— Лиза уже и вас трахнула? — беззаботно поинтересовалась Анна, — ну-ну, не краснейте так. Это в порядке вещей для нее.

— А для вас, — спросил Посол.

Анна остановилась, и посмотрела ему в глаза.

— Я не меняю партнеров так часто, как она, — пояснила Анна, — Лиза просто утверждает, что во время секса ее озаряют творческие идеи. Хотя мне кажется, что она просто любит секс. Так что не придавайте большого значения.

— А сейчас у вас есть партнер? — спросил Робби.

— Есть, — с улыбкой ответила Анна, — а вы, как я посмотрю, не сторонник моногамии?

— Вы хотите поговорить об этом? — так же с улыбкой парировал Робби.

— И об этом тоже, — ответила Анна, — как вам вечер?

— Чудесно, просто чудесно. Но, как мне кажется, Анна, тут есть те, кто немного, как это сказать по мягче, не совсем контролирует, сколько он выпил.

— Да, вы правы, — с легкой грустью сказала Анна, — а вот о причинах мы и хотели бы с вами поговорить.

— Только о причинах? — уточнил Посол, внутренним чутьем поняв, что сейчас будет весьма и весьма серьезный разговор.

— Как вы боретесь у себя в кластере, со скукой?

— Я уже говорил, мы разрешили практически все. Главное, что бы игроку было интересно.

— У нас ситуация хуже. Многие наши таланты, то на кого мы учились там, — Анна кивнула неопределенно головой, обозначая, что "там" означает реальность, — не востребованы тут, в игре. Понимаете, мы учились на управленцев, на менеджеров, а управлять тут нечем.

— Я не совсем понимаю, о чем вы говорите, — начал было Посол, положив руки на талию Анны, но его прервали.

— Все вы понимаете, — резко отрезала Анна и одернула его руки. — Если вам необходимо еще кого-то трахнуть, так идите и трахните еще раз Лизку. Она будет счастлива. А если вам нужен серьезный разговор, вы ведь не просто сюда приехали, то выпейте

вот этот пузырек и идите за мной.

Анна протянула послу небольшую колбу с янтарной жидкостью. Посол взял ее в руки и посмотрел на Анну.

— Так что вы решите? — спросила Анна.

Посол медленно открыл крышку у колбы и выпил содержимое.

— Надеюсь, — сказал он, — я дал вам исчерпывающий ответ.

— Вполне, — сказала Анна, — Прошу вас за мной.

Они вышли из зала и прошли коридором. У входа в незаметную дверь стояли двое, по виду скучающие люди. Однако Посол отметил, что под видом скучающих были два высокоуровневых роги. Кивнув им головой, Анна открыла дверь и прошла в небольшую комнатку. В комнате находился круглый стол, за которым сидели трое мужчин. Два свободных стула казалось ожидали только их. Анна прошла к одному из сидящих за столом, наклонилась и поцеловала его в щеку.

— Папа, я пришла, — сообщила она.

— Я вижу, Аня, — ответил человек, — трудно пришлось?

Послу стало немного не по себе.

— Пап, ты же знаешь, — ответила Анна, — дурочкой легче.

— Смотри, — погрозил пальцем папа, — допрыгаешься когда-нибудь. Изнасилуют.

— Папа, ты же знаешь, тут это невозможно, — парировала она.

— Все возможно, — уклончиво ответил он.

— Разрешите вам представить Посла англоязычного кластера, мистера Робби, — представила Анна гостя. — А это представители крупного бизнеса в реальности, и представители бизнеса тут, в Игре. Собственно называйте их Роман, Борис и Дмитрий.

— Очень приятно, — сказал папа, которого представили как Романа., - С моей дочерью вы уже познакомились. Присаживайтесь, нам надо о многом поговорить.

Посол присел на свободный стул и спросил:

— О чем же вы хотели со мной поговорить?

— О бизнесе господин Посол, о бизнесе.

— Тогда, господа, я весь к вашему вниманию. И давайте без формальности. Нас представили по именам, вот и будем пользоваться ими, если у вас, конечно, нет возражений.

— Договорились, Робби, — ответил Роман.

— Итак, я вас внимательно слушаю, — сообщил Робби и уселся поудобнее на стуле.

— Насколько мы понимаем, — начал Борис, — одна из сторон сотрудничества между нашими кластерами будет

торговля. Вот мы и хотели поговорить именно о торговле. А в частности о том, что бы, да чего уж греха таить, получить прибыль. Ведь ни для кого не является секретом, что тот, кто первым займет поляну, тот и получит максимальные дивиденды. Опоздавшие к разделу пирога будут или довольствоваться крохами со стола, или вообще не будут к нему допущены.

— Это так, — согласился Робби, — но я пока не вижу, как поделить пирог на конкретные части, равно как и не знаю участников дележа.

— Робби, — ласково проговорила Анна, — сейчас готовится двусторонний договор между кластерами. Как он будет называться не суть, важно то, что он определит какие товары будут фигурировать, способы взаиморасчетов, пошлины, льготы и тому подобное. Вы же прекрасно понимаете, что у нас есть какие-то ресурсы, которые у нас в избытке и редкость у вас, и наоборот. Вот мы и хотим предложить, заранее согласовать список и по возможности включить в договор товары, с распределением по гильдиям.

— Простите, не совсем понял вашу мысль, Анна, — проговорил Робби, — вы предлагаете, определить список наиболее нужных нашим кластерам товаров, и внести в договор их с привязкой к конкретной гильдии?

— Все правильно, Робби, вы уловили самую суть, — ответила Анна.

— А вас, простите, а нас, не пошлют, как это принято у русских в или на?

— Так вот поэтому, что бы нас не послали, мы и решили с вами переговорить — пояснил Дмитрий.

— И что вы предлагаете? — спросил Робби

— Робби, вы повторяетесь., - ответила Анна, — сперва скажите, вы женаты? Я имею ввиду тут, в Игре?

— А какое это имеет значение? — спросил Робби.

— Самое непосредственное. Так вы женаты или нет.

— Нет, тут в Игре я не женат. Равно как и в реале, — ответил Робби.

— Замечательно! Тогда, Робби, вы женитесь на мне, — сообщила Анна, — это будет фиктивный брак, но он принесет свои плоды.

— Зачем? — с интересом спросил Робби.

— Ну, Робби, все же понимают, что при составлении договора о торговле, каждый попытается привнести и свой кусочек, дабы получить от этого прибыль. Мы с вами поженимся, и внесем в перечень договоров мою компанию, которую я вчера зарегистрировала. Причем внесем ее не в топ, что будет совсем

уж явно, а в середину списка.

Робби недоуменно уставился на присутствующих. Остальные сидели с серьезными лицами, не выражающими никаких эмоций.

— Само собой разумеется, — продолжала Анна, — что эту компанию или сильно перенесут в низ списка, или, на что я надеюсь, вычеркнут. Я, само собой, подниму шум, мол как так, зажимают предпринимательство и все в том же духе, и под этот шумок четыре оставшихся компании пройдут в списке туда, где надо.

— Я понял вас, — ответил Робби, — но я вижу кроме себя и вас, Анна, трех человек. Откуда возьмется четвертая компания?

— Робби, вы хотите сказать, что у вас нет своего маленького бизнеса в кластере? Наверняка есть. Вот вам и четвертая компания.

— Вы, как я посмотрю, все учли, — заметил Робби.

— Ну мы же не зря являемся бизнесменами. Да и Анна, как вы успели заметить, далеко не дурочка, хотя и вынуждена ей притворяться, — ответил Роман.

— Но зачем так сложно? Ведь можно же все сделать легально!

— Можно, Робби, все можно. Вы знаете что такое инсайд? — спросил Борис.

— Разумеется!

— Так вот, мы и хотим получить инсайд, и застолбить за собой товары и ресурсы из самого прибыльного списка.

— Но там может быть много видов товаров. Вы не сможете проглотить все, — заметил Робби.

— А нам все и не надо, большим куском можно сильно подавиться. У нас этому учат очень быстро. И те, кто плохо усваивают урок, как правило уже на небесах.

— Варварство, боже, какое варварство, — воскликнул Робби.

— Робби, не надо жеманничать, у вас все тоже самое, так что давайте лучше поработаем над списком и над перечнем тех компаний и гильдий, которые будут основными игроками на этом рынке.

— А вы учли, кто будет нам противостоять? — задал вопрос Робби.

— В каком смысле кто? Вы имеете ввиду, что часть товарооборота возьмут на себя официальные гильдии, которые нам доподлинно известно, принадлежат структурам, близким к имперским неписям? Или что?

— И это тоже. Буквально вчера Анна пугала меня вашими Инквизиторами. А как они посмотрят на это?

— Инквизиция у нас занимается совсем другим. Торговля не ее сфера деятельности. Так что с этой точки зрения можете быть

спокойны. А про конкурентов. Знаете, для нас самая выгодная конкуренция, когда левая рука конкурирует с правой рукой. Но сейчас так не получится. Никто не допустит монополии, но быть в составе тех, кто эту монополию имеет, мы быть обязаны.

Робби задумался. Нет, конечно с ними надо будет согласиться. Скинуть им список товаров из третьей группы, поскольку на первую да и на вторую группы, и он это четко знал, будут претендовать что у них, что у нас, только те, у кого есть административный ресурс. И если за свой кластер Робби был спокоен, они уже давно все поделили и разделили, то вопрос кому достанутся прибыли в русском кластере, его интересовал. И дело было даже не в суммах, хотя и они были весьма внушительными, а в том, что русские тут, в Игре, вопреки ожидаемому, были более сплоченными что ли. Может, воплотилась их тайная мечта о сильном Императоре? Черт их, этих русских, разберет. Да и около Императора у них стоят какие-то личности, которые о себе практически не думают. И где они только таких набрали? Нет, были, наверняка были, где-то и такие, которым важно лишь собственное, но их пока не наблюдалось. И насколько серьезна вот эта группка людей? Желание их вполне понятно. Надо будет навести справки, на всякий случай.

— Все это хорошо, — сказал Робби, — только вопрос с женитьбой мы оставим в стороне. Если мы сделаем так, как вы предлагаете, меня обвинят в моем кластере в коррупции, и пришлют другого.

Робби умолчал, что подконтрольная лично ему гильдия будет иметь примерно 20 % от всей прибыли. Что является весьма и весьма существенным успехом. Демократия, она такая, главное что бы все смотрелось красиво.

— Так все серьезно? — поинтересовалась Анна

— Именно, — подтвердил Робби.

— Ну тогда мы пустим слух, что мы любовники, а сами будем всячески его опровергать. Люди верят в то, во что хотят верить. А любая проверка подтвердит правдивость наших слов. Хотя я и не представляю, как такое можно проверить.

— Тоже для меня не есть хорошо, — сообщил Робби, — может у вас есть на примете гильдия, которая явно "засвечена" в каком-либо неблаговидном поступке?

Присутствующие переглянулись.

— Есть конечно, — сказал Борис, — только ее не допустят и на пушечный выстрел к данному договору.

— Понятно. Тогда мы просто включим вашу компанию, и вычеркнем ее из списка, поскольку она только зарегистрирована. Этого будет вполне достаточно.

— Договорились, — ответила Анна с некоторым разочарованием, — а жаль. Маленькая интрижка мне не повредила бы для имиджа. Идея была перспективной. Ладно, отложим ее на потом.

— Давайте перейдем к делу, — попросил Роман.

Остаток вечера прошел в обсуждениях категорий товаров, и дележе шкуры еще не убитого медведя. Робби заверил, что включит их гильдии в списки, если они будут в заявке, а они со своей стороны, что будут "отстегивать" ему некий процент за своевременную информацию о дефицитных и резко востребованных товарах, и режиме благоприятствования в его кластере. Расставались довольные друг другом. Робби тем, что получил косвенное влияние на этих бизнесменов, а представители бизнеса из русскоговорящего кластера тем, что сделан первый шаг к открытию торгового представительства в том кластере.

Когда Робби покинул собрание, оставшиеся вернулись к обсуждению только что закончившегося разговора.

— Твое мнение, — спросил Борис Дмитрия.

— Туфта все это, — ответил Дмитрий. — Надо понимать, что товары будут делить на группы, и в лучшем случае нам предложили сейчас третью. А то и четвертую

— Я не про это, — поморщился Борис, — а про то, насколько реально все это?

— Риски конечно есть. Но я предпочитаю, что бы все-таки было по-другому. Так, как мы рассчитывали изначально.

— Объясни, почему? — попросила Анна.

— Лучше свободная торговля. Пусть каждая гильдия отправляет свои караваны, торгуют чем хотят, а нам лучше было бы работать по гарантированным заказам. К тому же, мало кто их них понимает хоть что-то в корпоративных войнах. Да и опыт по выживанию на рынках у нас больше. Их проще будет поглотить или подмять под себя. К тому же очень многие разорятся. Прибыль реже буде, зато больше шанс на то, что в итоге на коне окажемся мы. А сейчас сконцентрироваться на охране караванов и на возможности контрабанды.

— Дима, — возразила Анна, — так мы сейчас и сделали первый шаг к гарантированным заказам. Нам нужен инсайд. Пусть он думает, что поймал нас на жадности, а на самом деле использовать выгоды будем мы. Мы ведь лучше ориентируемся, кому и что у нас тут надо! Вот и будем возить оттуда необходимое. А туда со временем тоже. Главное сейчас зацепиться, пусть хоть за последние места в списке. Поскольку потом, со временем, мы все равно вырастем. Нам сейчас надо

одно, организовать свое представительство там, у них! И в том числе, по охране. Хотя я все-таки думаю, что охрану караванов разделят. Навряд ли кто-то допустит, что бы по его кластеру шастали вооруженные группки наемников.

— Анна дело говорит, — сказал Роман, — и дело не в том, что она моя дочь. Она мыслит стратегически. А тактику уж мы отработаем. Не первый раз.

— Да все мы знаем, — ответил Дмитрий, — вопрос в том, во сколько нам это встанет. И как будут смотреть на объединение нескольких гильдий в корпорацию. Помнится, первый раз нам это не удалось.

— Кто не рискует, тот не пьет шампанское, — афоризмом ответила Анна. — Все, я побежала изображать из себя дурочку дальше. Заодно и узнаю, кого еще трахнула Лизка.

Анна чмокнула отца в щеку, нацепила на лицо маску светской бездельницы и выскочила из комнаты.

Оставшиеся мужчины выкурили по сигаре, выпили по бокалу вина и отправились, каждый по своим делам.

* * *

Через два дня, как и обещала Живая, она с небольшим отрядом из семи человек подъехала к воротам замка "Голов". Поскольку визит был согласован, да Инквизиция и не ставила своей целью незаметно пробраться к замку, ворота открыли, как только отряд подъехал на расстояние, позволявшее проехать ворота не останавливая коней. Спешились уже во внутреннем дворе. К ним шел на встречу сам глава клана "Волчьих Голов", орк 240 уровня, Пустынный Волк.

— Привет, Волчара, — поздоровалась Живая, — сколько лет, сколько зим!

— И тебе не хворать, — ответил Пустынный Волк и поцеловал Живую в щеку, — а ты, я смотрю, все хорошеешь и хорошеешь.

— Да ты тоже жирком не особо зарос, — парировала Живая. — Все готовы?

— Ты как всегда, нет бы спросить, как дела, перекусить, а тебе сразу подавай подраться, — с улыбкой ответил глава.

— Кость, сколько нам по времени его чистить? В последний раз мы сводным отрядом управились за девять часов. И это при том, что нам никто не мешал.

— Юль, ну кто будет мешать Инквизиции? Не смешно даже.

— Есть такие умники, сам знаешь. Короче, Костя, зови свою

банду и пошли. И просвети меня, дурочку, зачем ты запросил трое суток на рейд? Командор там чуть не потолок головой в прыжке проломил. Говорит, сам бы пошел, но дел слишком много. А у него такая прыть только по большим праздникам. Ну или при приближении внепланового конца света.

— Юля, не торопись впереди паровоза. Придем на место, все узнаешь сама. А так у нас готовы все! Тебя только и ждем.

— Кто идет? — деловито осведомилась Живая.

— Так я и иду, — ответил с улыбкой Волк.

— Поняяяяяятно, — протянула Живая, — а зачем тебе тогда мы? У тебя такая банда, что при одном ее виде, все стараются спрятаться подальше.

— Юля, Юля, Юля. Во первых, мне приятно твое общество. Во вторых, у нас слаженная команда, а есть еще и в третьих и в четвертых, и даже в пятых.

— Кто хилит?

— Я хилю, — сказал подошедший Ковин, — и еще он.

Ковин указал кивком головы на стоявшего рядом с ним человека. У него не было значка клана, но в мире хилеров он не был последним человеком, хотя и уступал Ковину в уровне. Один из его учеников, который так же, как и учитель, не хотел принадлежать ни к одному из кланов, но был таким же одержимым, как и сам Ковин.

— Ого! У нас что, маленькая война вместо данжа? — поинтересовалась Живая.

— С чего ты так решила? — спросил Константин.

— Взять одну из лучших связок хилеров. Что-то вы там темните!

— Юль, просто если мы не будем держать себя в форме, то рано или поздно начнем допускать ошибки. А это черевато. Да и данж неизвестный. К тому же там, в качестве лута, возможно взять алхимическое сырье, а это к нему, — указал головой на Ковина глава Голов. — Ну и плюс, отработка совместных действий. Да и кто, кроме него, максимально быстро ориентируется в необходимости применения той или иной алхимии?

— Еще цели, кроме лута есть? — поинтересовалась Живая.

— А как же! Рост, Юлечка, тот самый пресловутый рост. Ну и любознательность!

— Привязку сделали?

— Обижаешь!

— Лидером кто пойдет?

— Я пойду, — ответил Ковин, — хотелось бы, конечно, ученика поднатаскать, но не в этом случае. Замом идет Волчара.

Юля, на тебе как всегда поддержка. Ну и АоЕ, все стандартно. Кто у тебя эвакуатор?

— Что то вы не договариваете, любезные, — проговорила Живая. — Эвакуатор у нас неизменный, Жора.

— Жора, это хорошо. Юля, если бы мы хотели играть в жмурки, мы вас не стали бы звать.

— Что ж, логично. Ну что, собирай всех, давай коры, буду портал навешивать.

Волк замер на пару секунд, видимо общался с кем-то по привату. За это время подошли оставшиеся. Живая оглядела комитет по зачистке и присвистнула про себя. Если Костик берет лучшую свою связку рог, дело не шуточное. Что-то не совсем пахнет данжем. Ладно, посмотрим по местности. Подошедшие бойцы весело здоровались с Инквизиторами, переговаривались. Наконец подошел последний и Волк проговорил:

— Мои все. Лекари тут, твои тоже. Лови коры. Значит порядок выдвижения такой. Сперва мои, потом лекари. Юля, твои замыкают. Сразу хочу предупредить, по выходу за оружие не хвататься. Юля, особенно тебя касается.

Живая сосредоточено кивнула. В преддверии боя, у нее как всегда, появлялась дополнительная организованность и собранность. Изучив координаты, и сопоставив их с картой Империи, присвистнула второй раз. Практически на границе, там, где кроме гор не было ничего. Что там может быть?

— Готовность, восемь, семь…, два, один, пошли!

Пара рог метнулась в портал, а вслед на ними вломилась первая тройка танков во главе с Пустынным Волком. Далее, не разрывая дистанцию, но сохраняя положенный интервал, исчезли все Головы. Вслед за ними, как и было оговорено сноровисто ушли лекари. Живая бросила короткое:

— Вперед!

Инквизиторам команда не требовалась, они и так знали, что их появление должно было быть через три секунды поле хилеров. Последней порталом ушла Живая.

Вывалившись из портала, Живая ожидала увидеть все, что угодно, только не это!

— Построение "Ловушка"! Атака! — прокричала Живая и на жезле побежали огоньки "Армагеддона"

— Юля! Нет! Стой! — это Костик и Ковин одновременно, — Свои!

Отряд Инквизиции, как на ученьях, четко выстроился в построение "Ловушка" и готов был отразить любую опасность. Окрик притормозил немного завершение заклинания, и Живая, держа его на самом конце жезла, готовая стряхнуть в любой

момент, с дикими глазами смотрела на шестерку игроков с кроваво-красными цифрами у ников. Свои ники они могли и не раскрывать, Живая знала их всех хоть и не лично, но опознать каждого в лицо могла.

— Что здесь происходит?! — четко, по словам произнесла Живая. — Это новая дурная шутка?

— Юля, стой, — повторил Константин, — послушай лучше, что я тебе скажу.

— Костя, от тебя я такого не ожидала. Да и от вас тоже, — сказала Живая глядя на Ковина.

Еще бы, встретить на месте выхода тех, за кем безрезультатно гонялась вся Инквизиция на протяжении последних четырех лет, это было слишком. Элитный отряд "Волчьих Хвостов", возглавляемый самим главой, Песчаным Тушканом, это было перебором по всем статьям.

Когда-то давно, когда клан "Волчьи Головы" еще только набирал силу, Песчаный Тушкан был замом Пустынного Волка, но потом, как это часто бывает, их пути разошлись. Что они не поделили, было и остается тайной, но Тушкан с маленькой частью бывших Голов откололся, и вот уже пять лет занимался тем, что за ним охотилась Инквизиция. Неуловимый отряд ПКшеров, специализирующийся на грабеже караванов, убийстве топовых и не только топовых, игроков. Автор и организатор наиболее дерзких налетов на многие поместья и замки. Пожалуй, единственное, в чем нельзя было упрекнуть Тушкана, так только в том, что он никогда не убивал неписей. По какой причине тоже оставалось загадкой. Собственно, именно из-за того, что Тушкан когда-то был в составе "Голов", "Головы" и не могли подняться в рейтинге кланов, выше двадцатого места. И, как бы издеваясь, над бывшими сокланами Тушкан, создал свой клан и назвал его "Волчьи Хвосты".

— Саша, ты знаешь кого я тут встретила, — взорвался приват у Командора.

— Ты встретила Тушкана, — спокойно ответил Командор, — в сопровождении его мини отряда.

— Так ты знал?! — обвиняющим тоном проговорила Живая.

— Знал, Юля, знал. Я не мог тебе сказать раньше, ты бы не пошла. Я знаю твое отношение к ПКшерам, но поверь, тут особый случай. Выслушай Костю, да и Тушкана тоже. Потом, когда все закончится, можешь ловить его сколько угодно, но сейчас вам предстоит работать вместе.

— Саша, ты что такое говоришь? — казалось, что Живая сейчас сорвется, — я работать с ПК? Саша, я же верила тебе! Верила! За что ты так со мной?

— Юля, я прошу у тебя прощения, если обидел, если я потерял твое доверие, но выслушай Костю. А потом сама решай, пойдешь ты или нет.

— Ну, так и что вы хотите мне сказать? — произнесла Живая глядя на Волка и Тушкана. — Я слушаю. И если мне не понравится рассказ, я с превеликим удовольствием отправлю на перерождение этих нелюдей.

— И сорвешь нам всю операцию минимум на пару месяцев, — ответил Волк.

— Давай я начну, а ты продолжишь, — сказал Ковин.

— Так еще и вы тут замешаны? — произнесла Живая, — Санта-Барбара какая-то получается.

— Юль, помнишь, ты вешала маячок на один интересный ларец. По наводке Канда, — начал рассказ Ковин.

— Откуда вы знаете? — спросила Живая.

— Сейчас не важно откуда, важно другое. Так вот, когда ларец с твоей меткой попал к конечному владельцу, мы слегка удивились. Конечным владельцем оказался не кто иной, как владелец компании "Левинсон" некто Дмитрий Левинсон. Тут в Игре, он известен как "Обновленный Кра". И все бы ничего, но в ларце, под двойным донышком находился весьма интересный порошок. Мы полагаем, что это какая-то алхимия, а проще говоря наркота, которая вызывает здоровенный откат на сброс почти всех статов в ноль. Кстати, Канд, с одним таким деятелем сражался. Не веришь, спроси у него сама, как случай представится.

— Спрошу, — ответила Живая, — но пока что вы ни на йоту не приблизились к тому, почему я не должна убить Тушкана.

— Тушкана, кстати, в миру зовут Николай, — вставил свое слово Константин.

— Да хоть Петром, — зло ответила Живая.

— Я продолжаю. Самое интересное началось потом. Ларец оказался у конечного владельца, и тут Головы заметили, что кто-то еще следил за перемещением ларца по нашему кластеру. Не по Империи, заметь, а по кластеру. Смекаешь сама, или подсказать?

— Вы хотите сказать, — усмехнулась Живая, — что тут были гости оттуда? Да вы тут или параноики, или фантазеры!

— Разрешите дальше мне, — спросил Тушкан, и дождавшись утвердительного кивка от Ковина продолжил, — Одним словом, за движением этого ларца следили еще трое. И следили не на всем пути, а точно знали маршрут его движения. И к тому же, по классу они рыцари-паладины. Сверяли время на контрольных точках. Убедившись, что ларец доставлен, они разными путями отправились в обратный путь. И через некоторое время их пути

пересеклись в городе Хрустальск. А оттуда они вышли уже вместе. Нам стало любопытно, кто, откуда и зачем, и, выбрав удобный момент, мы совершили нападение.

— Убили троих игроков, только потому, что они показались вам подозрительными и легкой добычей? Сколько человек вас напало на этих троих? Восемь? И какое преимущество в уровнях у вас было?

— Если вас интересует численный состав, то нас было пятеро. Наши уровни 215 плюс 4, у них 205 плюс 1. Двоих мы отправили на точку возрождения, а одному дали уйти. И он ушел сюда. Тут, не так далеко от того места, где мы сейчас находимся, есть маленькая такая пещерка. Он ушел в нее. На протяжении последних двух недель к этой пещерке подошли те, кого мы отправили на перерождение. И тоже ушли в нее. Назад никто не возвращался.

— Откуда вы знаете? — спросила Живая.

— Мы оставили тут пост. Не стационарный, а подвижный, кроме того, одна пар рог постоянно контролировала вход в пещеру, — ответил Тушкан.

— А почему вы решили, что они оттуда? — задала очередной вопрос Живая.

— Потому, что в качестве трофея мы взяли вот это, — с этими словами Тушкан достал из кармана портмоне. — Раскрой, сама увидишь.

Живая недоверчиво взяла бумажник, повертела в руках, зачем-то понюхала его. Затем осторожно, словно в нем может быть какая-то пакость, раскрыла посредине. Из раскрытого бумажника на нее смотрело с фотографии лицо офицера явно не российской армии. Живая достала фотографию, перевернула и прочла на обороте: "Beloved father from his son".

— Любимому папе от сына, — перевела Живая.

Она посмотрела на Костю, на Ковина и на Тушкана.

— Объясните мне, что происходит? — спросила Живая.

Ее отряд Инквизиции уже рассматривал фото. Кто-то заглянул в бумажник, вытащил на свет бумажки, похожие на реальные доллары. Протянул их Живой. Живая пощупала их, затем вернула обратно.

— А ты сама не догадалась? — вопросом на вопрос ответил Волк.

— Догадалась, но хочу услышать от вас.

— Значит, когда мы получили вот это, — Костя кивнул головой на портмоне, — мы были весьма удивлены. По своим каналам в реальности запросили дополнительную информацию по вот этой самой фотографии. Форма на нем, это форма

морского офицера. Так вот, полученный ответ нам не понравился совсем. Это офицер разведки. Вражеской разведки. Мы стали копать дальше. Ответ пришел, не сразу но пришел. И боюсь, Юля, что ответ тебе не понравится.

— Кто он, — прошептала Живая.

— "Мисс Живая, — подражая голосом, хотя для орка это было и тяжело, пародировал Костя, — к моему огромному сожалению, я не смог сделать этого раньше, но стремясь исправить свою ошибку, разрешите пригласить вас на танец".

— Вы хотите сказать, что вот этот офицер, на фото, это и есть Посол? — вопросила Живая.

— Именно. Именно это мы и хотим сказать, — ответил за всех Ковин.

— Теперь ты понимаешь, почему мы настояли именно на твоем присутствии тут, в горах? — спросил Волк.

— Понимаю, — прошептала Живая, и тут же спросила более громко, указав головой на отряд Тушкана, — а они то тут при чем?

— А при том, что сейчас мы будем играть в догонялки. Первыми в пещеру идет Николай, со своим отрядом. Мало ли, вдруг кто идет на встречу, а они ПК, так что все там будем правильно, при случайной встрече, — и Волк хищно оскалился.

— А вы идете за нами, — продолжил Тушкан, — и в случае чего делаете вид, что ловите отряд ПК. Сводный отряд Инквизиции и клана, который ловит отступника. Нам надо знать, куда выводит эта пещера.

— Нам? — переспросила Живая, — нам?

— Именно нам, — ответил Волк, — поскольку несанкционированный проход из кластера в кластер, это очень большие возможности. Можно было, конечно, поставить тут дозор, и вылавливать тех, кто идет оттуда сюда. Может этот проход и вовсе заделали. Сейчас нам надо узнать, что там, на той стороне. Пока тут были люди Николая, отсюда никто не вышел, а вот ушло двое.

— Но если у вас есть это фото, зачем тогда они прислали его Послом? — спросила Живая.

— На этот вопрос мы пока ответить не можем. Может не захотели менять операцию, а может операция была уже запущена, когда Николай совершил акт агрессии, — с улыбкой сообщил Костя. — К тому же, насколько мы можем судить, сравнить лицо Посла и лицо на этом фото сходство заметить будет не так и просто.

— Господи, во что же я вляпалась то опять, — проговорила Живая.

— Не во что ты не вляпалась. И не вляпаешься. Просто так сложились обстоятельства. Ты знаешь Канда, ты ставила метку на ларец. И Командор отправил тебя встречать посольство, не зная, кто прибывает Послом. Просто стечение обстоятельств.

— Последний вопрос, — проговорила Живая, — я поняла кто вы на самом деле. С нас теперь возьмут подписку о неразглашении? Нас запрут в темнице, что бы мы не сболтнули лишнего?

— А зачем? — весело проговорил Константин, — вы и так будете молчать. Иначе вы бы не были Инквизицией.

— А с ними что делать? — Живая указала головой на команду Тушкана.

Тушкан весело оскаблился, и ответил:

— А нас, Юля, по завершении этого милого приключения, ты будешь продолжать пытаться поймать. И никак иначе быть не может! Ты же Инквизитор!

* * *

До предгорья я добрался, как и планировал, через неделю. Место, куда я попал, не было примечательно ничем. Совершено. Кроме того, что этот поселок был одним из центров торговли с юго-восточными соседями. Памятуя о всяких разностях, зашел к местному Инквизитору. К моему удивлению представлял Орден в данном поселке НПС.

— Простите, — от неожиданности произнес я, — а где?

— Что где? — произнес Инквизитор-НПС.

— Ну, — невнятно произнес я, — я полагал, что тут будет больше представителей Ордена.

— А их и есть больше. Просто будут к вечеру. Так что вы хотели?

— Разрешите отметиться?

— Отмечайся, — ответил НПС, поднял на меня глаза, затем что-то записал в книге. — С какой целью в наши края?

— Да вот, — неопределенно ответил я, — спокойствия ищу.

— Спокойствия? — Инквизитор-непись был явно удивлен, — С вашим статусом это тяжело. Ладно, раз уж вы тут, законов вроде не нарушали, так что, как говорится, милости просим. Все знаете сами, повторять не буду.

— Спасибо, — ответил я, — не подскажете, где можно остановиться на ночь, так, что бы безопасно.

— Да в любом доме, куда на постой пустят, там и безопасно. А вот мест в тавернах или постоялых дворах нет. Такая у нас

специфика. У нас тут, как и в городах, зона закрыта для любого ПвП. Ну и не воруют, само собой, — ответил чинуша-непись.

— А Банк тут есть? — задал я очередной вопрос.

— Есть почта. Там пишите запрос и в течение часа вам перечисляют запрашиваемую сумму, если таковая имеется на вашем счету. Есть и сам Банк, но там действует довольно сильное ограничение по снятию наличности. Так что сами выбирайте, что вам удобно.

Я еще раз поблагодарил, и вышел. Искать место ночлега, там, где никого не знаешь, задача нетривиальная. Тем более, что Инквизитор предупредил об отсутствии свободных мест в местных гостиницах. Хорошо, что хоть мясо кабана, убитого мной день назад, да приготовленное на костре, отягощало рюкзак. Но в любом случае, сперва поискать таверну. А там поговорить о ночевке с местными игроками. Или на крайний случай воспользоваться методом Оси Бендера, который прописался в сторожке дворника Василия. Другими словами, купить для совместного распития какой-либо алкоголь. Моя наличность исчислялась тремя золотыми, тридцаткой серебра и некоторым количеством меди. Что ж, должно хватить.

Таверна нашлась достаточно быстро. Договорившись с хозяином таверны на счет ужина, я занял свободный столик и принялся обдумывать ситуацию. То, что я добрался относительно без приключений, это хорошо. Но вот дальше, собственно и начиналось то, ради чего я сюда и направлялся. В принципе, что мне известно о предгорье?

Начнем с того, что я почерпнул в игровой Вики. По легенде этого Мира, раньше тут проходила граница королевства гномов. В незапамятные времена, когда на эти земли пришло Зло, которое и заставило объединиться гномов, людей орков и эльфов, где-то в этих краях произошла эпическая битва, в которой, разумеется Зло было наказано, а добро, хоть и с большими потерями, но все же победило. В той битве пало много королей, царей, князей да и прочего люда с "голубой" кровью, так что когда встал вопрос о том, как жить дальше, и кто будет всеми оставшимися руководить, вроде бы единогласно было принято решение о том, что не будет теперь у каждого народа своего царя, а будет единоначалие. Но поскольку на последнюю эпическую битву собрались все и ото всюду, то, разумеется, что оставшиеся решили вернуться по домам. Оставшиеся в живых, выбрали себе наиболее достойных правителей из уцелевших в бойне, и разошлись по домам. Со временем единый язык стал забываться, каждый говорил на характерном для данной местности наречии. Возникли разные традиции, религии и культы. Так по крайней

мере Вики объясняет разделение на кластеры.

Соответственно, армия плохишей хоть и была разгромлена, но тотальному геноциду не подверглась, что так же позволило всяким ограм, троллям, нагам, циклопам и прочей нечисти разбежаться по белу свету. О реванше они не мечтали, но от своего прежнего повелителя унаследовали возможность возрождаться без потери умений и навыков. При благоприятном исходе, они могли и плодиться, что приводило на ранних этапах к серии небольших воин. Да и сейчас, если не тревожить некоторое время кучки ставших мобами старых врагов, запросто можно было нарваться на отряд в тридцать, а то и по более голов. Да и с уровнями у них было все в порядке.

Так вот, горы, которые лежали дальше на юго-восток и простирались к югу и северу, были не пригодными для жизни и служили как бы естественной границей между кластерами. Соответственно, что через те безлюдные места торговцы сумели обнаружить некие тропы, что позволяло торговым караванам из разных кластеров встречаться на нейтральных территориях, а то и вовсе проходить на соседний. Соблюдался и некий паритет, так например, торговые караваны кластеров не углублялись на территорию соседей, а торговали в ближайшем городе. Нейтральная зона простиралась на две, а местами и на три недели перехода, что обеспечивало драйв для наемников и наверняка послужило не одним инфарктом для торговцев. Собственно, на этом Вики и заканчивалась.

Теперь добавим знания, полученные от Ковина и Голов. От поселка, в котором я сейчас находился, до ближайшей торговой точки, которая практически совпадала с точкой выхода караванов из горных ущелий, было примерно пять дней пути. Все зависело от загруженности каравана и количества лошадей в караване. И вот этот путь, от поселка до места выхода караванов, и было печально знаменитым среди торговцев предгорьем. Само место выхода охраняли сводные отряды кланов, гильдий да и просто наемники и одиночки, которым хотелось быстро поднять уровень. Стычки были постоянно. Тут орудовали шайки всех мастей, от начинающих ПКшеров и грабителей, с которыми расправлялась охрана караванов, до двух самых громких кланов ПКшеров. Ни постоянны рейды отрядов Инквизиции, ни рейды гильдий наемников не могли побороть людскую тягу к халяве, и краснониkие появлялись тут как грибы после дождя.

Границу вдоль гор стерегли кланы, которые совершали вылазки в нейтральную зону с целью прокачать уровни своих воинов. Поскольку проходы были практически по всей границе гор, а держать у каждого прохода постоянную заставу могли

позволить себе только топовые кланы (были случаи, когда такие вот заставы сводные отряды ПКшеров просто сносили под ноль), пышным цветом цвела контрабанда, да и всякие мутные личности тоже появлялись с завидной регулярностью. От начала предгорья до гор тянулись леса, вперемешку с лугами, что давало обилие трав для алхимии, грибов, ягод и прочей живности для кулинарии, лес, шерсть, камень для крафтеров. Ближе к горам находились рудники и карьеры, частично принадлежащие кланам, частично в свободном или открытом доступе. Администрация Игры строго следило за антимонополькой, и не допускала сосредоточения в одних руках львиной доли того или иного ресурса. Одним словом эдакое Эльдорадо с элементами Дикого Запада.

Следует так же отметить, что место, в которое я пришел, было наиболее посещаемое торговцами. Почему так сложилось, трудно ответить. Достаточно интересным представлялся и тот факт, что никто из кланов не мог захватить и удержать данную территорию достаточно долгое время. Вернее, захватить могли, а вот удержать нет. Против такого удачливого клана сразу объединялись все остальные, и через некоторое время все возвращалось на круги своя. Видимо, такая ситуация была выгодна всем. Единственные, кому удалось удержаться на этой местности более трех месяцев, были "Волчьи Хвосты". Но потом их выбили объединенные отряды кланов и Инквизиции.

Пока я дожидался своего ужина, таверна заполнилась весьма основательно. Мелькали разные по классам и уровням игроки, заметил несколько человек с решетками у ника. Что любопытно, никто не пытался их задирать, или еще как-то провоцировать. За моим столом так же сидела небольшая компания, состоящая из двух гномов и светлого эльфа и что-то живо обсуждала, не обращая внимания, что кто-то может их подслушивать. Мне принесли ужин, и я с наслаждением ел горячий борщ, стараясь всеми силами не слушать разговор своих соседей. Картошка с луком дожидалась своей очереди. Порции воистину были рассчитаны на достаточно голодных людей.

— … А я тебе говорю, — говорил один из гномов, — там есть этот караван!

— Ты его видел? — спрашивал эльф, — Сам, лично, видел?

— Да при чем тут я? — продолжал кипятиться гном, — Я слышал от торговцев, что там место гиблое, и легенды про этот караван ходят уже достаточно давно.

— Так то легенды, — отвечал второй гном, — я вот сколько тебя знаю, ты ошибаешься примерно в трех четвертых пересказанных тобой слухов. Или привираешь безбожно. Когда

мы последний раз поверили тебе, то потеряли по уровню. И зачем мы поперлись тогда в нейтралку, ты не вспомнишь?

— Это просто форс-мажор был, — ответил первый гном, — кто же знал, что там наги уже обитают. Зато, если ты внимательно слушаешь о чем болтают наемники, то должен знать, что наги появляются там, где есть жратва, а жрут они сам знаешь что.

— Наемники те еще шутники, — возразил эльф, — но я пожалуй сейчас не скажу ни да ни нет. Надо покопать форумы. Сколько, ты говоришь, прошло времени?

— Караван пропал примерно семь лет назад. И вез он, по тем же слухам, много всего вкусного! Это и ювелирка, и оружие, да и говорят, алхимия там редкая. Представляешь, сколько это денег?

— А отряд какой был? — задал очередной вопрос эльф.

— По слухам, там положили почти сто человек, все на тот момент были 180+, - ответил гном.

— Значит, должны быть имена, и сам знаешь, что если этот караван был столь ценным, то уж по крайней мере, страховые выплаты тоже должны были быть.

— Так тебе страховая и скажет, что они деньги заплатили, — возразил гном.

— Может и скажут, — возразил второй гном, — поскольку это та же рекламная компания, вот мол посмотрите, мы даже такие суммы готовы выплачивать.

— Ладно, — подытожил эльф, — я форумы покопаю, а вы тоже, думайте. Поспрашивайте, послушайте, кто что говорит. Да и за семь лет, наверное нашел кто-то твой караван.

— Да не нашел, — опять начал кипятиться первый гном, — если бы нашли, то шуму было бы на все предгорье.

— Если красноникие нашли, — возразил эльф, — то шуметь они не стали бы.

— А что там краснониким делать? — опять возразил первый гном, — они же только за живыми караванами охотятся.

— Ладно, все уже решили, — опять сказал эльф, — я смотрю форумы. Если там будет хоть один внятный намек на твой караван, то сходим.

Им принесли заказанное и они принялись за еду. Я к этому времени доел борщ, и пододвинул к себе тарелку с картошкой. Налил в чашку чай, добавил несколько трав. Картошка отправилась в след за борщем, я откинулся на спинку стула и с наслаждением сделал глоток чая. Хорошо то как, слов нет. Так бы и просидел тут до самой ночи, но надо было искать место, где эту саму ночь провести. Решил кинуть пробный камень.

— Прошу прощения, — начал я, — что прерываю вашу

трапезу, но я тут человек новый. Не подскажете, где тут можно переночевать?

Гномы и эльф синхронно оторвались от тарелок и посмотрели в мою сторону.

— И в правду новый, — улыбнулся эльф, — раз такой простой вопрос задаешь.

— Так мне Инквизитор сказал, что мест тут в постоялых дворах нет, — пояснил я.

— Конечно нет, — согласился гном, — поскольку тут на постоялых дворах как правило наемники, торговцы, представители страховых кампаний и так далее. И места они бронируют, чуть ли не на год вперед.

— Как это? — удивился я. — Как, к примеру, наемник, может гарантированно забронировать себе место?

Они рассмеялись.

— Так бронируют не они сами, а гильдии, — пояснил сквозь смех один из гномов.

— Понятно, — ответил я, — так что тогда посоветуете?

— Знающие люди, — поучающим тоном начал второй гном, — берут с собой палатки и спальники. Места в мешке они много не занимают, а пользы от них много.

— Спасибо, — ответил я, — а где ее можно купить?

— Да в любой лавке, тут это ходовой товар, — пояснил гном.

— Да ты сам вечером увидишь, что многие тут устанавливают палатки, а то и просто в спальниках спят. Ну а если есть возможность оффнуться, то еще проще, — пояснил второй гном.

— Спасибо за науку, — поблагодарил я.

Спальника у меня не было, равно как и палатки. Я как-то не озаботился такими вещами, поскольку планировал ночевки в лесах, а спать в спальнике, это тратить время на то, что бы его покинуть. Интересно, может все-таки прикупить спальник? Или все же попытаться поговорить с местными? Может на сеновал пустят? А если нет? А если не пустят на сеновал, то тогда и будем думать, где ночевать по новому кругу. Решив таким образом текущие проблемы я решил разговорить своих соседей, благо, они и сами вроде не прочь "поучить уму разуму" нового в этих местах человека.

— Еще раз прошу прощения, — сделал я второй заход на разговор, — а не подскажете, с моим статусом тут можно работу найти?

— Квесты? — переспросил эльф.

— Нет, — ответил я, — квесты мне не грозят, а вот именно работу найти.

— А что ты умеешь? — спросил гном.

— В каком смысле, что умею? — переспросил я.

— А в таком, — пояснил гном, — то, что ты рога, понятно, все зависит от того, какие у тебя вторички. Понимаешь, тут таскать агро надо только крафтерам, которые камешки добывают. Поскольку со стороны нейтралки камешков поболе будет, а там и мобы поактивнее. Так что если идти туда, то они как правило берут небольшой отряд для защиты от мобов, а сами крафтят. Лут с мобов полностью наемникам. А если у тебя, к примеру, навык какой полезный, то можешь и в гильдии зайти, там контракт заключить. Так что утром иди к зданию почты, там вывешивают списки необходимых на текущий момент специальностей.

— Спасибо, — еще раз ответил я.

— Да не за что, — ответил гном, — тут люди в основе своей простые. И на твой статус всем, в общем то плевать, лишь бы ник не красный был. А вот когда ты решишь покинуть данную территорию, или примелькаешься тут, тогда и жди нападения.

— Хотя отморозки и тут встречаются, — вставил слово эльф.

— Встречаются, — согласился гном, — но они тут быстро становятся красными, а потом к ним в гости приходит Инквизиция.

Они опять весело заржали.

— А помнишь, — сказал эльф, — как тут с месяц назад появился Командор со своим элитным отрядом?

— Помню, — ответил гном, который увлеченно рассказывал о караване, — я тогда сам сильно перетрухал. Грешок за мной был, нет, ник не красился, а кто его знает, чем дело обернулось бы, если бы тут за "Кровавыми" не охотились. Они тогда сильно зарвались, да, сильно.

— А ты полагал, что нападение на караваны им просто с рук сойдет? Нет, брат, так не бывает. А тогда Инквизиция с наемниками знатно "Кровавых" проредили. И многих на "тысячу шагов" отправили.

— Да, но главаря они упустили, — возразил эльф, — ходят слухи, что он вообще неуловимый. Вроде как его еще ни разу не ловили.

— Его нет, не ловили, — согласился гном, — а вот все равно, "Хвосты" круче. У тех вообще никого никогда не ловили. На перерождение отправляли, а вот что бы поймать, никому не удавалось. И Орден может локти кусать, а руки до них добраться коротки.

— А зачем Инквизиции вообще сюда лезть? Они и "Кровавых" то мочить не стали бы, да говорят, на них тогда страховые компании жалобу писали аж самому Императору.

— Простите, а Императору то зачем? — спросил я.

— Эх ты, деревня, — беззлобно пояснил гном, — да потому, что Инквизиция вообще смотрит за соблюдением законов, а тут получился казус. Сперва появились гильдии, потом страховые компании. И хотели и те, и другие, просто стричь свои купоны, а когда их стали мочить, те же красноникие, они к Инквизиции и прибежали. А Командор тогда сделал круглые глаза, мол знать ничего не знаю, вы же деньги берете за свою работу, так и делайте ее, а не то распустим вас всех к такой-то матери. Ох, и шуму тогда было! Тогда на них жалобу и написали. Говорят, сам Император беседовал с Командором и орал на него. Вот потом и стали тут Инквизиторы время от времени появляться, а сейчас так вообще постоянно тут отряд держат.

— А вам то откуда такие подробности известны? — спросил я.

— Да надо форум и газеты читать, — назидательно ответил эльф. — И в том числе газеты красных кланов.

— Красных, это ПКшеров? — уточнил я.

— Их, — ответил эльф, — там зачастую много интересного пишут.

— Буду знать, — ответил я.

— Да нам не жалко, — ответил эльф, — их для того и пишут, что бы читали.

Я еще раз поблагодарил своих соседей, расплатился с трактирщиком и вышел на свежий воздух. Идя по поселку, обратил внимание, что действительно, во многих местах стояли палатки, а кое-кто и просто устраивался на ночлег прямо в спальнике. Заметив невдалеке местного жителя-НПС, подошел поближе. Это оказался старик, который копошился в своем огороде. Испросив на счет ночлега, и выждав долгий взгляд, удалось договориться, за пять серебрух. Место ночевки мне определялось в сарае, где хранилось сено. Зайдя в вышеуказанный сарай, обнаружил там еще нескольких игроков, которые уже спали. Выбрав себе место поближе к свежему воздуху, и набрав под себя охапку сена, улегся и погрузился в сон.

Утром, пошел к почте, где, как говорили вчерашние собеседники, должны были висеть объявления о наймах. У здания почты уже стояло несколько человек, видимо такие же ранние птички, как и я сам. Подойдя к импровизированному стенду, принялся изучать местный рынок вакансий. Объявления были разделены на группы. Отдельно висели предложения для крафтеров, но их было не много и меня они не интересовали вовсе. Вакансий для наемников было больше, но практически везде стояло ограничение по статусу, что закрывало для меня и

эту нишу. А вот предложения для разовых акций меня заинтересовали. В них редко указывали требования по статусу, что наводило на некоторые мысли как о законности данной работы, так и о сохранности собственной тушки по ее окончании. Я просмотрел все объявления, и прислушался к интуиции. Интуиция молчала, тогда я решился на хитрость. Я читал объявление, где требовались роги, мысленно говорил, что я его принимаю, и прислушивался к своим ощущениям.

Интуиция отозвалась теплой волной только на этом:

"Требуются 2 игрока, роги, статус не важен, с прокаченным умением "Засада", уровень от 70, экипировка фулл. Работа по зачистке лесополос. На неделю. Контракт. Место сбора: таверна "Изумрудный глаз", спросить Шерстяного Дядю."

Вот видимо на слово "Контракт" интуиция и сработала. Контракт означал то, что сперва лидер рейда пойдет к Инквизиторам, где будет заключено нечто вроде договора, включая параграфы о разделе лута. Но вот кто нанимает рейд для зачистки, никак себя не обозначил. Значит, или у него хорошие отношения с рейд-лидером, или работать будем на него. Что ж, надо спешить в таверну "Изумрудный глаз", искать Шерстяного Дядю.

Таверна, где назначили встречу, не отличалась особым изыском, и ее можно было бы смело назвать таверной для среднего класса, если бы тут в Игре был средний класс. Нет, конечно, средний класс был, но покушать в этом мире можно было практически везде, если у тебя в кармане было хотя бы двадцать медяков. Шерстяной Дядя на удивление оказался гномом, что подтверждало одну из моих первоначальных догадок о том, что работать будем не на него. Гномы как-то плохо ассоциируются с лесополосами. Теперь послушаем, что он скажет, и будем думать. Принимать предложение или нет. Гном сидел на стуле и увлеченно поедал завтрак, причем ник не скрывал, видимо ожидал тех, кто откликнется на его предложение. Я не стал прерывать трапезу, заказал чай, и сел за соседний столик. Дождался окончания трапезы гнома, встал и подошел к нему.

— Вы писали объявление о поиске роги? — задал я очевидный вопрос.

— Писал, — ответил гном, — а ты, как я понял, решил наняться?

— Решил, сказал я, — всем параметрам соответствую.

— Обычно с умением "Засада" краснониkие ходят, а ты как умудрился не покраситься? И насколько у тебя "Засада" прокачана?

— Более четырехсот единиц, — соврал я, поскольку не

дотягивал до озвученной цифры почти семьдесят очков.

— Что ж, лады коли так. Сейчас посмотрим, кто еще придет, а потом буду выбирать, — сообщил мне гном.

За час подошло еще несколько игроков, такие роги как и я, но с моей точки зрения я был лучше. У кого-то не было фулла в комплекте одежды, кто-то был ниже уровнем. В итоге нас набралось семь человек, который хотели наняться на данное задание. Видимо гнома поджимало еще и время, поскольку он заметно нервничал.

— Ладно, — наконец произнес гном, — снимаю объявление.

Он замер на пару секунд, видимо давал управляющие команды через игровой интерфейс на снятие объявления.

— Дайте, я на вас взгляну, что ли, — произнес гном.

Мы выстроились в некоторое подобие линии. Гном прошелся перед нами, как сержант перед новобранцами. Ткнул пальцем в одного и сказал:

— Уровень от семидесяти. У тебя какой?

— Шестьдесят четвертый, — ответил игрок, — но я думал…

— Я думал, — передразнил его гном, — мне неграмотные не нужны. Ты пролетаешь.

Игрок понурив голову вышел из строя и на всякий случай уселся за свободное место. Постепенно гном забраковал одного за другим всех, кроме меня. Гном встал напротив меня, и заложив руки за спину покачивался с пятки на носок.

— Да, — задумчиво сказал гном, — измельчал нынче разбойничий класс.

И друг резко прекратил покачивание, ткнул меня пальцем в грудь и произнес:

— Ты идешь. Но одного мало, так что из тех, кого забраковал я, выбери себе напарника сам. Господи, как же мне все надоело.

Не знаю, чем руководствовался гном, какими критериями, но я подошел к вопросу о выборе напарника по критериям, которые наверняка отличались от гномьих. Я не просил никого строиться, просто выбрал в качестве цели поочередно, одного за другим, забракованных рог.

— У кого фулл? — задал я вопрос.

Тишина была мне ответом.

— Зайдем с другой стороны. Я буду задавать вопросы, а вы, поднимайте руки или говорите "Я", когда услышите правильный ответ.

Затем обратился к гному.

— Раз уж вы мне доверили выбор напарника, хотелось бы знать, кто прикрывает нашу спину. Наличие хила в отряде, количество человек, разделение по классам.

— Ишь ты, — подивился гном, — хил есть, но слабый, всего-то 39 уровня. Так что одна из задач попаровозить и его. Но это вторично. Значит, хил, три танка, нормальные ребята, и два ДДшника, тоже нормальные. И четыре крафтера, в случае необходимости могут сработать как мелкие танкетки.

— Зачем два роги? — задал я очередной вопрос.

— А затем, что один будет стопудово охранять хила, — пояснил гном.

— Понял, — ответил я, и уже обращаясь у оставшимся, спросил, — У кого не хватает до фулла 1 предмета? Два? Три?

Руку поднял рога, которого гном забраковал первым.

— Вот он пойдет, — сказал я и указал на рогу 64 уровня, который стоял явно обрадованный таким исходом.

— Объясни почему? — спросил гном.

— Почти фулл, — начал объяснять я свой выбор, — и мотивации больше.

— А умение "Засада" спрашивать не будешь? — уточнил гном.

— Нет, не буду. Первым все равно иду я, а остальные следом. А потом, когда буду тягать агро, если они и захотят нас обойти, так я и помогу.

— Ну лады, убедил, речистый. Пошли к Инквизиторам, контракт подписывать будем.

— Подожди, — ответил я, когда мы остались втроем — ты теперь о характере работы расскажи.

— А чего рассказывать? — удивился гном, — Идем, чистим полосу, за нами идут крафтеры. Собирают свои травки. Потом новая полоса.

— А после зачистки полосы, если, к примеру, мне тоже травка нужна, я ее собираю, или они ее выкупили полностью?

— Еще чего? — удивился гном, — кто собрал, тот и собрал.

— А зачем тогда такие сложности? — спросил я.

— А затем, — ответил гном, — что вы можете хоть с косой там ходить, а им нужна только одна, конкретная травка, вернее цветок.

— Как далеко от поселка? — задал я еще один вопрос.

— Начинается все это примерно в сорока минутах ходьбы, сам увидишь, — ответил гном.

— Точку респауна где ставим?

— Это уже моя забота. Нам долго бегать не резон. Так что поблизости от самих лесополос.

— Договорились. Кто противники? Уровень, время респауна, — задал очередной вопрос я.

— Вот ведь привязался, — пробурчал гном, — мобы разнообразные, стрелков среди них нет, правда, есть летающие

или прыгающие сверху. Максимальны уровень моба 100, респаун 10 часов. Так что если работать круглосуточно, то на одной полосе можно два раза в день прокачаться.

— Вопросов вроде больше нет, — сообщил я, — пошли читать контракт.

Ответ про точку респауна мне не понравился совершенно. Решил, что лучше я оставлю ее в поселке, так на всякий случай. А то невзначай подловят на ней, и покатишься вниз по уровням, как саночки с горки.

Контракт был предельно простым. Единственное, что оговорили, так это лут с мобов. Решили, что если что-то выпадает, то смотрим, кому подходит по классу. А дальше, кому что нужнее. Если никому не нужно, то складываем в общий котел, потом продаем а деньги делим поровну. Вписали наши имена, закрепили у Инквизитора и отправились, собственно на работу, ради которой нас и нанимали.

Своих соотрядников я увидел уже при выходе из поселка. Как и говорил гном, были два уверенных танка, 91+ уровнями, а третьим, судя по всему был сам наниматель, так что сдержать моба могут. ДДшники тоже внушали уважения, эльф с луком, 82 и маг огня 88. Хил действительно был слабоват, но я еще не видел мобов, хотя если они начнут с 90+ уровня, то придется пользоваться банками, что не хотелось бы. Крафтеры представляли собой разношерстную компанию, уровнями от 53 до 62. Да уж, танкетки. Хотя они и не предназначены для боя, одно слово, крафтеры. Познакомились, пожали друг другу руки.

Шерстяной Дядюшка в двух словах распределил роли, но я так полагаю, это он для нас специально повторял, поскольку остальные слушали рассеянно. Видимо они тут были не первый день. Пока шли к месту первой лесополосы, я поинтересовался, какой конкретно цветок собирают наши подопечные, дабы случайно не затоптать.

— Да вот, смотри, — сказал гном и достал из сумки слегка уже подсохший цветок клевера.

— И что в нем необычного, — спросил я, с моей точки зрения это был самым, что ни на есть обычный цветок.

— А необычного в нем то, что четырехлистный клевер, — пояснил гном, — кое-где считают, что это приносит удачу. Только вот растет он не на лугах, как обычный клевер, а в лесочке, и обязательно на том месте, куда хотя бы раз в день падает солнечный луч.

Я взял протянутый мне цветок с листиками. Ничего необычного. Цветок как цветок. Свойства тоже не сообщали ничего полезного для меня.

— И такое бывает, — сказал я, — я всегда считал, что он относится больше к сказкам, как и цветы папоротника.

— Как видишь бывает, — ответил гном, — и за вот эту сказку, как ты сказал, кое-кто готов платить хорошие денежки.

— Ну если они готовы за нее платить, — я пожал плечами, — то почему бы и нет? Любой каприз за ваши деньги.

— Правильно рассуждаешь, — произнес гном, — вот за ним мы и идем. А остальное, если тебе надо, коси хоть косой, я уже говорил.

Дальше я шел молча. Я никого тут не знал, познакомились только сегодня, и через неделю расстанемся, так что пока говорить не о чем. Хотя, сейчас еще раз о мобах спрошу.

— Еще вопрос, — начал я, — про мобов по подробнее можно услышать?

Краем глаза заметил, что второй рога тоже навострил уши.

— В основном это волки. Иногда небольшие стаи до пяти голов, иногда матерые одиночки. Из прыгающих сверху неразумное подобие рыси, только размером с большую собаку. Бывает, что попадается и вепрь. Вот тогда просто держись. Вепри тут это просто убийцы какие-то. А если еще и со стадом, где молодняк, то вообще. Опровергают все знания из реала. Из разумных встречаются тролли. Говорят, видели тут еще Лесного Пучеглаза, но сам не встречал, врать не буду.

— Ты забыл упомянуть и про Туманников, — вставил свое слово кто-то из ДДшников.

— Так Туманники они только в пасмурную погоду, — возразил гном, — а так да, есть такие гады.

— Кто такие? — спросил я.

— Это что-то типа осьминогов, только живут не в море, а тут в низинах, где воды много. Основное отличие, это наличие достаточно мощного клюва. Я лично видел один такой экземпляр клювика длиной с метр. Выползают вместе с туманом. Опасны тем, что сильны немеренно, да и хватают тебя сразу за руки и ноги. Так вот, как только тебя схватили, тут же бьет клювом в живот, и что самое гадкое, вплевывает туда какую-то дрянь, которая гасит жизнь практически мгновенно. А основное паскудство, что они охотятся стаями. И маскировка у них такая, что ты можешь стоять рядом, и ничего не увидеть. Хамелеоны нервно курят в стороне.

— Зато лут с них, закачаешься, — мечтательно произнес один из крафтеров.

— А что с них в качестве лута? спросил я.

— Обычно всякие ингредиенты для алхимии, весьма редкие, между прочим. А если повезет, и тебе достанется клюв, то сразу

беги или к оружейникам, или к галантерейщикам. Оружейники из них рукоятки делают, если клюв не большой, или ножны. Ножны только для оружия класса эпик. Кстати, в основном для разбойников. Я такие ножны только в Вики и видел.

— А галантерейщики то тут каким боком? — задал я вопрос.

— Они из них гребни для волос делают, заколки всякие. У столичных фифачек разлетаются просто на ура, — сделали мне пояснение.

— Так тогда как на них охотятся, если у них такая маскировка, да еще и стайные они? — второй рога тоже включился в беседу.

— А так и охотятся, — ответил еще один крафтер, — на всякую хитрую есть резьбовое соединение. Берут чучело, и толкают его на тележке впереди себя, метрах эдак в пяти. Туманники нападают или в лоб, или сбоку. Как только напали, тут их и стараются быстро положить. Только пати на них уж очень большое надо, ну или уровни от 130 и выше. И желательно магов огня иметь. Одним словом, АоЕ в чистом, незамутненном виде.

За разговорами пришли к нужному месту. Лесополоски представляли собой именно полоски смешанного леса. Шириной примерно с пятьдесят метров и разделенные, как будто кто-то специально просыпал между ними каменные полоски метра по три шириной. Значит, теоретически гости могли прийти и с соседней полосы. Учтем.

— Так, — сказал Дядя, — ставим тут точки респауна. Вон и наши полоски пошли.

Поставили точки респауна. Я сделал вид, что ставлю, поскольку свой возрождаться не так далеко от точки гибели считал идиотизмом. Может в этом и была логика при охоте на мобов, но мало ли, от кого улетишь сюда.

— Все поставили, — спросил гном, — значит тактика такая. Быстро соображаем отряд. Далее, первым идет вот он. Затем, метрах в пятнадцати мы, за нами ДДшки, следом хилер с охраной. А вот за ними, метрах в семи идут крафтеры, и не приведи господь, что-то пропустят. Всем понятно?

Кивнули головами.

— Значит так, — опять начал гном, — крафта касается особо. Вперед не лезть. Ваша задача собрать все, что необходимо.

Снова кивок головами.

— Теперь ты, — гном указал на хилера, — свою задачу знаешь?

— Знаю, — ответил хилер.

— Повтори, — скорее приказал, чем попросил Дядя.

— При атаке основное внимание уделить танкам. Рогу

отхиливаю после. Если вижу, что рога не успевает уйти за наших танков, и готов протянуть ноги, то хилю его. Короче, не допустить потерь.

— Ну будем считать, что примерно помнишь, — проворчал гном. — Теперь касается всех. При нападении стаи, крафтеры бодро так лезут на деревья, хилер тоже. Остальные сами знают, что и как.

Затем посмотрел на нас.

— Вы тут новенькие, хоть примерно представляете, что делать при одиночной и групповой угрозе?

— Да, — ответили мы.

— Смотри там повнимательнее, — напутствовал меня гном, — тебе предстоит ножками пробежать больше всех. Еще и по сторонам поглядывай.

Я кивнул, мол, не учите папу. Организовали отряд. Гном настроил интерфейс, и дал команду на выдвижение. Я достал ножи, и, не уходя в инвиз, вступил в лес. Через пару секунд двинулись танки с оружием на изготовку. Почти сразу двинулись и ДД. Хилер и крафтеры замыкали шествие. Так мы начали первый день крафта.

Первого моба я засек применив вторички Егеря и Следопыта, буквально через десять минут рейда. Это оказался волк-одиночка, 70 уровня. Уровень моба меня немного впечатлил. Памятуя, что у нас тут пати, а не героическая эпопея одного против всех, я сагрил его на себя, кинул в чат отряда, мол везу, и рывком полетел за спины танков. Волк, как и следовало ожидать, побежал за мной, наткнулся на заслон танковой группы, и осел под ударами мага и стрелка. Наша танковая поддержка даже не просела сколь-нибудь заметно. Пати двинулось дальше.

Так и повелось, я цеплял мобов, агрил, и тащил в месту убиения. Лут с них подбирали крафтеры. В основном шкуры и мясо. Так весело продолжалось ровно до тех пор, пока при приближении к очередным мобам, система выдала сообщение:

> Внимание! Впереди Вас на расстоянии 30 метров находится засада агрессивных мобов в количестве 7 штук. Показать на карте Да/Нет?

Показать однозначно. Вот они, горящие точки, но почему я насчитал только шесть? Кинул сообщение в отрядный чат, что есть засада мобов, система сообщает о семи, сам вижу шесть. Ответ не успел получить, как определился и седьмой участник. Судя по всему, хищник шел по деревьям. Опять сообщил в отряд.

— Отходи, аккуратно только, — ответил рейд-лидер. — как они определяются?

— Агры, — ответил я. — Если я что-то понимаю в засадах, то при нашем отходе кинутся вперед. Причем одна тварь на дереве.

— Уровни кинь? — спросил Дядя.

— Стая волков. Вожак 90, остальные от 75 и выше, ответил я подсветив каждую цель, от чего они продвинулись вперед на пару метров и встали, явно прислушиваясь. — Тварь на дереве 80.

— Так, крафт, хил к центру. Вам сами не уйти. Попробуем отбиться, — вынес решение гном. — КанД, ты там как? Отходи, и готовить всем банки.

Я слышал, как зашелестели сзади шаги торопящихся к центру крафтеров. Соблюдая осторожность, начал и сам отходить назад. Жаль, что по такому цейтноту ловушек не поставить.

— Эльф, — гном говорил в общеотрядном чате, напрочь игнорируя всякие приваты, — твоя первая цель или вожак, или тварь на дереве. Постарайся бить в глаз.

— Понял, — ответил эльф.

— Так, встали. В промежутки между нами и чуть за спину нам крафт. Строго в центр хил. Роги, к крафту, ваша атака из-за спин. Канд, отходи.

Я успел отойти, кинул коры подходящих мобов. Через десяток секунд они появились. Вожак остановился, понюхал воздух, словно что-то решая для себя. Или прикидывал шансы на удачу. Я отметил на карте точку псевдорыси. Она явно первой атаковать не собиралась. И находилась в точке, неудобной для выстрела эльфа.

— Эльф, маг, готовность номер один, — начал Дядя, — как только вожак делает шаг, первый эльф. Маг, накрой всю поляну, с таким расчетом, что бы к нам они бежали по огоньку. Если сделают круг, нам лучше.

Вожак сделал шаг, и мне показалось, что тут же у него в глазу выросла стрела эльфа, и следом маг накрыл "Огненным дождем" вожака и стаю, а следующее заклинание "Пепел под ногами" заставило атакующую стаю сперва резко подпрыгнуть а потом уйти из зоны поражения. ДОТ, наложенный "Пеплом" прекратился, как только стая покинула опасную зону, а в стаю по прежнему летели стрелы. Кошка хлестнула хвостом по своему боку, словно получила удовольствие от нашей первой атаки. Вожак, потерявший глаз, и озверев от боли, рванул к нам напрямую. Его атаку принял на щит один из танков, но не смог устоять и ввалился внутрь импровизированного круга. Оставшиеся танки приняли на себя остальную стаю. Я, не уходя в инвиз, обрушил на вожака свои ножи. Комбо, крит, еще крит, еще и еще. Это второй рога, так же подключился к атаке. Вожак на секунду отвлекся от лежащего танка и попытался цапнуть меня

своей пастью. Не тут-то было, моей руки уже не было на этом месте и вожак, громко щелкнув, предпринял попытку атаковать меня.

— Хиль! — заорал упавший танк, — Хиль, твою мать!

Хилер словно выпал из ступора, начал вливать жизнь в лежащего танка, а оставшиеся двое держали пятерку волков, которых атаковали маг и эльф. Даже из лежачего положения танк умудрился ударить вожака, что немного сбило точность его атаки, и я свой шанс не упустил. Еще одно комбо и уход в инвиз, может, собьет с толку вожака, хотя бы на полсекунды. Я оставил вожака в покое, когда полоска его HP уверенно вошла в красную зону, и добить его было по силам крафтерам. Ушел в инвиз, и вырвался за круг, одновременно выпивая банку с восстановлением HP, после чего не раздумывая атаковал волков, которые втроем терзали одного из танков.

На наше счастье кошка не вмешивалась. Останется ли она нейтральной до конца, или все-таки соберет свою жатву, еще предстояло узнать, а мы понесли первую потерю. Вожак на последнем издыхании все-таки прихватил одного из крафтеров, и еще один прорвавшийся хищник докончил начатое вожаком. Пока остальные отвлеклись на прорвавшегося, пока поднимался отхиленный наполовину танк, мы потеряли второго танка, в которого вцепились сразу трое волков, а хилер просто не успевал. Моя помощь только позволила оттянуть время на пару секунд.

Работа мага и эльфа дала свои плоды, и еще один из стаи отправился вслед за вожаком. Мой собрат по классу вернулся в круг и помог добить еще одного. Оставалось трое из стаи, а мы потеряли двоих, плюс у одного из оставшихся танков HP ушло к красной зоне. И как раз на него сейчас и наседали оставшиеся. Я кинулся снимать агро с танка, а хилер принялся вливать в него HP. Отхиленный танк и второй рога рванули ко второму волку, а компания оставшихся крафтеров кинулись на последнего. Именно в этот момент атаковала кошка и мы потеряли хила. Эльф, потерявший примерно с треть HP и маг, потерявший половину, переключились на кошку. Я бросил убитого мной волка и прыжком постарался настигнуть готовившую прыжок обратно на дерево псевдорысь, но успел задеть только хвост.

Кошка взревела, умудрилась развернуться и я получил полновесный удар лапой по лицу. Полоска HP мгновенно просела в красный сектор и я откатом ушел от второго удара, попутно вливая в себя пузырек с HP. А эта тварь умудрилась уйти. Пока я вливал вторую, а затем и третью банку, остался последний волк, которого добили без особого труда.

Подсчитали свои потери, влили в себя банки и под

предводительством мага и эльфа пошли гонять последнюю жертву. Маг бил "Огненным дождем" и "Пеплом", причем последнее заклинание явно было лишним, поскольку толку от него было мало. Кошка решилась на атаку, и целью выбрала одного из крафтеров. Совершив безумный прыжок, она все-таки вцепилась в него, и пока мы били кошку, кошка добила свою жертву. Отметив каким-то краем сознания, точность прыжка кошки, и точное попадание в горло, я интуитивно понял, что не мешало бы и мне попробовать что-нибудь применить из репертуара кошачьих.

Подсчитали потери. Хил, два крафтера и танк. Рейд-лидер матерился так, что могли обзавидоваться все сапожники и грузчики вместе взятые. Потом все же успокоился, и по отрядному чату запросил:

— Все возродились?

— Все, — получили ответ.

— Сами пройдете или проводка нужна? — осведомился Дядя.

— Пройдем, — ответил танк, — у них же 10 часов на респ, так что пройдем.

— Давайте, ждем, — ответил Дядя, и, повернувшись к нам произнес, — пока ждем, можно перекусить.

За остаток дня больше таких боев не было. Мы уничтожили еще с десяток волков-одиночек, трех кабанов, которые до гордого звания вепрь явно не дотягивали, и одного оленя. Причем оленя исключительно из гастрономических соображений. Кошек больше не попадалось, как не попались нам и тролли, не говоря уже про Пучеглаза. Поскольку день был ясный и солнечный, Туманники тоже не встретились. Как только мы отработали 10 часов, Дядя приказал выходить на дорогу и отправляться обратно, в поселок. На сегодня мы свою работу выполнили.

Добрались до поселка без приключений. Только путь назад занял почти пять часов, так что вернулись уже почти в темноте. Настроение у меня, по крайней мере, было чуть выше среднего. Своей вины в потере части пати во время групповой атаки я не чувствовал, считал, что отработал нормально, равно как и напарник. Обратный путь пошел без происшествий, что тоже хорошо. Осталось только хорошо поужинать, и найти место для ночевки, но это чуть позже. А пока, зайдя все командой в таверну, и заказав ужин, я размышлял о таких прозаичных вещах, как где принять баню, и кто занимается ремонтом амуниции.

Баня нашлась к сожалению не в таверне, так что после ужина отправился помыться почти на другой конец поселка. На обратном пути поинтересовался у крестьянина-НПС, кто тут чинит амуницию, и получив адрес, направился к такому же

игровому персонажу. Починка встала мне в четыре золотых, зато не потеряла в прочности. Думал, будут дороже, если учесть, расценки столицы, да и саму стоимость моего фулла. Ночевал опять у того же крестьянина, который приютил меня в первый день. Подсчитал свои расходы и присвистнул. Такими темпами фарм тут у меня может и не окупиться, но лучше потратить деньги за цельность одеяний и оружия, чем в самый ответственный момент они просто обвалятся с тебя.

Утром пришел в ту же таверну, где и ужинали. Почти все были в сборе, дожидались только фармеров. Дядя по прежнему распекал хила, и тот, хотя и смог поднять пару уровней, сидел с поникшей головой. До возможности применения некоторых заклинаний ему надо было расти еще четыре, до 45. Гном кивнул мне головой на свободное место, куда я и присел. Полностью позавтракать не успел, поскольку явились наши сборщики, и быстро подхватив со стола кусок мяса, я вместе со всеми вышел на свежий воздух. Пока шли к очередной полосе леса, успел доесть прихваченное, да еще и попить из ручья.

Надо сказать, что количество ручьев, мелких речек в данной локации было множество. Сказывалось близкое расположение гор. Кто-то мне говорил, что у некоторых родников в горных и предгорных локациях, есть возможность награждать испившего из них небольшими бафами, вроде как повышение на полпроцента удачливости, снижение усталости, но мне пока такие не встречались. Проверил свой запас воды. Полная фляга, так что в данном ручье можно не обновлять запас.

Дошли до начала очередной полосы. Дядя, как и вчера, начал повторять порядок выдвижения, обязанности каждого. В принципе, может этого и не требовалось, но это его прямая забота, как рейд-лидера. Лучше лишний раз напомнить, чем в самый ответственный момент кто-то что-то сделает не так. И я был полностью согласен, инструктажа много не бывает. Тем более, что вчера пришлось и полетать некоторым на точку респа. Инструктаж занял примерно минут пять, после чего, начали второй день фарма. Построение оставили без изменений, и я, достав ножи, ринулся в очередную лесополосу. Проходить вчерашнюю полосу сегодня не стали.

В первой половине дня не произошло ровным счетом никаких событий. Были одиночные мобы, которых укладывали без особых проблем. Наши крафтеры бодренько обшаривали свои участки в писках четырехлистного клевера. На обед решили выйти из полосы, на так называемую межу. Я быстро перекусил, и пока остальные заканчивали трапезу, вернулся обратно. Соблюдая осторожность быстро пробежался по не большому кругу, в

поисках своих травок, поскольку вчерашний день показал, на хила надейся, а банки пей. Успел сорвать не более десятка необходимых мне травок, как по отрядному чату прилетело сообщение:

— Канд, — это Дядя, — возвращайся, тут что-то творится непонятное.

— Иду, — ответил я и бегом устремился обратно.

Не выйдя на межу, увидел интересную картину, вся группа стояла кругом, обнажив оружие, и явно готовилась к отражению атаки.

— Вижу вас, — сообщил я приватом для всего отряда, — только не могу понять, откуда ожидается угроза.

— Видишь, это хорошо, — отозвался Дядя, — мы тебя тоже видим, но только на карте, как точку. Если не сложно, нарежь вокруг нас круг, второй. Что-то наш хилер чует, а что сказать не может.

Ушел в инвиз, и пересек межу. Начал обход отряда по кругу. Примерно на два часа, почувствовал тоже какую-то угрозу, о чем тут же скинул сообщение Дяде. Лидер отреагировал правильно, и отряд сделал небольшое перестроение. Теперь, когда угроза получила хотя бы примерное направление, становилось легче.

— Дядя, — скинул я еще один приват, — выпускай второго рогу, пусть пройдет второй полосой, но аккуратно. Если я правильно все понимаю, то с одной из сторон будет отвлекающий маневр, а основная атака будет в тыл.

— Понял, — быстро ответил рейд-лидер, и обращаясь ко второму роге — тыл проверь. Только тихо и аккуратно.

— Срочно сообщи, — опять я, — какие у хилера вторички.

— Пилюлькин, быстро Канду скинул вторички, — приказал Дядя.

— Интуиция, — начал перечислять хилер не обидевшись на "Пилюлькина", — медитация, внутренний взор и восприимчивость.

— Ни о чем не говорит, — сообщил я, — в двух словах, за что каждая отвечает, мне некогда лазить по Вики.

— Интуиция, — начал было хилер, но я его прервал…

— Интуиция я знаю что это такое, остальное что?

— Медитация позволяет быстрее восстанавливать ману во время отдыха, приема пищи, одним словом не в бою. Внутренний взор это специфическое для лекарей, позволяет определять зону повреждения и с большей эффективностью применять лечебные заклинания, не банки или общие зелья, а именно заклинания. И восприимчивость, позволяет позволяет чувствовать, месте, где мана просто втекает в тебя. Есть тут в Игре такие места, они

появляются спонтанно, где можно просто нахаляву залиться по самые уши маной.

Про восприимчивость я не знал, да и не встречался еще сам с такими местами. Для меня все это походило на какое-то нереальное событие, а я был прагматиком, поэтому банка она надежнее.

— И что ты чувствуешь? — спросил я на всякий случай проверив свои показатели.

— Тревогу, — ответил хилер, — но не связано с интуицией. Причем она нарастает.

— Понял, — отозвался я, — ждите.

Активировал быстрый доступ к своим банкам, и, не выходя из срыта, двинулся вперед. И через примерно пятьдесят метров заметил небольшой отряд красноников. Красноникие, четыре человека, уровни 100+, расположились на относительно небольшом свободном месте, и бодренько рисовали какие-то знаки на теле привязанного к дереву какого-то игрока. Мне удалось рассмотреть, что у привязываемого игрока во рту не было кляпа. Внезапно до меня словно кольнуло, игрок была девушкой. И привязанная девушка была голой. Полностью голой. Присмотревшись, заметил, что ник у нее тоже красненький. Скинул полученные данные в отряд.

— Суки, — выругался Дядя, — это прям сатанисты какие-то. Есть тут в Игре такие ублюдки. Толи дети, толи просто больные на всю голову. Канд, сколько нам до них?

— Десять минут, — ответил я, — но я придумал кое-что получше.

— Что? — ревниво спросил Дядя.

— Решетка, — просто ответил я.

— Ты хочешь показаться им, что бы они сорвались на тебя, а тут и весь отряд наш подойдет? Умно, только ты не забывай, что у нас тут мелочи по пузо. И не факт, что они ринутся, могут просто убежать.

— А ты мелочь второй волной пускай, мало ли кто прорвется в их сторону. Пусть добивают. На один два удара их хватит, а те, кто вырвутся им больше и не понадобится.

— Клановость у них есть? — спросил Дядя.

— Нет, значка клана нет, — ответил я.

Закончив разрисовывать девушку, оставшиеся разошлись и кто-то начал чертить на земле какие-то знаки. Еще один доставал из рюкзака свечи, и еще какую-то хрень.

— Канд, — это снова Дядя, — давай координаты, мы выдвигаемся. Хотя шансов мало. Уйдут в офф и все.

Внезапно проснулась моя интуиция и тут же завопила:

"Инквизиция!"

— Юля ты где? — активировал я свой френд-лист.

— О, привет, — отозвалась Живая, — я занята, временно, а что случилось?

— Срочно по этим корам кого-то из ваших пришли, пусть посмотрит, — сообщил я и скинул координаты.

— А что там, в двух словах, — спросила Живая.

— Да тут вроде как краснониkие сатанисты. Привязали свою коллегу к дереву и вроде как жертвоприношение готовят, — ответил я.

— Поняла, — ответила Живая, — сейчас сообщу. Уточни их координаты.

Я сбросил коры повторно. Через пару минут подошел наш второй рога.

— Бежал, что ли? — спросил я глядя на поднимающуюся и опускающуюся грудь.

— Есть немного, — ответил он. — Уж больно посмотреть хотелось. Я в реале на психолога учился, вот и хотел посмотреть, с научной точки зрения.

— Студент, — беззлобно ответил я, — смотри.

К этому моменту один из игроков закончил чертить свою хрень, и теперь все они расставляли свечи по углам пентаграммы. О чем они разговаривали слышно не было, но вот один из них достал судя по всему ритуальный нож и пошел к привязанной жертве.

Что произошла в дальнейшие две секунды стоит описать более подробно. Подошедший к жертве игрок занес над ней нож, как в этот момент вокруг них раздались хлопки телепортов, причем слились они в один. Синхронность завораживала, и на поляне вокруг новоявленных почитателей падшего появился отряд Инквизиции. Не ожидав такого развития событий, краснониkие сперва опешили, а потом они уже ничего не успели сделать, даже если бы и хотели. Прибывшие Инквизиторы-маги, быстренько застанили всех, после чего, видимо командир прибывшего отряда, что-то произнес, и еще один Инквизитор наложил массовое заклинание на краснониkих. Что конкретно накладывалось, и как оно действует, я не знал, но любопытство брало верх. Я, отбросив, маскировку, пошел к вновь прибывшим. Поскольку я не прятался, то меня обнаружили, едва я сделал пару шагов.

— Ты кто? — спросил один из Инквизиторов.

— Прохожий, — ответил я.

Инквизитор вопросительно посмотрел на своего командира. Тот, видимо что-то уточнил по привату, потому как, улыбнулся и

подошел ко мне. Протянул ля пожатия руку и произнес:

— Спасибо, — просто сказал он, — Канд, если не ошибаюсь?

Я пожал протянутую руку.

— Он самый, — ответил я, — а быстро вы. Прям как по заказу.

— Конечно быстро, — весело сообщил он, — вот представь, сидишь ты кушаешь со своими товарищами, настроение отличное, жизнь бьет ключем, начальство далеко, кухня рядом и тут взрывается приват от… Ну не важно, но от Большого Начальства. Мол, у вас там черт знает что творится, бери свою банду и дуй по этим корам. И не приведи боже, если кто уйдет.

— Да, — протянул я, — не думал, что так все серьезно.

— Серьезно? — удивился Инквизитор, — Да тут в принципе ничего серьезного то и нет. Этих мы на социалку отправим, на соточку. А потом пусть себе живут. Правда пометку сделаем, что б следить повнимательнее, на всякий случай.

— А ритуал? — спросил я.

— А что ритуал? Тут знаешь сколько таких вот идиотов? Которые всякие ритуалы придумывают. И не все из них, скажем так, приемлемые. К примеру, вот взять японцев. Все хорошо, развитая цивилизация. Клановость. Личная преданность. А ты знаешь, что они в реале до сих пор себе фалангу пальцев режут?

— Знаю, — ответил я, — только это не кланы. Вернее кланы, но это якудза.

— Так они и тут есть, — ответил Инквизитор, — вопрос в том, что это у них элемент культуры. Харакири, сеппука и так далее. И, насколько я знаю, Админы даже вносили специальные изменения в программные коды, что бы вот такие вот культурные ритуалы прописать. Так что ритуал ритуалу рознь. У нас тоже есть к примеру те, кого называют идолопоклонниками. И что? Они тихо приносят в жертву какого-нибудь барашка, или оленя. Или просто краюху хлеба. Потом разводят костер, поют песни, голыми прыгают через огонь. Не бить же их за это.

— Другими словами, — начал я, — вы хотите сказать, что вот этот ритуал сатанизма прописан в программном коде? И что это элемент Игры?

— Нет, этот не прописан, — ответил Инквизитор. — И поскольку он все-таки выходит за понятия табу, наказать то их как-то надо. Вопрос как?

В этот момент на поляну вышла вся наша группа и Дядя, как лидер, пошел к нам.

— Для них это элемент какой-то их игры. Вообще-то, их всех надо к психиатру отправить, причем в реальности, а не тут. Тут мы только можем им за ПК влепить наказание, — ответил

Инквизиор.

— Все уже разрешилось? — задал вопрос Дядя.

— Да, — ответил я. — Упаковывают.

— А чего не как ты хотел? Засветиться и устроить драчку? — задал еще один вопрос Дядя.

— А потому, — ответил я, — что ты предупредил на счет ухода в офф. А спускать на тормозах такое не хотелось бы. Так им просто засчитали бы поражение в бою и все. Откуда я знаю, что это за ритуал и чем это чревато.

— Понятно, — ответил гном. — Не знал, что у тебя Инквизиция в друзьях ходит.

К этому моменту, все красноникие ушли в офф, как и говорил гном первоначально.

— Что теперь? — спросил я кивнув на угасающее свечение, — будете ждать, когда опять он-лайн зайдут?

— Зачем? — искренне удивился Инквизитор, — они теперь в он-лайн зайдут только у нас. А ждать мы можем долго, у нас лимита по времени нет. Так что как только зайдут, так и получат свое заслуженное.

— Ну тогда ладно, — сказал я, — спасибо за столь быструю реакцию.

— Погоди минуту, — попросил Инквизитор и застыл, явно общаясь с кем-то по привату.

— Слушай, Канд, — тихо сказал Дядя, — а ты, оказывается, коробочка с секретом. Инквизы у тебя в друзьях. Может и еще что-то припрятано?

Я загадочно улыбнулся. А что можно было сказать? Глупо, конечно, вышло. Может, и реально надо было просто устроить побоище и все. Но сделанного назад не воротить, так что будем жить с этим. К этому моменту Инквизитор закончил общение и повернувшись ко мне произнес:

— Властью, данной мне Орденом Инквизиции, повышаю вашу репутацию до 20 пунктов.

Тут же выскочило системное сообщение:

> Внимание! Ваша репутация составляет 20 пунктов. Теперь вы имеете возможность брать квесты у НПС до второго уровня включительно! Текущий уровень репутации 20.

Приятно, честное слово, вот это приятно.

— Спасибо, — ответил я, — а что такое "квесты второго уровня"?

— Это простые квесты, — ответил Инквизитор, — что-то типа отнести письмо в пределах города, вскопать огород, натаскать

воды. За каждые пятнадцать выполненных квестов репутация растет на 1. Опыт за них не идет. Если таким образом, выполняя такие вот квесты, наберете сто очков репутации, то получите разрешение не отмечаться по прибытии в любое место у наших представителей.

— Это да, — сказал я, — это серьезно.

— Зря смеетесь, — серьезно ответил Инквизитор, — многие игроки с вашим статусом, просто безумно как мечтают получить двадцатку. Поскольку потом они на пару тройку месяцев обосновываются в каком-либо городе и просто набивают репутацию. Причем многие из них, таким вот образом, и решетку снимают.

— Еще раз спасибо, — сказал я.

— Ладно, — ответил Инквизитор, — бывай. Удачи тебе.

— И вам того же, — ответил я.

Отряд Инквизиции исчез так же, как и появился, через телепорт.

— Ну, — грозно спросил Дядя, — чего встали? Перекур давно закончен, фарм никто не отменял. Возвращаемся и пошли по полосе.

Отряд повернул обратно. Шли кучками, что-то обсуждая между собой. И только я, опять рванул вперед. Я же разведчик, как-никак.

— Сереж, — это Живая, — все в порядке?

— Да, — ответил я, — все в порядке. Извини, не знал, что отвлек по пустякам.

— Нормально все, — отозвалась она, — у нас же тут мир, почти Терра Инкогнита. Бывают казусы, что человек ходит в церковь или в мечеть, а дополнительно еще поклоняется, ну скажем эльфийскому Богу Плодородия, или почитает орочью Великую Праматерь.

— Юль, а как на это смотрит вообще церковь?

— Не знаю, — честно ответила она, — но те, кто поклоняется вот так, как я описала, говорят, что могут получать БАФы от всех.

— Понятно, — ответил я, — еще раз извини, что отвлек.

— Сереж, пойми, что в любом случае, все, что выходит за рамки того нормального, что есть в реальном обществе, желательно пресечь и тут. А сатанизм это не нормально.

— Прям цензура, — подковырнул я.

— Она самая, — серьезно ответила Юля, — без нее нельзя. Без цензуры мы скатимся не пойми куда. Ладно, это все пустяк, ты как?

— Да нормально, — ответил я, — в фарм-отряде. Собираем всякие лютики.

— Ты собираешь лютики? — удивилась Живая, — никогда не поверю.

— Да я их и не собираю, я обеспечиваю силовое прикрытие, — пошутил я.

— И сколько уровней поднял?

— Да пока нисколько.

— Приеду, проверю, — шутливым тоном пригрозила Живая.

— Проверишь, — согласился я.

— Все, мне пора, — сообщила она, — целую. До связи.

— До связи, — ответил я, — целую взаимно.

Вернулись на свою полоску. Фарм продолжился. Все так же встречались одиночные мобы. Ближе к вечеру я поднял уровень, и повысил вторичку. Теперь навык "Разведчик" составлял 418 единиц, что не могло не порадовать. И самое то интересное, что с моим реальным опытом, я на полном основании полагал, что уж данный то навык я без особого труда смогу повысить еще как минимум в три, а то и в четыре раза без особых проблем.

Судя по лицу нашего лидера, дела у фарма шли неплохо. Когда вечером, мы сидели в таверне и ужинали, Дядя сказал:

— Если завтра будет день, такой же как и сегодня, то мы досрочно соберем необходимое количество, и, пожалуй, закроем контракт.

— В смысле? — спросил хил.

— Что в смысле? — не понял его Дядя, — как только мы наберем необходимое, закрываем контракт, делим лут и у каждого дальше свои дела. Чего тут непонятного.

— А я то думал, — разочарованно протянул хил, — что мы неделю тут будем. Я рассчитывал качнуть уровни.

— Качай, — ответил гном, — разве у тебя мало опыта? Хватает, вон ты за сегодня и то умудрился уровень поднять.

— Так если мы закончим, — возразил хил, — это мне опять пати искать. А хилу до 60 трудно. Мало кто берет в рейды.

— Если докажешь, что руки у тебя прямые, то берут — возразил один из фармеров.

— Не берут, — упрямо повторил хил, — я же не первый день. По началу, так вообще, в голос ржали. И вагоном не прицепиться, везде строго с количеством.

— А в чем проблема то? — решил уточнить я. — Вроде в любом рейде хил нужен.

— Понимаешь, — ответил наш лекарь, — после 50 уровня у нас есть способность "Воскрешение". Т. е. если ты погиб в бою, то я могу тебя воскресить, и ты можешь продолжать бой. Но на 50 уровне эта возможность срабатывает 50 на 50. Надо ее прокачивать. Если бегать по маленьким данжам, то на прокачку

уйдет примерно полгода. Да и банки там эффективней, чем хил. Можно, конечно, подписать договор, с каким-нибудь кланом, но сейчас это нереально.

— Не понял, — спросил я, — как это? Можно подписать и нереально? Что за взаимоисключающие параметры?

— Да тут все просто, — ответил вместо хила рога, — кланов громадье. Серьезные кланы, которые хотя бы в первой тысяче, и у которых свои поместья, они, как правило, со стороны не берут, только по знакомству и только своих. Там тебя и вагонят по полной и растешь быстро. Это, если можно так сказать, плановое увеличение состава клана. Причем расчет идет, за всех ручаться не буду, но примерно такой: один хил на пятнадцать, двадцать человек. Пусть они не всем табуном ходят по рейдам, но это примерная пропорция. Почему так, не спрашивай, не знаю.

Хил подтверждающе кивнул головой. Рога продолжил:

— А все мелкие кланы и кланчики, которых как грязи, так там если и заключают контракт, то чуть ли не пожизненный. В плане того, что ты обязуешься быть в клане до момента его роспуска.

— А что в этом плохого? — спросил я, — Вот вступил ты в такой начинающий клан. Растешь вместе с ним, развиваешься. Потом становишься старичком, уважаемым членом и так далее.

— Так все дело в том, — ответил рога, — что в таких кланах хилы получают одностороннее развитие. И зачастую качают не ту ветку, какую им хотелось бы. Плюс большая текучка. А ты представляешь, что значит, каждый раз подстраиваться под новых людей? Так же не забывай, что зачастую в таких вот кланах реально получают необходимое развитие и навыки управления только верхушка. А на остальных им срать.

Да, Игра открывалась мне с новой стороны. Собственно, все как и в реальности. Ты учишься, ну скажем на автомеханика. Тебе хочется ковыряться в моторах, а работаешь всю жизнь по замене резины, или жестянщиком. Ничего не меняется.

— Понятно, — ответил я, — спасибо, что просветили.

— Да ерунда, — ответил, хил, — просто жизнь такая.

— А ты кем хочешь быть, — спросил я скорее для поддержания разговора, чем от любопытства.

— У хилера, как и у других классов, — начал пояснять мне наш жрец, — есть три ветки развития. Первая, это массовое лечение. Это, как правило, рейдовые хилеры, которые лечат всех но по не многу в бою. Зато сразу. Вторая ветка, это индивидуалка. Другими словами, максимум в одного. В рейдах ты можешь полностью восстановить НР любому, но поочередно. Есть свои плюсы и минусы. Не всегда успеваешь. И третья ветка, это можно

сказать хилер со знаком минус. Он хилит так же, группу, может и индивидуалку. Но при этом накладывает некоторые БАФы на пати, которые действуют как ДЕБАФ на противника. Другими словами, как только такой вот от дебафленный игрок получает дамаг, то у него постепенно начинает вытекать НР. Вроде как получил удар дополнительный ядом. Но есть большой минус у этой ветки, нет возможности лечить травмы. Тут заклинания нужны.

— Интересно, — сказал я, — и какую ветку ты качаешь?

— Индивидуалку, — ответил хил. — У этой ветки большой плюс, как мне кажется, есть возможность вылечить травму.

— А дамаг? — спросил я, — ведь получается, что прокачаться соло нет возможности?

— Дамаг у нас есть, — пояснил хил, — но он маленький и жрет столько по мане, что ого-го. Так что хил, это скорее призвание, чем что-либо еще.

"Надо будет спросить у Ковина, — подумал я, — а какая у него ветка?". А вслух спросил:

— Так вроде любая ветка хороша, можно и с любым кланом, если они хотят развиваться, договариваться.

— Дело в том, что индивидуалы, пока на низких уровнях, они не могут отхилить на все сто процентов. Умений не хватает. Да и перезарядка долгая. А кланам надо, как правило, или рейдовые, на начальном этапе, или БАФферы. Индивидуалы им нужны потом, и желательно подготовленные и сразу, только растить их самим тяжело.

— Вам виднее, — ответил я, хотя с моей точки зрения, лучше было потратить некоторое время, но получить первоклассного хилера, чем нежели искать потом.

— Вот я и хотел, раз меня взяли, прокачаться по максимуму, — печально сообщил жрец.

— Качайся, — ответил Дядя, — я же и взял тебя для этого.

— Так если завтра все закончится, — как-то совсем уж по детски спросил жрец.

— Еще не факт, что закончится, — возразил один из крафтеров, — это сегодня повезло. А как там завтра будет, неизвестно.

Мы закончили ужинать, и разошлись спать. Я долго ворочался, не мог уснуть. В голову лезли всякие мысли, начиная от псевдорыси и заканчивая ритуалом. Утром встал не выспавшийся и злой. За завтраком больше молчал, отвечал или невпопад, или просто не слышал вопроса. После завтрака Дядя отвел меня в сторону и спросил:

— С тобой все в порядке? Ты сегодня какой-то не собранный.

— Нормально, — ответил я, — к месту назначения буду готов на все сто.

— Ну смотри, — ответил гном, — если что пропустишь, будут проблемы. Респ и прочее. Потеря времени. Вычту из премиальных.

— Не пропущу, — успокоил я лидера и мы отправились к точке сегодняшнего фарма.

Сегодняшний день, равно как и все последующие, прошли без особых происшествий. Один раз встретилась псевдорысь, но на этот раз она была одна и ее упокоили достаточно быстро и без жертв. Четыре раза встречались со стаями волков, но на этот раз действовали более умело, плюс подросший уровень жреца так же позволил обойтись без потерь. А так разбирались в основном с одиночными мобами. Погода позволила обойтись без встречи с Туманниками.

Фарм мы закончили на полтора дня раньше строка. Вернулись в поселок. Гном честным образом разделили лут, правда, в денежном эквиваленте, скинув его местному торговцу. Может, что и потеряли в деньгах, но зато быстро. Мне досталось 94 золотых, которые я зайдя в отделение Банка отправил на счет. Итогом фарма, помимо золота, для меня стало повышение уровня до 81, рост вторичек и пополнил свой запас рецептов еще на три. Таким образом я располагал на текущий момент 127 рецептами, и вплотную приблизился к моменту, когда надо было начинать думать, причем активно думать на тему, что же мне в новой ветке хочется иметь. Причем ветку то я собирался делать исключительно под себя, поэтому рассуждения о том, что кому-то что-то там будет не удобно, я отмел сразу.

Рассуждая о ветке, и о том, чем заняться дальше, зашел в таверну, где встретил нашего жреца. Хил сидел с печальным выражением лица и пил вино. Некоторое количество еды так же присутствовало на столе, но было видно, что он находится в расстроенных чувствах. Я заказ мяса с овощами, молоко и присел к нему за стол.

— Скучаешь? — спросил я.

— А, это ты, — ответил хил, — нет не скучаю. Думу горькую думаю, кто виноват, что делать и как быть дальше.

— И что надумал?

— Да ничего. Объявлений подходящих нет, — пожаловался он, — а так, предлагают повагонить, но за деньги. Я меня это не устраивает.

— Денег нет? — уточнил я.

— И денег нет, — ответил хил, — просят дорого. А я только только 51 взял. Так что сейчас вот сижу и думаю, куда податься. А

у тебя какие планы?

— Да никаких, — ответил я, — мне тоже уровни поднять надо. Но я еще к доске не ходил. Завтра утром пойду, посмотрю, что там да как.

— Слушай, — вдруг оживился жрец, — а давай вдвоем пойдем, мобов побьем? Я весь лут тебе отдам, мне ведь не он нужен, ты же знаешь. Ты будешь их бить, а я тебя хилить. Пойдем, а?

Я задумался. В принципе можно было и так, но мне то надо было 14 уровней брать, и при чем брать, как можно скорее, а это подразумевало мобов более высокого уровня. К тому же у меня были сильные сомнения в необходимости вот такого вот "вагона". С другой стороны, я прекрасно понимал мотивы Дяди, когда он взял в пати такого хила. Старый принцип, ты мне, я тебе. Я так же сильно сомневался в возможности скрытого передвижения этого жреца. И дело не в самом умении инвиза. Практика хождения по лесу у него практически нулевая. Придется обучать, хотя бы самым необходимым азам. А оно мне надо?

Стоп! Практика передвижения практически нулевая? Надо обучать? А ведь это мысль! И чем дальше я ее думал, тем она мне нравилась все больше и больше. Только надо его припугнуть немного, что бы потом не жалел сам.

— Ты это серьезно, — спросил я, хотя сам решение уже принял. — Ты на мой статус посмотри. А если кому-то захочется напасть на меня? Я же с решеткой.

— Та к а мы в одном отряде будем, — живо и с надеждой ответил жрец, — не будут же они красить ник. Я то тоже в отряде буду.

— А если краснoникие? — снова спросил я, — Понимаешь, я разведчик, мне одному проще. Я в лес, а там еще поглядим кто кого.

— А если краснoникие, — возразил жрец, — так им без разницы на кого нападать. А от меня пользы много. К тому же я индивидуалку качаю, и весь хил только тебе.

— Ну смотри сам, не пожалей потом. Поскольку лидера я возьму себе, и бить планирую мобов примерно на десять, а то и двадцать уровней выше себя. Тебя они положат почти сразу. Если варежку будешь разевать. Не боишься?

— Волков бояться, в лес не ходить, — ответил жрец, — Так что? Возьмешь меня с собой? Ну правда, почему нет то?

— Тогда слушай мои условия, — начал я, — Лидер я, и это без вариантов.

Жрец кивнул головой.

— Второе. Лут делим поровну. Вся алхимическая зараза, ну

там ингредиенты и прочее, смотрим, кому нужнее, если что бросаем жребий.

Жрец снова кивнул головой, соглашаясь.

— Третье, — продолжал я, — договор мы подписывать не будем, придется тебе верить мне на слово. Но со своей стороны могу тебя заверить, что если мы в пати, то я планирую дорасти в ней до своей точки. Не разрывая. Ты можешь качать любые ветки, любые навыки, это сугубо твое, и я в них не лезу.

— Щедрое предложение, — удивился хил, — Обычно мне выдвигают условие, качнуть то или иное.

— А мне это без надобности, — возразил я, — у меня другая цель. Мне и самому надо подрасти. А в компании это делать веселее. К тому же, есть у тебя нечто, что заметил только я, ну и возможно Дядя. И я хочу понять, что это такое.

Заметив удивлённый взгляд, брошенный на меня, я пояснил:

— Я хочу понять, как ты умудрился почувствовать тех, на поляне.

— Краснониких? Которые ритуал готовили? — уточнил жрец.

— Именно, — утвердительно ответил я.

— Я и сам не знаю, — начал жрец, но я его перебил.

— Вот и будем выяснять. Так что заканчивай на сегодня с вином. У тебя деньги есть?

Видя его не совсем понимающий взгляд пояснил.

— Мы идем вдвоем. Бери банки, веревку, ножи. Ты костер без спичек умеешь разводить?

— Нет, — ответил хил.

— Вот видишь, — наставительно заметил я, — а надо бы уметь. Короче, я подготовлю тебе список, чего необходимо тебе, и сброшу. Надо закупить. Я тоже буду закупаться, так что вот и спросил про деньги.

— Понял, — серьезно кивнул головой жрец. — Так серьезно к походу на моей памяти еще никто не готовился.

Я мысленно расхохотался. Боже мой, и это он называет серьезной подготовкой? Это же азы, набор пионера на вылазку в лес по грибы. Ладно, чего уж там, раз решил его взять с собой, надо обучить элементарному. Я подготовил список необходимых ему вещей, куда включил и сменную обувь, и сбросил ему приватом.

— Я побежал, — вскочил жрец.

— Куда? — спросил я, — А ну стоять!

Жрец остался сидеть.

— Ты куда собрался бежать? — задал я вопрос. — Покупать?

— Ну да, — ответил он, — список то ты мне скинул, вот я и подумал.

— А ты подумай с другой стороны, — возразил я, — сколько человек знают, что наше пати кончилось?

— Э, не знаю, — честно ответил он, — а что?

— А то, — наставительно произнес я. — Ты после этого успел засветиться везде, где только можно. Потому как искал новую пати. И что люди должны думать?

— А что люди должны думать? — непонимающее переспросил жрец.

— Так, смотри за мыслью. Пати закончилось? Закончилось. Лут поделили? Поделили. Значит, у тебя есть деньги. Не важно сколько, но есть. Ты искал новую пати, и тебя просто решили раздеть на бабки, поэтому и предлагали тебе вагониться за золото. Ты отказался, и вдруг ты, ни с того, ни с сего, бежишь в лавку и покупаешь то, что опытному человеку скажет даже больше, чем ты сам думаешь. Так что закупаться мы пойдем завтра днем, когда тут народа будет меньше. Понял теперь?

— Что, все вот так вот серьезно? — спросил жрец, а самого глаза сияли, как у мальчишки, который давно хотел приключений, и вот они, тут рядом.

— А ты как думал? — ответил я. — Все одновременно и просто и сложно. Вот такая вот философия.

— Круто! — восхитился жрец, — Слушай, спасибо тебе, что согласился взять меня. Я не буду обузой.

— Тебе сколько лет то, там в реале, — спросил я.

— Девятнадцать, — ответил он, — теперь ты меня не возьмешь?

— Почему? — удивился я, — Наоборот, есть еще шанс сделать из тебя человека.

— Правда? — спросил он, — я просто никогда так не подходил к вопросу походов. Да и был в реальных походах только один раз. И то, ничего там практически и не помню, маленьким был.

— Так что все, давай, сидим, кушаем. У тебя есть где ночевать?

— Да я тут, в гостинице на сеновале спал, — пояснил он, — мест то свободных нету.

— Ну и хорошо, — ответил я, — значит завтра утром, встречаемся тут, потом в лавку, а потом выдвигаемся, если звезды дадут добро. И, ради бога, не трепи языком о наших планах. Никому. Даже лошадям во сне.

На этом мы и расстались. Я пошел к своему НПС, отсыпаться перед завтрашним. Вот так вот, не хотел, а взял себе почти ученика. И кого? Жреца. Тем не менее, интуиция говорила, что я поступил правильно. Завтра начинается сегодня, перефразируя

Стругацких, подумал я. Зарылся в сено, подложил руку под голову и погрузился в сон.

ГЛАВА 3

Утром следующего дня, зайдя в лавку и купив, все, что было указано в списке, и еще немного сверху, новоявленный Робинзон прибежал в таверну в поисках меня. Я как раз приступал к завтраку, и обдумывал несколько идей, которые пришли мне в голову ночью. Появление жреца было как нельзя к стати. Кивнув ему на свободное место, я с наслаждением попивал молоко, и ожидал, когда мне принесу мой заказ.

— Слушай, — сказал я, — раз уж нам некоторое время придется быть вместе, то скажи как мне, у тебя как обстоят дела с репутаций?

— Нормально обстоят, — ответил жрец, — шестьдесят два пункта.

— Это хорошо, — отозвался я, — А скажи мне, ты квесты у НПС брать можешь? На отряд которые.

— Наверное могу, — неуверенно произнес жрец, — я как-то не думал над этим вопросом.

— Подумай. Это какой никакой а шанс получить работу, да еще и репутацию поднять. Мне она важна, помимо опыта.

— Я то думал, — разочарованно начал лекарь, — что мы пойдем в поход.

— Пойдем, — перебил я его, — обязательно пойдем. Но для начала нам надо сработаться на одном двух совсем простеньких заданиях. Я должен привыкнуть к твоей манере игры, ты к моей. ты, кстати, завтракал?

Он отрицательно качнул головой.

— Тогда давай поешь, потом посмотрим, что ты с собой накупил, быстро определимся, что тут есть по квестам и в путь.

— Да я есть не хочу, — начал было он.

— Ешь! Не хватало, что бы тебя усталость накрыла в самый неподходящий момент.

Принесли мой заказ, и пока трактирщик не ушел, я попросил повторить тоже самое для жреца.

— Тебя как зовут то, тут в игре? — спросил я, — А то пока твой ник выговоришь, так язык сломать можно. Да и не удобно называть полным именем, это время много занимает, а иногда важны даже доли секунды.

Игровой ник жреца был Моривариус_Моритуриус. Что заставило меня подумать в свое время пару секунд на тему буйности фантазии при выборе ника.

— Зови МорМор, или просто Мор, — ответил жрец.

— А откуда такой ник вообще? — поинтересовался я.

— Ну, понимаешь, — начал Мор, — я хотел отыгрывать такого доброго лекаря, умудренного опытом. Придумал такой ник, который, как мне казалось, вызывал бы некое уважение. А потом, когда начал выбирать образ, остановился на этом. Лицо правда свое сделал, ну с изменениями, конечно и нажал "ОК". вот меня так и зарегало.

— Понятно, — ответил я. — Тогда так, Мор, сейчас завтракаем, потом идем смотреть квесты. Ну и дальше по ситуации.

— Я только ножи не купил, — сказал Мор, — Я в них ничего не понимаю, поможешь?

— Помогу, — ответил я.

Закончив завтрак, мы пошли проверять снаряжение, которое купил Мор. В довесок к указанному списку, Мор приобрел спальный мешок, палатку и некое подобие подушки. На мой вопрос, мол зачем тратил деньги на это барахло, ответил, что читал о том, что в походах все спят в палатках и спальных мешках.

— Ты в моем списке палатку видел? Или спальный мешок с подушкой? Ну зачем ты их купил сейчас? Это же можно купить и потом, елси тебе необходимо. Кроме того, у тебя разве есть во вторичках "Лагерь"?

"Лагерь" был одним из обязательных вторичных навыков всех, кто отыгрывал роль рыцаря или паладина и позволял ставить пару палаток, объявлять это место "лагерем" и при длительных по времени квестах, выходить офф. Конечно, ты мог оффнуться и так, в любом месте, но в таком случае при следующем заходе в игру ты начинал в точке возрождения. Или повторный заход в игру нужен в течение четырех часов. Так же можно было приобрести это умение в гильдии. Для наемников и прочих путешественников вещь вообще-то полезная.

— У меня нет "Лагеря", но я могу взять, — с готовностью ответил Мор.

— Дело, конечно твое, — сказал я, — но правила "Лагеря" ты, надеюсь, знаешь.

— Знаю, читал в Вики. Но я всегда был с теми, у кого Лагерь есть.

— У меня нет, — жестко ответил я, — Я воплотившийся. И мне данное умение не надо. Ладно, не будем тебя грузить лишним, не бери пока. Ты сможешь без Лагеря играть?

— Наверное смогу. Да, точно смогу. А если мы будем в поселках останавливаться, то точно смогу.

— Не могу тебе гарантировать, что будем всегда останавливаться в поселках, но попробуем. Все, пошли за

квестами.

Из доступных для Мора квестов, была парочка. Один на помощь пастуху, где надо было уничтожить матерого волка, и еще один, на отлов какой-то плавучей гадости. Быстро взяв квест на волка, я кинул пати Мору. После чего передал ему рейд-лидера. На его недоуменный взгляд пояснил, что иначе могут не засчитать.

Волка мы нашли достаточно быстро. Пастух со стадом коров как раз находился не далеко от лесочка, и я быстренько набросал примерный план охоты. Мор находился рядом с пастухом, а я в инвизе кинулся на разведку. Волк обнаружился достаточно быстро, и сагрив моба, кинулся обратно. Последнее можно было и не делать, волк был на 11 уровней ниже, но мне было важно посмотреть, как будет работать хил. Кинув по отрядному чату, что тащу моба, вышел из инвиза, и приготовился его шинковать на расстоянии, позволяющем Мору применить свои умения. Волк кинулся на меня, я увернулся, и тут же последовало комбо. Когда полоска жизни моба ушла в красную зону, позволил мобу цепануть себя, что бы определить скорость реакции Мора, какие умения и какие заклинания начнет применять. Мор тут же влил в меня потерянное мной HP, и я прикончил волка, не отвлекаясь более на всякие мелочи.

Получил опят. Лут отдал Мору.

— Молодец, — похвалил я его, — нормально среагировал.

— Спасибо, — ответил он, — я был в пати, где втроем били мобов, но там был низкий уровень, и я сам тоже участвовал в их уничтожении.

— Все, сдавай квест, — сказал я, — больше тут ловить нечего. Плавающую гадость я бить не хочу. Как-то не входит в мои планы лезть в воду.

Мор сдал квест, и, поскольку квест брал он, то репутация соответственно упала только ему. Мне же достался только опыт, который я получил от убийства моба. И то хорошо. После чего мы двинулись за пределы поселка. Я планировал пройти путь непосредственно к горам, посмотреть, куда уходят торговцы со своими караванами, посмотреть окрестные леса как на предмет живности, так и на предмет травок. Лесополосами решили не идти, памятуя о стае волков. Нарваться на них ну никак не входило в мои планы. Сам я не вытяну стаю, даже с хилом, а отправляться на точку возрождения не хотелось.

Мы вышли из поселка. Поскольку уже был практически полдень, то все, кто отправлялись на фарм или по другим делам, нам не встретились. Караваны торговцев, как правило, идут строго по графику, и отправляются или рано утром, что бы успеть

к вечеру в другой поселок или к точке, где планируется разбить лагерь. Так что шли мы вдвоем. Отойдя примерно с час, я свернул в лесополосу. Не в ту, где нам повстречалась стая, в другую. Идя по краю, я планировал провести небольшую тренировку Мора на предмет передвижения по лесу.

— Значит так, — сказал я, — сейчас делаем следующее. Я отхожу метров на пятьдесят, может чуть больше, потом даю тебе команду, и ты стараешься не создавая шума, подойти ко мне.

— Зачем? — удивился Мор.

— Тренировка твоего передвижения, — пояснил я. — Мало ли что.

Первая попытка показала, что понятие бесшумного перемещения Мору не знакома вовсе. Пришлось учить его ставить ногу, смотреть под ноги и вокруг. Выбирать место, куда можно наступать, а куда не стоит. За такими занятиями отойти далеко от поселка мы не смогли. Часть пути все таки проделали по дороге, и когда время повернуло ближе к вечеру, остро встал вопрос с ночевкой. Для меня этой проблемы не существовало, но теперь, когда нас стало двое, надо было подыскать место.

Будь я один, не раздумывая, углубился бы в лес, и переночевал бы на дереве. К утру, конечно, мышцы затекли бы, но это поправимо. Ночевать же почти у дороги не хотелось. Пришлось немного изменить план и выбирать для ночевки место в лесу, но тут меня посетила вторая здравая мысль.

— Так, Мор, — спросил я в лоб, — Ты мне или доверяешь, или нет. План у меня такой. Ты ставишь точку привязки где-то тут, рвем пати, и ты уходишь в офф. Договариваемся с тобой строго на время, когда ты появишься. Я буду тут. Это наиболее оптимальный вариант ночевки в нашем раскладе.

— А по другому никак? — спросил Мор, — Я могу еще пройти, а потом, на 4 часа оффнусь и опять в игру?

— Мне ведь тоже надо спать, — пояснил я, — а сторожить твой сон, и быть завтра не совсем свежим, мне не хочется. Но, если ты мне не доверяешь сейчас, то лучше нам дальше не работать вместе.

Видимо это как-то повлияло на принятое Мором решение, или он вспомнил, что у меня вроде как друзья в Инквизиции, и согласился. Он поставил точку респауна, договорились о времени, когда он зайдет в игру, после чего пожали друг другу руки и Мор вышел офф. Я подождал, пока исчезнет мерцание, говорящее о том, что игрок вышел из игры, и быстро стал читать следы, которые мы тут наоставляли. Конечно, если бы нас преследовали, то по таким следам обнаружить, где мы находимся не составило никакого труда. Но будем надеяться, что сейчас

вечер, позади нас никого, по крайней мере на минут двадцать пути. Впереди, это конечно вопрос. Если только кто-то шел навстречу, но я не видел точек предыдущих привалов, и следовало предположить, что там тоже чисто.

На всякий случай я сделал тройной круг по расходящейся спирали, после чего, сменив направление, отправился искать место для ночевки себе. Ночевать я решил на дереве, но с одним исключением, с дерева должна просматриваться дорога. Это создавало дополнительные трудности, но в случае непредвиденных ситуаций, так же давало не мало плюсов. Поиск дерва занял у меня почти все оставшееся время. Уже устроившись в импровизированном "гнезде", заметил отряд стражей-НПС, которые объезжали территорию. Заработав еще по бонусы к разведке и засаде, погрузился в полудрему. Больше за ночь на дороге никто не появился.

Проснулся за полчаса, до оговоренного времени, спустился с дерева, небольшая разминка, и побежал трусцой к месту, где мы вчера расстались с Мором. Мор, надо отметить, появился за одну минуту о оговоренного срока, за что получил от меня небольшую взбучку. Выслушав мои претензии, касаемо того, что время всегда, я специально подчеркнул это слово, всегда, должно соблюдаться строго. Допускаемое отклонение в пять-десять секунд, но не более. После чего погнал его на зарядку. На недоуменный вопрос, зачем ему это надо, я ответил:

— Статов лишних не бывает. Если есть возможность что-то получить за свой труд, этим надо пользоваться.

С физподготовкой у него оказалась полная прострация. Правда отжался двадцать раз, чем удивил меня. После отжиманий и небольшой зарядки, я дал ему отдышаться и погнал его на импровизированный турник. Подтягиваться. Вспомнил, как сам страдал в самом начале, немного улыбнулся. Наконец я счел, что позанимались достаточно. Жаль, не было ручья поблизости.

Тронулись в путь гораздо раньше, чем вчера. Как только мы начали движения, я стал проверять, насколько хорошо Мор усвоил вчерашние навыки беззвучного перемещения. Сказать, что у него стало получаться гораздо лучше, значит обмануть. Пришлось все-таки его немного подхваливать, но практические занятия продолжались весь день. Пару раз встречались мобы, один раз мы завалили волка, а вот олень решил не искушать свою судьбу, и убежал. К обеду Мор выглядел немного уставшим и рассеянным. Я дал ему три часа отдохнуть, после чего мы снова тронулись в путь. Ночевать решили так же, как и предыдущую ночь. Правда место для ночного привала выбрали еще засветло. Я расставил в радиусе трех километров несколько ловушек на

мелкую дичь, присмотрел пару мест для захоронок и засад, тоже на всякий случай. Костер на ужин я запретил разводить. Копченое мясо было, вода во флягах оставалась, так что все хорошо. К тому же я планировал на следующий день заночевать в очередном поселке, там и поедим горячего.

Ночь так же прошла без особых происшествий, и на следующий день к вечеру мы достигли намеченного поселка. За третий день пути Мор поднял уровень, потому как мобы попадались хоть и не такие "толстые", но их было много. Опыт, который капал мне, поднять уровень не позволил. Зато я отточил свои навыки против мобов. У меня основной опыт, не тот, который капает для уровней, а жизненный, строился против людей. Пусть и игроков, но людей, у которых и голова на плечах, и ход мыслей какой-никакой но имеется. А вот мобы в данном аспекте представляли собой какую-то смесь запрограммированных от реальности инстинктов и непонятную мне логику управляющей программы. Одним словом, интересно. И если я правильно начал просчитывать мобов, то следующий день должен стать результативным с точки зрения рецептов. Но жизнь, как и всегда, внесла свои коррективы.

Когда мы подходили к поселку, Мор проявил признаки беспокойства. Что конкретно его беспокоит, он сказать не мог, но ссылался на предчувствие. На всякий случай я достал боло. Моя интуиция молчала.

Назвать поселок, в который мы вошли, стоило скорее всего хутором. Сразу вспомнилась классика "Доходное место". И действительно, постоялый двор, огороженный забором, крытое место для лошадей, какие-то еще постройки. Одно радовало, как только мы зашли в определенный радиус, как система выдала сообщение о зоне ненападения. А строение добротное, ворота закрыты. Подойдя к воротам, я стукнул в них кулаком.

— Эй, хозяева, — крикнул я, — открывайте, гости в дом.

— Иду, — раздался бас откуда-то со двора. — Иду. Не ломись, ворота с петель снесешь. Вам ворота отворять, или калитки хватит?

— Калитки хватит, — пояснил я и по отрядному чату добавил для Мора — ты молчи, оставь все разговоры мне. Молчи, и не открывай рот ни при каких обстоятельствах.

Открылась калитка и перед нами возник гном. Определить, к какому классу игроков он принадлежал не удалось. Уж больно "гражданская" что ли, одежда была на нем.

— Ну проходите, раз уж пришли, — проговорил гном и посторонился, открывая проход. Во дворе было чисто, бродила пара куриц. Проходя к самому дому, обратил внимание, что в

конюшне стояло пара лошадей.

Мы зашли в дом, который служил таверной. Второй этаж, скорее всего, был оборудован комнатами для постояльцев. В отличие от заведения того же Кирпича, вкусных запахов не витало. Хотя еду тут готовили, но скорее уж как-то по походному.

— Из еду, — начал перечислять гном, — мясо лесной живности. Хлеба нету, к сожалению. Караван, который мне привозит хлеб, будет только к вечеру, пока предложить не могу. Есть яйца, каши на выбор. Про мясо я уже сказал. Овощи тоже есть.

— А из напитков что? — спросил я и перехватил удивленный взгляд Мора.

— Есть пиво, вино. Водка тоже есть. Не совсем водка, но я ее так называю самогон, он и в Африке самогон. Зато свой, на травах..

— А без алкоголя? Чай там, или молоко? — спросил я.

— Молока нет, утром блины пекли, так весь надой туда и ушел, — пояснил гном.

— Как же ты тут один со всем управляешься? — поинтересовался я.

— Да кто сказал, что я один? — удивился гном, — У меня помощники есть. Целых двое, не могу же я один, в самом то деле, и за дровами в лес ходить, и по кухне управляться. Да и хозяйство на мне.

— Да, — поддержал я разговор, — действительно, без помощников трудно.

Гном, 89 уровень, теперь я смог определить кто он. У гномов в этой игре было несколько классов, причем один был четко определен, как боевой. Остальные классы были, что называется мирными. Правда, все тут относительно. Боевой класс, это танк с топором. Причем на гномов, которые достаточно хорошо прокачали свои навыки, можно было навесить столько брони, что игровой термин "танк" полностью отражал их сущность. Остальные классы, вспомогательные, так сказать, хоть и могли бегать с топорами и секирами, все же больше подходили к крафтовым. Маги камня, маги огня, и были еще маги природы, но природа у гномов развивалось не очень, и зачем был введен этот класс, я затрудняюсь сказать. Так вот, наш гном принадлежал к магам, и скорее всего к магам камня. Сам не видел, но слышал краем уха, что при походах в данжи, которые в горах, именно от магов камня зависит очень и очень многое.

Следует сказать, что гномы-маги имеют в одной и той же ветке развития два направления, которые можно развивать как поочередно, так и параллельно. Взять к примеру мага огня.

Мирная часть ветки, это кузнецы, мастера по изготовлению посуды. Боевая ветка представляла собой не очень сильный по развитию умений, но достаточно уверенный в середине ветке класс. Причем наибольшая эффективность, как раз и была на коротком, замкнутом пространстве. В шахтах.

— … вот, и завел небольшую торговлишку, — продолжал между тем гном, — так что и мне прибыль кое-какая, да и купцам проезжающим не в убыток.

— И как вам все это удается? — поинтересовался я, пропустив часть его монолога.

— Да так и получилось, — сказал гном, — пока разобрался что к чему, вот и нахватал всего, а потом, когда понял, что мне действительно интересно, вот и осел тут. А что? камни под боком, золотишко тоже. Выправил себе у Инквизиции разрешение на спокойную зону, да поставил тут свой домик. Как раз, пользуется спросом у торговых маршрутов.

— Это все хорошо, а покушать то сообразим? — вернулся я к теме первоначального разговора.

— А чего заказывать то будете? Учтите, если дичь ваша, то дешевле, — уточнил гном.

— Нам бы супец какой, — уточнил я, да мяса с кашей.

— Мясо с кашей через десять минут, а супец надо подождать, — сообщил гном.

— И переночевать бы, — добавил я.

— Да комнаты пока свободны, я специально не бронирую. Так что вам, можно сказать, повезло, что вы так рано пришли. Выбирайте любые.

— Нам одну, на двоих, — уточнил я, — кровати можно раздельные.

Гном понимающе хмыкнул. От него не укрылось, что у меня решетка, вот и подумал на свое смотрение.

— Мор, — сообщил я чатом отряда, — что-то тут не так. Комнату берем одну на двоих. Не хочу утром вытаскивать тебя из всяких передряг. Так что спокойно. Пусть он себе думает, что хочет.

— Да я и спокоен, — ответил Мор, — только прав ты, тут что-то не так. Такая мешанина спецух и вторичек, как у него, может быть только в одном случае.

— Это в каком? — задал я вопрос.

— Кажется мне, что он после социалки от Инквизиции, — сообщил Мор.

— Очень даже может быть, — согласился я, — но врет складно.

— Я молчу, — напомнил мне Мор.

Гном принес кашу с мясом. Без хлеба, как и говорил.

— Мор, — опять спросил я отрядным чатом, — а ты можешь определить наличие гадоти в пище?

— Могу, — ответил Мор, — но только низкоуровневую. Алхимию третьего уровня могу, а выше нет.

— А это много? — уточнил я.

— Это до легкого сонного зелья. Яды тоже могу, только ярко выраженные. Не больше.

— Ну и то хорошо, — ответил я и приступил к еде.

Мои опасения не оправдались, в еде никакой гадости не было. В помещение зашел, видимо, один из помощников, выгрузил дрова и опять вышел.

— Скажи уважаемый, — начал опять я, — а как к тебе обращаться то?

— Зови меня Тракер, — отозвался гном, — это сокращенно от "трактирщик". Не хочу я свой ник раскрывать, пока Великим Мастером не стану.

— Ну, дело хозяйское, — не стал спорить я, — так вот, Тракер, ты, судя по всему, все окрестные леса знаешь, да горы. Подскажи, как нам лучше к проходу пройти? Да и какие тут мобы водятся?

— К проходу? — удивился гном, — дак по дороге и идите. А мобы разные. Тут уже и тролли встречаются, и Горные Вислоухи тоже. Так что всякие есть.

— А мобы тебя не атакуют? — задал я очередной вопрос.

— Нет, они к жилью не суются. Как-то на них влияет запрет на атаку. Я точнее сказать не могу, но за все четыре года не было ни единого нападения мобов на мой дом.

В этот момент опять раздались удары в дверь, и чей-то голос прокричал:

— Эй, Тракер, хлеб приехал!

— О, а вот и караван с хлебом, — обрадовался гном и заспешил из дома.

Я выглянул в окно. Гном, открыл ворота, и на территорию трактира въехало четыре телеги, с охраной из НПС. Значит, караван так же НПСный, и тут они останавливаться не будут. Состояние коней, которые были впряжены в телеги не вызывал никаких сомнений по этому поводу. Да и у стражников лошади выглядели свежо. Не скажешь, что они после утомительного перехода. Тем времен гном сгрузил девять мешков с хлебом, рассчитался за него и сейчас отчаянно торговался в крестьянином-НПС за пару мешков муки. Видимо крестьянин не шел на уступки, поскольку гном сплюнул с досады, достал требуемую сумму и крикнув кому-то в конюшню рассчитался с

крестьянином.

Вышедший игрок показался мне знакомым. Нет, я определено его где-то видел. только вот где, я вспомнить сразу не мог. Тем временем, этот помощник, взвалил на плечо мешок муки и понес по направлению к кухне. Я отошел от окна, сел на свое место и продолжил трапезу, как ни в чем не бывало. Вернулся Тракер, пошел за свое место. Тем временем, помощник занес второй мешок, сгрузил его и спросил:

— Еще есть что?

— Все, Ден, можешь быть свободен, до завтра, — ответил Тракер.

Ден, Ден, Ден… Денандр! Вот, вспомнил, где я его видел! Деннадр! Это его тогда Инквизиция приговорила к квесту "Тысяча шагов мастерства". Это когда Живая вытащила меня на площадь, показать один из аспектов ее работы. А он, значит, добрался до сюда, и тут работает помощником. Если память не изменяет, то ему определили специальность Каменотес. Сейчас проверим. Когда за Деном, в котором я опознал Денандра, закрылась дверь, я спросил у Тракера.

— Слушай, а чем он тебе помогает? Вроде детина не особо здоровый.

— Да вот тоже, — вздохнул Тракер, — понабирал всякого, пока не разобрался что к чему, а теперь вот прокачивает некоторые умения. Он мне камин сложил, теперь вот каменный дом хочу ставить, вот он и помогает в этом.

— Так он что, архитектор? — задал я вопрос.

— Нет, — отозвался Тракер, — ты только не ржи громко. Он хотел стать скульптором, и хапнул себе "Каменотеса", вот теперь и оттачивает мастерство.

— И давно? — уточнил я.

— Что давно? — не понял меня гном.

— Мастерство оттачивает.

— А, вон ты про что. Не знаю, у меня он год почти.

Врешь, подумал я. Не может он у тебя быть с год. Его не так давно приговорили. А вот почему у него красноты нет возле цифр, показывающих уровень, это еще надо разобраться. В то, что я ошибаюсь, я не верил ни на секунду.

— И за год только камин сложил? — задал я вроде бы невинный вопрос.

— Так он молчал до определённого момента. А зимой и сказал, что камина мне не хватает, и вызвался помочь с камнями.

— Какой хороший человек, — восхитился я.

— Хороший, — не стал меня разубеждать в обратном Тракер.

Тем временем, мы доели каш с мясом, поблагодарили

хозяина.

— Пойдем, покажи нам нашу конуру, да мы спать завалимся, до ужина. Во сколько, кстати, ужин.

— Часам к восьми вечера при готовлю, — ответил Тракер. — Суп свой будете?

— Будем, — ответил я, — и еще чего-нибудь к супу. Хлеба не забудь.

— Не забуду, — ответил гном и мы пошли осматривать нашу комнату.

Комната мне понравилась, но все равно видно было, что женские руки уборку тут не наводили. Большое окно, простые занавески. Цветов в горшочках не наблюдалось. Две кровати стояли по разным сторонам комнаты. Чисто.

— Вот тут и располагайтесь, — сказал Тракер, — а я пошел дальше по хозяйству трудиться.

— Последний вопрос, — сказал я перед тем, как закрыть дверь.

— Давай, слушаю.

— А людей тут по вечерам много?

— Да когда как, — гном почесал за ухом, — когда караваны, то много, а когда и никго не бывает. Но это редко. Место у меня уж больно такое, что хочешь не хочеь, а заночуешь. Да и ужин я всегда готовлю.

С этими словами гном хитро улыбнулся и стал спускаться по лестнице. Дождавшись, когда шаги стихнут, я сказал Мору:

— Ты прав, это на социалке он столько нахватал. Его помощник, Ден который, его при мне приговорили к социалке, и было это примерно пять месяцев назад. Никак не год. Так что мне тут все понятно.

— Что будем делать? — спросил Мор.

— Сейчас я буду спать, — ответил я, — а тебе рекомендую лечь, и тоже поспать. Желательно оффнуться. Утром увидимся.

— Да я бы вечером зашел, послушал, как ты общаешься. Многое для себя интересного подчерпываю.

— А если тут вечером проблемы будут?

— Волков бояться в лес не ходить, — парировал Мор.

— Ты мне эту дурную пословицу брось, — ответил я, — ты еще и не представляешь, что такое лес, а уже туда же.

— Канд, — заговорил Мор, — ну тут же зона ненападения, что со мной может случиться?

— Всякое, — отрезал я.

— Ну если что, то я уйду в комнату, — предпринял еще одну попытку Мор.

— А что тебе твое предчувствие говорит? — поинтересовался

я.

— Молчит оно, — сказал Мор, — ну правда, честное слово, молчит.

— Ладно, — нехотя согласился я, — хрен с тобой. Но помни, молчи, что бы тебе ни говорили. Понял?

— Понял, — просиял Мор, — я тогда сейчас оффнусь, а потом зайду.

Мор вышел из игры, а я улегся на кровать и закрыл глаза. Зачем Тракер купил девять мешков хлеба и два муки? Если тут нет такого наплыва, а к вечеру еще неизвестно, сколько будет. В любом случае, столько хлеба ему не надо. Тут в Игре, хлеб, как и в реальности, черствеет. Значит, он куда-то собирается его пристроить. Вопрос куда? Может коллеги Деннадра тут, не по далеку? А что, вполне возможно. Тогда возникает еще один законный вопрос, а где они держат награбленное? Если Тракер, как он говорит, подрабатывает торговлишкой, то вполне может быть, что через него они и реализуют часть товара. Я думаю, что краснониких, та же Инквизиция, при желании может выследить по торговым сделкам, по движению денег. Ведь был в реалии случай, когда в Америке, в том же Чикаго, гангстеров ловили на неуплате налогов. Тут хоть и нет таких налогов, но на вооружение метод взять то можно. Значит у них нал. А раз нал, то такой вот трактир у дороги с зоной ненападения самое милое место. Да ее и застраховано оно скорее всего. Надо подумать над такой вероятностью, что наличное золотишко они держат у гнома. Мысль мне понравилась, и я уснул, поставив внутренний будильник на восемь вечера.

Проснулся на пять минут до внутреннего будильника. Встал, потянулся. Настроение было так себе, но что-то мне подсказывало, что сейчас оно будет только расти в сторону улучшения. Начал делать небольшую разминку, разогревая мышцы. За этим занятием и застал меня вошедший в игру Мор.

— Ты это чего? — спросил он.

— Готовлюсь, — ответил я не прекращая упражнений.

— К чему? — не понял Мор.

— Да к ужину, — пошутил я, — аппетит нагуливаю.

— А, понятно, — протянул он.

Я закончил разминку, а он в это время просто сидел на кровати, стараясь не мешать.

— Ты вот что, — сказал я, — готовь свои банки, да и вообще. Тебе что твои ощущения говорят?

— Знаешь, странно как-то, — ответил он, — молчат они. Наверное, тут они не работают из-за общего фона. Еще когда мы подходили, я что-то чувствовал, а потом, такое впечатление,

будто экранировали их, что ли. Я не могу лучше объяснить.

— Да и так нормально, чего уж там. Ну что? Готов к приему ужина?

— Готов, — улыбнулся Мор.

Мы спустились в зал. Народа и вправду не было. В углу с кем-то сидел Денандр, который при нашем появлении даже не повернулся, и сам Тракер который скучал за стойкой.

— Как наш суп, — весело спросил я.

— Готов. Еще что-нибудь будете? — поинтересовался хозяин заведения.

— Мясо, хлеб, овощи. Молока нет, помню, тогда принеси просто кипятка, я чай сам сделаю, — отозвался я и мы заняли столик.

По привату проинструктировал Мора:

— Значит так, слушай внимательно. Если сегодня не появится караван, которые залетный, он же не учтенный, то ближе к ночи придут краснониkие. Чем закончится посиделка я не знаю, но будь готов в любой момент или подраться или сделать ноги, в зависимости от ситуации.

— Понял, — так же по привату ответил Мор. — Думаешь, что-то случится?

— Я просто уверен в этом. Сам посмотри, хлеба Тракер купил много, а посетителей нет. Помошничек его отпрашивался до завтра, а сам сидит тут с кем-то. И к тому же, самый важный момент, сколько еды готовит Тракер. Сейчас по моим прикидкам он готовит примерно на двадцать человек плюс минус парочка. Про караван он утром молчал, упоминал только про хлеб, но это НПСный. Значит кого-то ждет. Вопрос кого?

— Слушай, а откуда ты все это знаешь? — спросил Мор.

— А от желания жить, — отозвался я. — Хочешь жить, учись замечать всякие мелочи, а не только слышать крики местного ДАртаньяна, мол я вызываю вас на дуэль. Нет тут такого. Хочешь выжить, ударь в спину. И желательно первым и из-за угла. Красивых рыцарский романов жизнь не предоставляет. Она не поэма в стихах, а грубая проза. Или ты, или тебя. И, поверь, если тебя, то тебе будет совсем все равно, каким образом тебя отправили к праотцам.

— Но тут же нельзя умереть насовсем. И зачем плодить подлость? Я не понимаю.

— Мор, вот послушай. Есть общие правила игры, где черным по белому написано: хочешь подраться, пожалуйте на Арену. Разве не так? — дождавшись утвердительного кивка продолжил, — Так почему Инквизиция гоняется за красными? Они читать не умеют? Вот представь, ты целый день фармил.

Тащишь гору лута, думаешь продать его, получить какую-то копейку. А потом или приодеться, или покушать где-то. Одним словом потратить. И вот ты весь такой идешь, а тебя встречает обезьяна, выше тебя по уровню примерно на 20, и все это отбирает. Мало того, просто отправляет тебя на перерождение. И ты, в довесок ко всему, теряешь еще и часть опыта. Или, к примеру, взять любого решеточника. У нас даже прав нет. Нас просто можно убить, и ПК-счетчик тебе не включат. А мы так же хотим жить, и не терять опыт.

— Канд, послушай, — заговорил Мор, — все, что ты рассказал, да, правда. Но если мы все будем придерживаться принципа "око за око", куда мы скатимся? Мы же все должны стремиться сделать мир чуточку лучше.

— Мор, ты идеалист.

— Пусть я идеалист, пусть. Но это ничего не меняет. Жить надо честно.

— А я не призываю тебя обманывать или нарушать законы. Я тебе объясняю, что если тебе приходится драться, то бить надо первым.

Нам принесли суп, хлеб, и чугунок с кипятком. Я порылся в сумке, достал травы посуше и кинул их завариваться. Пока ели, хранили молчание. Потом Мор вдруг сказал

— Знаешь, а ведь то, что ты тут говоришь, можно свести к тому, что вы все говно, а я ДАртаньян.

— Как это? — удивился я.

— А вот так! Ты видишь вокруг себя один негатив, и сам стал таким. Но люди не такие.

— Ты летал от ПК? — в лоб спросил я.

— Не в этом дело!

— Ты летал от ПК? — повторил я свой вопрос.

— Ну летал, и что? Это ничего не доказывает.

— И что ты сделал, после того, как улетел? — спросил я.

— Ничего. Я потом написал ему, что так делать нельзя. И он даже извинился. Просил, не жаловаться на него Инквизиторам.

Я рассмеялся.

— А деньги или лут вернул? Кстати, а сколько из было? Один или несколько? Ну когда к тебе подошли.

— Нет, не вернул. Сказал, что вернет, как только встретимся и что ему стыдно. А было их четверо.

— Мор, поверь мне, не вернет. И если встретитесь, то думаю, что ты улетишь еще раз. И не ходят они по одному. Боятся.

— Вернет, — убежденно ответил Мор, — я верю людям.

— Идеалист. Ладно, пусть будет по твоему. Хотелось бы мне посмотреть, как он будет тебе возвращать. Из чистого

любопытства. Кстати, ответь на вопрос, а почему их тогда было четверо?

— Не знаю, — как-то рассеянно ответил Мор.

В этот момент до нас донесся звук стука в ворота и через секунду чей-то голос

— Хозяин, отворяй ворота!

— Кого еще там несет? — проворчал Тракер, но встал и пошел открывать.

Я обратил внимание, что Денандр обменялся взглядом со своим собеседником, но больше никаких эмоций не выказал. Тем временем, во двор постоялого двора въехало три повозки. Через пару минут в помещение таверны вошли охранники каравана, они же наемники, и видимо сам владелец. Я посмотрел на наемников. Упакованы, не по высшему классу, но вполне достойно, уровни от 100 до 132. Пересчитал, всего девять человек, плюс сам владелец, гном, 97 уровня. Мне на секунду стало интересно, вот если бы у меня не было решетки, стал бы я сам торговать или нет? Наверное, все же нет, не мое это.

Тем временем, охрана оглядела зал, и видимо не узрев ничего опасного, расселись за столами. Тракер принял заказ на ужин и комнаты, выслушал просьбу о корме для лошадей, после чего закивал головой и убежал на кухню готовить. По его эмоциям вообще ничего прочитать было нельзя. Со стороны казалось, что так и надо, так и все и должно быть. Он, честный трактирщик, к нему приехали на постой. Собеседник Денандра встал, и куда-то засобирался. Я обратил внимание Мора на этот факт.

— Может, стоит предупредить охрану? — спросил меня Мор.

— А о чем? Тут красных нет, а мало ли какие у человека дела? Может он любитель ночных прогулок?

— Но ведь мы с тобой точно знаем, что тут может быть ловушка.

— Откуда? И кто мне не так давно говорил, что люди, они хорошие. И что ты скажешь? Встанешь и скажешь, мол тут вас могут ограбить? Так над тобой посмеются все, включая охрану. И на кого ты укажешь? Кто грабить то будет? Тракер? Так он, ставлю все свое золото, сам лично уже давно не красный, и скорее всего уже никогда не будет им. А то, что он имеет свой гешефт, так ты еще докажи.

Тракер, тем временем, выгружал на столы часть заказанного, и между делом интересовался, мол куда едете, а чем торгуете? А потом предложил посмотреть и на его товары.

— Но у меня только ювелирка, — говорил он, — есть немного боевой, а в основном подарочная.

— Да я не торгую ювелиркой, — отвечал хозяин каравана, — я алхимией занимаюсь.

Вот если бы тебе нужна была алхимия, или ты ее продавал бы, тогда другое дело.

Тракер, казалось даже, что расстроился, но быстро взял себя в руки, мол на нет и суда нет, ну не сложилось, побежал опять на кухню.

— Ты вот что, герой-идеалист, — предупредил я, — готовь на всякий случай свои банки и вообще, будь готов. Не пройдет много времени, как все встанет на свои места. И мы потом или посмеемся над нашей бурной фантазией, или…

Что или я умолчал, пусть сам подумает. Тем временем, стража поглощала ужин. Тракер принес им пиво, пару чугунков с кипятком, видимо кто-то оставался на ночь дежурным, и ему алкоголь противопоказан. Хотя, будь я лично в отряде стражи, запретил употреблять алкоголь в любом виде всем. Включая самого владельца. Но это их дело.

Когда первый голод был утолен, и вновь прибывшие стали активнее перекидываться фразами, смотреть по сторонам и искать каких-либо немудреных развлечений, будь то игра в кости или в карты, я заказал у Тракера еще чугунок с кипятком. В том, что события будут развиваться, я не сомневался, и мне оставалось только дождаться появления вторых главных героев. И я не ошибся.

Дверь в таверну открылась, и в нее зашли краснониkие. Ники не скрыты, и возле ников горит знак клана "Кровавые".

— Я же тебе говорил, — по привату начал Мор.

— Заткнись, — оборвал я его. — Сейчас начнется самое интересное.

Тракер, как истинный актер, да еще самого высокого уровня, такого, что сам Станиславский зааплодировал бы ему стоя, забегал и запричитал:

— Да как вы посмели сюда заявиться! А ну марш отсюда!

— Умолкни, — посоветовали ему вошедшие. — Не к тебе разговор.

Тракер умолк, я посмотрел на Денандра. Глаза его горели животной страстью, но сам он продолжал сидеть в своем углу.

— Чьи телеги? — спросил один из вошедших.

Мор обернулся, но получив от меня пинок под столом, сдвинулся в сторону, не загораживая мне обзор. Красные, человек пятнадцать, уровни до 117 включительно. Стража стала приподниматься и хвататься за оружие. Видимо система всем напомнила о зоне ненападения. Поэтому старший из стражников, видимо набравшись храбрости да и гонор не позволял струсить

ответил:

— А вам что за печаль?

Зря он так, надо ситуацию лучше просчитывать. То, что практически все вошедшие были эльфы стрелки, его видимо не смутило. Оставшиеся отыгрывали явно танкующие классы, а вот разбойников не было.

— Да нет у нас печали, и у вас ее не будет, если вы одну телегу просто отдадите нам, — ответили ему.

— А не пройти ли вам лесом? — посоветовал ему охранник.

— Так мы и так в лесу, — с улыбкой ответил красноникий, — а тут холодно, голодно. Кстати, жратву тоже надо бы забрать.

Я спросил по привату Мора:

— Это тоже хорошие? Значек одного из ведущих кланов ПКшеров. Кстати, посмотри, для общего развития, что они пишут о себе.

— Эти наверное нет.

— Так ты же веришь людям? Или ты взялся судить, кто хороший, а кто плохой? Мор, так не бывает. Ты хочешь построить или видеть идеальное общество, а такого нет. ладно, ты свои выводы сделал, теперь не мешай дяде развлекаться.

Один из пришедших быстро достал мешок и отправился на кухню, видимо, собираясь забрать приготовленное. Я, пока все внимание было привлечено к диалогу, выскользнул из-за стола и уйдя в инвиз двинулся по направлению к кухне. Взяв по дороге кусок мыла из мыльницы, вошел на кухню, где разбойник наполнял свой мешок провизией. Аккуратно положив кусок мыла перед котлом с горячим, я зашел красному за спину и толкнул по его направлению табурет. Разбойник обернулся на шум сзади и тут ему в ноги въехал табурет.

— Ай, — воскликнул от неожиданности красноникий и схватился за ушибленное колено.

Я зашел сбоку, вышел из инвиза и махнув перед его носом ножом, громко сказал

— Бу!

От неожиданности эльф сделал шаг назад, наступил на мыло и поскользнувшись, упал на спину, ударившись головой о край котла. Получив по краю, котел тоже не оставался висеть на ровном месте и предпринял попытку опрокинуться. Неудачную попытку, ему удалось только пролить часть содержимого на упавшего эльфа. Тот заорал от неожиданности и начал подниматься. Ошибка, надо было откатиться в сторону. Я толкнул ногой висящий котелок, но не на лежащего эльфа а от него, и на обратном пути котелок въехал в затылок эльфу, пролив еще часть содержимого. Я ушел в инвиз и не став дожидаться дальнейшего,

заспешил вон их кухни.

На крик товарища туда вбежали еще двое, а я спокойно вышел из кухни и пройдя к своему столику, материализовался. Буквально через пару секунд из кухни выбежал пострадавший игрок. Я с удовольствием отметил, что полоса его жизни уверенно держится на середине.

— Убью! — крикнул он и кинулся в мою сторону.

Я даже не дернулся. Подбежав ко мне, он попытался достать оружие, но система блокировала попытку. Равно как и попытку нанести мне удар кулаком, в котором был зажат кинжал.

— Ты труп! — продолжал орать пострадавший.

Я встал, посмотрел на него своим взглядом и ровным голосом произнес:

— Хлебало завали, урод!

— А это кто еще такой? — спросил вожак вошедших, — еще одна жертва аборта?

— Я твой оживший ночной кошмар, — пояснил я. — Так что, господа краснозадые, власть резво поменялась.

— Чего его слушать? Это же решетка, вальнуть его и все, — внес предложение кто-то из красноников.

Стражники посмотрели на меня, Тракер тоже проявил любопытство во взгляде. Даже Денандр обернулся, рассматривая меня явно с интересом.

— Есть маленькая тонкость, господа, — с улыбкой злодея я продолжил. — Мы тут как раз с напарником обсуждали одну проблему, а теперь, с вашим появлением она решилась. Ведь вы же благородные разбойники? Отбираете у богатых и раздаете бедным, не так ли?

Среди красноников кто-то заржал, но моментально утих под взглядом вожака.

— Благородные, — ответил он, — можешь даже не сомневаться. Мы тебя, правда, не совсем благородно зарежем, но тут уж не обессудь, как получится, так и получится.

— Нет, ребята, вы ошиблись в знаке. Резать вас буду я, причем по вашему же согласию, — как можно ласковее произнес я.

Теперь ржали все, включая стражу.

— Я рад, что вам весело. Ведь все неприятности надо встречать с улыбкой, — продолжил я, — Итак, теперь у вас два выхода. Первый. Нам с напарником крайне необходимо набрать уровни, и вы нам поможете. Мы выходим на арену, попарно, и вы сливаете до тех пор, пока я не сочту достаточным. А нет, так не получится. Вы же улетите на респаун.

Очередной взрыв смеха прервал мою речь.

— А второй какой? — давясь от смеха спросил вожак.

— А второй, — начал я жестким тоном, — Денандр, ну ка объясни своим дятлам прелести социалки.

Денендр вздрогнул, как будто его ударили кнутом по спине. Его взгляд, полный ярости впился в меня и он прошипел:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Ну, если ты такой тупой, то объясню, и для тебя, и для твоих корешей. Вы тут так лихо угрожаете наемникам, хотя должны прекрасно понимать, чем для вас это чревато. Гильдии не прощают. А наемники сильны как раз своей сплоченностью. И ради развлечения, да и что бы кровь не застоялась, я полагаю, что не позже чем через полчаса тут будет не протолкнуться от отрядов поисковиков. Так что, выбора у вас и вправду нет. А такое действие не обойдется без Инквизиции.

— А если мы сейчас просто уйдем, и утром вас всех перестреляем? Ты такой вариант не рассматриваешь? — поинтересовался вожак.

— Да ты и впрямь дубина стоеросовая, — ответил я, — кто же вам позволит отсюда уйти?

Охрана каравана тем временем разбилась на тройки и блокировала дверь и ход на кухню. А еще одна тройка осталась возле гнома.

— Ну так что, арена? — спросил я и кинул индивидуальный вызов главарю. — Или ты смелый только тогда, когда у вас численное преимущество не менее, чем трое на одного?

Главарь задумчиво смотрел на меня. Ему и впрямь было над чем подумать. Он, эльф, 114 уровень. Вызов ему кидает игрок на 33 уровня ниже, но он не боится. Значит, у него есть какой-то козырь, поскольку все плюсы на его стороне. А какие у него козыри?

— Повторяю для всех, — я специально провоцировал главаря, беря его на совсем уж элементарное "слабо", — У тебя между ног еще не сыро? Или ты уже обмочил штанишки?

— На что ты рассчитываешь? — спросил вожак. Терять лицо он не собирался, но принять однозначное решение тоже не мог.

— На твою тупость, — бросил я ему в лицо.

— Сам виноват, — ответил он принимая вызов, — Арена!

Как только вызов был подтвержден, я рывком ушел в инвиз, и сократив расстояние резанул ему ножом позади коленей. Вожак, не успевший даже наложить стрелу на тетиву, упал, а я всадил ему нож в горло, а второй в глаз. На выскакивающие системные сообщения внимания обращать не стал, и остановил работу ножей только когда тело противника подернулось дымкой, означающее, что противник повержен и он отправился на точку

возрождения.

— Следующий ты, — я указал на еще одного разбойника, на этот раз танка. — Я повторяю, для особо одаренных, покинуть данное заведение вы сможете только одним способом, улетев на возрождение.

— Нам оставь немного, — раздался голос стражника, — я тоже хочу!

— Да сколько угодно, — отозвался я. — Ну так что, морда поросячья, ты готов умереть?

— Да пошел ты в…, - ответил танк принимая вызов.

На это раз противником был игрок, отыгрывающий рыцаря, 108 уровня. Этот успел достать меч, выставил щит, и кажется даже что-то кастанул на себя. Достаточно толстая тушка, по HP так превосходит меня в три раза. Но, как давно известно, чем больше шкаф, тем громче стук. Я не стал уходить в инвиз, а дождался, когда он бросится на меня, и совершая уворот, как бы случайно смахнул скатерть и попытался накинуть ему на голову. Бросок скатерти вышел не очень, но свою роль он сыграл. Рыцарь прикрылся щитом и потерял обзор, после чего последовало первое комбо, которое ставило целью, что бы игрок прикрывающий верхнюю часть туловища и голову не вздумал опускать руки. Что он начал сделал. Боло, висевшее до этого без дела, опутало ему ноги и я толкнул его в бок.

Вы когда-нибудь пробовали упасть в латах? Зрелище, должен сказать, презабавное. У этого героя латы были не по всему телу, видимо сказывалось то, что приходится часто бегать, а закрывали только туловище. Вернее было бы назвать его обмундирование панцирь. Руки и ноги были закрыты чем-то вроде кожаной куртки и штанов с металлическими бляхами. Тем не менее, звук вышел сильный, и рыцарю, для того, что бы подняться, следовало перевернуться. Чем и оголили свой затылок. Нет, все таки "Кавалеристом" меня прозвали не зря. Я прыгнул ему на спину, и пресек попытку подъема, после чего заработали ножи, нанося удары по затылку, рукам, и в область шеи.

— Все, вспомнил, — сказал гном-торговец, — это же знаменитый Кавалерист! Он на последнем турнире взял первое место в своей категории. Ух и знатные бои были!

— Точно он, — вдруг сказал еще один из стражников, — я тоже узнал его. То-то думаю, откуда у него такая уверенность! Все, не будем ему мешать. Я хочу посмотреть, как он вырежет всю эту шайку. Ставлю сотню, что он один сделает всех!

К этому времени второй противник отправился на респаун, а я получил уровень. Заодно система зачла еще один рецепт. Видимо, когда я бросил скатерть ему в лицо, в этот момент что-то

и посчиталось. Но не важно, важен уровень, важен рецепт.

— Может, — вкрадчиво начал я, — желаете попробовать вдвоем?

И добавил по привату для своего жреца:

— Если тебя положат, не дрейфь, победа будет за нами. У тебя, кстати, какие касты есть? Можешь ослепить одного? Или что?

— Есть из атакующих только "Световое копье" и "Угроза жизни", а из вспомогательных, могу снять с них все бафы, — ответил Мор.

А из защиты что?

— Из защиты только отклонение, — ответил Мор.

— И то хлеб, — согласился я, — значит так, входим на арену, первое, снимай с них все бафы. Сколько держится?

— После снятия они не могут бафиться еще 4 секунды, — виновато ответил Мор, — если уровень будет выше, то и время увеличится, а так только 4 секунды.

— Пати? — спросил я и кинул приглашение.

— Пати, — ответил Мор, и вошел в отряд.

— Ну так что? вы двое, — и я указал на очередных двух эльфов.

Тут видимо нервы у многих не выдержали, и они предприняли попытку вырваться через окна. Оставшаяся троица стражников, да и по двое от блокировавших двери принялись их ловить и вытаскивать из окон. Картина достойная Третьяковки.

— Пиши видео, — крикнул я гному, — как краснозадые убегают от роги, ниже их по уровню. Аншлаги гарантирую.

— Пишу, — отозвался гном, — я с самого начала, начал писать!

Все-таки после того, как я убил вожака, у остальных пыл храбрости куда-то исчез. Больше поединков не было, поскольку оставшиеся быстро ушли в офф. Не знаю, на что они рассчитывали, но теперь это их заботы. Раздались хлопки телепортов и в таверну ворвались вооруженные до зубов наемники. Заметив, что никого нет, старший отряда снял шлем, и поинтересовался что тут произошло.

— Да все уже нормально, — ответил один из отряда стражников, — уже все разрулили.

— Да? — усомнился один из прибывших.

— Да, — ответил гном, — все разрулили. Вон тот, рога с решеткой, знаменитый Кавалерист.

— И чем он знаменит? — спросил командир вошедших.

— Он на последнем турнире первое место взял, а через пару минут зайди на новостной портал, ухохочешься, — ответил

гном, — я давно такого не видел.

— Ну, посмотрим, — ответили ему.

Однако, уходить так сразу вновь прибывшие не стали, и пока гном монтировал то, что он записал, все скучковались и наперебой рассказывали о том, что тут произошло. Причем каждый из рассказчиков, старался показать себя в лучшем свете, мол он то уж точно не испугался. Гном закончил монтаж, и громко объявил:

— Все, смотрите, — а сам подошел ко мне и спросил, — нам бы переговорить, если не против?

— Можно и переговорить, — сказал я, продолжая уход за клинками, — пригласил бы вас за стол, да тут уже все в таком виде, что лучше или тут или на улице.

Мы вышли на улицу и гном начал разговор:

— Я иду с караваном, как ты видишь. Везу на самом деле алхимию. Заключил договор с гильдией, мне предоставили отряд. Ребята хорошие, но я хотел бы взять дополнительно тебя. За деньги разумеется, что скажешь?

— Я не один, — ответил я, — я с напарником.

— Это который жрец? — уточнил гном.

— Он самый, — подтвердил я, — и не будут ли ваши ребята против. Все таки у меня статус, сами видите.

— Да тут всем в общем-то плевать на твой статус, лишь бы человек был хороший. А то, что ты с хилом, так это не страшно. Так что? договорились?

— А идешь то куда, если не секрет?

— Да хочу выйти в нейтралку, там и цены лучше, и торговля быстрее. Однако там опаснее, мобы круче и агрессивнее.

А это было как раз то, что мне надо. И самому прокачаться и хила подтянуть.

— Ну если твои ребята против не будут, да и по цене сойдемся, я за, — ответил я не показывая своей заинтересованности.

По правде сказать, я и сам планировал уйти в нейтралку. Идеальный вариант для раскачки, нужно было еще найти только танка для классической группы против мобов. Танк, хил и я, в роли ДДшника. Финансовый вопрос сейчас не особо тяготил меня, но соглашаться без денег совершенно не комильфо. Могут возникнуть дополнительные вопросы, а кому они нужны?

— Что ты хочешь по деньгам? — сразу спросил гном.

— Стандартный контракт наемника, плюс харчи. Лут, добытый в походе, делим на отряд, — ответил я.

— У меня денег хватит расплатиться только после торговли. Если тебе нужна ежедневная оплата, то готов часть ее выдать

алхимией.

— По коммерческим ценам? — улыбнулся я, — нет, я подожду окончания торгов.

— Тогда по рукам? — спросил гном и протянул мне руку для пожатия.

— По рукам, — ответил я и пожал протянутую руку.

Вернулись обратно в таверну. Видимо там еще просматривали выложенную гномом запись, комментировали и весело смеялись. Я подошёл к Мору.

— В общем так, дальше мы идем с караваном. Рост будет, к тому же мы идем в нейтралку. Так что выйдешь ты оттуда прокаченным по всем статьям, только не ленись.

— Правда?! — глаза Мора засияли, — В нейтралку. Блиииииин! Это здорово. Когда идем?

— Я же сказал, с караваном. Значит, завтра утром. Ты скорее всего проделаешь весь путь в повозке, а я буду бегать, как и раньше.

Остаток ночи прошел сумбурно. Мы с хилом отправились спать. Чем занимался купец не знаю, но утром, когда мы спустились к завтраку, Тракер выглядел злым и раздраженным, а часть стражников просто клевало носами. Хозяин каравана выглядел бодрым. Перекусив тем, что осталось от вечерне-ночной трапезы, я расплатился с Тракером за постой и вышел на улицу. Спустя пару минут показался гном со своим отрядом, и начал отдавать указания на выдвижение. Часть охраны, как я и предполагал, тут же улеглась в повозки и уснула. Те, кому посчастливилось поспать ночью, седлали лошадей и занимали места согласно выдвижного расписания.

Гном подошел ко мне и сказал:

— Лошадь для тебя есть. Надеюсь, в седле держаться умеешь? А вот жрец поедет в телеге.

Меня такой расклад устраивал более чем, поэтому я кивнул. Хотя на лошади ездить довелось всего-то пару раз, да и то, в той жизни. Тем не менее, навыки вспомнились быстро, и я, пусть не как заправский всадник, но тем не менее, сел в седло, и пустил коня в голову каравана.

Тракер открыл ворота, и мы выехали на дорогу. Рядом со мной ехал старший отряда охраны с одним из своих бойцов, и роль Сусанина я отдал ему без всяких раздумий.

* * *

Посол английского кластера пребывал в непонятном

состоянии. Вроде все прошло хорошо, договор о Торговле подписан, в разработке договор о "Ненападении и взаимопомощи при отражении нападений извне", так зачем ему приватом Анна сообщила о встрече? Не понятно. Тем не менее, отказываться не стоило, и он не спеша ехал на встречу. "О чем со мной хотят поговорить?", — размышлял Посол. И чем ближе момент встречи, тем все больше и больше он недоумевал. Наконец карета остановилась у знакомого особняка, Посол вышел из кареты и направился к входной двери. Его ждали, поскольку дверь моментально открыли и пригласили пройти в каминный зал.

В зале, помимо знакомых ему Романа, Бориса, Анны, Дмитрия, находилось еще несколько человек. Его представили, после чего все расселись за столом и Анна начала:

— Робби, что за хренотень вы подписали в Договоре о Торговле? Это что такое? Я цитирую: "Торговые операции имеют право проводить гильдии, которые не только являются производителем той или иной группы товаров, но и могут подтвердить годовой оборот по товару в количестве…" и так далее? Робби, это на корню подрывает все наши договоренности.

Послу стало неудобно, однако он быстро справился с ситуацией и спросил:

— Прежде, чем я отвечу, скажите, эти люди, — и он указал на тех, кто не присутствовал при первой встрече, — на сколько я могу им доверять?

— Мы им доверяем, — ответил Дмитрий, — поверьте, этого достаточно. Тут нет посторонних.

— Отлично, — отозвался Робби. — Так что вас смущает? То, что вы не являетесь производителями того или иного товара? Та кто вам мешает наладить производство?

— Люди, Робби, банальная нехватка людей, которые бы работали на нас., - ответила Анна, — Так расскажите, как вы допустили такую формулировку?

— А вы лучше расскажите, почему на подписании договора помимо представителей гильдий были Инквизиторы? — парировал Робби.

— А у вас, при подписании такого рода договоров, Шерифы отсутствуют? — с ехидцей спросил Дмитрий.

— Отсутствуют. Им четко определили их место, и они не высовываются дальше положенного. Если вы не в состоянии приструнить свою Инквизицию сами, то о чем мы тогда вообще говорим?

— Так, спокойно, — произнес Роман, — спокойно. Мы пришли не претензии предъявлять друг другу, а решить проблему. Проблема имеет две стороны. Первая, это наша

сторона. У нас это дефицит рабочих рук и Инквизиция. Вторая сторона, Робби, ваша. И вы должны были настоять на том, что к торговле должны быть допущены все желающие, так как это не противоречит свободному рынку, в его духе и все такое прочее. Или я что-то перепутал в вашей книжонке для умалишенных под названием "Основы демократии"?

— Вы понимаете, — начал Робби вставая, — что только что, своим заявлением оскорбили не только меня…

— Сядьте, — устало произнес Роман, — сядьте. Вы не митинге ниггеров агитируете. Тут серьезные люди, и все понимают, что все ваши дерьмократические, я еще раз для вас повторю, специально, дерьмократические лозунги, они хороши для оболванивания масс. Вы там строите "демократическое общество". А сколько у вас демократии? У вас такой тоталитаризм, что Иосиф Виссарионович от зависти удавится. Демократы они. Срака кобылья! Значит так, Робби, или мы разговариваем серьезно, как деловые люди, или давайте прощаться.

— Рома, не так сильно давите на нашего гостя. Это же не бандюган с проселочной дороги, — произнес Борис, и повернувшись в Робби добавил, — Рома прав, хотите вы того или нет, но все законы служат только для того, что бы одной, определенной группе людей было хорошо. И плевать на остальных. Так вот, давайте о конструктиве. Вы уже не в состоянии изменить подписанный Договор, и это ваш косяк. Теперь, что мы хотим от вас непосредственно. Вы будете настаивать, вы, именно вы, опираясь на свою книжку, о которой упомянул Роман, о зоне свободной торговли в районе какого-либо прохода. Мы со своей стороны поддержим эти ваши поползновения. Так или иначе, но зону свободной торговли надо узаконить. Как на нашей территории, так и на вашей.

— А на нашей стороне зачем? — задал вопрос Робби.

— А затем, — пояснил Роман, — что так будет меньше подозрений, это раз. Ну и проще в гости к друг другу ходить.

В принципе Робби устраивало, если такие зоны будут существовать. Это обеспечивало то, что там постоянно будут крутиться разные люди, и поле деятельности для разведки опять же. Правда, никто не считал русских дураками, и то, что на их сторону так же будут проникать разведчики, они прекрасно понимали. Но для того и существует контрразведка. А при домашней системе стукачей, тут русские правы, все осведомители это стукачи, русским будет гораздо тяжелее. К тому же деньги еще никто не отменял. "Так что поломаюсь немного, и соглашусь", — подумал Робби.

— Такую зону надо еще согласовать с нашим Сенатом, — произнес Робби в слух.

Присутствующие засмеялись.

— Робби, — произнесла Анна, — вас плохо получается строить из себя дурачка. Да ваш Сенат ухватится за эту идею двумя руками и еще ногами помогать будет. Так что утрясайте формальности и давайте работать в этом направлении.

— Ну хорошо, — согласился Робби, — а теперь ваши вопросы. Как вы собираетесь бороться с Инквизицией?

— Мы? Бороться с Инквизицией? — сделал круглые глаза Анна, — да бог с вами, Робби.

— Собственно для этого мы и пригласили вас, — сказал Роман, — послушать ваши идеи. Поскольку, и я точно это знаю, Командор просто вытер о вас ноги во время предварительного слушания Договора.

Робби поморщился, ему и на самом деле не хотелось вспоминать, как Командор в два счета разрушил все его рассуждения о таможне. Командор просто сказал, что люди слабы, и коррупцию никто не отменял, а плодить штат бюрократии из живых игроков он не позволит. Так что таможня осталась за НПС. "У себя в кластере вы можете делать что угодно, а в нашем будет так, как это удобно Империи. В конце концов мы все ей служим", — кажется так произнес Командор, и возразить Робби было нечего. А самое мерзкое, что говорят, что Император потом подписал данный Указ. Как они этого добились, Робби не знал, но это был первый удар по его амбициям и по его реноме человека, который может решить все проблемы.

— А чем я могу помочь? — сделал удивленное лицо Робби.

— Ну вы же приструнили своих Шерифов.

— Да, но для это мне опять придется воспользоваться своей книгой, о которой вы тут так не лестно отзывались.

— И что же в этой книге такого, что может нам помочь, я уж не говорю о том, что бы свалить, хотя бы пододвинуть Инквизицию? — спросил Борис.

— Выборность, — лаконично ответил Робби, — Выборность. Сперва надо очернить Инквизицию в глазах игроков, а потом собрать референдум, и задать вопрос, нужно ли вводить выборность в Инквизиции. можете не сомневаться, что подавляющее большинство игроков согласится с тем, что нужно. В тайне мечтая о том, что бы самим надеть плащ.

— Так тогда туда пролезут одни негодяи и подонки, — возразил Борис, — и что? будет массовый беспредел?

— Ну что вы, вы оставьте себе нужных вам, лично вам Инквизиторов, пусть они обслуживают ваши интересы, в чем

проблема то? — пожал плечами Робби.

— Ну и как вы предлагаете дискредитировать Инквизицию? — спросил Роман.

— Распускайте различные слухи, поощряйте ПКшерство, одним словом, у нее не должно быть ни минуты покоя и пусть постоянно оправдывается. Опубликуйте на новостных лентах какую-нибудь грязь о них. В конце концов подделайте плащи по внешнему виду и организуйте налет на какой-нибудь торговый караван.

— Организовать грязь в прессе не удастся, — ответил Борис, — тут жесткий рейтинг, да и как только что-то там опубликуют, та же Инквизиция строго спросит. И читают в основном новостные ленты самой Игры, Инквизицию и несколько топовых клановых. Все, остальное не пользуется популярностью.

— Так подкупите журналистов! — воскликнул Робби, — не вижу проблемы.

— Не удастся, просто поверьте, не удастся.

— Да в любом случае, если буча начнётся снизу, рано или поздно она дойдет до верха. Вода камень точит, кажется такая пословица есть у вас?

— Есть, но в данном случае это будет тяжело.

— А думаете, нам все легко давалось? — ответил Робби.

— К тому же, за ПК могут и на социалку отправить, а как их поддержать? Только деньгами, но все крупные денежные перечисления отследят. Нужна наличность и много.

— А что вы готовы предоставить в обмен на наличность? — спросил Робби.

— А что вы хотите? — вопросом на вопрос ответил один из вновь присутствующих, кажется Андрей.

— Я хочу много, — ответил Робби, — и не все вам по силам.

— О цене потом, — перебил Роман, — итак, ладно, с этим пунктом все понятно. Конечная цель какая?

— У вас будет демократия для избранных, — произнес Робби, — после того, как в Инквизицию можно будет выбирать и назначать, создайте пару комиссий, по назначению, по утверждению, одним словом разводите бюрократию. Где бюрократия, там и взятки.

Все согласно закивали, мол, как же, как же, знакомо. А Робби тем временем продолжал:

— Во время недовольства Инквизицией, так же надо создать комиссию по расследованию ее преступлений. Итогом, пусть будем тот же выборный Совет, наподобие нашего Сената. Пусть принимает законы, и Император будет играть только роль свадебного генерала. И побольше лозунгов, мол все для людей.

Так что книжка вам нужна. Распространяйте ее. Говорите о свободе рынка, о свободе половых отношений, пропагандируйте всякие извращения.

— С этим примерно понятно, — ответил Борис, — примерно такие мысли были и у нас. Вы просто их более четко сформулировали. Если Инквизиция будет только оправдываться, и тратить свои силы на внутренние дрязги, нам только на руку.

— Введите бумажные деньги, — посоветовал Робби. — Под предлогом, что бы золото не уходило. И пустите эти деньги в оборот среди игроков, как кэш, т. е. наличка. Надеюсь, кто должен их печатать, объяснять не надо?

— Не надо, — согласилась Анна, — только то, что вы тут предложили, это распад кластера. Революция. Договаривайте уж до конца. Вы хотите развалить наш кластер.

— Отнюдь, — возразил Робби, — вы спросили, я ответил. А кто будет у вас руководить, это поверьте, ваше дело.

— Знакомая песня, — ответила Анна, — очень знакомая. Сперва развал, потом созидание. Робби, а на период созидания, вы предложите свою помощь, не бесплатно конечно, и тут или мы попадаем в кабалу, или что?

— Почему в кабалу? Просто я думаю, — сказал Робби с уверенностью в голосе, — что вы, Анна, имея свое образование, гораздо лучше сможете управлять кластером, чем нежели те, кто сейчас тут правит.

— Льстивые речи, Робби, — сказал Анна, — пока что вы предложили хаос, но не предложили выхода из него.

— Так создавайте альтернативу Инквизиции, — снова сказал Робби, — пусть по многим вопросам люди обращаются к вам, к созданным вами отрядам. Назовите ее полиция, милиция, да не суть как, важно, что бы Инквизиции была альтернатива, разрушьте монополию. А когда Инквизиция рухнет, то ваши отряды с легкостью перехватят ее функции. Никакого хаоса, только управляемый процесс.

— И вы через это прошли сами? — снова спросила Анна.

— Да, но мы сами все делали, и нам никто не помогал, — ответил Робби, — зато сейчас, сами посмотрите, людей бизнеса уважают, на их страже стоят законы. Все ПК у нас на социалке. Но на такой, что лучше им было не регистрироваться в Игре вообще. Законы у нас в кластере принимаются голосованием, причем многие за закрытыми дверями. Мы обеспечили себе нормальное существование. Можем помочь вам, но не за бесплатно.

— Так что вы хотите? — спросил снова Андрей.

— Ресурсы, крафтеров, танков, — ответил Робби. — То, чего у нас мало.

— Так ресурсы распределены равномерно, или не так? — спросил еще кто-то.

— Так, да не так, — ответил ему Борис. — Например, у тех, кто рядом с морем, там больше одного, в лесах и горах другого. И зачастую взаимозаменяемости нет. ладно, о цене будем говорить на каждый этап конкретно. А как вы предлагаете решить вопрос с людьми?

— Да это вообще проще простого, — сказал Робби, — у вас в реальности сколько нищих? Тех, кто никогда, ни при каких условиях не сможет быть в Игре? Найдите их, подпишите с ними там, в реальности Договора, которые устраивают вас, и продублируйте их тут.

— Но все Договора надо регистрировать, — возразили ему, — вы представляете, какая буча будет, если хоть один такой договор всплывет?

— Так вы устройте им локацию, где они будут заходить в игру, встречайте там, и пусть крафтят до конца дней своих! В чем проблемы?

— А если сбегут?

— А на что у вас ПК под боком и ваши отряды?

— А как с ПК снимать красноту?

— А как…

— А сколько…

— А если…

Вопросы и ответы продолжались за полночь. Расстались довольные друг другом. Робби тем, что ему удалось наметить решение одной из основных задач, местные тем, что у них появился реальный шанс стать лидерами и значащими людьми не только там, в реале, но и получить власть тут, в Игре. "В любом случае, хаос, который будет тут, — думал Робби, — это хорошо. А под шумок и мы умыкнем пару десятков нужных нам людей. А как заставить их работать, так это дело второстепенное".

Оставшиеся в особняке проговорили до утра. Каждый видел себя на месте самого главного и потихоньку решил начинать собирать компромат на своих нынешних друзей. Уже когда все разошлись, и Анна укладывалась спать, к ней в комнату зашел отец:

— Что скажешь, дочка?

— Знаешь пап, — ответила Анна, — быть первой среди первых это хорошо. В конце концов, мне нет дела до того, что кто-то всю оставшуюся жизнь будет собирать травку или рубить шахту. Не повезло им. Только вот пахнет от всего этого не хорошо.

— Ты боишься?

— Да, боюсь. Боюсь, что если все это реализовать, то мы будем перемещаться с отрядом охраны. Тут будет хаос, и не факт, что он закончится. Тем более, что о цене мы не говорили. А слова Посла о ресурсах, крафтерах и танках? Ты можешь себе представить, что все ресурсы уходят им? Да мы туже алхимию втридорога покупать будем! А танки? Я помню, как меня тащили по уровням, так вот, папа, если у нас не будет танков, а поверь, требование запретить этот игровой класс, будет одним из основных, мы просто будем чистить им сапоги.

— Да, но с другой стороны, власть, право принимать решение!

— Отец, ты сел бы за стол переговоров с кем-нибудь из тех, кто был сегодня, если бы у тебя не было на них столько, что им впору вешаться, если это станет известно общественности? Сейчас они играют на алчности, на жажде наживы, на тщеславии. Их Сенат, это сборище Аль-Катраса, и их всех, по хорошему, надо спровадить именно туда.

— Нет конечно, — усмехнулся отец, — не сел бы. Так что ты скажешь? Я уже устал. Понимаешь, когда я строил свою империю там, там все было понятно. Или ты, или тебя. Знаешь, я иногда вспоминаю, как твоя мать варила нам сосиски, когда мы жили в студенческой общаге. Иногда мне кажется, что я променял бы все, лишь бы вернуть те времена. Я не заметил, как стал сволочью, как стала стервой мать. И тут, все-таки да, спасибо деньгам, мы тоже не бедствуем. Так чего нам надо? У нас есть все. Просто мы разучились радоваться жизни, радоваться солнцу, цветам. Я устал, дочь, я не хочу новых потрясений.

— Папа, — Аня встала и поцеловала отца в щеку, — ты у меня самый лучший. Ты все можешь. И то, что ты говоришь, я тоже понимаю. Так что мы решим? Если тебе интересно мое мнение, то я против того, что бы извести Инквизицию. Я посмотрела, все, что было принято за последнее время, так или иначе шло на пользу кластеру. От них больше пользы, чем вреда. Давай лучше подумаем с тобой вот над какой идеей, как сделать так, что бы мы были востребованы. Именно мы, наши знания, наши умения.

— У тебя уже есть план?

— Нет еще, пока нет. Но будет. Я поддержу тебя, если ты решишь принять план этгоо Робби, но знай, что это путь в никуда. Мы будем заложниками в своем собственном кластере.

— Я понимаю тебя, понимаю. Поэтому я и хочу, что бы ты сама принимала решение. Ты молодая, у тебя все впереди, как тут, так и в реале. Не ошибись. Я передаю тебе все дела, все ресурсы. Теперь ты стоишь у руля, помни это.

— Папа, ты о чем? — спросила Анна.

— Я принял решение, дочь. Теперь ты руководишь нашим бизнесом и тебе решать, как мы будем жить дальше.

С этими словами он покинул спальню дочери.

— Я не подведу тебя, папа, — сказал Анна, — я не подведу!

Олигарх вышел, закрыл за собой дверь. Прислонился затылком, постоял пару минут. Потом, словно стряхнув с себя груз прожитых лет, груз ответственности, вышел в холл, где его уже ждали трое верных людей.

— Все готово? — спросил он.

— Да, — ответили ему.

— Что ж, тогда я одеваюсь и в путь, не будем терять времени, — сказал бывший олигарх.

На рассвете четверка всадников на полном ходу выехала за ворота города, и взяла направление на Урочище молодых Демонов. Данный данж предназначался для прохождения игроками, чей уровень достиг 150 и выше.

ГЛАВА 4

Наш караван продвигался к намеченной точке маршрута. Шел второй день, как мы присоединились к каравану и до сего момента попыток нападения не было. Я уходил вперед, проводил разведку по флангам, ничего. Такое впечатление, что про нас забыли. Иногда встречались возвращающиеся повозки и отряды наемников. Наш командир весело переговаривался с ними, узнавал последние новости. Днем делали небольшой привал и опять отправлялись в путь. Ночевали на постоялых дворах. Во второй части дневных переходов иногда ловили дичь. Все-таки обеспечение продовольствием дело не последнее.

Горы, которые приближались с каждым днем все ближе и ближе уже казались совсем рядом, вот они, только протяни руку. Выезжая из небольшого лесочка на открытое место, я замер в восхищении от открывшегося вида. На фоне величественных гор, на просто большой поляне, где все же угадывалась скальная основа, рядом со стекающим с гор ручьем, который потом превратится в реку, стояли останки замка. Квадратный по основанию, имеющий стены высотой не менее сорока метров, с башенками по середина и большими угловыми башнями. Высокие стены еще не начали сдаваться ветрам и непогоде, а обугленные башни, лишенные крыши в результате пожара или применения магии огня, словно старались зарастить свои язвы. Не до конца разрушенный мост. Барбакан, явно знавший и более лучшие времена, словно приглашал внутрь, говоря, возьми и владей. Видишь же, нет хозяина, не ходит стража по стенам, давно не работает подъемный мост. И над донжоном, к огромному моему удивлению, висел флаг. Ветер трепал его, то заставляя развернуться во все красе, то выполняя с ним причудливый танец.

— Завораживает? — спросил командир отряда.

— Да, — ответил я, — сильное впечатление. Кому принадлежит?

— Никому. Это замок "Волчьих хвостов". Видишь, их флаг до сих пор реет над донжоном? Сам не знаю, но говорят, что тот, кто снимает флаг становится личным врагом клана. За все время только двое смельчаков нашлось, которые осмелились снять флаг.

— И где они теперь? — спросил я.

— Никто не знает, но опять же, по слухам, "Хвосты" выловили их и скинули на 14 уровень.

— Сильно. А сейчас кто в замке?

— Никого. Видишь, он стоит немного в стороне от основной дороги. Как ни странно, но возле замка есть две деревеньки НПС,

жители которых никуда не уходят. Они и присматривают за замком. Кстати, в одной из деревень мы и остановимся на ночь. Но осматривать замок я тебе не советую, всякое может случиться, да и не любит он всяких праздношатающихся.

— Замок не любит? — удивился я.

— Да, — ответил командир отряда, — многие, которые ходили просто пошляться по замку, бежали оттуда, будто за ними сам черт гонится.

Всю дорогу, пока мы ехали к деревеньке неписей, мне казалось, что замок смотрит на нас, сперва с надеждой, потом с разочарованием. Мол, вот и еще одни, кто проехал мимо. Остановились в деревне, на постоялом дворе. Цены не сильно отличались от тех, которые были, ну скажем у того же Тракера. Еда тоже не отличалась особыми изысками, но ее было много и она была вкусной. НПСная детвора, как и любая детвора, окружила сперва стражников, потом сами повозки. Пытались дотронуться до оружия, и некоторые стражники, втихомолку улыбаясь, позволили это сделать. Дети, которым удалось дотронуться до настоящего меча, с радостью побежали оповещать своих приятелей о достигнутом успехе. Одним словом, простая деревенская жизнь. На мой статус внимания не обращали, и закончив с ужином и поблагодарив хозяев за радушный прием я вышел во двор. Через некоторое время вышел и сам хозяин, присел рядом. Молчание затягивалось, и я спросил:

— Не спится? Или рано еще?

— Да нам некогда спать, — ответил НПС, совсем как человек, — крестьянский труд он не располагает ко сну.

— Так у вас вроде как постоялый двор, — удивился я.

— Так что ж, — в свою очередь удивился НПС, — коров не доить, хлеб не сеять, дрова не рубить? Он у меня два сына, они и пашут, и по остальному хозяйству присматривают, а я уж с женой тут больше.

— Красиво у вас тут, спокойно.

— Это сейчас спокойно, — отозвался НПС, — а несколько лет назад от вашего брата тут не протолкнуться были. Замок штурмовали. Там наш хозяин со своими воинами осаду месяц держали.

— Как ваш хозяин? Вы же не крепостные, — удивился я.

— А так, — ответил НПС, — когда он пришел сюда, тут не продохнуть он всякой дряни было. Доходило до того, что из-за гор чудища всякие приходили. Так вот, как он, значит, появился со своими людьми, так чудищ всех в неделю повывели. А потом построил замок, даже не замок, Твердыню. Налоги нам снизил, да помощь всякую оказал. И деньгами, и не только ими. Вот мы и

прозвали его Хозяин. И суд праведный он чинил, никого не обижал. А один раз, когда на дороге какие-то негодяи напали на наши телеги, так он со своими людьми помчался их отбивать. Уж не знаю, что там было, но вернулся он с пленными. Такие неприятные типы, с красными именами. И прилюдно их порешил. А у самого тоже имечко красным полыхало. Мы перетрухали тогда, а он собрал всех и сказал, мол живите люди добрые спокойно. Никто вас не обидит.

А потом, — продолжал свой рассказ НПС, — приехало сюда столько вашего брата, что одними штандартами да знаменами можно было каждое дерево в лесу пометить. Что-то они там не поделили с нашим то Хозяином. Месяц штурмовали замок, а все без результата. Во, какие воины были!

— А как же они умудрились замок то захватить?

— А они его и не захватили. Кишка у них тонка.

— Как так? — я был не на шутку удивлен.

— А вот так. Потом сюда прибыл отряд Инквизиции, и ночью, наш Хозяин оставил замок. Мы думали что все уже, кончилась наша вольготная жизнь. Но Инквизиция не стала отменять указы Хозяина, сказала, что все, что было сделано, пусть так и остается. И всех строго предупредила, что кто захочет тут свои законы чинить, то они приедут быстро. Правда своих представителей не оставила. Так вот и живем с тех пор. Правда, после штурма, примерно через неделю, приехал наш Хозяин, оставил нам денег, да и сказал, мол присмотрите за замком, а я говорит, в долгу не останусь. Старики бают, что иногда, ночами, они видят, как к замку подъезжает наш хозяин со своими воинами, кланяются ему и уезжают. Детвора, она потом на тех местах, где видели призрак хозяина, всякие предметы находит, иногда понятные, иногда нет. А еще часто золотые монеты приносят.

— Значит, ваш Хозяин вас не оставляет, — спросил я зачарованный рассказом.

— Значит не оставляет, — согласился НПС, — ладно, пойду я, работы еще много.

Я обратил внимание, что за время разговора вокруг нас образовалась стайка мальчишек, которые так же слушали, и наверное не в первый раз, историю про владельца замка. Когда хозяин постоялого двора ушел, ребятня осмелела и один, явно постарше всех, робко спросил:

— Дядя, а вы разбойник?

— С чего ты так решил? — удивился я.

— А у нас только разбойники с ножами ходят, — поразил меня своей наблюдательностью маленький человечек.

— Я не разбойник, — ответил я, — я разведчик. А как

разведчику бегать с тяжелым мечем или с луком? А так, если что, я могу сказать, что я крестьянин. Вот такая вот военная тайна.

— Ух ты, — восхитился мальчуган, — настоящая тайна?

— Самая настоящая, — подтвердил я, — военная.

— И вы мне вот так вот доверили? — с подозрением спросил маленький любопытный.

— Конечно! Ведь ты уже взрослый, и понимаешь, что такое тайна, — с самым серьезным лицом сказал я., - А теперь ты знаешь, что есть военные тайны, и военные хитрости. И эти знания тебе очень сильно могут помочь. Если решишь когда-нибудь стать военным.

Глаза мальчишки сияли, конечно, ему доверили Тайну. Вот она, награда за смелость!

— А можно ваши ножи посмотреть? — с восхищением спросил мальчуган.

Я вытащил ножи, и протянул их рукояткой пацану. Он осторожно, словно великую ценность взял сперва один, потом второй. Потом так же осторожно, вернул мне их.

— Спасибо, — восхищение из глаз не пропало, а казалось стало еще больше, — а вы часто ими пользуетесь?

— Часто, — ответил я с улыбкой.

— А расскажите что-нибудь, интересное, — попросил он.

В этот момент, видимо, появилась его мама, поскольку на крик:

— Вот ты где! Опять пристаешь к людям со своими рассказами? — малец явно смутился и склонив голову что-то пробормотал и побрел к женщине.

— Утомил он вас? — спросила она.

— Нет, что вы, — я совершенно честно ответил, — у вас очень хороший мальчик растет.

— Спасибо вам на добром слове, — ответила она и приобняв ребенка за плечи пошла по направлению к дому.

Внезапно ребенок остановился, посмотрел на маму, видимо что-то услышал и развернувшись, бегом кинулся обратно.

— А мне мама разрешила еще немножко погулять, — радостно сообщил он, — так расскажете что-нибудь про войну?

— Да не чего про нее рассказывать, это ты мне лучше расскажи, про замок, про то, как тут воевали. Ведь слышал же наверное.

— И не один раз, — подтвердил мальчонка., - А вы ночью к замку пойдете?

— Зачем? — удивился я?

— Ну как зачем?. - видя мое недоумение и не понимая, как же можно не понимать таких простых вещей, — ну что бы

храбрость свою проверить.

— А это надо? — спросил я с самым серьезным видом.

— Конечно! Мы с мальчишками по ночам иногда бегаем к замку, ну что бы доказать себе и девчонками, что мы не трусы. Девчонок тоже брать пытались, но они визжат, и вообще, плаксы они.

— А у тебя мама знает, что ты по ночам к замку бегаешь? — спросил я.

— Нет, конечно! — с гордостью ответил паренек, — иначе бы она меня лозой так отхлестала бы, что я сесть не смог бы. Только вы сами моей мамке не говорите. А то мне попадет из-за вас.

— Не скажу, — сказал я, — ты же будешь хранить мою тайну, а я твою.

— Так вы пойдете к замку ночью? — снова спросил мальчишка.

— Ну если надо доказать храбрость, то пойду.

— Честно? — уточнил он, — А то многие говорят "Пойду, пойду", а потом какие-то дела у них, и не идут. А если кто и идет, то потом бегут оттуда и кричат, хуже чем девчонки.

— А чего они бегут? — уточнил я.

— А не знаю, — ответил ребенок, — потом болтают всякую ерунду, что там привидения.

— А там нет привидений? — спросил я.

— Конечно нет! иначе они нас поймали бы давно. Это днем там могут ходить все, а ночью боятся.

— И ты не боишься привидений? — меня заинтересовал разговор, возможно, что я просто никогда так не разговаривал с детьми.

— Боюсь, — ответил ребенок, — но у замка их нет, а в сам замок мы не заходили.

— А почему? — заинтересованно спросил я.

— Так там же привидения! — серьезно ответил малыш.

— Так ты же сказал, что их там нет!

— Это у замка их нет, а в самом замке есть, — убежденно поговорил он, — иначе, с чего бы вдруг взрослые дяди бегали оттуда? Так вы пойдете?

— Пойду. — ответил я.

— Ночью?

— Конечно ночью, а когда же еще? Ведь я разведчик, а разведчики ничего не боятся.

— Здорово! Я, когда вырасту, тоже стану разведчиком, — убежденно сказал малыш. — А можно вас проводить?

— Куда? — не понял я.

— Ну, ночью, к замку.

— Опять из дома убежишь?

— Да не в первый раз, так можно?

— Хорошо, проводи. Как стемнеет. Так и пойдем.

Я протянул мальчишке руку, как бы скрепляя наш договор. Он пожал ее с полной серьезностью, на это мы и расстались.

— Так куда вечером приходить? — уточнил я.

— На околицу. С той стороны, которая ближе к замку, оттуда и пойдем, там полчаса топать.

— Договорились, — ответил я и вернулся на постоялый двор.

Посидел в трактире при постоялом дворе, выпил чай. Время незаметно и прошло. Встал, прислушался к интуиции, но она молчала, поэтому просто поправил ножи и вышел на улицу. Определив направление, пошел к околице, возле которой мы договорились с юным искателем приключений о встрече.

А на месте встречи, к моему удивлению, никого не было. Не то, что бы расстроился по этому поводу, может он спит без задних ног, но все же ожидал, что мальчишка будет. Внезапно из-за кустов раздался шепот:

— Я же тебе говорил, что он придет! Он ничего не боится!

— Да ладно тебе заливать то!

— Вона, сам посмотри, я же говорил, что придет!

Из кустов вылезло двое мальчишек, один хорошо мне знакомый. А вот второй был точной копией первого, только постарше. Видимо брат. И если первый выглядел на восемь, то второй смотрелся на все двенадцать.

— Это вы что ль, который ничего не боится? — спросил тот, который постарше.

— Ну, если вы никого больше не видите, значит я, — согласился я.

— Так вы и взаправду не побоитесь ночью в замок идти?

— Не побоюсь, — ответил я, — я же уже тут. А разве я могу подвести таких мальчишек, которые верят в меня?

— Ну, тогда пошли, — серьезно сказал старший, — только мы с вами внутрь замка не пойдем. Страшно. Мы еще маленькие.

— Договорились. Вы меня приведите к входу в барбакан, и сами спрячетесь, или назад домой бегите.

— Не, мы вас дождемся.

— Договорились, — ответил я.

И мы пошли, а вернее побежали. Надо отдать должное, дети бежали почти бесшумно, только дыхание их выдавало. Я еще раз отметил, что дети, выросшие в деревне разительно отличаются от городских. Бежать действительно было примерно с полчаса. Мы добежали до небольшого моста, который вел в барбакан, и тут мои провожатые остановились.

— Все, дальше ты сам иди. Мы тебя тут подождем.

— А тут на вас никто не нападет? — спросил я.

— Не, тут никто, — ответил младший., - Мы эти места как свои пять пальцев знаем, так что тут самое безопасное место.

— Хорошо, ждите, — сказал я и пошел к мосту.

Мост, вопреки моим ожиданиям, сохранился довольно хорошо, и я без проблем добрался до первого рубежа обороны. Внутри виднелись следы огня, который бушевал тут во время штурма, и каменная кладка хранила на себе отпечатки боевых заклинаний. А вот тут, скорее всего работал маг льда, видны были трещины, которые образовались от резкого перепада температур. До этого момента я как-то не задумывался, а как же штурмовать тут, в Игре замки? Теоретически я знал, как это делалось в средние века, а тут как? Ведь были же телепорты, магия. А вот осадных машин мне видеть не доводилось, может их тут нет?

Тем не менее, осадные машины были. Сгоревший и сломанный остов небольшой катапульты лежал при выходе из барбакана. Я поднялся на второй этаж. Все тоже самое, следы пламени по всюду. Обратил внимания, что следов не было, даже мобы сюда не ходили. Я прошел немного вперед, в бойнице и выглянул наружу. Оценил удобство расположения бойниц и вспомогательных полочек. Отсюда, видимо, лучники вели непрерывный обстрел осаждающих. Спустился низ и пошел по направлению к самому замку.

Мост к замку пострадал сильнее, и мне пришлось пару раз перепрыгивать, что бы перебраться к подвесному мосту. Подвесной мост был опущен, цепи, поржавевшие от дождя, равномерно покачивались, как только я вступил на мост. Надвратная башенка, так же пострадавшая от огня, нависала и создавала немного гнетущее впечатление. Судя по отметинам на ней, осаждавшим так и не удалось захватить барбакан, и обстрел велся с примыкающих к замку позиций. Внутри замка я без труда определили кузницу, конюшню, небольшие хозяйственные постройки.

Здесь, внутри замка, огонь бушевал гораздо меньше, видимо сюда не долетали боевые заклинания магов, а катапульты и требуше не могли дотянуться своими снарядами. Прошел через двор, зашел в донжон. Комнаты, комнаты, комнаты. Спускаться в подвал не стал, а поднялся по лестнице наверх. В главный зал. Скрипнула дверь, несмазанная, наверное, в с тех пор, когда последний защитник замка покинул его территорию и вошел в зал.

Зал был огромен. В центре зала стоял огромный стол, стулья

валялись там, где их бросили в последний раз. Позади стола был камин, стены зала украшали картины, написанные прямо на камне. На картинах не было идиотских надписей, на вроде "Здесь был Вася". Видимо вандалы не добрались до этого зала, или на самом деле боялись зайти. Но это ночью, а днем? Над местом, где, видимо сидел сам глава клана, висел щит, покосившийся от времени. Мечи, которые должны были висеть позади щита отсутствовали. Я подошел поближе и заметил, что мечи валялись на полу. Все-таки мародеры были. Я поднял сперва один меч, протер его полой одежды и бережно вставил в ножны. Потом повторил туже операцию со вторым мечем. Поправил покосившийся щит. Отошел на пару шагов назад, надо бы отдать честь защитникам замка, но как делалось в этом мире я не знал, поэтому просто встал по стойке смирно.

— Спасибо, — раздалось сзади, и я резко обернулся.

Передо мной стояли трое рог, высокоуровневые роги, не скрывавшие свои ники, да и принадлежность к клану. "Волчьи Хвосты".

— Спасибо тебе, Канд, — проговорил снова игрок с ником Песчаный Тушкан, — спасибо, что понимаешь, что не все так просто.

— Откуда вы меня знаете? — спросил я.

— Мы многое чего знаем, Канд, — ответил Тушкан, — Да ты не стой столбом, присаживайся.

Тушкан обошел стол и сел в свое кресло, кресло главы. Оставшиеся двое, тоже расселись за стол, и я поднял стул, так же присел. Страха совершенно не было, да и какой может быть страх, если я отчетливо понимал, что трое рог 215 уровня при желании меня не только на фарш накрошат.

— Я часто прихожу сюда, — сказал Тушкан, — ностальгия.

— Откуда вы меня знаете? — снова спросил я.

— Так твоим видео сейчас пестрят все новостные ленты, — ответил Тушкан, — ты очень ловко разворошил "Кровавых", и такого эфикфейла они давненько не испытывали. Пожалуй, последний раз они получили такой мощный удар по репутации, когда мы, еще в составе "Голов", начисто зачистили их базу.

— Только этого мне не хватало, — пробормотал я, — это теперь что, меня каждая собака узнавать будет?

— Только в ближайшие две три недели, — успокоил меня Тушкан, — потом все забывается. Память людей она не долговечна.

— Здесь абсолютная память, — ответил я.

— Да, абсолютная, — согласился Тушкан, — но скажи по правде, Канд, сколько людей пользуются ей по назначению?

— Значит, вы время от времени пугаете тут людей? — спросил я снова.

Троица "Хвостов" захохотала.

— Не пугаем. Вот просто представь, что в твой дом, пусть в котором ты и не живешь, приходят всякие, и стараются ограбить остатки? Что ты будешь делать? А мне не хочется, что бы кто-то знал, что я испытываю слабость к своему детищу. Как там, в деревне?

— Там помнят вас, вспоминают хорошими словами, — ответил я.

— Это радует, — отозвался Тушкан, — насколько я знаю, все, что я вводил не отменено?

— Если вы про налоги, то нет.

— Это хорошо. Так что привело тебя сюда, в развалины моего замка? Я сомневаюсь, что поиски сокровищ.

— Не знаю, — честно ответил я, — Просто, когда мы еще подъезжали, меня поразило величие разрушенного но не покоренного замка. Это чувствуется.

— Красиво сказал, — вставил один из сопровождающих Тушкана.

— Там, у барбакана, — сказал я, — двое детей, меня ждут.

— Ничего с ними не случится, — ответил Тушкан, — мы в свое время тут выжгли всех мобов и все их лежки.

— Хорошо, а то не красиво получится.

Тушкан что-то достал из кармана, повертел и протянул мне.

— Жаль, что только одна, — сказал он с сожалением, — вот, когда выйдешь, отдай им, пусть радуются.

Я посмотрел что протянул мне Тушкан. На его ладони стояла маленькая фигурка волка.

— Спасибо, — сказал я, — я обязательно отдам ее детворе. Значит, вы меня отпустите? Просто так вот?

Пришедшие опять негромко захохотали.

— Канд, пойми, мы не гопники по типу "Кровавых", мы нечто другое. Считай нас санитарами, что ли. Вообще-то, если честно говорить, я хотел пообщаться с тобой давно, но вот случай выпал, такой неожиданный, прямо скажем, только сейчас. Если не секрет, куда путь держишь?

— Да иду с караваном, после той драки в таверне, владелец каравана пригласил поработать на него в качестве сопровождения. Вроде как в нейтралку.

— В нейтралку это хорошо, — отозвался Тушкан, — для тебя полезно будет. В плане роста. Кстати, учти, завтра вас будет ждать засада. "Кровавые" решили взять караван с боя.

— И вы вот так просто сообщаете мне об этом? —

поинтересовался я.

— Осведомлен, значит вооружён, — наставительно заметил Тушкан, — но я не об этом хотел поговорить. Ваших сил должно вполне хватить, что бы разобраться и с нападением, и со всем остальным. Я хотел поговорить о тебе, Канд.

— Обо мне? — я удивился.

— О тебе, — кивнул Тушкан. — Время у нас есть, немого правда, но есть. Скажи, сколько у тебя рецептов?

Видимо мое лицо как-то прореагировало. Поскольку Тушкан усмехнулся, и продолжил:

— Канд, ты ведь не дурак, ты прекрасно понимаешь, кто такие "Головы". И что у них есть аналитики. Так что тебя просчитали, и как ты видишь, дали тебе спокойно развиваться дальше. Понимаешь, ты что-то уникальное, ты первый, кто за последнее время привнес в Игру нечто такое, что перевернет здесь все с ног на голову, что может послужить толчком к развитию.

Игра пережила несколько этапов своего развития. Далеко не последнюю роль сыграл Командор, когда организовал Орден. Потом было еще несколько моментов, назовем их так: клановогильдейские войны. Кстати, именно во время последней войны наш замок и осаждали.

— А мне казалось, по крайней мере я так слышал, что именно из-за красноты ников вас и выбили отсюда.

— Выбили? — и Тушкан захохотал, — господи, кто же такую глупость то говорит? Хотя, пусть лучше говорят так. Нет, нас отсюда не выбили. Мы спокойно могли продержаться в замке год, два, три. Мы решили свои проблемы, умные люди получили свой опыт и на этом противостояние закончили.

— Так говорят, что противостояние закончили, когда сюда подошел отряд Инквизиции.

— Логично. Только почему они в течение месяца не подходили, а потом подошли?

— Не знаю, — ответил я.

— А ты подумай, — ответил Тушкан, — так вернемся к моему вопросу. Сколько у тебя рецептов и что ты планируешь делать дальше.

— А зачем вам это знание? — спросил я.

— Понимаешь, аналитика говорит о том, что ты сам, если бы тебе не помогли на первоначальном этапе знаниями, скорее всего выбрал бы одну из веток, и вполне успешно развивался бы в ней. Но ты ветку не выбрал. Наши аналитики подняли все архивы, все, что было с самого начал игры, и нашли такую вот интересную вещь, как возможность создать свою ветку развития. Затем мы

просмотрели твои бои. Ты выигрывал за счет умений реала, а отсутствие дополнительного дамага ты компенсировал усиленными тренировками. Сейчас твой текущий 82 уровень, если брать расчет голыми статами, соответствует 94.

— Я коплю рецепты, что бы снять решетку, — ответил я. — Это моя задача номер один на сегодня.

— Знаешь, я бы тебе предложил качнуть уровни с нами, но мы приняли решение не мешать тебе, не прокачивать твои уровни, а предоставить самому себе. И ты довольно успешно идешь вперед. Аналитики опять не ошиблись.

— Скажи, Тушкан, — спросил я, — вы же боевое крыло "Голов"?

— Я же тебе говорил, что он вычислит это на раз, — сказал еще один из присутствующих.

— Ты прав, как всегда, — отозвался Тушкан. — Да, мы боевое крыло "Голов", которое решает специфические задачи, те, которые нельзя решить игровыми методами.

— У меня 128 рецептов, — ответил я, — открывать ветку буду на 150.

— Еще 22 рецепта, — задумчиво проговорил Тушкан, — скажи Канд, только честно, сколько по времени это займет?

— Что займет? — спросил я.

— Сколько по времени ты будешь набирать 22 новых рецепта?

— Не знаю, — ответил я, — я планировал в нейтралке поднять еще хотя бы пять или шесть, на мобах, — честно ответил я.

— Долго, — проговорил Тушкан, — это долго. У меня к тебе будет несколько просьб, отнесись к ним серьезно. Первое, не открывай ветку до каравана.

— Откуда вы, — начал было я, но меня перебили.

— А с кем ты думал на караван идти? — насмешливо спросил Тушкан.

— Не знаю, это все как-то нереально, что ли.

— Реально, поверь, еще как реально. Так вот, просьба не открывай ветку до каравана. Причины я тебе сейчас раскрыть не могу, но это важно.

— Хорошо, — ответил я, — не буду. Но это означает, что вы меня берете?

— Берем, — ответил Тушкан, — я бы тебя и в клан взял. Да ты не пойдешь.

— Не пойду, — согласился я, — о причинах умолчу.

— Умолчи, — кивнул Тушкан с улыбкой. — И вторая просьба. Не сочти меня сентиментальным, но присмотри за замком.

Отсюда до нейтралки всего полтора дня пути, качаться сможешь ходить туда. Я не могу постоянно быть тут, а так не хочется, что бы замок превратили в помойку.

— Хорошо, — ответил я, — обещаю. И первое и второе.

— Ты даже не упомянул, что всех, кто пытался тут укрепиться выбивали? — с улыбкой спросил Тушкан.

— Так вы и выбивали, — ответил я, — или я не прав?

— Тушкан, — это снова один из прибывших с ним, — может давай его в наш отдел, аналитиком? Парень явно развирается в вопросах кто кого и почему?

— А ты убеди его, — предложил Тушкан.

— Понял, — ответит предлагавший работы рога.

— Что ж, Канд, спасибо тебе еще раз, — Тушкан встал и протянул мне руку для пожатия. — Надеюсь, еще увидимся.

Я пожал руку Тушкана, и повернулся, что бы отправиться в обратный путь. Я успел сделать пару шагов, как вдруг справа неожиданно, что-то хлопнуло. У меня сработали инстинкты, я тут же упал, и перекатом ушел в противоположную строну и вперед. Вскочил на ноги с уже зажатыми в руках ножами.

— Извини, — сказал Тушкан, — это была последняя проверка. Это тебе.

С этими словами он протянул мне небольшой сверток.

— Бери, не бойся, — подбодрил меня один из пришедших с Тушканом.

Я взял сверток и начал его разворачивать, а развернув не поверил своим глазам. Передо мной лежал миниатюрный арбалет. Я подсветил его и система сообщила его свойства:

> Стрелковое оружие. Арбалет. Количество зарядов 3. Класс предмета уникальный. Закрепляется после применения. Украсть, сломать невозможно. Принадлежность по классу: разбойник.

Я шумно выдохнул.

— Черт побери! Это то, что я думаю?

— Это мини-арбалет, достаточно редкое оружие. Настолько редкое, что его нельзя выбить с мобов. Можно только создать по уникальному рецепту, — пояснил мне один из "Хвостов".

— Стреляет на расстояние до 20 метров. Стрелы можно снарядить алхимией, — продолжал пояснение "Хвост", — количество зарядов в обойме три штуки. Мы посчитали, что для тебя вещь полезная. Бери. Оружие будет закреплено за тобой.

— Но почему я и почему мне? — спросил я, все еще боясь дотронуться до него.

— Потому что ты наш, по крови, по духу, — ответил

Тушкан. — Потому, что тебе стрелять удобнее, чем бить ножом. Потому, что тебя так учили.

— Откуда, — опять спросил я, но мне опять не дали закончить вопрос.

— Оттуда. Все оттуда. Этого нет даже у Инквизиции.

— А если у меня спросят, мол откуда взял? — спросил я.

— А ты его не свети слишком часто. А если спросят, скажи, награда за уникальный квест.

— Спасибо, огромное спасибо, — поблагодарил я.

— Носи на здоровье. Тут тебе еще три обоймы. Стрелы сделать тебе сможет любой кузнец, так что не жмись, а закажи заранее, — посоветовал Тушкан, — И вообще, постарайся пользоваться им только в само крайнем случае.

— Договорились, — ответил я.

Потом мы снова пожали руки. Я взял арбалет. Рукоятка пистолетного типа, спусковой крючек. Одна стрела лежала на взводе, еще две находились чуть ниже.

— Разбирать не надо, — предупредил Тушкан, — все равно рецепта на него у тебя нет. как пользоваться догадался?

— Да, догадался.

— Ну все тогда, бывай. До встречи.

— До встречи, — ответил я и увидел, как роги ушли в инвииз и исчезли, будто их тут и не было никогда. Я взял в руку арбалет и произвел прицеливание.

> Внимание! Закрепить данное оружие на вами? Да/нет?

Что за глупый вопрос? Конечно "ДА"! оружие закреплено за мной. Я нежно обернул арбалет обратно в тряпицу и убрал его в походный рюкзак. Туда же отправил и обоймы. Рецепт изготовления стрел к арбалету мне вручили перед самым исчезновением. Внимательно изучив его я отправился в обратный путь.

— Что вы так долго? — спросил один из мальчишек, когда я вышел из барбакана обратно.

— Да вот, — ответил я, — так получилось. Это вам, как самым смелым мальчикам.

Я протянул им статуэтку волка. Мальчишки ухватили ее руками, прижали к себе.

— Это правда нам? — они явно не верили в происходящее.

— Конечно вам, — ответил я, — а кому же еще.

— Спасибо! А где вы ее нашли? А вы поэтому задержались?

Вопросы сыпались один за другим, но я, все еще пребывая в восхищении от подарка, просто кивал головой вместо ответов.

— Ну что? в обратный путь? — спросил я, и увидев кивки голов двинулся первым.

* * *

Анна сидела в большом кресле и думала о дальнейших своих шагах. То, что отец уехал, оставив ей все, в это верилось слабо, но в любом случае, документы, подтверждающие ее полномочия, у нее были на руках. И если с реальным бизнесом у нее было все в полном, относительно конечно, порядке, то вот что делать с виртуалом, с этой Игрой, она принять однозначное решение не могла. Нет, с некоторыми предложениями этого Робби, она была полностью согласна. В частности, это касалось найма тех же фармеров и крафтеров. С одной стороны, набрать нищих, дать им шанс жить в Игре, да если подать все это под правильным соусом в прессе, это выход. С другой стороны, привлечение такого количества новых игроков может привлечь совершенно не нужное внимание, к тому же их придется воплощать в Игру, иначе просто не хватит капсул. А ведь есть еще и третья сторона, и четвертая и пятая. Да и запросы у этого Посла, те еще. Ресурсы им подавай, крафтеров. Нет, тут надо придумать что-то более оригинальное. И желательно более действенное.

"А чего я хочу на самом деле?", — подумала Анна. Быть "как все" не хотелось, к тому же деньги, которые отец ввел в Игру, просто не должны лежать без дела. Деньги — товар — деньги штрих. Маркса еще никто не отменял. Так что же, черт побери делать? Мысли путались, и наверное первый раз в жизни она столкнулась с нетривиальной задачей.

— Ваш кофе, — зашла секретарь и поставила на стол поднос с чашечкой кофе и пирожным.

— Да, спасибо, — на автомате ответила Анна, продолжая размышлять.

Ну, допустим, затащит она в Игру в качестве рабочей силы пару тысяч человек, обвяжет их контрактами, это все достижимо. Это в принципе достаточная сила для того, что бы создать свое предприятие, прокачать у них умения, и со временем можно смело завоевать свою нишу под солнцем. Это, так сказать, долгосрочные перспективы. Но что делать сейчас? Через два дня будем собираться и обсуждать как предложения Робби, так и думать самим, как быть дальше. Все упирается в то, что это наемники, нет преданных людей. Их или мало, или нет совсем. Все работают за деньги, всем требуется платить зарплату. Хоть тут в реале, хоть там в Игре. Создать свой клан? Денежные

возможности позволят, это не проблема. Чем дальше заниматься?

Клан, а это с одной стороны мысль. Значит, создаю свой клан. Идею, да плевать, придумаю. Какие цели поставить? Стать первыми в списке ТОПов? Не реально. Для этого нужны не наемники, а фанаты своего дела, фанаты Игры. Найти таких? Но где гарантия, что они не уйдут потом в другие кланы и гильдии? Гарантии нет. Мысль опять вернулась к созданию собственного бизнеса в Игре. Нужно только определиться с нишей.

— Вызовите мне начальника аналитического отдела, — произнесла Анна в телефонную трубку.

Через пару минут в кабинет зашел начальник отдела Анализа и статистической информации.

— Вызывали, Анна Романовна? — вежливо осведомился он.

— Да. Присаживайтесь, — Анна указала головой на стул. — Что вы знаете об Игре?

— Что именно вас интересует?

— Меня интересует, чем заняться в Игре. Иными словами, нужна идея создания бизнеса, в идеале монополии.

— Это нереально, — ответил начальник отдела, — слишком мало возможностей для создания оригинальности. Связано с тем, что количество профессий и умений весьма ограничено. Тем не менее, количество дополнительных умений, вторичек, на игровом сленге не ограничено. Получается парадокс, при огромном количестве знаний, искусственные ограничения не позволяют их применять в полной мере.

— Вы хотите сказать, что у вас нет идей? — спросила Анна.

— Нет, я не хочу сказать, что у меня нет идей. Я просто не услышал постановки вопроса. Организовать бизнес там, это слишком расплывчато. Что конкретно вы хотите?

— Это я от вас хочу услышать, чем конкретно заняться. Значит так, даю вводные. Первое. На основе возможностей Игры разработать и предложить воплотимую идею о создании эксклюзивного бизнеса. Второе. Идея не должна противоречить правилам Игры. Не хватало мне еще там столкнуться с законниками. И третье. Срок у вас 36 часов. Все понятно?

Начальник отдела встал.

— Все понятно.

— Хорошо, идите, работайте. Через 36 часов я жду от вас идею.

Начальник отдела давно ушел, а Анна все сидела в кресле и думала. Так и не придумав ничего конкретного, вызвала машину и поехала домой. Дорога пролетела незаметно, и войдя в свой особняк, Анна заказала горячую ванну и прошла в кабинет. Кабинет был не рабочий, вернее его можно было бы назвать

читальным залом. В век компьютеров, она считала книги анахронизмом, но все равно поддерживала порядок, заведенной отцом. Пробегала взглядом по корешкам книг, так и не решив, стоит ли читать, или после ванны погрузиться в капсулу Игры, Анна незаметно для себя заснула.

Когда проснулась, голова ее была ясной, она знала, что надо и самое главное, как надо делать. "Посмотрим, — подумала она, — что еще аналитики напридумывают, а пока ванну, и пора в Игру".

* * *

Утром наш небольшой отряд вышел из деревеньки, где мы ночевали и отправился в нейтралку. Гном утверждал, что там есть зона, относительно безопасная, где встречаются многие караваны, и организовывают нечто типа ярмарки. Я в нейтралке не был, поэтому сказать, так это было на самом деле или нет, не мог, тем не менее, некоторые из охранников подтверждали слова гнома. Памятуя о предупреждении Тушкана, я на всякий случай, выехал немного вперед, рассчитывая на свою интуицию и вторички. Часа три мы ехали без происшествий, и я выискивал глазами место, наиболее подходящее для организации засады. Пару раз подъезжал к Мору и интересовался его ощущениями. Мор был спокоен.

Показался еще один участок дороги, который примыкал с одной стороны к горам. Я поднял руку в предупредительном жесте, прося остановить движение каравана. Идеальное место для засады. Можно организовать как нападение сверху, даже просто банально организовал небольшой камнепад, так и с другой стороны, просто прижав к стене и расстреляв из луков, как в тире. Я снова кинулся к Мору. Мор заметно занервничал, видимо, что-то его тревожило. Я вытащил его из повозки и подвел к голове каравана.

— Что видишь? — спросил я его.

— Дорогу, горы, — ответил Мор, — а куда надо смотреть?

— В себя смотри, ощущения какие? — направил я ход его мыслей.

— Плохие ощущения, — отозвался Мор, чем только подтвердил мою догадку.

— Что там? — спросил гном, который тоже вылез из повозки и подошел к нам.

— Там засада, — ответил я, — место просто идеальное. Тут дороги в объезд нет?

— Нет, такой дороги нет. что предлагаешь делать? — спросил гном.

— Вариантов несколько, и все они из разряда так себе, — ответил я. — Первое, мы можем подождать еще один караван и пройти усиленным отрядом. Но не факт, что пока будем ждать, на нас не нападут тут. Второй вариант, вызвать подкрепление из гильдии, но это введет вас в убыток, что конечно плохо, но лучше чем ничего.

— А еще вариант есть? — поинтересовался командир отряда.

— Есть. Мне нужна тройка высококлассых рог, тогда у меня есть шанс просто расчистить путь. Непонятно только, откуда они будут организовывать атаку. Как горы, так и лесок весьма привлекательны. А может и с двух сторон сразу. Но будь у меня роги, это не проблема.

— Откуда такие познания? — поинтересовался стражник.

— Да фильмов много смотрел, боевиков, — уклончиво ответил я.

— Понятно, — ответил с усмешкой стражник. — И как в твоих фильмах предлагали решить аналогичную проблему?

— Есть еще один вариант, только боюсь, что он не понравится, — отозвался я.

— Ты главное, скажи какой, а уж понравится или нет, это мы тут решим, — сказал гном.

— Делаем тогда так. Я иду вперед, лесочком, и по возможности расчищаю путь. Со мной идут два человека и хил. Если там никого нет, тогда разгружаем телеги, и проходим лесом. Если там засада, то мы или вырезаем ее, или погибаем, но тогда вам надо возвращаться и ждать подкрепления.

— Если еще лошадей провести можно, то повозки нет, даже разгруженные, — отозвался гном.

— А кто мешает их разобрать?

— Время мешает. Вариант твой примем, с одним условием. Если там все же есть засада, то вы ее постарайтесь ликвидировать. Потом даете нам сигнал, и мы на полном ходу стараемся проскочить эту горловину. Вы нас догоняете. Если там засады нет, тогда остается только постараться проскочить на скорости.

— Послушайте, про какое проскочить вы тут говорите? Да они просто обрушат камни на дорогу, сами встанете. Только зачистка местности. Причем тотальная.

— А если их в лесочке нет, а они в горах засели?

— Так вот и я и говорю, сейчас вы встанете на дневной привал, а я рысью проверять лесок.

— Ох, не нравится мне все это, — проговорил стражник, —

может реально подождать еще караван?

— Времени нет ждать его, — сварливо отозвался гном. — Давай сделаем так. Сейчас мы останавливаемся типа на привал. Ты на разведку, а сами в полной готовности ждем сигнал.

Я согласно кивнул, и устремился в лесочек. Первым делом я решил проверить его, поскольку были у меня кое-какие мысли. Да и Тушкан говорил, что нам по силам справиться с засадой. Я даже не сомневался, что засад организована отрядом. Поскольку в противном случае кто-то да терял бы опыт. Значит, мне надо тоже отряд. Я даже не стал брать с собой хила, поскольку уровни подготовки разные. Поставил точку возрождения на том месте, где остался караван. В любом случае, если меня все, то тушка моя останется лежать на том же месте, до окончания боя.

Лесочек я проскочил быстро, и к моему удивлению, в лесочке никого из красноникиx не было. Или дилетантство, или полная уверенность в своих силах. Еще можно было рассмотреть такой вариант, что до сегодняшнего дня все их засады имели 100 % успех. Так почему им не думать, что сегодня что-то пойдет иначе? Одним словом, лесок был чист. Я сделал двойную спираль в обходе, и не обнаружил даже следов игроков. Нет, конечно еще был вариант, что моих вторичек не хватает, но по косвенным приметам их тут не было.

Дальнейшие свои действия я планировал так. Я сбросил по отряду, что лесок свободен, по крайней мере, на том участке, где он примыкал ближе всего к дороге. Пройдя его, я решил зайти на горную часть с обратной стороны. Для чего пришлось пройти еще примерно с триста метров. Уйдя в инвиз, я рывком пересек открытое пространство и стал подниматься в гору. Идти приходилось осторожно, что бы не вызвать осыпание камней, и не привлечь этим внимание. Постоянно запрашивал информацию у отряда, что видят, нет ли нападения. Наконец, посчитав, что я достаточно поднялся, начал движение по направлению к отряду. По моим прикидкам, я шел выше предполагаемой засады, примерно на 20–30 метров. Тоже возникал интересный вопрос, а выставили ли они наблюдателя? Который должен предупреждать о движении на дороге, да и вообще, смотреть по сторонам. Хотя откуда им знать такие тонкости?

Наконец мои вторички предупредили меня о засаде. Запросил отметки на карте. Появилось двенадцать точек. Да, Тушкан был прав, справиться по силам. Определил, что как я и думал, пара танков собирались устроить небольшой камнепад, а стрелки в это время упражнялись бы в меткости. Идея в принципе не нова, и достаточно рабочая.

Я продолжал осторожно пробираться к месту, которое было

бы над засевшими в засаде стрелками. Они представляли наибольшую угрозу, как для меня, так и для каравана. Даже если оставшиеся танкующие обрушат камнепад, то расчистить его хоть и долго (смотря сколько упадет), но вполне по силам. Так что основная задача ликвидировать угрозу, исходящую от стрелков. Видимо, я все-таки не совсем тихо шел, поскольку, когда уже в зоне видимости показался первый стрелок, его что-то насторожило, и он начал осматривать вершины. Затаился. В отличие от реала, у меня был инвиз, и даже если применять некоторую алхимию, то меня можно увидеть только с пяти метров. Правда у стрелков есть один навык, стрельба на звук, но вот насколько он реализован у засевших в засаде, определять опытным путем мне не хотелось.

— Вопрос, — кинул я в отрядный чат, — если я, как один из участников нашего отряда, засекаю засаду краснониких, то первая моя атака мой ник покрасит?

— Нет, — отозвался гном, — не покрасит. Если у тебя счетчик ПК меньше, то не покрасит однозначно. А ты у нас беленький, как зайка зимой, так что даже не переживай.

— Отлично.

— Ты их засек?

— Ловите карту, — ответил я и скинул по отряду расположение краснониких.

— Поймали, готово, — отозвался старший из стражников.

Я просидел неподвижно примерно десять минут. После чего начал опять осторожное продвижение. Надо отметить, что стрелки заняли удобные позиции, к тому же не кучковались в одном месте. Восемь, я насчитал восемь стрелков. Многовато. Вот уж действительно, сейчас бы еще двоих со мной, было бы гораздо веселее. От идеи опробовать подаренный арбалет я отказался. Причин тому несколько. Во-первых, я не знаю его убойную силу. К тому же, скорее всего наибольшая эффективность при зарядке болтов алхимией. А нужной алхимии у меня не было. Можно, конечно, было снарядить молчанкой, но это эффективно было бы, если бы они не были в отряде. Везде свои тонкости. Во-вторых, надо бы попрактиковаться перед началом боевых стрельб. Не факт, что навыки, которые были там, в реале, так же будут действовать и тут. Поскольку у меня работа со стрелковым оружием именно в Игре не прокачана вообще никак. Но использовать хотелось. К тому же, в описании арбалета четко стояло: "Класс: разбойник".

Приняв решение, не использовать арбалет, я осторожно вышел над ближайшим ко мне засевшим стрелком. Мне сверху отчетливо было видно, как он сидит, привалившись спиной к

большому камню. Обрушить на него камень? Или попытаться спрыгнуть, и ликвидировать его ножами? Нет, пожалуй прыгать, это крайний случай. Сперва попытаемся камешками. Выбрав более менее приличный камень, кинул его прямо на голову игроку. Видимо, он все же что-то почувствовал, поскольку в последний момент дернулся в сторону, и тут мне было не до раздумий, прыгнул. Приземлился и пустил в ход ножи. А надо было бы испытать как раз арбалет, но что сделано, то сделано. Удар камнем снял большую часть HP, и мне оставалось только добить игрока. Что я и сделал. Рецепт не получил, жаль конечно. Сбросил в отряд первый результат.

— Нам пора? — спросил гном.

— Нет еще, — ответил я. — Как вы планируете с оставшимися стрелками разбираться?

— У нас тоже пара стрелков есть, так что справимся. Ты сможешь еще человек трех вывести?

— Постараюсь, — ответил я и быстро оглянулся в поисках пути наверх.

Однако, все планы пришлось менять практически сразу. Прямо предо мной, метрах в семи, стояла парочка горных троллей, сотого уровня с дубинами. Кинув в них камень, и сагрив их таким образом, я кинулся прочь по направлению, что бы тролли попали в зону видимости следующего стрелка. Карабкаться вверх, зная, что в любой момент можешь поймать стрелу, да еще и понимая, что парочка мобов однозначно быстрее тебя, это то еще удовольствие.

Тем не менее, соблюдать режим тишины уже смысла особого не было, поэтому я старался просто ускользнуть повыше. В результате меня заметили притаившиеся в засаде, и уже готовы были выстрелить в мою сторону, как заметили новую, большую для себя опасность. Уж не знаю, по какому принципу они думали, но две стрелы, которые предназначались для меня, ушли по направлению к троллям. Почему они стали стрелять в них, я понял позднее. Оказывается, горные тролли имеют достаточно густую и прочную шкуру, плюс ко всему, они обмазываются жиром своих жертв и обваливаются в мелкой каменной крошке, что создает дополнительную защиту. Наилучший вариант группы против них, как правило должен состоять из двух танков, поскольку дубинами они орудуют достаточно проворно, хил, и желательно маг огня в качестве ДД. Поэтому лучники, заметив непрошенных гостей, моментально переключились на них.

Тролли, получив первые стрелы, которые практически не сняли с них HP, поскольку не попали им в лицевую область, моментально поменяли направление атаки, и я успел подняться

повыше. Пока опасность миновала, сверился с картой расположения ПКшеров, и поспешил к следующей цели. Тем временем, тролли вплотную добрались до двух стрелков, и их судьба была решена. Итого минус три, плюс два. Интересная арифметика. Кинул в троллей еще один камень, призывая побегать за мной. Но к этому моменту на помощь, теперь уже мертвым товарищам подоспели трое танков и два стрелка. Пришлось мне немного возвращаться и помогать своим невольным союзникам. Враг моего врага может стать временным другом. Зато узнал о себе массу интересного, поскольку прятаться уже смысла не было. Как только меня не называли! Я скинул сообщение в отряд, и стражники устремились по дороге. Гному и хилу доверили рулить тремя повозками.

Оставшийся на месте танк-ПК, не стал обрушивать камни на дорогу, возможно, что просто не смог, и заметив приближение вооружённого отряда предпочел ретироваться. причем направление отхода выбрал так, что бы зайти в спину троллям. Но у его на пятках уже наседали стражники, и заход в тыл не совсем удался. Я тем временем, мешал стрелкам, покидывая на них сверху булыжники среднего размера, сбивая таким образом прицел. Наконец к месту событий подтянулись и оставшиеся стрелки. Тролли предприняли попытку прорваться к ним, и одному из них это удалось. Последнего тролля забили ПК и подоспевшие стражники, после чего стали добивать самих ПКшеров. Прорвавшийся к стрелкам тролль успел убить одного и практически выбил второго стрелка. Однако преимущество стрелков сказалось, и тролль последовал за своим собратом. Я непрерывно кидал камни, причем размер подбирал так, что бы стрелкам был смысл уворачиваться. К тому моменту, когда до них добрались стражники, судьба ПК была решена. Засада провалилась, добычи нет, а перерождение, вот оно, рядышком. Пленных не брали. Быстро покончив с ПК, собрали выпавший лут, получили опыт и стали спускаться обратно, к подъехавшим повозкам.

Потерь в отряде не было. Тем, у кого HP составлял менее 100 %, оказывал помощь хил, так что можно сказать, мы даже легким испугом не отделались. Просто повезло. Однако рассчитывать, что Фортуна всегда будет мило улыбаться, не приходилось. Быстро миновали опасный участок, и устремились к последней точке перед выходом в нейтралку. Переночевать решили в поселке, который предпочитали многие из путешественников и торговцев по нейтральной территории. От него к проходу было примерно три часа пути. За пару часов до самого поселка, нам стали попадаться патрули, но видимо гнома

тут знали, и особых задержек не было.

При въезде в поселок гном уплатил торговую пошлину за право выйти и торговать в нейтралке. Получил нечто вроде квитанции, подтверждающей, что пошлину он уплатил, поехали искать место ночлега. Ради любопытства, я поинтересовался, сколько такая пошлина составляет. Ответ меня удивил. Всего 10 золотых с повозки. Но, как объяснил мне гном, это для нас. Если, к примеру, в поселок зайдет караван из другого кластера, а такое тоже случается, то с него берут 10 % пошлину от стоимости всех товаров. На мой вопрос, неужели прибыль покрывает такие расходы, гном улыбнулся и ответил, что не только покрывает, но и позволяет кушать хлеб с маслом и покрыть его еще слоем икры.

Найдя постоялый двор, не самого высокого уровня, но дающий крышу над головой, еду нам и лошадям, мы остановились на ночевку. Предупредив, что утром встаем с первыми лучами солнца, и ждать никого не будем, гном заказал ужин и после отправился спать. Мы с Мором последовали его примеру.

ГЛАВА 5

Нейтралка встретила нас пустынным пейзажем. Наверное это и напоминало бы пустыню, если бы не большие проплешины желтоватой травы и местами небольшие холмы. Солнышко еще не поднялось, и основное пекло еще не наступило. По облакам, которые плыли где-то совсем уж на недосягаемой вышине, гном определил, что непогода накроет эту область не ранее, чем через пару недель. Мы двигались составным караваном. Помимо нас, в столь раннее время в нейтралку уходили еще два каравана, и мы присоединились к ним. Помня о том, как я прокачивал навык разведки в столице, я и еще пара рог, где верхом, а где и своими ножками, обшаривали окрестности. В принципе это можно было и не делать, поскольку агрессивные мобы приближались к границам только в непогоду, да и краснониkие навряд ли рискнули напасть на хорошо вооруженный объединенный караван, но лучше перестраховаться. Навык разведчика уже не рос такими темпами, как в самом начале, но тем не менее. К полудню я успел поднять его еще на два пункта.

Дали команду на обед. Как и договорились, обедали в две смены. Сперва одна часть находилась в охранении, затем их сменили пообедавшие. Мор напросился со мной, и мы после обеда, заступив на охранение, верхом начали совершать обход вверенного участка. Я кружил по спирали, внимательно читая следы, и стараясь найти хоть что-то, что можно было бы трактовать как опасность. Но обед закончился, лошади отдохнули и мы продолжили путь. До места, отмеченного на карте у гнома, было еще два дня пути. На ночь встали лагерем, разожгли огонь. После ужина, назначив смены дежурства, наш командир сказал:

— Если у кого есть желание размяться, я удерживать не буду. Если есть желание поохотиться ночью, милости прошу.

Мы с Мором поняли друг друга с полувзгляда. Наша очередь дежурить выпадала на вторую ночь, и мы с ним решили часть первой потратить на прокачку. Осмотревшись, я приметил еще одного человека, орка по расе и танка по классу. Получалось идеальное пати против мобов. Танк, хилер и ДД, пригласив его присоединиться, мы втроем отправились на поиски приключений.

Ночная жизнь нейтралки все-таки разительно отличалась от дневной. Мы отошли на приличное расстояние от нашего лагеря. Появлялись мелкое мобы, и я на всякий случай поставил пару ловушек. Первого моба-агра мы обнаружили под холмом. Он видимо удачно поохотился и поедал добытое. Циклоп, 93 уровня. Я сагрил его на себя, и передал танку. Основным типом оружия

ближнего боя у циклопа была дубина, но мы не даром взяли с собой именно орка. Он ни чем не уступал циклопу по размерам, и лихо парировал его удары щитом. Я тем временем, делал заходы за спину, и наносил стремительные комбо и отходил. Циклоп разворачивался, оголяя спину для орка. Хил подлечивал нашего танка. Все по классической схеме. Лут решили поделить после рейда.

Так мы и пошли дальше. Моб, агро, танк, и вперед к победе. Счет убитых мобов уже давно перевалил за двадцатку, когда мы встретили первую серьезную неприятность. Парочка наг, шестирукие ползающие твари. И уровни, как назло были 90. Причем ползали они так, что спасаться бегством не было смысла. Свои клинки они метали не хуже, чем профессиональные метали ножей. Нам пришлось туго. Орк, едва успевал прикрывать наиболее уязвимые участки, но все равно банки и вливания от хила шли непрерывно. Я помогал, как мог, сконцентрировавшись на одной из наг. Спасала только невероятная ловкость, в итоге я не выдержал и прыгнул ей на спину, всадив один нож в область горла, а второй в глаз. Дело пошло! Пока нага пыталась стряхнуть меня со спину, я успел еще пару раз нанести комбо, и уже собирался покинуть снипу, как меня настиг удар. Снесло сразу две трети HP.

— Хил, твою мать, как там наши дела? — заорал я.

— Танку все внимание, — отозвался Мор.

— Понял, — ответил я и первая банка с HP пошла в ход.

Я успел выровнять HP до половины, как мне снова пришлось прыгать и уворачиваться от наги. Я переагрил ее, и теперь она преследовала исключительно меня. Может нашему орку станет полегче.

— Мор, ДОТы, — крикнул я.

Видимо меня услышали и правильно поняли на кого кинуть, поскольку нага, преследовавшая меня стала терять HP.

— Руки им ломай, если можешь, — донесся до меня рык орка.

Ему приходилось не сладко. Полегче правда, но все равно его линия жизни медленно таяла уже в красной зоне. И закончилось бы все, скорее всего тем, что отправились бы мы на точку респауна, как в наш поединок вмешались еще несколько игроков. Свежее подкрепление, ни говоря ни слова, сковали нагу, которая уже почти добила орка, и в три игрока упокоили монстра. Преследовавшая меня нага успела только приблизиться на расстояние удара, как в нее вонзилось несколько стрел, которые и спасли собственно меня от смерти.

— Спасибо, — поблагодарил я оказавшуюся в нужном месте и в нужное время помощь.

— Не за что, — ответил нам. — Вы как вообще на наг то без магов вышли? Тут или маги нужны, или лучники.

— Да так вот получилось, — ответил я, — нарвались, случайно можно сказать.

— Случайно? — пришедшие расхохотались, — а, понятно, вы тут первый раз, да?

— Первый, — не стал скрывать я.

— Тогда понятно, тут же их урочище можно сказать. Это вам повезло, что нарвались только на парочку. Обычно они четверками ходят. Причем распределение у них, надо сказать, продуманное до нельзя. Двое танков, и двое ДДшат.

— Не знал, — ответил я, — спасибо за науку. Учтем на будущее.

— Ладно, удачи, — попрощались с нами ночные гости. — Мы, если что, тут по ночам как раз нагами и промышляем, лут с них падает хороший. Редко, правда, падает, но меч наги весьма ценится.

— Это точно, — ответил орк. — Мечта любого орка. У нас по классу или топор, или ятаган. А мечи от наг, они как раз для любого класса, и особенность у них есть, ДОТ на них бывает. Но это если уж совсем повезет. Обычно у боссов такое. Но выпадает редко.

— Лут ваш, — сказал я, — если бы не вы.

— Договорились, — ответил видимо старший из подошедших. — Если есть желание, присоединяйтесь. Мы тут еще с неделю будем, но только харчи ваши!

— Нет, мы уж назад, — ответил орк.

Мы распрощались и пошли обратно, к лагерю. Хорошо хоть за этот бой хоть какой-то опыт упал. А могли и не считать его вообще. Обратный путь прошел без особых приключений. Мы, что бы не идти обратно по той же дорожке, сделали небольшой крюк, и успели привалить еще с десяток циклопов и даже один раз пустынного льва. Проверил оставленные ловушки. Попался какой-то тушканчик, и что-то наподобие кролика. С тушканчика кроме шкуры ничего не досталось, а вот мясо кролика решил показать кому-то из поваров отряда. Пусть определит, что это и можно ли это употреблять в пищу. Система писала "Кусок мяса" и все. Ни пригодности к приготовлению пищи, ни как ингредиент еще к чему-то не сообщалось.

Итогом ночной вылазки для нас с орком стал поднятый уровень. Мору в этом плане повезло больше. Он поднял два уровня. К сожалению, опять с рецептами мне не повезло. Не досталось ничего. Но зато поднял "Егеря", "Разведку" и "Следопыта".

Вернулись в лагерь. Нас встретили еще на подходе. Дозоры не спали, и это вселяло уверенность. Утром, показал повару кусок мяса. он долго вертел его в руках, нюхал. После чего вынес вердикт:

— Не знаю, попробую из него что-то приготовить, если система не сообщит о ядах и прочей гадости, будем считать условно съедобным.

Лут мы поделили. С циклопов падали в основном монеты, пару раз достались какие-то обноски, вроде как при жизни игравшие роль обуви. Показал эти обноски гному. Гном посоветовал выбросить. В соседних караванах тоже не нашлось никого, кто смог бы дать вдумчивые разъяснения по применению данных вещей. А вот шкура со льва досталась орку, чему тот был несказанно рад. Он планировал обтянуть шкурой щит, повысив таким образом его прочность и добавив пару пунктов к HP. Мору отдали всю алхимию, какую смогли добыть, ему нужнее. Хотя мои рецепты, которые я купил с большой скидкой у Ковина, тоже требовали внимания к себе, но решил не жадничать.

Начало пути второго дня я провел в блаженном сне. Ближе к обеду проснулся, и занялся непосредственно своей работой. Разведка на пути каравана. Пару раз пугнули мобов. Чем дальше мы заходили в нейтралку, тем чаще и чаще мы встречали как группы, так и одиночных мобов. Но видя, что добыча им не по зубам, мобы улепетывали изо всех ног. Мы даже не предпринимали попыток настигнуть убегающих мобов, а просто продолжали путь. На ночевку остановились часов в восемь вечера. Быстро разбили лагерь, и пока повара занимались приготовлением ужина, я осмотрел окрестности. Эту ночь, а вернее вторую ее половину мне предстояло провести в дозоре. Мор решил составить мне компанию, и хотя я был против, но настаивать на своем решении не стал.

После ужина я подошел к повару, которому показывал кусок мяса. он покачал головой, и ответил, мол попытался его пожарить, но оно тут же сгорело и его пришлось выкинуть. В качестве доказательства своих слов, он показа мне кусок сгоревшего мяса. да, если его и можно было приготовить, то видимо каким-то другим способом. Я оставил себе заметку на память, и пошел спать. Мое дежурство начиналось в три часа ночи, если до этого момента ничего не случится.

В половине третьего я проснулся сам, растолкал Мора. Немного перекусив, и сделав пару глотков воды, мы выдвинулись на место приемки-сдачи смены. Нас уже ждали, и, приняв смену по дежурству, мы отпустили спать первую бригаду. Постепенно в отрядном чате началась перекличка, все ли на местах, пути

секретов и пути дозоров. Я оставил мора в секрете вместе с одним из стрелков, а сам ушел в ночной сумрак.

Я отошел на двадцать минут хода, расставил пару ловушек на мелкую живность и продолжил свой обход. Несколько раз видел какие-то тени, но определить кто это не смог. Один раз нарвался на циклопа, скинул по отрядному чату координаты, но агрить не стал. постепенно сужая сектор вернулся на исходную. Выждав с полчаса, пошел совершать повторный обход. Заодно проверил ловушки. В ловушках оказались только тушканчики, а вот тех, которые наподобие кроликов не было, ну ничего, попадутся в следующий раз. Повторный обход так же прошел спокойно. Циклопы, и опять неясные тени. Спросил по отряду про тени, но никто ничего путного сказать не мог. Некоторые так же видели их, но поскольку тени исчезали достаточно быстро, не предпринимая попыток приблизиться или атаковать, просто перестали обращать на них внимание.

Наша смена закончилась, и мы вернулись в лагерь. Позавтракав, я пошел отсыпаться в повозку. Мор ушел куда-то, что-то обсуждая с кем-то из стражников соседнего каравана. Я уснул, и не заметил, как мы тронулись в путь. Разбудили меня только во время дневного привала. Нам оставалось еще полтора дня пути.

Пейзаж особо не изменился, но стало больше попадаться достаточно больших, одиноко стоящих камней. Кто-то придумал красивую легенду, что это результаты какой-то магии, а мага этого потом вся Инквизиция просто изничтожила. Причем саму идею, что нельзя умереть окончательно игроку, отбросили. Вообще, надо сказать, что за время своего путешествия, я услышал столько рассказов и небылиц про инквизиторов, что задумай я стать сказителем, то пожалуй мог бы занять почетное первое место на любом конкурсе, задумай я их все пересказать. И каждый рассказчик уверял, "что лично знает того, кто знает того, кто это видел лично".

После обеда, поскольку езда на лошади верхом не входила в мои вторички, и я все-таки умудрился натереть некоторые части тела, решил проехать в повозке. Позвал Мора, пожаловался на натертости, после чего он что-то бормотал, и наконец вытащил банку с чем-то рубиновым и посоветовал выпить. Я открыл крышку, понюхал, и зажмурив глаза выпил. Через минуту почувствовал, что вроде все пришло в норму. Выгнал Мора из повозки, осмотрел, на сколько возможно, ноги. Все было чисто, даже следов не осталось. Идиллия. Тем не менее, не смотря на столь быстрое исцеление, ехать верхом по-прежнему не хотелось. Для разминки решил уйти в боковой дозор, и пробежаться

ножками. Заодно и тренировка.

Идя по флангу каравана, обзор местной флоры и фауны, а так же разведка продвигалась куда как лучше. Вывел шкалу роста навыка "Разведка". Растет, медленно, но растет. Затем достал карту, подаренную мне Живой, нанес участки пройденного маршрута, добавил свои пометки. Про себя отметил, что перемещение достаточно большой группой не провоцирует даже достаточно сильных мобов. Я уже собирался было возвращаться, как по чату прилетело, что головной дозор что-то заметил. я припустил вперед. Немного опоздал, так как те, кто были верхом успели раньше, но наш караван встал, а на месте головного дозора собрались лидеры наемников, и трое рог, включая меня. После короткого совещания, решили провести разведку.

Впереди виднелось нечто, напоминающее оборонительное сооружение, причем многие из тех, кто уже ходил этим маршрутом, в один голос утверждали, что тут ничего не должно быть. Наша тройка немного отошла, поскольку разведку проводить нам, и решать что там и как тоже будем мы.

— У кого-нибудь есть опыт проведения разведки таких вот мест? — на всякий случай спросил я.

— У меня есть, — отозвался один из собратьев по классу.

— Хорошо. Тогда поступаем так. Заходим с трех сторон. Смотрите под ноги, возможны ловушки. Если что заметили подозрительное, не лезьте, лучше позовите меня, — начал я раздавать указания.

— А почему ты решил быть старшим? — осведомился рога без опыта.

— А потому, что я такие укрытия разведывал сотни три, если не больше. Убедил?

— Нет. Это же Игра, что тут может быть опасного? Идем прямо, просто мы идем первыми. Вот и все.

— Ты остаешься, — просто сказал я и сообщил в отрядный чат, — идем вдвоем. Третьего забирайте.

— А какова причина, — спросил один из командиров стражи.

— Неимоверная тупость, — ответил я.

— В чем выражается?

— Выражается в том, что если тут нет опасности, как он утверждает, то объясните ему сами, почему головной дозор остановился.

— Веская причина, — согласился собеседник.

Когда обиженный рога отошел, я уточнил диспозицию:

— Надеюсь, ты понимаешь необходимость этого шага?

— Не вопрос, — отозвался оставшийся, — я прекрасно понимаю, что любое подозрительное явление остается опасным

до тех пор, пока не будет получена обратная информация.

— Молодец. Похвальная осторожность. Так вот, продолжу. Заходим теперь с одной стороны. Я предлагаю проделать чуть больший путь, хочу зайти с тыла. Я иду впереди, у меня ловушка во вторичках и засада.

Мой собеседник утвердительно кивнул. И мы двинулись в путь. Сделав небольшой крюк, ушли в инвиз и осторожно пошли вперед. Заходя в тыл внезапно вставшему на нашем пути укреплению, поддерживал отрядный чат. Головной дозор сообщал, что в поле зрения нет никаких движений. Мы стали осторожно приближаться к подозрительному месту, я впереди, а мой напарник метрах в пяти сзади. Подходя ближе, и не выходя из инвиза, я сообщил, что это повозки, но без лошадей. Поставлены в круг, наподобие, как показывали в вестернах. Куда делись лошади, я не знал. Но следы, которые вели к этому укреплению сообщали о том, что тут, по всей видимости была битва. Я различил следы наг, несколько десятков отпечаток ног циклопов и еще чьи-то. Чьи, определить не смог, ибо встречал их первый раз. Примерно в пятнадцати метрах, вскинулись системные сообщение:

Внимание! Впереди ловушка типа самострел!
Внимание впереди ловушка типа волчья яма!

Я зафиксировал ловушки на карте и скинул напарнику.

— Сам не подходи, передай в отряд и идем дальше. Сообщения о ловушках мелькали все чаще и чаще. Примерно на расстоянии трех метров сообщения о ловушках пропали. Я осторожно пролез под повозкой и оказался внутри импровизированного укрепления. Картина, представшая перед моим взором, скорее напоминала действия при пожаре, чем при внезапной атаке. Видимо оборонявшиеся готовились к отражению, но их обошли. Причем обошли не с тыла, а по флангу. По всюду валялись потерянные вещи игроков. По ним я четко определил, кто и где был убил. Внутри лагеря следов было больше. И опять наги, циклопы и третьи, неизвестные мне. Скинул информацию в отряд. К этому моменту внутри круга появился напарник. Он присвистнул от открывшейся его взору картины.

— А вот отсюда их обошли, — сказал я, показывая на местность, где почти все ловушки были вскрыты или сработали. Не знаю, какой урон они нанесли нападавшим, н пройдя по этому участку система молчала.

— Наверное их загоняли, как дичь, — высказал свое мнение напарник, — посмотри, они же готовились у обороне.

— Готовились — согласился я, — и даже успели поставить ловушки. Пойду, сделаю безопасный проход.

— Я с тобой, — сообщил напарник,

Мы вышли из-за повозок, и я начал осторожно снимать один самострел за другим, помечая волчьи ямы или проваливая их взятым в лагере железным штырем. Подал сигнал головному дозору, что бы оставили лошадей, и подходили пешком, вернулся в разгромленный лагерь. Через пару минут в круг повозок прошли все три командира стражей, и сами хозяева караванов.

— Это караван Старого Пью, — сообщил один из торговцев. — Я пару раз ходил с ним, цвета его. Интересно, как он угодил в засаду?

— Тут не было засады, — сообщил я.

— А что тут было? — спросил еще один из торговцев.

— Их, судя по всему, преследовали до наступления сумерек, а ночью атаковали. Сводный отряд мобов, — ответил мой напарник, — следы об этом четко говорят. Они даже успели подготовиться.

— А почему тогда они не вызвали подмогу? — спросил подошедший Мор.

— А сюда, равно как и отсюда, нельзя телепортироваться. Только ножками. Даже если они и вызвали подмогу, то не смогли продержаться до ее подхода, — пояснил один из стражников. — Командир, что будем делать?

— А что делать? — переспросил командир, — кто-то может вызвать по привату этого Пью?

— Уже, — отозвался гном, — сейчас как раз с ним беседую, выясняю, что произошло и какие у него дальнейшие планы.

— Хорошо, выясняй. Кто-то мне может рассказать, что тут конкретно произошло? А потом сравним версии.

Я молчал, ко мне не обращались, чего вперед лезть? Внезапно раздался вскрик, потом еще один. Мы дружно обнажили оружие и выглянули за повозки. Там, попав в волчью яму, и собрав на себя один из самострелов, корчился наш третий несостоявшийся разведчик. Мы засмеялись. Я осторожно подошел, помог подняться, и крикнул Мору, что бы занялся лечением.

— Говорили тебе, осторожно! Так чего полез? — строго спросил командир того отряда наемников, из которого был этот неудачник.

— Лут собрать, — ответил рога.

— Какой лут? Ты кото-то завалил, что бы тут что-то собирать?

— Так вон сколько его валяется. Нет, то, что потеряли наши собратья, я не брал. Клянусь, не брал. А лут в мобов, почему бы

не взять?

— Потому, что ты тут никого не завалил, — ответил командир и повернувшись к гному спросил, — ну что там?

— Значит так, — начал гном, — на второй день пути их стал преследовать достаточно сильный отряд наг. Пью принял решение, что с повозками не уйти, и решил обороняться. Охрана была не против и они выбрали вот это место. Но ближе к вечеру, дозор сообщил, что к нагам присоединились циклопы, и огр. Причем огр явно рейд-босс, ибо у него уровень 150. И ночью им устроили последний день Помпеи. Полегли все, но сейчас они направляются сюда, и будут на этом месте через двое суток. Просил, по возможности, оставить охрану, что бы не разграбили.

— Спроси, а сколько лошадей у него было? — задал вопрос я.

— Спрошу, — отозвался гном, — поясни зачем.

— Потому что лошадей увели. Вернее, унесли.

— Откуда знаешь.?

— Посмотрите на следы. Вот идет атака, лощади топчутся. Им отвели небольшой уголок, спутали ноги и не дали возможности разбежаться. Если они отобьют атаку, значит лошади уже на месте, а если нет, и их убьют, значит лошади так же уйдут на точку возрождения. Вы видите, хоть где-нибудь следы того, что лошадь падала? Нет? вот и я не вижу. Значит, их отсюда увели. Вернее унесли, потому как следов лошадей я тоже не вижу.

— Минуту, — отозвался гном, — уточняю.

Через пару минут он посмотрел на меня и произнес.

— Да, лошадей отвели в минизагон, и они не появились на точке респауна. Шесть пар.

— И что это значит? — спросил один из стражников

— Это значит, что у мобов появилась кавалерия, — ответил я. — Если мобы решили бы мигрировать, они бы захватили и повозки, но повозки стоят тут, их даже не грабили. Кстати, надо бы проверить, где корма для лошадей. А теперь у них есть подвижный отряд, в количестве двенадцати единиц. Как-то так.

Кто-то заржал.

— Ну ты и скажешь! Ты циклопа видел? — спросил заржавший охранник.

— Я то видел, — отозвался я, — а ты объясни, куда делись лошади?

— Так может их всех забили!

— Покажи следы, — не отставал я.

— Сдаюсь, — ответил стражник через некоторое время, — но представить циклопа на лошади, это верх безумия.

— Кормов нет, — доложил один из стражников.

— Вот видишь, — сказал я, — значит, они унесли и корма.

— Нападать на караван из-за лошадей? — недоверчиво спросил командир нашего отряда.

— Если есть другая версия, я готов выслушать и ее. Кстати, сколько лошадей у нас, и какова была численность отряда этого Пью?

— Суммарно у нас двадцать четыре лошади, — ответили мне через минуту.

— Отряд Пью насчитывал двадцать человек, — отозвался гном через мгновенье.

— Нас почти шестьдесят, — ответил командир одного из отрядов, — это если считать всех вместе. Сколько примерно было нападавших?

— Примерно сорок, сорок пять мобов. Плюс рейд-босс, — ответил я., - Оборонявшиеся уничтожили примерно половину.

— Как думаешь, — спросил меня гном, — на нас нападут?

— Скорее всего нет, — ответил я после некоторого раздумья. — Но ночью лучше в дозоры ходить двойками, и спать в половину глаза.

— Принимается, — ответил еще один командир наемников.

— Здесь будем кого-то оставлять?

— Скорее всего нет, — ответил еще один владелец каравана. — Смысла нет. Если не разграбили сразу, то скорее всего не вернутся. А если оставим кого тут, то можем и потерять.

— Что говорит замыкающий дозор? — поинтересовался я.

— Минуту, — отозвался наемник, и через несколько секунд откликнулся, — тишина. они на всякий случай разбились и прочешут местность примерно на полчаса назад.

За время разговора, начинающему марадеру залечили его травмы, восстановили HP и было принято решение двигаться дальше. Непредвиденная задержка добавила нам еще примерно час, полтора пути. И на место запланированной ночевки мы не вышли. Пришлось подобрать естественную возвышенность, и вставать лагерем там. На ночь никто не ушел на свободную охоту, все расположились в лагере, держа оружие в прямой доступности. Я слышал, как старшие инструктировали дозоры, видел, как двойки игроков уходят в ночь.

— Маршруты ухода и возвращения дозоров наметили? — спросил я.

— Да, — ответил командир, — тоже смотрели фильмы, боевики.

Я намек понял и попросил пару мотков веревки, топор, и колышки.

— Зачем тебе? — спросил командир.

— Пойду сюрпризу готовить, так, на всякий случай, —

пояснил свои желания.

— Помощь нужна? — деловито осведомился командир.

— Ну если дадите одного человека, буду признателен.

— Кого хочешь взять?

— Да того, с кем в разведку ходил.

— Бери, — ответил старший и видимо сообщил по персональному привату, поскольку буквально через пару секунд рога неслышно появился рядом.

— Вот, пойдете вдвоем. Есть кое-какие задумки, надо бы помочь, — пояснил старший.

— Надо, так надо, — ответил рога.

Мы взяли веревки, колышки заточили еще в лагере, а вбивать их ночью, я не рискнул. Лучше постараться максимально воткнуть их в землю. Когда наши приготовления были закончены, мы неслышными тенями исчезли из лагеря.

Мы вернулись примерно через два часа. Основной идей растяжек была сигнальная функция. Поскольку если будет ночной кавалеристский наскок, то для того, что бы остановить лошадь, требовалось именно вбивать колья на достаточную глубину, иначе они просто не заметят препятствия. А так мы навешали на растяжки всяких шумящих штучек, и неожиданности теперь не будет. В довершение, мы использовали достаточно редкую алхимию, которая вешала метку на нарушителя "Враг рядом", и вернулись обратно. Плюс я поставил на самозатяг несколько ловушек, на тот случай, если уж совсем повезет, и лошадь наступит в нее копытом.

— Готово, — доложили мы старшему.

— Добро, — услышали ответ, и пошли коротать время.

Мое дежурство с Мором, а он стал моим постоянным напарником, приходилось на самое утро, с четырех до шести утра, а там уже и подъем. но сон не шел, и насколько я понял не только мне. Ближе к четырем, я растолкал Мора, и мы тихонько пошли по направлению возвращения одного из дозорных отрядов. Нас уже ждали в условленной точке. Обменялись новостями. Дозор ничего подозрительного не заметил. Удалялись примерно на пятнадцать, двадцать минут хода. Я кивнул, принимая информацию. Нам пожелали спокойного дежурства и отправились спать.

— Мор, — прошептал я, — слушай внимательно. Ты сидишь тут и ловишь каждый шум. Слушай свою интуицию. Кстати, что она сейчас говорит.

— Ничего не говорит, — так же шепотом ответил Мор, — молчит, и беспокойства не показывает.

— Это хорошо. Значит сиди тут. Каждые пять минут, кидаешь

в приват мне слово "Прием", дожидаешься от меня ответа "На связи", и ведешь счет заново. Если я не ответил, буди отряд. Все понял? Так же, если что услышишь, кидай мне в приват, и постарайся определить, что это. Если кто-то пройдет, буди всех, будет уже не до маскировки.

— Но ты ведь не умрешь? — совсем уж по детски спросил Мор.

— Тут нельзя умереть, — с улыбкой ответил я.

— Ты понял, о чем я, — прошептал Мор.

— Понял. Все будет хорошо, — и я исчез в темноте.

Памятуя, где мы расставляли сигналку, я на всякий случай решил проверить и ее. Начал делать большую спираль в своем обходе. Сделал один круг, за ним второй, третий. Никого, тишина. даже тени, которые преследовали нас по ночам, и те не появлялись. По моему внутреннему таймеру оставалось примерно двадцать мину до всеобщего подъема, уже возвращались дозоры. Мы поддерживали связь по привату, у них так же была тишина, как я что-то услышал.

Кто-то тихо, стараясь не шуметь, крался в лагерь. Причем крался как раз на сигнальную зону. Я предупредил Мора и остальные дозоры. Уйдя в инвиз, осторожно пошел на шум. В нескольких метрах на два часа заметил человека, который так же тихо, стараясь не создавать шума, пробирался в лагерь. Подсветил цель, и чуть не вскрикнул от удивления. Это пробился наш мародер! А куда он ходил ночью? Мы вроде ушли далеко от погибшего каравана. Лошади все были на месте, а пешком туда не добежать. Куда он ходил, и что делал? "Ну ничего, — решил я, — сейчас ты у меня все расскажешь!"

Между тем, рога, не заметил растяжки и загрохотавшие железяки взорвали окружавшую тишину. От неожиданности он присел, а со стороны нашего лагеря уже бежала дежурная группа. Рога видимо решил уйти в инвиз, и скрыться, но я уже был на расстоянии рывка, и выпив банку, увеличивающую обзор в инвизе, а вернее, позволявшую определять рогу в скрыте не с двух метров, а с пяти, кинулся на перерез. Координируя по привату свои действия, я сбил ночного любителя погулять с ног, и не давая ему подняться, взял руку на болевой, и зафиксировал его в положении лицом вниз.

Подбежала дежурная группа, во главе с одним из командиров наемников.

— Что тут? — спросил он.

— Нарушитель, — ответил я. — Возвращался под утро, шел скрытно, осторожничал. Нарвался на сигналку, вот теперь лежит тут.

— Врет он, — просипел лежащий рога, — я вышел и на меня напали.

— Проверьте метки, — посоветовал я.

— Уже, — ответил подошедший второй рога, — висит на нем, "Враг рядом". Где ты его взял?

— Возвращался откуда то, но мы сейчас его спросим откуда, и он нам расскажет, — сказал я.

— Я вышел пописать, — опять подал голос рога, — а это придурок на меня напал. Да снимите его с меня!

— Проверьте следы, — посоветовал я снова.

— Минуты, — отозвался мой коллега и вместе с кем-то из дежурного отряда ушел к сигналке.

Вернулся через пару минут.

— Командир, — доложил он, — вот это возвращался из вне лагеря. Следы не четкие, но читаемые. Как далеко он уходил и куда, не знаю.

— А с кем он должен был быть в дозоре? — спросил командир.

Дозорные пары, а они уже все были тут, переглянулись, потом один из командиров сказал:

— Вроде не с кем. Его оставили в составе дежурной группы, на случай, елси ночью надо будет резко уходить.

— Так дежурная группа тут. Кто был за старшего?

— Я, — ответил один из игроков, по классу рыцарь, — но вот этот посоветовал на всякий случай не кучковаться всем вместе, а расположиться по периметру. Мол так будет оперативнее, если что. Совет показался мне разумным, и мы по двое по трое рассосредоточились по периметру. Сейчас все оперативно и подскочили. А этот, вроде ни с кем не стал входить в пару, и выбрал место отдельно ото всех.

— Так, все понятно, — сказал командир, — поднимите его.

Я встал, с лежащего роги, и отошел немного в сторону.

— Так куда ты ходил? — спросил командир отряда.

— Я же говорю, что вышел по маленькой нужде. А тут как что-то зазвенит, а потом на меня набросился вот это псих, — ответил рога и кивнул в мою сторону.

Быстро опросили тех, кто дежурил в мою смену. Сверили координаты, сбрасываемые время от времени друг другу, после чего командир произнес.

— Никто не может подтвердить, что ты ночью был в лагере. А вот в то, что ты откуда-то шел, верится охотно. К тому же следы подтверждают.

— Да кому вы верите, — проговорил пойманный, — вот этому с решеткой? Да он соврет и не дорого возьмет, может он

мне завидует? Он не взлюбил меня, после того, как я усомнился в том, что он должен быть старшим в разведке!

— Но он оказался прав, и именно ты попался в ловушку. Тебе еще повезло, что на респаун не улетел. Причем попал ты в ловушку, по свой тупости, хотя тебя и предупреждали. Так куда ты ходил?

— Никуда я не ходил!

— Может, пока на нем метка, — спросил я, — я применю к нему вторую степень убеждения в необходимости говорить правду?

— Это как? — заинтересованно спросил Мор.

— Тебе лучше не смотреть, — парировал я.

— Нет, пожалуй не стоит, — ответил командир его отряда. — Я уже известил гильдию о случившемся, и по приходу в торговую точку с ним расторгается контракт, они исключается из гильдии. Все, свободен.

— Это все из тебя! — закричал рога, — я тебя ненавижу! Что ты ко мне прицепился?

Система сообщила, что его исключили из отряда и это видимо оказалось последней каплей. Я уже шел назад, как до меня донесся крик Мора

— Канд, сзади!

Я в рывке ушел резким прыжком в сторону и заметил, как мимо меня пролетел рога, с ножами в руках.

> Внимание! Вы подверглись нападению игрока * * *. Вы имеете право защищаться!

Я даже не стал доставать ножи, и поймав его на следующей атаке за руку, резко развернул к себе спиной, и вонзил в него его же нож. Затем толкнул вперед, достал свои и закончил дело стандартным комбо.

> Внимание! Ваш противник * * * Повержен. Вы получили опыт.
>
> Поздравляем! Только что вы получили уникальный рецепт. Имя присвоено автоматически "Оружие возмездия". Итого уникальных рецептов 129.

Рецепт, это хорошо, подумалось мне. Как бы этот чудик сейчас не начудил в точке респауна. Но я волновался напрасно, там его тут же связали, и дорогу до конечного пункта он проведет в качестве багажа. По крайней мере так меня заверил командир отряда стражников.

— Может, сделаем следующее, — предложил я, — Два три

человека пройдет по его следам, верхом, разумеется. Пусть посмотрят, как далеко он ходил. Потом они нас нагонят. Все остальные двигаются вперед, к конечной точке. Если что, то на обед останавливаться не будем. Сами сухпаем перебьемся, а лошади и на ходу могут жевать.

— Дельная мысль, — согласился командир, — пойдут ты, ты и ты.

Он поочередно указал на моего напарника по разведке и еще на двоих, незнакомых мне игроков. Мы быстро сняли сигналку, вернулись в лагерь, и договорившись о условных сигналах, разъехались. Мы вперед, а тройка игроков повернула назад, проверять, куда же ходил ночью наш бывший товарищ.

Примерно через час нас нагнало сообщение, что на месте встречи обнаружились следы трех лошадей. После чего следу ушли в противоположную от нас сторону. Рога спрашивал, возвращаться ли ему, или стоит посмотреть, кто были ночными гостями. Получив приказ на возвращение, он подтвердил его получение, и мы продолжили путь. Отправленные на разведку нагнали нас еще через четыре часа.

К вечеру, не останавливаясь на обед, мы наконец-то достигли конечной точки нашего маршрута. На природной возвышенности стоял достаточно большой форт. Возможно, что он был сооружен на останках более древнего форта или крепости, но по крайней мере, в нем присутствовали ворота и стража на стенах. После коротких переговоров, ворота открылись и нас без проблем пропустили внутрь.

Связанного рогу мы передали местной страже, теперь это их забота. На этом наш совместный караван распался. Я подошел к гному и сообщил:

— Спасибо за путешествие. Было очень приятно. Но здесь наши дороги разойдутся. Я хочу остаться тут, поохотиться.

— Я так и думал, — сказал гном, и протянул мне руку для пожатия. — Было приятно с тобой путешествовать. Если надумаешь, найди меня в Игре. Мой ник Стахановец. Добавил бы тебя в друзья, но снимут репутацию. А мне в торговых делах она сильно нужна. Уж извини.

— Да ничего, — ответил я, — все понимаю. Ты добавь вон, Мора. А он уж мне сообщит, если что.

Мор подтверждающе кивнул головой.

— Надеюсь, вы тут пробудете до завтра? — спросил гном, — я, как только распродамся, рассчитаюсь с вами.

— А с отрядом? — спросил я.

— Аванс они получили, — сказал Стахановец, — а окончательный расчет после возвращения.

— Договорились, — сказал Мор, и тоже протянул руку для пожатия. — Ну, мы пошли.

— Удачи!

— Удачи и тебе в торговле!

Мы пошли искать место ночевки. В принципе, тут можно было ночевать везде, хоть под стенами форта, никто никого не гонял, но так хотелось поспать хоть одну ночь на кровати, что мы решили не жмотничать и снять номер на постоялом дворе. К тому же завтра нам надо продать лут с ночной охоты, потом получить зарплату от гнома.

В поисках постоялого двора мы прошли еще пару прибывших караванов, один из которых явно был из китайского кластера. К сожалению, из четырех иностранных языков, которые я знал, китайский не присутствовал. Что заставило меня задуматься на тему выучить и китайский. Наконец мы нашли довольно приличный постоялый двор, и сговорившись о цене, сняли номер на пару суток и заказали ужин. Я поинтересовался на счет бани, и получив утвердительный ответ, отправился принимать водные процедуры. Мор присоединился к банному мероприятию. Когда через пару часов мы вышли чистые из бани, и вернулись на первый этаж постоялого двора, нам быстро принесли ужин, после которого мы отправились спать.

* * *

Живая сидела в мягком кресле у себя дома, в столице, и размышляла. Настроение было под стать, меланхоличное. Рейд завершен, доклад Командору сделан. На душе не то что бы пустота, но какая-то сумятица. Вопросы, ответы на которые обещал дать Командор, еще не озвучены. Ария по прежнему обитает во Дворце. Шлет весточки, что у нее все нормально и примерно через неделю они собираются в Летнюю Резиденцию, что-то там делать. Вроде все хорошо, но ощущение пустоты, опустошенности, не покидает. Короткий разговор с Кандом вроде и оживил немного, но чем больше времени проходило с момента разговора, тем сильнее наваливалась апатия.

Боевой жезл стоял рядом с креслом, в своей подставке, и рука ее время от времени пробегала по нему, единственному, всегда верному, боевому товарищу. Сколько времени прошло с того момента, когда она получила этот раритет? Да пожалуй уже больше шести. На коленях лежал второй жезл. Самый первый, тот, благодаря которому она и осталась наверное в здравом рассудке. Сколько лет прошло, а помнится все, как будто только

вчера. Виртуальная память хранит все, включая малейшую эмоцию, каждую мысль, которая рождалась в ее сознании.

Сколько же времени я уже в Игре? Семь, семь с половиной лет, из которых год она приходила в себя. Год, за который другие чего-то добивались, она провела в Резиденции Ордена, боясь выйти за его пределы. И только благодаря любви тех, кто находился рядом, их заботе, она смогла наконец-то взять себя в руки. Вновь научилась улыбаться и верить людям.,

, Живая зарегистрировалась в Игре за пару месяцев до того знаменательного события, когда Сашка, известный сейчас всем как Командор, основал в результате какого-то невероятного стечения обстоятельств и событий Орден Инквизиции. Расу и класс выбирала тщательно. Изучила все существующие на тот момент гайды и мануалы. В итоге остановилась на расе человек, класс маг. Выбор ветки: огонь, лед, вода, воздух, камень, гром, решила оставить на потом, но склонялась все же, к магу огня. Одна из наиболее удачных веток для АоЕ.

Базовой локацией была выбрана столица. Первые уровни, первые пати, первые игровые деньги. Донат Живая не вводила в Игру осознанно. И реал не позволял, и хотелось достичь всего самостоятельно. К тому же патологическая вера в справедливость, которая просто кричала о том, что тут просто должны быть предусмотрены возможности для того, что бы и без доната можно было добиться успеха. А потом, потом она познакомилась с группой игроков, которые уже были состоявшейся командой. Проходили данжи, делали рейды, даже интересы казалось у них были единые. Одна команда, один организм. Лидером команды был Верховный Пастор, раса человек, класс рыцарь. Живая влилась в команду. Пастор умел находить различные квесты, достаточно интересные, и вся команда с радостью шла их выполнять. Наградой за квесты служил шмот, деньги и опыт. Причем опыт рос значительно быстрее, чем у остальных.

К этому моменту в Игре образовался клан ПКшеров, "Кровавые". Они обитали далеко от столицы, да и кто будет следить за появлением новых кланов, если у тебя отличная команда, с которой прошли не один данж. К тому же кланы росли как грибы после дождя. Это уже потом, когда количество кланов зашкалит за все разумные пределы, будет введено жесткое ограничение на количество игроков для организации клана. Повысятся требования к самим кланам.

Незаметно для себя Живая влюбилась в Пастора. Произошло это незаметно, просто она стала замечать, что ей не хватает его остроумных шуток, саркастических и точных комментариев. Она уже подумывала о начале интимных отношений, как Пастор

предложил сходить в еще один рейд. Он нашел квест, суть которого сводилась в прохождении данжа игроками не выше 60 и не ниже 50 уровней. А их команда имела как раз 56 плюс минус 3. Правда сам данж находился в Предгорье, но кто обращает внимание на такие мелочи. Готовились не долго, просто оговорили, что уровни в пути повышать осторожно и не более, чем на единичку.

Добрались до места, проверили снаряжение. Над Живой еще посмеялись, мол зачем с собой тащишь барахло всякое, типа жезл мага-новичка. Прикупили провизию, банки на ману и HP, тронулись в путь. Кто-же знал, что это был не квест, а что Пастор вел свой отряд прямиком к "Кровавым"? шли почти две недели. Перед последним переходом, Пастор уговорил всех поставить точку возрождения на месте ночевки. Поставили. А утром прибыл сам глава "Кровавых" игрок под ником "Добрый Самаритянин". Оказывается, они знали друг друга в реале, да и остальные были знакомы. По крайней мере все были из одного города.

А дальше начался кошмар. Живая имела на тот момент 56 уровень. На предложение, стать дежурной подстилкой, Живая ответила фаерболом в лицо, и началась череда смертей. С нее выбили весь шмот, а тот, что не смогли выбить, пришел в негодность, ведь биндпоинт находился тут. Она выходила из игры, но как только заходила, у точки ее ждали несколько отморозков. И еще ее счастье, что на тот момент не было у них специалистов по захвату и переносу точки. Иначе не миновать бы ей крафтового рабства. А начать заново, с нуля, сама система Игры не позволяет.

Она выходила из Игры, писала темы на форуме о помощи, но никто не слышал. Или не читал. Наконец, когда уровень упал до 14, ее оставили в покое. Из одежды на ней оставалось только майка и трусики, которые по умолчанию даются всем игрокам, и снять их можно только по согласию самого игрока, и начальный игровой рюкзак. Банок с маной и HP не было. А до первой локации, где можно встретить людей, было около двух недель пути. Живая сняла точку респауна и пошла. Слезы, душившие ее как в реале, так и в игре, высохли, но вместе со слезами высохло и еще что-то. Острым, отравленным ножом, в груди саднило предательство. Ведь она полюбила. И так обжечься.

Обратный путь растянулся почти на четыре недели. И кто знает, смогла ли бы она вообще выйти, и сколько бы понадобилось ей на это времени, если бы не случай, который можно назвать воистину счастливым. Сперва ей повезло, что у нее в рюкзаке остался самый первый жезл. Изловчившись, ей удалось поджарить какого-то зверька. Шкуры едва хватило, что бы

прикрыть ноги, а мясо, мясо она проглотила даже не жуя. И именно это зверек, стал для нее спасителем. Полоска усталости немного поднялась, показывая, что она может пройти ее немного. Импровизированная обувь не вытягивала жизнь с такой скоростью и она шла и шла вперед.

Но судьба в самый последний момент распорядилась иначе. Когда силы уже оставляли ее и Живая просто планировала поставить точку возрождения, впереди показались всадники. Она видела только одно, красных ников не было. Выпустив на остатках сил фаербол вверх, она упала в снег. Подъехавшие всадники начали с того, что тут же разбили лагерь, поставили палатку, разожгли костер. Кто-то скинул с себя плащ и укрыл Живую им, сунули в руки еду. Живая поела и тут же вырубилась в сон.

Отряд Командора как раз собирался провести карательную акцию против "Кровавых", когда внимание головного дозора привлекла одинокая голая фигура, бредущая по снегу. Выделив ее как цель и считав системные сообщения, дозор рванул к ней. А игрок, выпустив в небо фаербол, просто упал в снег. Командор, находившийся в головном дозоре скинул с себя плащ и укрыл девушку, кто-то уже протягивал что-то из еды, ставили палатку. После того, как найденная девушка просто вырубилась у Командора на руках, тот бережно отнес ее в палатку и вернулся к костру. Короткое совещание, и найденыша телепортом доставили в загородную Резиденцию Ордена, а сами продолжили свой путь. Наказав следить за доставленной, кормить, отогреть и подобрать что-то из одежды и аммуниции, Командор не сомневался, что все выполнят вплоть доя последней запятой.

Живая приходила в себя год. Трудно сказать, что на нее повлияло, но почти весь год она провела в Резиденции, боясь выйти за ее ворота. Ей казалось, что как только она покинет это уютное поместье, опять окажется одна, без всего в снегах. К ней привыкли. В Резиденцию приезжали не только Орденцы, но и представители других, дружественных кланов. Постепенно, она начинала принимать участие в разговорах, но выходить за ворота боялась. И только безграничное терпение Командора, который разглядел в запуганной девчонке поистине неиссякаемый талант, и та теплота, которая окружала ее в Резиденции помогли ей справиться с кризисом.

Она много читала, уделяя внимание форуму, новостям. Просматривала огромные массивы информации, искала таких же, как и она сама, которые нуждаются в помощи. Иногда находила, и тогда она могла даже ночью стучать во все двери, пока ее не услышали. И именно Командор, во время очередного ее крика

предложил ей отправиться вместе, что бы спасти очередного несчастного. Живая согласилась, и ее, не смотря на ее 14 уровень, взяли. В том, самом первом походе, еще не будучи Инквизитором, Живая и уверовала в то, что есть только один путь, это путь, которым идет Командор.

Нет, на этот раз она не влюбилась, ожегшись на молоке, она дула на воду. Но в том, первом своем походе, она поняла, что если хочешь помочь, надо быть сильной. И она снова изменилась. Сутками пропадала на полигоне, отрабатывая навыки ведения боя. Только на этот раз не против мобов, а в режиме ПвП. Доверяла она по прежнему только тем, кто носил плащ Инквизитора.

Но нельзя надолго замыкаться в одном обществе. Человек, это социальное существо. И Живая училась заново доверять людям. Такими людьми, кому она смогла научиться доверять, стали для нее, помимо Инквизиторов, ребята из клана "Волчьи Головы". Именно в сводном отряде молодых будущих Инквизиторов, и уже действующих членов клана "Голов" она заново проходила уровни, ведь стать Инквизитором можно было только с пятидесятого уровня. Они чистили данжи, выполняли всевозможные квесты и вот он наконец настал, новый старый пятидесятый уровень.

Торжественный прием в Инквизицию. Господи, как она этого ждала! Ждала, когда изнуряла себя на полигоне. Ждала, когда в составе сводного отряда набирала необходимый уровень. И даже проходя тестирование, которое скорее напоминало доверительный разговор с доверенным лицом Императора, она ни на минуту не сомневалась, что это ее Судьба. Ее целеустремленность творила чудеса, а открывшиеся навыки лидерства, позволили ей стать рейд-лидером отряда. И наконец, плащ Инквизитора. Командор лично принимал ее в Орден, лично надел на нее плащ, и ни разу не пожалел о свершившимся.

Если кто-то думал, что получив желаемое Живая остановилась, тот сильно ошибся. Она с удвоенной энергией отрабатывала тактику на полигоне, тщательно подбирала людей в свой отряд. Теперь она, уже как полноправный Инквизитор гонялась за теми, кто нарушал законы Игры. Но за всей этой одержимостью скрывалась раненая душа. Яд предательства, хоть и утратил свою силу, все еще давал о себе знать.

Пара последующих лет вылились для Живой в нескончаемую погоню за Пастором. Она поклялась себе, что вернет ему сполна всю ту чашу боли, которую пришлось испить ей. Но Пастор, казалось, был неуловим. Равно как и Самаритянин. В течение этих двух лет, число выловленных ей ПКшеров позволил ей стать

негласным лидером по количеству обезвреженных нарушителей. Постепенно, она переловила всех тех, кто лишил ее года активной жизни. Росла ее репутация, росла ее популярность.

Теперь, когда в составе сводного отряда с теми же "Головами", она ходила в рейды, никто не сомневался в ее праве командовать. Именно Живая принесла в тактику действия группы в подземелье способ, благодаря которому она первый раз попала на прием к Императору, не как сопровождающая Командора, а как главное действующее лицо. Она совместила магию воздуха и огня, и теперь пещеры, подземелья и штольни, стали более безопасны для прохождения. Она пускала фаербол, а маг воздуха, подхватывал его и перемещал такой вот фонарик на расстояние до тридцати метров. Высвеченные таким образом мобы, уже не представляли опасности, поскольку к моменту, когда они добирались до отряда, их нашпиговывали стрелами.

Император высоко оценил ее идею. Не последнюю роль сыграло и то, что Командор рекомендовал ее как одну из наиболее перспективных Инквизиторов. Свое слово добавил, но об этом она догадалась значительно позже, и глава "Голов", Пустынный Волк. В качества награды, ей выделили дом в столице. Причем во внутреннем городе. Мечты Живой стали сбываться. Она достигла в Игре своим трудом того, чего другие достигали вкладывая реал.

А потом в Игру пришла ее дочь. Теперь Живая была спокойна. Она была в состоянии защитить и себя и дочь. Ария, именно такой ник выбрала ее дочка. Эльф-друид. И снова Живой повезло. У Арии открылся талант ландшафтного дизайнера, и она специализировалась больше на мирных, крафтовых квестах, чем на боевой составляющей.

Живая все же была женщиной, при том весьма привлекательной, и за ней ухаживали. Были в ее игровой жизни и мужчины. Нет, влюбленности она не допускала, и тщательно фильтровала отношения, не допуская в святая святых. Она не боялась их, просто видела, что многие из тех, кто желал добиться ее внимания, а возможно и большего, в первую очередь искали выгоды для себя. Таких она отшивала на раз.

Свои занятия на полигоне она не бросила, и так же много времени уделяла сработанности в отряде. Именно ее отряд давно уже стал пугалом для всех ПК, как начинающих, так и тех, кто именно в ПК пытался реализовывать свои потаенные желания. Именно благодаря своим усилиям, она первая из Инквизиторов-магов достигла 180 уровня, после которого рост существенно замедлялся. Помимо боевой составляющей для дальнейшего роста требовалась теперь и социальная. Но тренировки на

полигоне не прошли даром, и она первая, кто научился применять заклинание "Армагенддон".

Командор высоко оценил ее заслуги, и она была награждена именным боевым жезлом, класса "Легенда". Именным масштабирующим оружием в Игре могли похвастаться далеко не каждый глава клана, даже топовые игроки и те, не могли себе позволить такое оружие. Жезл, которому она присвоила ласковое имя "Слезка" помимо уникальных боевых характеристик повышал еще и вторичные навыки. Но в ее рюкзаке навсегда поселился и тот, самый первый.

Случались в ее жизни и неудачи. К таким она сама относила то, что до сих пор не пойман Самаритянин и Пастор. Да и новый клан ПКшеров, который с недавнего времени все чаще и чаще стали упоминать в новостях оставался неуловимым. Несколько рейдов так и вообще закончились неудачей. Постепенно Живая стала правой рукой Командора. Именно ее отряду поручали самые опасные и рискованные операции. Именно ее отряд положил конец противостоянию в Предгорье, где укрепился клан отступников "Волчьи Хвосты".

А потом, потом в ее жизни случился Канд. Она возвращалась пешком из столичной Резиденции Ордена и увидела игрока, совсем еще мелкого, 9 уровня, который разговаривал с ее дочерью. Моментально в глазах встала картина, которую она хотела бы забыть навсегда. Но игрок не испугался ее, он был вежлив, но не более. Потом она все чаще и чаще видела его, он или стоял или сидел на стульчике, и любовался творением ее дочери. А сад действительно был прекрасен. Арию уже не раз приглашали как дизайнера для оформления внешнего вида поместий. Постепенно они стали разговаривать.

Странно, игрок, чей статус определяла решетка возле ника, ничего не просил у нее. Они разговаривали, а однажды просто зашли в какое-то кафе. Потом так и повелось, встречались, гуляли и разговаривали, разговаривали. Обо все и ни о чем. Странно, но Живая ловила себя не мысли, что Канд и Командор чем-то похожи. И тот и другой были одержимы целью и если цели Командора были ясны и понятны, то чего добивался Канд? Она перелопатила горы информации, но так и не смогла найти ничего о нем, и это настораживало. И тогда она решилась на откровенный разговор с ним.

Правда оказалась ужасной на первый взгляд. Решеточник, пожизненное, воплотившийся. Но большой опыт общения с достаточно разными людьми, среди которых встречались и решеточники, подсказывал, что есть, есть какая-то тайна. Не может не быть. И то, что он совершенно нормально отреагировал

на процесс наказания, не выказав никаких эмоций тоже говорило о многом.

Ее попытки разузнать побольше о конкретном игроке не остались незамеченными, и хотя она имела почти полный доступ к информации, которую ведет сама система, у нее была беседа с Командором.

— Юля, — сказал он тогда, — не всякий человек, даже с решеткой скотина. А этот точно не скотина. Ты влюбилась?

— Вот еще! — фыркнула тогда Живая, а потом поймала себя на мысли, что ждет с нетерпением встреч с этим странным человеком.

Ее интерес подогревался еще и тем, что он рос по уровням достаточно быстро. Она догадывалась, что тут тоже не все так просто, но просматривать логи его боев он считала некрасивым, а он всегда отшучивался. И вдруг Живая поймала себя на мысли, что она влюбилась. И в кого? В решеточника! В то время, как ее внимания добивались как топовые игроки, так и представители олигархов, ее сердце сделало свой выбор. Когда она осознала, что влюбилась, проплакала всю ночь.

А потом они первый раз поцеловались. Не тот поцелуй, который она подарила ему в порыве радости, когда Арии присвоили титул Великого Мастера, а тот, который под телегой ночью. Ей хотелось закрыть глаза и улететь, не важно куда, лишь бы вдвоем и рядом. Точно, влюбилась, как школьница. И Канд, как же она надеялась что Канд тоже испытывает к ней чувства, которыми она мысленно награждала его…

Живая потрогала Драконов на груди. Ей показалось, что они ответили на ее ласку. Она мысленно потянулась к ним, погладила еще раз, и ей показалось, что теперь они фыркнули, немного насмешливо, как бы подтверждая, что ее любят и она может не расстраиваться по этому поводу. Апатия не проходила. Она попыталась разобраться, что же послужило причиной такого настроения?

Канд? Нет, с ним все хорошо, и теперь, когда она вернулась из этого жутко секретного рейда, они смогут хотя бы разговаривать. К тому же Волк вроде намекал, что Канд это не простой игрок, и не пытался читать нотации о "недостойном выборе". Так что же беспокоит? Наверное то, что Игра открылась ей совершенно с другой стороны. Убежденный ПКшер Тушкан, оказывается и вовсе чуть ли не "мистером Хорошим". Может, беспокоит то, что Саша не сказал сразу? А как бы она отреагировала, если бы Командор сказал, что в рейд она пойдет с представителями "Хвостов"?

Господи, как все запуталось. Раньше все было четко и

понятно. Есть закон и есть его нарушители. И они, Инквизиторы, призваны блюсти Законы. Теперь получается, что тут большая политика, и такие как Тушкан, они просто необходимы? Нет, сейчас она разбираться со всем этим не будет. Голова болит, да и устала.

Живая погладила еще раз свою "Слезку", затем упаковала первое свое оружие в рюкзак, и отправилась в спальню.

Чертов Посол, — думала Живая, — наряженная кукла, возомнившая о себе невесть что. Ведь если бы не его делегация, сейчас Канд был бы рядом, она в этом не сомневалась. Костик намекал, да и Ковин косвенно подтверждал, что и их рейд был связан с этими янкосами. Перед тем, как нажать кнопку выхода, она решила проверить почту.

На почте висело письмо от Канда. А когда она его получила? Стояла сегодняшняя дата, а время говорило о том, что отправил он его примерно с полчаса назад. Почитаем.

> "Юля привет! Нахожусь в торговом поселке, в нейтралке. Добрался сюда с караваном Стахановца. Ник скорее всего ничего тебе не скажет. За время путешествия ничего, что стоило бы твоего внимания, не произошло. Встретили правда, один раз караван, где мобы нейтралки перебили всех игроков ради лошадей. А так больше ничего интересного.
>
> Как ты? Как проводишь время, чем занята? Я скучаю. Надеюсь, что скоро увидимся. Целую.
>
> *Канд.*
>
> *P.S. У меня уже 83, скоро догоню!"*

Живая улыбнулась. Быстро написала ответ, удостоверилась, что письмо доставлено и вышла из Игры.

* * *

Анна собирала, теперь уже в своем особняке, тех с кем встречались неделю назад. За исключением Робби. Пока все съезжались, шло общение на неформальные темы, вроде погоды и видов на урожай. Наконец, собрались все. Анна пригласила пройти в ее кабинет, где приглашенные расселись согласно давно установленного порядка. Пустовало только одно место, ее отца.

— Итак, — начала Анна, — сперва хочу сообщить последние новости. Мой отец оставил мне бразды правления и временно

отлучился от дел. В настоящее время он находится в отпуске. У кого есть желания, можете связаться с ним по почте или по привату.

Небольшой гул сопроводил это заявление. Многие не ожидали от Романа, что он уйдет в отпуск в самый ответственный момент, и теперь гадали, что же поменяется. Нет, они конечно, знали Анну, причем знали как неплохого управленца, но вот с точки зрения многих присутствующих, реального опыта у нее не хватало. А значит, появилась возможность урвать что-то для себя.

— На этом с новостями закончим, — продолжила Анна, — и перейдем к насущным проблемам. Итак, все надеюсь, помнят последний разговор с представителем англоязычного кластера?

Утвердительные кивки головами.

— Если кто-то из находящихся тут считает, что с подобными предложениями он больше ни к кому не обращался, можете покинуть собрание.

Молчание. Никто не пошевелился.

— Прекрасно, наши мнения совпадают. Значит, все прекрасно понимают, что такое же или аналогичное предложение он сделает и другим. Отсюда следует несколько выводов, и самый первый будет самым неприятным. Предложение нагадить своему кластеру будет пресечено силовым методом. Причем пресекут на самом высоком уровне. Вплоть до того, что игрок будет в местной Бастилии. Надеюсь, не надо объяснять, что это такое?

Опять молчание.

— Таким образом, наше сотрудничество с представителями английского кластера выходит на другой уровень первое. Торговля. Но сразу хочу сказать, только в рамках закона. Пусть другие идиоты пытаются расшатывать лодку или играть крапленой колодой. Нам это не надо.

— Простите, — сказал Дмитрий, — а зачем мы тогда вообще с ним разговаривали?

— А затем, — ответила Анна, — что бы понять, насколько он нам враг.

— Хм, вы не сказали слово друг, значит ли это, что вы изначально не рассматривали его как полноценного партнера?

— Нет, не значит. Он провалил элементарное дело, а потом начал ссылаться на Инквизицию и прочая и прочая. Задайте сами себе вопрос: что с таким партнёром можно делать?

— Нет, — ответили ей, — вы правы, с такими партнерами надо держать ухо востро и доверять, но проверять. Так какие ваши предложения?

— Прежде, чем я озвучу свои предложения, я хочу спросить. Тут есть кто-то, кто считает меня дурой?

— Анна, зачем вы так? — Дмитрий мягко осадил Анну, — если бы мы считали вас дурой, то ушли сразу, после того, как узнали от вас новости о вашем уважаемом отце. Мы слушаем вас.

— Отлично. Значит, я предлагаю следующее. Первое, никаких привлечений нищих и прочих. Поясню. Нам асоциальные личности тут не нужны. Если они выйдут из под контроля, а то, что нам предлагают как раз и приведет к дестабилизации, то увеличивать количество недругов не надо. Не смотря на то, что на первом этапе они смогут принести пользу. Второе. Мы создаем телевидение в Игре. Собственно отсюда вытекает и третье. Если кого и привлекать, то ищем в реальности студентов, которые готовы работать в нашем телевидении. Даже если они потом уйдут, вреда от них значительно меньше.

— Анна, а кому тут, в Игре, надо это телевидение? Ты сама подумай, — начал эмоционально Дмитрий, — тут масса информации для чтения, к тому же каждый может записать в видеорежиме все, что ему надо. Это провальный проект.

— Дмитрий, а ты сам подумай. Мы пускаем новостную программу, снабжаем сюжет комментарием и вуаля! Взять интервью у Командора, у Императора в конце концов. Это реальные деньги. На первом этапе, конечно, придется вложиться. К тому же не забывай о рекламе. А это и продвижение товара, и все остальное! Да, на первом этапе придется вложиться. Но потом это окупит себя. Можно снимать смешные программы, фильмы — да все что хочешь!

— Анна, а если мы не согласимся? — сказал Дмитрий, — Если мы посчитаем, что проект провальный, тогда что?

— Тогда я одна потяну этот проект, — просто сказала Анна, — Мне будет тяжелее, но и прибыль будет больше.

— Это в случае успеха, — сказал Борис, — А в случае не успеха? Сколько вы готовы вложить?

— Я ставлю все, — ответила Анна.

— Понятно. Такое предложение надо обдумать. Сколько у нас времени? — спросил Борис.

— Времени вообще-то нет, но до завтра терпит. Завтра, я жду или лично или по почте Ваше согласие, или Ваше несогласие.

— И на каких условиях вы предлагаете нам войти в этот проект? — поинтересовался Борис.

— Идея моя, основные деньги мои, — начала Анна, — поэтому вам на всех я предлагаю 28 %. По четыре процента каждому. В случае, если кто-то откажется, я готова увеличить долю.

— Это не серьезно, — начал Дмитрий, но его прервали

— Дмитрий, это серьезно. Серьезней некуда. Или вы со мной,

или через пару лет про вас все забудут.

— Мы подумаем, — ответил за всех Борис. — Если у вас все, то мы, с вашего позволения, покинем столь гостеприимный дом, и разъедемся думать и советоваться.

— Я вас больше не задерживаю, — ответила Анна.

Все встали и направились к выходу. Анна провожала их взглядом. Она уже давно все решила и всех просчитала. Теперь оставалось только ждать завтрашнего дня, но и сегодня еще дел предстояло не мало.

Тем временем, выйдя из особняка, который теперь полностью принадлежал Анне, Дмитрий и Борис сели в одну карету и поехали обсуждать предложенное.

— Что скажешь? — начал Дмитрий.

— Ничего не скажу, — ответил Борис, — слишком много всего намешано. В одном она права, такие предложения, какое нам озвучил этот пендос, будут не только у нас. Значит, нами будут манипулировать, ну или пытаться это делать.

— И что ты предлагаешь?

— Дима, вот ответь мне, только честно. В чем смысл Игры?

— Не знаю, честное слово не знаю. Даже не думал об этом.

— А зря, надо бы подумать. С одной стороны этот феномен воплощения. Это фактическое бессмертие. Понимаешь, вот получил ты бессмертие, а насладиться этим ты не можешь. Потому что товар перестал был штучным. Ну, вырастешь ты в уровнях, получишь денег. Пойми, количество денег у тебя рано или поздно перестанет быть тем фактором, который приносит радость. Толку, что ты можешь позволить себе ездить в карете, жить в столице? Практически, любой задрот, проводящий в Игре хотя бы по часу в день при условии, что он начал играть ну скажем в 20, к 60 может позволить себе достаточно из того, что имеешь ты. В принципе, ведь если ты одет, обут, жратва есть, что тебе еще надо? Честолюбивых не очень много. Ну, набьешь ты себе миллионный уровень и что? Кто-то тоже набьет. В чем смысл? Если там, в реале, ты можешь купить себе яхту, дом на океаническом острове, то тут это не надо. Понимаешь, не надо.

— Борь, ты сейчас о чем говоришь? Мы что хотели, когда приглашали этого янкеса на встречу? Мы хотели обеспечить себе возможность принимать решения. От которых будет зависеть, куда мы тут вообще пойдем. А что сейчас? Сейчас нам говорят, что это будет бардак, и предлагают 4 %. Это как-то, у меня даже слов нет подходящих.

— Дело не в 4 %, хотя и в них тоже. Просто у нее есть цель. А у нас ее нет, так что я думаю, что поторговаться конечно надо, не за 4 процента работать, но лучше быть рядом с тем, кто работает

паровозом, чем нежели тащиться в хвосте.

— Что-то я тебя, Боря, не узнаю в последнее время. Может ты устал?

— Может и устал. Но никто не запрещает нам иметь, помимо этой идеи с телевидением, и свои маленькие гешефты.

— Ты веришь в то, что у нее получится? — с сомнением спросил Дмитрий.

— Знаешь, как правило все получается у безумцев или у тех, кто все точно рассчитал. Назвать ее безумной я не могу. Но, поверь моему опыту, она приложит все усилия, что бы у нее выгорело. и когда будем делить пирог, лучше быть в составе тех, кто его готовил, поскольку получим право выбора.

— А девочка шустрая, — с некоей долей восхищения произнес Дмитрий.

— Поясни.

— Пока мы тут болтали, уже в новостях сообщили о создании первой телевизионной компании! Вот это скорость!

— Серьезно? Вот видишь, значит, я прав.

— Боря, а ну разворачивай карету, поехали назад.

Борис дал команду и карета, развернувшись, помчалась обратно к особняку Анны.

Анна готовилась к переговорам. Но не с друзьями отца, а с… Впрочем, она не особо надеялась на успех, поскольку собрать информацию об этом человеке не получилось ни тут, в Игре, ни там, в реале. Она обдумывала ход переговоров, что, когда и как сказать. Все зависело от того, убьют ее сразу, или все-таки сперва выслушают. Появление Дмитрия с Борисом пришлось немного не к стати, но, отказать им в разговоре она сочла не благоразумным.

Войдя в кабинет, который покинули не более чем полчаса назад, Анна прошла на свое место.

— Я слушаю вас, — сказала она.

— Анна, — начал Дмитрий, — давайте поговорим серьезно. Четыре процента это мало. Мы с Борисом посовещались и решили, мы так же вкладываем деньги, но хотим получить по 20 %. Вкладываем все деньги.

— Вы с Борисом. Означает ли это, что с остальными вы не советовались?

— Означает. Остальных за борт. "Боливар не вынесет двоих".

— И вы даете мне доступ ко всем средствам? — уточнила Анна.

— Да, даем. Но хотим получить по 20 % от прибыли нового проекта.

— Тогда я выдвину следующее условие. Никакого совета директоров тут не будет. Будет единоначалие. Я осуществляю

общее руководство, назначение на ответственные должности. Вы не вмешиваетесь в процесс руководства. Согласны?

— А мы какую роль будем играть? — спросил Борис.

— Акционеры. Советники. Общее управление я оставляю за собой.

— Предварительно договорились, — ответил Дмитрий.

— Тогда по рукам, — с улыбкой сказала Анна, — тоже предварительно.

— Договор будем подписывать?

— Разумеется. Мои юристы сейчас его подготовят, потом мы подписываем его тут и в реале и приступаем к работе.

Дмитрий с Борисом переглянулись. Действительно, шустрая девочка, ничего не скажешь.

— Анна, я надеюсь, что когда вы говорили о деньгах, то имели ввиду золотые, которые ходят тут, в Игре?

— И эти тоже, — парировала Анна, — часть средств придется привлечь из реала. К тому же, я не смогу поспевать везде и некоторые вопросы я буду поручать вам.

— Тогда до встречи на обсуждении и подписании Договора.

— До встречи. Прошу вас направить ваши пожелания, что бы мы смогли их включить, мне на почту в самое ближайшее время.

Анна встала, пожала руки своим компаньонам и вышла из кабинета. Выйдя, она усмехнулась. Примерно так она и рассчитывала. То, что придется кинуть остальных, она даже не сомневалась ни на мгновенье. Теперь, если они идиоты, то пусть привлекают кого хотят, плодят асоциальных элементов в Игре. Основных она теперь намеревалась твердо держать под контролем. Теперь осталось только провести переговоры, и в долгий путь к успеху. В то, что она добьется успеха Анна так же не сомневалась. Уж очень хорошо поработали ее аналитики.

Теперь ей оставалось только создать задуманное. Воплотить в жизнь. Конечно, отдача 40 % от первоначального, это много. Очень много. Но и тут есть свои хитрости. Никто не запрещает вести интриги. А у нее тут есть одно большое преимущество. Отец оставил ей все. Нет, если он вернется, она не выгонит его. И даже если он захочет опять вести дела, она возражать не будет. Но вот свое детище она ему уже не отдаст. А у новоявленных "друзей", там есть жены, дети, любовницы. Которые, особенно если им помочь, раздербанят их части акций на мелкие доли. Ну а как их выкупить, это дело десятое.

Совсем другой вопрос, что они так же будут плести свои интрижки. Но для этого она привлечет своих аналитиков, пусть работают. В конце концов, она им платит не плохую зарплату. Ну и проследить, что бы их не перекупили. Жаль, что у людей есть

свойство болтать языками. Может устроить им катастрофу, там в реале? Ведь мертвые, как известно, не болтают. А с другой стороны, они все давали подписки о неразглашении и коммерческой тайне. Денег, имеется ввиду достаточно больших денег, у них нет. вернее есть, но что бы им самим потянуть такой проект, таких денег нет. так что можно быть спокойной. Что ж, осталось только провести переговоры и можно начинать. По крайней мере, она рассчитывала добиться некоторого успеха. Хотя бы на первое время.

ГЛАВА 6

Утро началось с того, что я встал до рассвета и вышел на утреннюю разминку. К моему удивлению, ворота не запирались на ночь, и любой караван, который припозднился, мог пройти внутрь периметра, пройдя процедуру проверки. Равно как и выйти. Меня так же выпустили без особых проблем, уточнив, правда, зачем мне понадобилось в такую рань выходить. Разминку я сделал усиленную, и когда возвращался назад, мало того что пот валил градом, но чувствовалась заметная усталость. Вернувшись, я пошел принимать водные процедуры и намеревался после них пойти будить Мора и затем на завтрак. Четкого плана на день у меня не было. Планировал только в общих чертах. Хотелось подобрать адекватное пати, и идти качаться дальше. Возможно сделать трехдневный рейд.

Мора на месте не оказалось, что меня слегка удивило. Я спустился в общий зал, и увидел свою пропажу. Мор сидел и активно поглощал завтрак. Хотя по моим подсчетам на столе находилось еды минимум на четверых. Удивившись, я подошел и присел радом. Мор поднял голову, улыбнулся с набитым ртом и сделал неопределенный жест рукой, который можно было трактовать как "присаживайся", "угощайся" или "я сейчас все объясню". Я присел, Мор прожевал кусок и проговорил:

— Я проснулся, тебя нет. Спустился позавтракать, заказал еды. Тут подошли еще трое, принесли свои порции и пошли за добавками, сейчас подойдут.

— И что они хотят? — осведомился я.

— Не знаю, мест вроде полно, чего они подошли, пока не знаю.

— Мор, — устало сказал я, — если ты не можешь что-то объяснить, значит смотри, с другой стороны. Зачем и почему, вот эти два вопроса должны быть у тебя главными.

— Так мы и поговорить не смогли, вернее не успели. А, вон они идут, — проговорил Мор.

К нашему столу подошло трое игроков, поставили кувшины с напитками, как один из них удивленно вскрикнул:

— Огреть меня дубиной по башке, если это не Канд!

Я посмотрел на него и улыбнулся. Мормышка. Игрок, которого я когда-то давно спас.

— Мормышка! А ты тут какими судьбами? — спросил я пожимая ему руку.

— Ребят, — заговорил Мормышка, — это Канд. Помните, я вам рассказывал, как меня выловили несколько уродов, и потом

меня спасли. Так вот, перед вами мой спаситель, человек неустрашимый и великодушный, одним словом, кумир миллионов маленьких мальчиков и девочек, человек-легенда Канд.

— Мормышка, а ты случаем не подрабатываешь конферансье где-нибудь? — осведомился я.

— Подрабатывал, — серьезно ответил Мормышка.

— Так ты не ответил на мой вопрос, — напомнил я, — какими судьбами?

— Да самыми обычными, — ответил он, — пришли качаться.

— Ну а от моего хилера чего вам надо?

— Канд, мы вроде не говорили, что нам нужен хилер. Как догадался?

Я пожал плечами.

— Представь нас своим друзьям, что ли, — сказал я.

— Знакомьтесь, — начал представление Мормышка. — это наш рейд-танк, как сам видишь, гном по расе, зовут тут Раздолбай. Сто первый уровень. Это наш ДДшник, стрелок, но на мечах тоже может, хотя стреляет лучше. Девяносто второй уровень, зовут Яценек. Меня ты знаешь, и есть еще один ДДшник, человек, стрелок, с ником РобенГуд. Девяносто третий уровень, но он сейчас пошел искать алхимию.

Я поочередно пожал всем руки и уточнил:

— Может, РобинГуд?

— Нет, Робен. Тут нельзя выбирать ники скажем Робин Гуд, Мерлин Монро. Только если изменить одну или две буквы.

Мормышка между тем продолжал.

— Тебя я вроде как представил. А кто твой напарник?

— Хилер, как ты видишь, — сказал я, — будующая звезда всего кластера Мор.

Мор при этих словах покраснел и быстро проговорил:

— Наговариваешь ты на меня.

— Так вот, — продолжил я, — зачем вам понадобился хилер, я догадался. Поконкретнее, чего вы хотите.

— Видишь ли, — сказал Раздолбай, — тут хилеры редкость. Как правило они в большой пати. А тут мы увидели его и решили пригласить к нам. Если он конечно не занят. Но теперь видим, что видимо опоздали.

— Так вы хилера искали в пати? — осведомился я.

— Ну да, искали. Извини, если что. Слушай, — горячо заговорил Мормышка, — а у вас тут пати? А то может к нам?

— У нас тут нет пати — с улыбкой ответил я, — так что если ваши планы нам подойдут, то мы с радостью примкнем к вам. Но только вдвоем.

Мы расселись за столом, Яценек сбросил видимо по привату сообщение для РобенГуда. Пока мы поглощали завтрак, я перебирал варианты. Нет, то что тут Мормышка, это хорошо. У него решетка, как и у меня, а напарники без. Хотя я последнего не видел. Значит он им доверяет. Вопрос в том, смогу ли я им доверять. Ладно, пока позавтракаем, потом послушаем, может, до чего и договоримся. Пока ели подошел последний участник. Прошла стандартная процедура знакомства, после чего РобенГуд присоединился к трапезе.

— Так что у вас за планы? — начал я разговор, от которого зависело, пойдем ли мы вместе или будем искать что-то иное.

— Планы самые простые. Прокачка. Тут не так далеко, есть урочище наг, вот туда мы и хотим пойти, — ответил Раздолбай. — А что бы бороться с нагами, надо хилера в пати. Был у нас хилер, но сбежал. Вернее, переманили.

— Кто переманил? — это был важный вопрос, который мог многое прояснить.

— Да пришли тут трое, — ответил Мормышка, — на десяток уровней повыше. Там прокачка у хилера быстрее идет, вот он и ушел.

— Понятно, — сказал я, — но вы сами видите, Мор не 90+.

— Да видим, но без хилера вообще нельзя.

— Так, наги это понятно, — сказал я и вспомнил нашу ночную вылазку. — а дальше?

— Да на нагах мы и планировали прокачаться. Плюс лут. Вроде окупаемость есть.

Видя непонимающий взгляд Мора пояснил:

— Банки все равно покупать надо, а лут как раз и позволяет окупаться.

Мор понятливо кивнул головой.

— Мормышка, а вы тут давно?

— Ну как давно? С неделю. Я за неделю поднял восемь уровней. Сейчас у меня семьдесят седьмой.

— Помниться, когда мы расставались у тебя был ниже, — ответил я.

— Так я рос, понемногу. А тут, если хилер нормальный, то можно в и день уровень брать.

— А тут как, спокойно?

— Если ты о ПК, то все в порядке. Есть, конечно, но нам по силам. А так не нападают. Тут закон весьма прост, увидел красного, вали его. Мы, например, ходим отрядом. Так что меня тоже не трогают. Ну так как? Пойдете с нами?

— Погоди, а твои товарищи согласны?

— Конечно, — ответил за всех Раздолбай. — Тут даже думать

нечего.

— А распорядок какой? — уточнил я, — Время пати?

— Да вот сейчас и пошли бы. Банки купили, — Робен кивнул головой и Раздолбай продолжил, — к вечеру возвращаемся, продаем лут, и завтра по новой.

— А на какой период рассчитываете?

— Планировали пробыть тут с недели полторы еще. Потом у нас серия квестов, — ответил Яценек, — а потом возврат сюда. Дело в том, что есть данжи, которые проходить можно достигнув только определенного уровня. Причем мы хотим пройти их на время, т. е. как только достигаем ну скажем сотни, то идем в данж, проходим. Зачетная попытка только одна. Потом, если не удается, растем до следующего.

— А зачем? — перебил я.

— Хотим в анналы истории Игры попасть, — серьезно ответил Раздолбай. — Это дает возможность попасть в более менее приличный клан.

— А как же он? — я кивком головы указал на Мормышку.

— А он с нами, — серьезно ответил Раздолбай. — Мы своих не бросаем.

— Это хорошо, — ответил я. — В принципе мы согласны.

Мор подтверждающе кивнул головой.

— Кто лидер? — задал я следующий вопрос.

— Я, — ответил Яценек.

— Так не пойдет, — сказал я, — лидером будет он.

Я кивком указал на Мора. Мор, даже если и был удивлен, промолчал. Увидев непонимающие взгляды я пояснил:

— Объясню. Он хилер, лечит. Плюс надо опробовать его на всех позициях. Если он правильно наберется опыта, то, поверьте, я не зря говорил про восходящую звезду.

Не хотел я говорить, что при его интуиции или чувствительности, такие навыки просто ему необходимы.

— Но у нас устоявшаяся команда, — начал было Мормышка.

— Без хилера, — оборвал его я, — А хилер в пати ой как необходим. К тому же, если он не справится, то всегда можно вернуть лидера Яценеку.

— Ладно, — проговорил Яценек, — давай пробовать. — У нас все равно выбора нет.

— Тогда так. Сейчас расходимся, и через пять минут тут, внизу. Вы где остановились? — спросил я.

— Да тут и остановились, — ответил Мормышка. — Давай, пять минут.

Мы поднялись к себе. Я взял свой рюкзак, присел на кровать, заглянул в почтовый ящик. Увидел письмо от Живой. Открыл.

"Сережка привет!

У меня все отлично. Рада за тебя. Когда же мы увидимся?

Целую.

Юля."

— Слушай, — вдруг сказал Мор, — а почему я лидер?

— Потому, — ответил я, — что у тебя предчувствие хорошо работает.

Ответ Живой решил написать позже. Вечером, после рейда. Проверил еще раз снаряжение.

— Пошли?

— Пошли.

Мы спустились вниз, нас уже ждали.

— Готовы? — осведомился я.

— Мы то давно готовы, идем?

— Идем.

Мор поочередно кинул пати всем, и начал настраивать интерфейс. Я тем временем обсуждал нашу роль с Момышкой. Кто и как агрит, куда ведем. К нам подключились и все остальные. Расклад выходил такой. Мы с Момышкой цепляем моба, ведем. Нас встречает Раздолбай, а Яценек и РобенГуд нашпиговывают моба стрелами. Мор тем временем отслеживает ситуацию и вовремя хилит. Все. Мы с Мормышкой участвуем в добивании.

До урочища добрались быстро. Относительно быстро, конечно. Наги обитали в какой-то полупещере, где скапливалась вода. Время респа тут у них составляло всего то 15 минут, так что рейд обещал быть насыщенным.

Мы с Мормышкой двинулись вперед. Цепляли моба, тащили его к танку. Наши ДДшники работали не покладая рук. Мор тоже не скучал, подлечивал Раздолбая. После собирали лут и мы уходили за следующим мобом. Через час стрелки запросили отдых. Мы отошли на десять минут, сели передохнуть. Мор выпросил часть лута, и начал производство банок прямо тут. Я помогал по мере возможности. Навык Алхимии начал расти. Через полчаса вернулись к урочищу.

До обеда я поднял еще уровень, Мор парочку. Как обстояли дела у остальных интересоваться не стал. спросил, как обстоят дела со стрелами, услышал в ответ, что можно не волноваться еще пару дней и успокоился. Пока обедали, решили разобрать лут. Алхимические ингредиенты решили использовать по максимуму сами, остальное на продажу. Немногочисленные деньги, которые выпадали из мобов, делили поровну. Падали в

основном дешевое оружие и дешевая ювелирка. Более опытный в вопросах продаж РобенГуд сообщил, что мы нафармили примерно на двадцать золотых, если все сдать, не торгуясь скупщику.

После обеда дело пошло не так быстро. Сказывалась все-таки усталость и монотонность. Тем не менее, я набил еще половину уровня, да и Мор набрал почти целый. Мормышка поднял уровень. Стрелки вплотную подбирались к своим следующим. Танк тоже. Вернулись почти к десяти вечера. Поужинали. После ужина нас нашел Стахановец, выдал нам наши деньги за караван. Спать разошлись ближе к полуночи, договорившись, о времени встречи утром.

Зайдя в свою комнату, написал письмо Живой. Потом долго лежал на кровати не в силах заснуть. Мор наоборот, вырубился сразу. Только к утру забылся чем-то вроде полудремы.

Сработал внутренний будильник, встал сам, растолкал Мора. После умывания спустились на завтрак. Наша компания уже сидела за столом в ожидании заказанного. Обсуждать особо было нечего, так как вчера все оговорили. Уточнили мелкие детали и после завтрака отправились опять к урочищу. Фарм, отдых, фарм, обед, фарм, отдых, фарм, возвращение..

В таком режиме мы проработали неделю. Подарок от Тушкана я не светил, не видел смысла. По вечерам писал письма Живой, читал ее. Поднял еще 5 уровней, вторички и удалось получить два новых рецепта. У мора дела обстояли лучше, он уже был 81 уровня и со своей ролью рейд-лидера у концу недели начал справляться просто на уверенное "хорошо".

Через неделю, за ужином, я сообщил, что мне пора возвращаться. Никто не возражал, видимо у них тоже настало время выполнять свои квесты. Идти из нейтралки решили вместе. К нашему сожалению, ни одного каравана, который возвращался бы домой не было. А это означало, что идти придется исключительно пешком.

Закупив необходимый запас продуктов, рано утром мы вышли в обратный путь. Возвращаться решили тем же путем, которым пришли мы с Мором. На обратную дорогу сменили лидера, вернув его Яценеку. Темп взяли средний, что бы не падать без сил к моменту привала. В первый день дороги из нейтралки ничего серьезного не произошло. Гоняли одиночных мобов, если те встречались, но специально никого не преследовали. У нас стояла задача, как можно скорее вернуться. А мне еще предстояло выполнить просьбу Тушкана, и присмотреть за замком.

На ночевку встали возле подножья горы. Наскоро поужинав и распределив посты, завалились спать. Мое время дежурства

подошло к утру. Я сменил на этом посту Раздолбая, и выбрав позицию, принялся всматриваться в сумрак. Находиться в одном месте это может и правильно, если ты оседлал единственный подступ к лагерю, но поскольку местность была относительно открытой, я решил сделать небольшой круг.

Ночная жизнь не то что бы кипела, но сказать, что ее не было, тоже будет неправильно. Какая то живность бегала, прыгала, поедала друг друга. Мобов не было. До утра я сделал еще пару кругов, что послужило разминкой, но ничего опасного не заметил.

На второй день пути нам попались следы лошадей. Причем следы вели явно не в сторону торгового поста, да и следов повозок не было. Сразу вспомнилось нападение, последствия которого нам с Мором пришлось наблюдать. Сообщив отряду свои мысли, приняли решение идти к своей цели уже ускоренным маршем. К ночи отошли примерно на пятнадцать километров, и на ночевку решили остановиться у подножья горы. Пока разбивали лагерь, я поднялся немного повыше и нашел нечто вроде пещеры. Следов пребывания в ней постояльцев я не обнаружил. Позвав остальных, решили, что лучше остановиться тут. Костер не разводить, и поужинать сухим пайком. Буквально сразу после ужина забеспокоился Мор.

— Что случилось? — спросил я.

— Ничего, просто чувство нехорошее, — ответил Мор, — Такое впечатление, что мы в ловушке.

— Раздолбай, — позвал я, — как ты относишься к идее, что надо совершить ночной переход.

— Отрицательно, — донесся ответ Раздолбая, — а что случилось?

— У Мора предчувствия плохие, — сообщил я.

— Что делаем? — это Мормышка.

— Вариантов два. Первый остаемся тут, но за него я не ручаюсь. И второй. Ускоренно рвем когти отсюда. Но если я прав, то нас нагонят, и принимать бой после пробежки не хотелось бы. Итого, в первом случае перерождение, но не факт, во втором, гарантированное. Есть из чего выбрать.

— А если тут подготовиться? — это Яценек, — Забраться повыше, сделать пару завалов на пути и обрушивать на них камешки?

— Идея хорошая, если только они придут с равнины. А если сверху? Эй, Мор, твоя чуйка что по этому поводу говорит?

— Ничего не говорит, я просто чувствую, что тут опасно и все.

— Тогда, — сказал я, — делаем так. Мормышка, ты сейчас

пулей наверх, посмотри, что там да как. Основное внимание удели тому, что бы нас сверху камнями не закидало, ну и присмотри пути отхода. Я вниз, смотрю там сам. Мор, ты готовь все банки, вообще все. Раздолбай остается тут, равно как и стрелки. Но стрелкам необходимо присмотреть себе позиции. В идеале пристрелять их. Сколько у вас стрел?

— Мало, вообще-то, — ответил Яценек. — два колчана.

— На двоих? — уточнил я.

— Нет, это у меня.

— У меня полтора, — ответил РобенГуд.

— Не есть хорошо, значит, каждая стрела точно в цель.

— Пусть Раздолбай в пещере пошурудит, он же гном, — подал идею Мормышка.

— И что он там должен найти? — спросил Яценек.

— Не знаю, — пожал плечами Мормышка, — хоть что-то.

Раздолбай кивнул и потрусил внутрь пещеры. Прикрывать его пошел Робен. Однако минуту спустя они уже вернулись.

— Ничего там нет, — доложил Раздолбай, — небольшая пещера. Можно укрыться от непогоды, но не более.

— Ясно. Значит, действуем, как я сказал, — распорядился я.

Мы разошлись. Мормышка наверх, я вниз.

— Так, стрелки, смотрите мне в спину. Как только перестанете меня различать, сообщите, — сказал я по отрядному чату.

— Сейчас сказать трудно. Стемнело. Днем лучше будет, — ответил Робен.

— На нас сейчас будут нападать, а не днем, — возразил я.

Примерно через срок секунд я получил сигнал от Робена, что все, даже тень не различается. Я остановился и осмотрелся. Для того, что я задумал, мне надо было спуститься еще немного. Спустившись, я начал расставлять ловушки. Так же сделал несколько сигнальных. При подъеме обратно, начал делать искусственные обвалы, которые должны были сработать, как только на них или упадет камень, или за него схватится рукой или лапой атакующий.

Потом проверил Мормышку. Наверху поставил несколько сигналок. Так же подготовили несколько камней, которые можно обрушить вниз. Надеюсь, что если нападать будут сверху, но не обнаружат эти камешки. Пока я лазал наверх, стрелки присмотрели позиции и пути отхода. Пристреливать позиции было некогда. Да и стрел маловато. А ходить их собирать, такой вариант даже не рассматривали. Будем надеяться, что меткость возьмёт свое.

Я спустился ниже, все таки это направление было более

актуальным для атаки. Мормышку на всякий случай отправил наверх, наказав, что если что, пусть отходит. Напряжение росло. Это не совсем соответствовало тому, чего мне хотелось бы, поэтому я приказал спать всем, кроме Мормышки. Но спать в половину глаза. Не знаю, подействовало или нет, но вздохи и охи прекратились.

Прошла полночь. Никого. Я разбудил Мора.

— Что чувствуешь? — спросил я его.

— Все тоже самое, — ответил Мор прислушавшись к себе, — только теперь отчетливее.

— Понял, — ответил я. — Буди остальных. Только тихо. Мормышка, у тебя как?

— У меня тишина, — сообщил Мормышка.

— Готовься, у Мора предчувствия обострились.

А примерно минут через десять я заметил небольшой отряд мобов. Подав сигнал по отряду. Я поочередно высветил их в качестве целей. Полученный результат не радовал. Отряд состоял и восьми горных троллей, уровнем 110+, а это означало, что в случае столкновения, наших стрелков не хватит. Танка они сомнут в один момент, а там и до хила доберутся. У нас был шанс только в том случае, если уничтожать их по одному. Но о таком подарке даже в самых радужных мечтах думать не приходилось. И нюх у них был, не хуже чем у собаки. Для чего разработчикам понадобились именно такие мобы, сейчас сказать было невозможно.

— Ребята, нам тут не выстоять, — сказал я. — Делаем следующим образом, вы уходите, а я попробую поиграть в догонялки с ними.

— Канд, ты рехнулся? — это Мор, — Только всем вместе, тогда…

— Тогда нас всех положат, — оборвал я его.

— Канд, не гони, ты не Рембо в конце концов, — выступил Яценек, — у нас тут пати или нет?

— Яц, пойми, у меня больше шансов в одиночку, так что уходите по тихой, а я с ними в догонялки поиграю.

— Он дело говорит, — сказал в конце концов Раздолбай, — что бы нам сейчас с ними быть хотя бы на равных, нам надо еще человек семь.

— Вот и порешили. Значит, давайте, потихоньку отходите, а я с ними поиграю.

— Канд, где встречаемся? — Мор в своем репертуаре.

— А деревеньку помнишь, возле замка?

Мор утвердительно кивнул.

— Вот там и встретимся, — сказал я с улыбкой, — все,

давайте, бегите. Если что, кидайте в них камни, устраивайте обвалы. А как выйдете на равнину, только ногами работайте.

— Ты это чего? — спросил Мормышка, — ситуация не такая уж и безнадёжная…

— Именно такая, так что все, вперед, — оборвал я.

Мы разорвали отряд и мои, наверное можно уже так сказать друзья, стараясь меньше шуметь двинули вверх, немного забирая влево, что бы скрыться с глаз, и как можно быстрее оказаться на равнине. А сам продолжал искать пути, как и самому уцелеть, и мобов отвести подальше. По всему выходило, что надо дать им себя заметить, и удерживать расстояние между нами, причем время от времени агрить их, что бы интерес ко мне не пропадал. Первая мысль была использовать подаренный арбалет, н потом, вспомнив, что я поленился наделать сам или заказать у местных умельцев стрел, эту мысль отложил. Небольшой запас, который у меня был явно не рассчитывался на действо, которое я собрался предпринять.

Однако мысль мне понравилась и осмотрев свое снаряжение, я снял пояс. Праща, хоть и немного примитивная, но тем не менее, это оружие которое позволяет агрить мобов на расстоянии и при некоторой доле везения так же позволит мне держать их рядом. Осмотревшись, набрал подходящих камней. Спустился немного вниз, посмотреть, где наши визитеры.

Выждал пару минут, и вложил в свою пращу первый камень. Тролли появились в моей видимости еще через шесть минут, причем вектор направления их движения показывал, что они идут как раз по направлению к месту нашей ночевки. я начал раскручивать пращу. Первый выпущенный мною камень не нанес никакого урона, поскольку я промазал. В теории я знал как пользоваться пращей, а вот практического опыта было мало. Тем не менее, меня заметили и тролли издав гортанные крики кинулись в мою сторону. Столкнув пару камней вниз, что бы жизнь не казалась им раем, я стал подниматься вверх, забирая вправо, в противоположную сторону от ушедшего отряда.

Началась гонка. Причем свою ошибку я заметил сразу. Опыта передвижения по горам у троллей было больше. Пришлось снова менять направление, теперь я не поднимался в гору, а старался скорее спуститься с нее. Время от времени я просто кидал в них камни, которые, само собой, не долетали, но позволяли троллям не отвлекаться на другое. Заметив мой маневр, что я теперь не стремлюсь вверх, тролли разделились. Пятеро продолжали меня преследовать, а трое направились в туже сторону, что и я, но значительно ниже. Я опять немного подкорректировал свое движение. Эх, пропадай даром все ловушки, которые мы

расставляли, но долго горевать по этому поводу мне не дали.

Основным оружием у троллей были дубины, но вот что они будут их метать, это стало для меня неожиданностью. И хорошо еще, что я обернулся, и успел заметить, что тролль раскрутил дубину и кинул ее в меня. Я увернулся. Мысль, словно иголка, прошила мое сознание, а что если собрать все их дубины в рюкзак, тогда наши шансы немного уравняются. Сейчас метнул один, потом возможно метнет и другой. Однако суровая реальность снова внесла свои коррективы в мои планы. Едва я наклонился к дубине, что бы ее поднять, как высветилось системное сообщение:

> Вы не можете подобрать этот предмет для своего инвентаря!

Я не стал раздумывать над тем, почему и как, а поднял дубину и откинул ее вниз. Тяжелая зараза. Откинуть далеко ее не удалось, и это означало, что идея, хоть и вроде здравая, но в данной ситуации совершенно бесполезная. Я продолжал спускаться, и Фортуна немного улыбнулась мне. Все-таки удалось немного опередить троицу троллей, шедших мне на перехват. Тем не менее, расстояние между нами сокращалось. Времени, что бы развернуться и задействовать пращу не было. Вернее оно было, но даже если предположить, что мне удастся убить одного тролля, остальные то догонят. Приходилось рассчитывать только на свою ноги и скорость. И хорошо, что я не филонил, и занимался физкультуркой каждый день, иначе данный забег скорее всего уже закончился бы.

Спускаться вниз было несравненно приятнее, чем идти в гору, но и тролли тоже спускались. И расстояние между нами сокращалось. Если первый камень из пращи я метнул примерно с расстояния в триста метров и по направлению вниз, то сейчас между нами было примерно сто пятьдесят метров. Я проигрывал и проигрывал не забег на спартакиаде, а жизнь. Вернее, не жизнь, а отправление на респаун. До спасительной равнины оставалось еще минут десять хода. "Надо продержаться, надо увести их за собой, как можно дальше!", — твердил я себе активно перебирая ногами.

Я спустился на равнину, когда между мной и преследователями оставалось метров восемьдесят. Но на равнине у меня появилось преимущество. Эх, сейчас бы еще лесочек, так совсем хорошо бы стало. Тролли опять сбились в толпу и преследовали меня ввосьмером. Увеличивать расстояние между нами я не стал, что бы не пропал интерес ко мне, но и сокращать его до метров пятидесяти не собирался. Так мы и бежали. Я

впереди, за мной преследователи, но самое главное, мы уходили от отряда. Тролли и на равнине показали себя неплохими преследователями, по крайней мере, темп, который я задал, они держали без особых усилий. Видимо, они полагали, что рано или поздно жертва выдохнется, и достанется им совершенно обессиленной.

Но рано или поздно все заканчивается. Примерно через сорок минут бега я заметил сперва пыль, а потом и отряд, верховой отряд человек в двадцать. Там, видимо тоже заметили меня, и направились точно на перехват. Отряд разделился, видимо заметили и преследователей. Я не стал менять направление, здраво рассудив, что от конных мне не уйти. А тролли, заметив новую добычу, притормозили и стали активнее размахивать дубинами. Чем закончилось их противостояние я сказать не могу, но видимо троллей все же отправили на респаун. А меня настигли, применили магию льда, и системное сообщение не заставило себя ждать:

> Внимание! Вас убил игрок * * *. Вы сможете вернуться в игру в точке возрождения через 15, 14, 13, 12, 11… секунд.

Точка моего возрождения находилась в торговом поселке, из которого мы и вышли. Я отделался только потерей опыта и четырех золотых. Хорошо, что хоть уровень не сняли. Ну и само собой, что амуниция нуждалась в ремонте. Ники игроков, отправивших меня на возрождение были скрыты, поэтому пополнить свой персональный черный список я не мог. Ну а штрафов за меня не давали. Тем не менее, не смотря на скрытость ников, уровень игроков отсвечивал красным. Видимо отряд ПКшеров, вышел на промысел в нейтралку. Что ж, предо мной стояло две задачи, первая, это отремонтировать амуницию, и вторая, проделать пусть из нейтралки к Замку в одиночку. Можно, конечно, попытаться найти караван, и напроситься в охрану. Но решетка возле ника хоть и не сводила мои шансы к нулю, но существенно снижало процент его реализации. Кроме того, я решил исправить свою ошибку и заказать стрелы для арбалета.

Починка амуниции не заняла много времени, зато изготовление стрел затягивалось на два дня. На всякий случай отписал Тушкану, что застрял в Нейтралке, и за Замком пока присмотреть не могу, но как только, так сразу. Тушкан ответил, что все нормально, мол выбирайся и жди нас в Замке, или в деревеньке, это уж где мне удобнее. Два дня, пока я ждал свой заказ на стрелы, а заказал я сто штук, я уходил один охотиться на

мобов, и заодно опробовать арбалет. Если с точностью попадания у меня вопросов не возникло, все-таки практика в той жизни была, то вот снаряжать стрелы, а вернее болты, алхимией, тут были сложности. И сложность заключалось в том, что обычно используются банки, а тут надо было использовать заклинания. А имеющиеся у меня рецепты как раз и позволяли производить банки. Свитки лечений тоже производить не мог. Хотя мне как раз они и не нужны, мне противоположное необходимо. В поселке специалистов по заклятиям тоже не было, а купить рецепты я мог только в крупном городе. Странность, которую я отметил, вроде в торговой точке должны продавать все, но не было.

На всякий случай связался по привату с Ковиным. Выслушав мои затруднения, Ковин похвалил меня за пытливость ума, но и сообщил, что рецепты с мои уровнем не воссоздать. Так что и этот путь для меня оказался заказан. Тем не менее, я не терял надежды применить к арбалетным болтам алхимию.

Охота в одиночку не позволяла быстро прокачивать уровни, но зато позволяла быстрее прокачивать вторичку. За два дня, пока я ждал свой заказ, я не смог поднять уровень, зато вторичка выросла, как на дрожжах. Получив свой заказ, я докупил провизии, и повторно отправился в обратный путь. Подходящего караван я так и не дождался.

Точку респауна я по прежнему оставил в торговой деревеньке. И тому было несколько причин. Во-первых, ход туда красным был закрыт, во вторых, случись чего, я возрождался в относительно безопасном месте. Кроме того, ремонт амуниции тоже находился в поселке. На этот раз, поскольку я шел уже один, скрывать арбалет я не стал. Запас болтов позволял смотреть с неким оптимизмом в будущее. Тренировки по стрельбе стали обязательным элементом, и теперь мне не терпелось опробовать арбалет непосредственно на мобах.

Я еще раз внимательно изучил арбалет, болты. Системные сообщения о количестве урона и дальности стрельбы не сообщали ничего. Поэтому будем определять опытным путем. Ранним утром я покинул торговый пост, через три дня, после того, как меня убили ПКшеры. Из сообщений Мора я знал, что они благополучно вышли из нейтралки и сейчас Мор дожидался меня в деревне, около замка, а остальные пошли по своим делам. Договорились, что встретятся в деревне, когда отряд Яценека снова пойдет поднимать уровни.

Первого моба, на котором я решил опробовать арбалет, я заметил ближе к обеду. Это оказался циклоп. В принципе, я мог завалить его и без арбалета, но получить данные о своем оружии было необходимо. Первый выстрел, и появившееся вслед за ним

системное сообщение вызвало у меня радостное недоумение. То, что я попал, я не сомневался, и попал я в область горла.

> Внимание! Вы нанесли критическое повреждение! Уровень защиты понижен на 80 %. Уровень атаки понижен на 80 %. Уровень жизни снижен на 80 %.

Это же чит в чистом виде! Добить ослабленного моба не составило никакого труда. И, что меня весьма порадовало, болт не пропал. Лут, по сравнению с обычным убийством моба ничем не отличался. Но такие повреждения, это надо заметить, не только повышало мои шансы на выживание, это прямая дорога на практически молниеносный рост. Так и пошел дальше. Одиночные мобы, которые и до этого не представляли для меня серьезной угрозы, теперь становились вообще мясом. Не подкачали и рецепты. Практически каждый убитый мною моб давал новый рецепт.

Уже ближе к вечеру, когда мне удалось поднять уровень и количество полученных мною оригинальных рецептов стало составлять 142, я повстречал группу мобов, состоящую из трех наг. Это было интересно. Памятуя, как тяжело нам далось первое столкновение с нагами, я не раздумывая всадил в каждую по болту, быстрый перезаряд и вторые болты устремляются вслед за первыми. Система сообщает о падении подвижности, падении уровня защиты и атаки, и когда в наг попадает по третьему болту, мне присваивается победа. "Значит, что бы упокоить нагу мне понадобится три выстрела", — думал я, — интересно, а те, кто разрабатывали вот этот арбалет, они проводили боевые испытания? Должны были, не могли же они оставить без испытания свое изобретение". Система сообщила о получении мною еще одного оригинального рецепта. Таким образом, количество рецептов стало составлять 143 единицы, и я в очередной раз начал прикидывать, какие умения заложить в ветку. В то, что я ее открою после каравана, я уже не сомневался.

Ночь прошла спокойно, хоть и спать пришлось в половину глаза, как говорится. Второй день пути принес мне еще один уровень, поскольку опыт полностью доставался мне, и я смело теперь вступал в схватку не только с одиночными мобами, но и с группой мобов до трех экземпляров. Но уровень я получил за то, что поиграл в "царя горы" с пятеркой наг. Расстреливать их с возвышенности и причем безнаказанно, да с максимальной эффективностью — мечта читера.

Продолжая свой путь, я размышлял о том, что в настоящее время данный арбалет в этой игре являлся по сути огнестрелом по сравнению с луками. Классы стрелков, которые в Игре

использовали луки и арбалеты были, но вот эффективность их оружия оставляла желать лучшего. И такое вот оружие, скорее всего, так и останется на вооружении Хвостов. Может быть некоторые отряды Голов получат, но далеко не все. Светить его не следовало. Конечно, через некоторое время слухи все равно поползут, возможно, что кто-то даже попытается воссоздать уникальный рецепт изготовления такого или похожего оружия, но если тут не дураки, а обвинить структуры безопасности в глупости я не мог, то данный рецепт и запатентован по полной программе, да и скорее всего будет еще какая-нибудь серьезная защита на уровне Администрации Игры.

* * **

На шестой день пути я наконец-то дошел до деревеньки, где меня дожидался Мор. Увидев меня он присвистнул от удивления. И было чему удивляться. Я поднял свой уровень до 93, рюкзак ломился от всякого алхимического лута, который я просто не знал как переработать. Количество рецептов для открытия ветки составляло уже 157 штук, так что я с большим оптимизмом смотрел в свое будущее. От открытия собственной ветки меня удерживало обещание, данное Тушкану. Видимо он знал нечто такое, что давало ему право просить повременить с открытием нового. Что ж, сейчас день или два, даже неделя ничего не решала. И хотя решетка мне смертельно надоела, я ждал рейда на караван.

Связался по привату с Тушканом, сообщил, что я в деревне. Получил ответ, что он и не сомневался во мне. Спросил, как прошли испытания арбалета. Сбросил ему несколько логов, пусть анализируют. Тушкан поблагодарил, и сообщил, что прибудет на встречу через три дня. Чем мне заниматься эти дни, я решил сам.

На постой я остановился в том же трактире, где и давеча, когда сопровождали караван. После ужина, я вышел во двор. Все те же мальчишки, которые в мой прошлый визит затащили меня в замок, бегали друг за другом. Посидев немного на солнышке, я вернулся в трактир, сообщил Мору, что бы меня ночью не ждал, захватил вино и небольшое количество закуски и пошел по направлению к замку.

Всю дорогу я ждал и боялся того, что произойдет. Еще пять дней назад я сообщил Живой, что вышел в путь, и вот сейчас, идя к замку, я связался с Живой.

— Юля, привет!

— Сережка, привет, — ответила Живая, — ты уже все? Вышел из своей нейтралки?

— Вышел, давно уже, — сообщил я, — но сейчас, сегодня, когда я доберусь до места, я хочу пригласить тебя туда, где, а я

тебе это могу обещать, рано ли поздно будет мой дом.

— Как загадочно! А что там есть?

— Пока ничего нет, — честно ответил я, — так что если ты голодна, то я убью зайца, и мы будем есть шашлык.

— Сто лет не ела шашлыка.

— Значит я ловлю зайца!

На самом деле заяц был пойман еще днем, когда я подходил к деревеньке, и сейчас, я сбирал дрова, которые укладывал в рюкзак, где ждали своего часа купленные в таверне припасы. Пройдя через барбакан и поднявшись зал, де в прошлый раз встретился с Тушканом, с кинул координаты Живой.

— Только прыгай точно по ним, — в шутку предупредил я.

Через пару мгновений раздался хлопок телепорта, и в мои объятия упала Живая. Поцелуй, который ознаменовал нашу встречу казалось, длился целую вечность. Через секунду, час, сто лет, вечность, мы наконец-то оторвались друг от друга. Живая положила голову мне на плечо, и я, приобняв ее за талию, повел к лестнице на центральную башню.

На самом верху башни, под открытым небом, пока я раскладывал костерок, выкладывал на импровизированную скатерку вино, сыр, хлеб и немного фруктов, пока нанизывал на вертел тушку зайца, я рассказывал. О себе, о своем путешествии. О том, как я и отряд разошлись в разные стороны. Живая сидела с едва заметной улыбкой и слушала, слушала, слушала. Я не рассказал ей только о встрече с Тушканом и о его подарке.

А потом говорила она. О том, как ходила в рейд, как почти неделю преследовали отряд ПКшеров, о том, как вернулись. О новостях в столице. А потом мы пили вино, ели мясо и сыр, целовались. И весь мир вокруг принадлежал только нам, нам двоим. И этот замок, и эта земля, и это небо — все было только для нас.

И когда во время очередного бесконечно долго поцелуя, я нежно уложил Живую на деревянный настил, я только смог прочитать в ее глазах: "Любимый".

А утром, встав после бурной ночи мы спустились вниз, умылись.

— Я позавтракаю у себя, — сказала Живая, — ты когда в столицу?

— Не знаю, — честно ответил я, — но как только я выберусь в столицу, то первый человек, к которому я приду, это ты.

— Ловлю на слове! Когда увидимся в следующий раз?

— Если у тебя позволит время, давай опять встретимся сегодня ночью, на этом же самом месте.

— Хорошо, — просто ответила Живая, — а ты знаешь, что это

за место?

— Знаю, — сказал я, — это мой будущий дом.

— А удержать сможешь?

— Смогу, я никогда не даю пустых обещаний.

— Хорошо. Как только этот дом станет твоим, я буду жить здесь, с тобой.

— Ловлю на слове, — парировал я.

Мы поцеловались на прощанье. Хлопок телепорта, и Живая исчезла из замка. Я постоял еще немного, впитывая ее запах, и зашагал к выходу.

Через два дня я ждал Тушкана, а потом рейд.

ГЛАВА 7

Два дня до встречи с Тушканом пролетели, как одно мгновенье. Днем я отсыпался, отдыхал, ел, а ночи, ночи были заполнены Живой. Но все хорошее рано или поздно заканчивается. И когда на третий день моего маленького рая появился Тушкан, я с легкой грустью вспоминал прошедшие беззаботные дни.

Короткие сборы, и вот я снова отправляюсь в нейтралку. Правда, на этот раз в солидной компании Хвостов, а так же еще нескольких таких же, как и я решеточников. Компания подобралась развеселая. Начнем с того, что не было ни одного игрока хилящего класса. На мой недоуменный взгляд Тушкан только махнул рукой, мол не первая такая заварушка. Не было ни одного игрока, отыгрывающего мага. Зато присутствовали лучники, рыцари, отыгрывающие танков и дамагеров, и конечно, роги. Что немало важно, в седле народ держался уверенно.

В нейтралку мы вошли достаточно быстро, причем у меня сложилось убеждение, что нас как бы туда пропустили. Нет, мы отрабатывали скрытное перемещение, но очень уж как-то легко удалось пройти. Корм лошадям не тащили, что наводило на мысли, что в нейтралке есть несколько баз с провиантом, возможно оружием.

Тушкан всю дорогу ехал со своим импровизированным штабом, изредка появляясь в самых неожиданных местах. Я же сдружился с одним из решеточников, под игровым ником Карамболь. Он так же, как и я отыгрывал рогу, только вот развитие ветки взял Тьму. За время дороги разговорились. Карамболь, в миру Дмитрий Зайцев, был специалистом по всякого рода тайникам и захоронкам. Начинал как черный археолог, на чем и попался. Ну а поскольку голова у него работала, то быстро сложив два и два, сам вышел на Тушкана и предложил свою помощь. Тушкан отказывать не стал, и теперь Карамболь, имея полные права члена клана Хвостов, но официально так и не вступивший в клан, был один из главных поисковиков тайного. Статус Карамболя подчеркивал такой же, как и у меня арбалет, который с показной небрежностью был прикреплен к его поясу.

Пройдя по нейтралке примерно трое суток, Тушкан объявил привал, "до получения особого сигнала". Что это означало, догадаться было не трудно. Видимо караван с той стороны еще не вошел в нейтралку, или не прошел контрольных точек. А ближе к вечеру внезапного отдыха, ко мне подошел Тушкан с тремя

арбалетчиками.

— Канд, — начал он, — нужна твоя компания.

Я встал, поздоровался с каждым и вопросительно взглянул на Тушкана.

— Сейчас пойдем на охоту, — сообщил Тушкан. — Познакомься, это наши снайперы Миля, Мастер и Эвеланш. Сейчас возьмем балласт и пойдем.

Балластом оказался танк, что меня слегка удивило. Объединившись в отряд, мы двинулись в поисках мобов. Уйдя от лагеря примерно на пару километров, начали высматривать первые цели. Первым моба заметил Эвеланш и указал на него глазами. Огр, 101 уровня.

— Значит так, — отдал распоряжение Тушкан, — Канд, сейчас ты стреляешь в моба. А мы внимательно смотрим на полученный результат.

Я пожал плечами, вскинул арбалет и выстрелил. Попал, разумеется, не зря же я тренировался. В качестве цели выбрал руку. Вжик! И буквально через мгновение в руке огра выросла стрелка.

> Внимание! Вы нанесли критическое повреждение! Уровень атаки понижен на 50 %. Уровень жизни снижен на 30 %.

— Теперь ты, — толи сказал, толи приказал Тушкан.

Миля выстрелил во вторую руку.

> Внимание! Игрок Вашего отряда Миля нанес повреждение 230 HP! Уровень атаки огра не понижен.

Огр кинулся в нашу сторону. Добили быстро.

— Ну, что скажешь, — спросил Тушкан у танка.

Танк, под ником Кречет, пожевал губами, словно взвешивая слова а потом произнес:

— Канд, а ты что думаешь по этому поводу?

— Я ничего не думаю, — ответил я, — поскольку не знаю.

— Значит есть у меня мысль, что максимальное повреждение, которое нанес Канд мобы, нельзя списывать на слепую удачу. Секрет тут кроется в том, как мне кажется, что у него нет выбрана ветка развития. Т. е. он внекатегорийный. Для эксперимента, давайте вальнем еще одного двух и посмотрим.

Со следующими мобами повторилась таже история. Я наносил максимальное повреждение, а игроки, которые отыгрывали от или иной класс, ту или иную ветку, просто сносили некоторое количество HP у моба. Иногда прорывались

криты, но формулу, по которой они выскакивали, нащупать Кречет пока не смог.

— Возвращаемся, — сказал Тушкан. — Канд, пойдем, переговорить надо.

Мы вернулись в лагерь, и пока Кречет посвящал оставшихся бойцов в тонкости пошедшей охоты, мы с Тушканом уединились на разговор.

— Видишь ли в чем дело, — начал Тушкан, — когда мы получили от тебя первые логи с применением арбалета, то были весьма удивлены. Уровень HP, которое ты наносишь, это просто чит какой-то. Сегодня Кречет подтвердил первоначальные выкладки. В связи с этим, у меня к тебе вопрос. Что ты намерен делать дальше?

Я откинулся на валун, возле которого мы и сидели.

— Знаешь, — начал я, — я так полагаю, что светить арбалеты нельзя. Поэтому, при открытии ветки, своей ветки я имею ввиду, о них надо умолчать?

— Правильно понимаешь. А не жалко терять такой дамаг?

— Искушаешь? Не то что жалко, безумно жалко. Но, все понимаю. Сколько бойцов вне веток ты теперь готовишь?

— И это вычислил? — улыбнулся Тушкан, — готовим. Не готовлю. А готовим. Мы все-таки структура. Представляешь, как парням будет тяжело?

— Так что ты предлагаешь? — спросил я Тушкана пристально глядя ему в глаза.

— Есть выход, сделанный нашими аналитиками, но насколько он удачный, сейчас сказать невозможно. Значит так, при открытии ветки у тебя будет три уникальных скила, которых нет в других ветках. Вот я тебе и рекомендую одним скилом взять возможность использования второго оружия. На выбор игрока. В твоем выборе я не сомневаюсь, так что мы и режим секретности соблюдем, на некоторое время, ну и ты, не без профита останешься.

— Да, — согласился я, подумав некоторое время, — почти идеальное решение. Скорее всего некоторый процент от наносимого сейчас дамага я потеряю, но его можно компенсировать алхимией. Что ж, спасибо за совет. Приму к сведению.

— Я рад, что ты все понял правильно, — улыбнулся Тушкан. — Караван будем брать через два дня. Завтра утром выдвигаемся на исходные, обкатаем места, пристреляем позиции. А сейчас иди отдыхай.

— Слушай, — задал я вопрос, который не давал мне покоя, — а почему нет хилов, магов?

— Потому, что они картонные, — ответил Тушкан. — Мы конечно постараемся все учесть, но если что-то пойдет не так, то хилы просто не смогут уйти, не успеют. А маги. Вот скажи, ты видел работу мага?

— Конечно!

— И что заметил?

Я стал вспоминать. Вроде ничего необычного на память не пришло.

— Да ничего вроде нет, — неуверенно ответил я.

— Дело в том, что тут классическая засада не пройдет. Брать будем ночью, а при работе мага ночью он засвечивает свою позицию. При использовании магии есть небольшое, но свечение. И его, к сожалению, не скрыть. Спасибо за это разработчикам, мать их так. У хилов, помимо того, что они картонные, тоже самое. Так что приморозить всех на месте и спокойно вырезать у нас не получится. Всегда кто-то где-то не на своем месте, караульные бродят хотя бы в радиусе полутора двух метров. Кто-то да заметит. Ну а стреляют азиаты знатно. Дети пустынь, что ты хочешь.

— Ну а мы? У нас же тоже стрелки.

— Само собой. И их первая задача бить по светящимся магам и хилам. Будет классическая ночная атака, где основные критерии с нашей стороны тишина и внезапность.

— А зачем тебе мы, ну я хотел сказать решеточники?

Тушкан улыбнулся.

— А затем, что вы их спровоцируете на атаку.

— Ладно, — ответил я, — посвятишь в план атаки тогда, когда сочтешь нужным.

— Вот и ладушки. А сейчас, пошли спать.

Мы вернулись к общей массе бойцов, посидели еще с полчасика, и поскольку сегодня мне не предстояло дежурить ночью, отправились спать.

Черкнул письмо Живой. Дождался ответа и успокоившись, сам не заметил, как уснул. Проснулся вместе со всеми, умылись, позавтракали. Убрали следы своего пребывания и отправились в путь дальше. Ближе к вечеру, мы спешились, и наших лошадей увели на скрытую базу двое из нашего отряда. Как пояснил Карамболь, они в атаке участия не принимают. Дальше шли пешком, а вернее легким маршем. Ночной марш по нейтралке, да с соблюдением тишины, это я вам скажу, то еще удовольствие. Привал устроили уже утром. Четырехчасовой отдых, и последний бросок перед местом засады.

— Значит так, — сказал Тушкан, когда мы прибыли на место, — на ночлег они встанут тут.

— Откуда такая уверенность? — спросил я.

Тушкан поморщился, но ответил словами из песни:

— Но разведка доложила точно. Тут, других удобных мест нет. ну а мы их и прихватим. Стрелки, разобрали позиции, и начали пристрелку. Выбирайте по две три позиции и отработайте быстрый переход. Теперь, что касается вас, — с этими словами Тушкан повернулся к немногочисленному отряду решеточников. Нас то и было всего четверо, включая меня.

— Старшим в отряде пойдет Старый Пью. Ваша задача: отходите примерно на 5 км, на северо-восток. Там есть логово наг. По моей команде агрите их, и паровозом тащите на караван. С шумом тащите. Но шуметь надо начинать метров за сто пятьдесят, не раньше. Как только ловите первый привет от китаезов, объединяем два отряда, и берем караван.

— Общая задача, — продолжал Тушкан, — помимо того, что есть наркота, которую надо вытрясти, есть подозрение, что везут несколько уникальных рецептов для алхимиков и магов. На продажу так сказать. Ну и основное — марадерка. Все должно выглядеть, как будто на них напали обыкновенные ПКшеры, коими мы и являемся.

После последней фразы заржали все.

— Командир, — спросил Миля, — пленных берем?

— По совести, надо бы вытрясти инфу, если найдем что интересное, но тогда засветимся по полной.

— Точки привязки на респ меняем? — спросил я.

— Нет, кто умер, тот сам виноват. Кречет, тебя особо касается — сидишь и смотришь, что кто и куда. Короче, корректировщик. И смотри мне, что бы не как в прошлый раз!

— Понял, — отозвался Кречет.

— А что вообще везет караван? — спросил я.

— Обычно такие караваны везут алхимию, ювелирку, что-то из армора и пухи разнообразных калибров.

— А на кой нам пухи разнообразных калибров, если они не подходят по классу ни для одного из нас?

— Канд, дружище, ты мог бы и сам догадаться. Это же как и там, — Тушкан кивнул головой, — технический шпионаж. Если нам удастся что-то разобрать, крафтеры получат новую пищу для размышления.

— Так и наши караваны так же могут чистить, — сказал я.

— Могут, и скорее всего так же и чистят. Кроме того, покупают и разбирают. Это не дает им или нам, рецепта КАК, то или иное получается, что что-то новое узнают.

— В охране кто? — спросил еще кто-то из бойцов.

— Терракотов нет, — успокоил Тушкан, — Змеи.

ЭвеланШ кровожадно улыбнулся. Видимо какие-то свои счеты были.

Мы разошлись. Стрелки стали по своим делам, танки и роги по своим. Я, Карамболь, Старый Пью и последний решеточник под ником Стоматолог отправились проверять свой маршрут.

Логово наг нашли достаточно быстро, я так подразумеваю, карта с обозначением все мобов у Тушкана все-таки есть. Прикинули маршрут отхода. Отошли на относительно безопасное расстояние и стали ждать.

* * *

Караван двигался со скоростью верблюда. Да и не удивительно, ведь именно это животное и было предназначено для длительных переходов. Груженные тюками верблюды шли и шли. Погонщики, охрана да и сам хозяин каравана предпочитали передвигаться на лошадках. Благо, что запасы корма рассчитывались на переход. Собственно, нейтралка была не заселена, но торговые посты обеспечивали караваны провизией и водой. Правда платить приходилось дорого, но прибыль окупала все.

Хозяин каравана улыбался. Самую опасную зону, где клан "Кровавых Драконов" промышлял разбоем они минули давно. Отряд охраны и телохранителей Змеи были выше всяких похвал, они не только удачно провели караван, но и еще отрази две атаки агромобов. Но особо его радовало то, что уникальная ювелирка, которую он вез, была с неопределенными дополнительными свойствами. Свитки для определения свойств он вез отдельно. Представляя, какой фурор произведет его товар, он сладостно подсчитывал прибыли и улыбался. Пожалуй, за свитки надо брать тройную, а то и поболее цену.

Вообще, свитки для оценки, товар сам по себе уникальный. Позволяет дополнительно усилить свойства предмета. А мастеров, которые могли производить подобные свитки, были всего-то по паре десятков на кластер. И не удивительно, это же сколько надо крафтить, что бы получить необходимый уровень профессии, да и то, процент удачи при изготовлении свитка редко превышал 20. И это не считая ингредиентов, которые в случае неудачи не восстанавливались, а просто сгорали. "Хвала нашему трудолюбию, ведь только оно позволяет растить крафтероф, которые изо дня в день выполняют однообразную и монотонную работу", — привычно думал он.

Маршрут подходил к концу. Осталось всего-то четыре ночи в

нейтральном секторе, а потом уж его любимое — торговля. Охрана по привычке разбежится по кабакам и борделям, но самое главное, что к моменту отъезда они опять будут в полном порядке.

— Господин, — отвлек его от размышлений один из наемников, — предлагаю остановиться на ночевку тут.

Хозяин караван только махнул рукой, мол это ваша зона ответственности.

Привычно разбив лагерь наемники и немногочисленная свита стали готовить простой ужин. Можно, конечно, было взять и побольше помощников, но это увеличивало накладные расходы, а тратить деньги Хозяин не любил.

Поужинав, он отправился в свою палатку, где бросил монетки в гадании Ицзина и прочитав ответ, погрузился в сон.

Охрана каравана несла привычную службу, расставив дозоры, назначив смены. Кто-то завалился спать, кто-то просто сидел у догорающего костра. Странно, даже разговоры не поддерживались, или говорить было не о чем, или ночь располагала к тишине. Никто не травил байки, так привычные для уха славян, никто не рассказывал истории из своей или чужой жизни.

На лагерь опустилась ночь.

Ночь.

Ближе к половине четвертого, из палатки, которая стояла рядом с палаткой хозяина, осторожно, соблюдая максимальную тишину и осторожность выполз какой-то человек. Замер на пару секунд, но видимо, не заметив ничего подозрительного, рывком переместился в сторону, противоположную стойбищу верблюдов. А дальше ползком, ползком и покинул пределы лагеря. Оказавшись на достаточном удалении, встал и легкой рысцой, в которой угадывался бегун со стажем, направился в сторону, где по плану Тушкана должны были быть мы.

* * *

Пока что все шло по плану. Караван расположился на месте, которое указал Тушкан. Мы находились от них примерно в 6–7 километрах, на позиции оставался только Кречет, который и вел корректировку.

— Караван встал.

— Расположение палаток. Скрин. Пошел.

— Расположение костра. Скрин. Пошел.

— Охранение. Скрин. Секреты. Скрин.

Примерно за три часа до начала операции, Тушкан дал команду на выдвижение. Последние данные о расположении охранных постов и расположение в самом лагере было у всех.

— Пью, готовность два.

— Есть, — отозвался Пью.

Мы встали, попрыгали, что бы ни одна железка не звякнула. Арбалеты снарядили загодя. И не просто алхимией. Первая стрела с молчанкой, а вторые на крит урон. Для выманивая наг из логова решили применить не арбалеты, а обычные пращи. Специалистом по которым и оказался Пью. Мы выдвинулись на позицию.

Заняли позиции. Команда Тушкана совершала последнюю проверку, как в Кречет сообщил:

— На 11 часов гость. Выполз из палатки и ушел по направлению к группе два!

— Что ему там надо? — задал сам себе риторический вопрос Тушкан.

— Он один. Больше движения нет. Ловко прошел свои посты, видимо знает расположение и график смен, — продолжал Кречет.

— Пью, к тебе гость, — сообщил Тушкан.

— Понял, — отозвался Пью, — Канд. Быстро назад, ждем возможных остей с тыла. В нашу сторону уже вышел один.

Я кивнул и отполз назад. На некотором удалении, но по прежнему соблюдая режим тишины я занял удобный наблюдательный пункт. Примерно через двадцать минут до меня долетел звук копыт.

— У нас гости, — сообщил я Пью. — Судя по звуку трое всадников. В визуальный контакт не вступил.

— Понял, — проворчал Пью. — Тушкан, у нас гости с тыла. Примерно трое. Уж не к ним ли спешит ваш гость?

— Миля, берёшь свою тройку и вперед к Пью. Походу основной замес будет там. Остальным готовность номер раз.

Миля и еще двое покинули пристрелянные позиции и двинулись, отрезая возможное отступление нежданного бегуна.

* * **

Юн Ли размеренно бежал на точку встречи, которую получил от своих старых компаньонов еще по реальной жизни. Еще там, в той реальной жизни, они проворачивали дела и делишки, которые с законом ничего общего не имели. За что собственно и пришлось ему воплотиться. Но тяга к роскошной жизни осталась. Погуляв по своему кластеру и найдя некоторых своих товарищей, он со спокойно совестью начал заниматься тем же. Только с той лишь разницей, что теперь он избрал для себя роль слуги. Его реальное состояние уже давно перевалило за цифру с семью

нулями. На подставных лиц были оформлены элитная недвижимость и пару предприятий, которые давали пусть и не большой, но стабильный доход. Узнай об этом "хозяин" каравана, он был бы сильно удивлен. А еще больше он был бы удивлен, если бы узнал, что львиная доля прибыли от этого торгового маршрута осядет в карманах Юн Ли. И еще сильнее он бы удивился, если бы узнал, что "Кровавые Драконы" так же подчиняются тому, кого он по ошибке считал своим слугой.

До точки, отмеченной на карте, оставалось примерно пару километров, и его приват уже горел приветствием, пока еще не визуальным. С другой стороны к нему на встречу шли трое его старых товарищей, с которыми они возили контрабанду, наркотики да и живым товаром не брезговали. То, что товарищи были из англоязычного кластера, его совсем не смущало. Деньги есть деньги.

Он прибыл на точку рандеву даже немного раньше. Через пару минут показались те, ради которых он и проделал это путь ночью.

— Ну здравствуй, — сказал один из прибывших, спешившись с лошади.

— И тебе долгих лет жизни, — ответил китаец.

— Нормально все?

— Да, я же не первый год в этом бизнесе, — улыбнулся Юн.

— Ну прости, — так же улыбнулся прибывший, — старые привычки.

— Чего звал?

— Юн, а как же посидеть, попить чай?

— Время, да и знаем мы друг друга не первый год. Торжества я тебе потом устрою, когда к нам прибудешь.

— Значит уже скоро, — усмехнулся еще один.

Юн ничем не выказал своего удивления.

— Не знаю, знаешь ты или нет, но у русских уже наше посольство.

— Не знал, — ответил Юн.

— Так вот, есть возможность неплохо заработать. Живым товаром.

А вот теперь Юн был удивлен, причем настолько удивлен, что его бровь непроизвольно дернулась.

Приехавшие негромко рассмеялись.

— Да, да. наши старые темы опять актуальны. Только на этот раз с еще большим плюсом. Если раньше мы возили женщин и детей, то теперь возить будем мастеров.

— Скажи, ты с нами?

— Да.

— Мы на тебя рассчитывали. Такие вещи лучше говорить, чем писать, сам понимаешь.

— Какова моя роль и доля в данном предприятии.

— Доля 25 %, все справедливо. А роль? Кода мы скажем, выводишь своих Драконов и делаешь две вещи. Первое, пошуметь, что бы отвлечь силы русских. И второе, оттранспортировать груз через нейтралку.

— А ваша роль?

— А наша роль, подобрать товар, и транспортировать его до точки, где произойдет его передача тебе. Полученный груз ты транспортируешь на другую точку, там его разбираем.

— Я не совсем понимаю, как можно умыкнуть людей тут, но это ваши заботы. Однако, разборки с русскими вы милостиво оставили мне. И если за товаром будет хвост, то отвечать и терять людей тоже мне.

— А ты думаешь, что умыкнуть из кластера не просто тело, а нужное тело легко?

— Это ваши проблемы. Моя цена 40 %. И право заказа товара.

— 30 %, - начал торговаться представитель англоязычного кластера.

— 40 и ни процентом меньше. И право заказа товара.

— Но это грабеж!

— Нет, это честная цена, и то, по дружбе. Потому что если что и случится, то разбираться с русским медведем мне, а вы опять в стороне. Так что свою цену я назвал.

— Если что-то случится мы тоже в стороне не останемся. Поскольку товар то забираем и вывозим мы. До определенной точки.

Дальше разговор продолжался в том же духе. Наконец, ударив по рукам, первая часть встречи была окончена, пора было переходить ко второй. И она не заставила себя ждать.

— Это тебе, как и договаривались, — сказал третий прибывший и протянул китайцу небольшой ларец. Тут Белой Лилии на пятьсот доз. Твоя доля.

Китаец принял ларец, открыл. Видимо остался доволен увиденным, закрыл ларец.

— Рецепт, как обычно, не сообщите?

— Это не только наша тайна, — ответил один из прибывших, — а это, он протянул еще один ларец в качестве оплаты местным. Причем за него они тебе отвалят полновесным золотом.

— Что там? — кивком головы спросил китаец.

— Та же Лилия. К тебе подойдет человек, и спросит "Есть ли у вас Кама-Сутра?". Ты ответишь "А разве у вас она не

продается?". Он тебе скажет "Я хочу вариант из вашего кластера". Ему отдашь товар.

— Опять я за вас делаю всю работу?

— Мы пока только налаживаем торговые маршруты с русскими, потом будем возить сами. К тому же вы начали торговать раньше. Ну а по опыту провоза товара тебе равных нет.

— Хорошо. Это все?

— Да. на этом все.

Китаец поставил два ларца, один на другой, активировал свой походный мешок и убрал полученный товар в него.

— Все, до встречи.

— До встречи.

Они попрощались. Юн Ли дождался, когда звук копыт стихнет, после чего развернулся и все той же легкой рысцой направился к лагерю. Вся встреча заняла не более двадцати минут.

* * *

— Тушкан, — взорвал я приват, — пишу звук, лиц не вижу. Позиция не совсем удобная да и темно.

— Канд, я искренне надеюсь, что у тебя действительно что-то важное, — ворчливо отозвался Тушкан.

Однако по мере прослушивания диалога между китайцем и тройкой англосаксов, его лицо приобретало все более и более звериное выражение.

— Кречет, точки респа у китайцев где?

— В лагере не ставили, — мгновенно отозвался Кречет.

— Суки, — выругался Тушкан.

— Значит так, Пью, бери одного человека и вперед, по следам ночных гостей. Максимальная информация, кто, куда, откуда. Канд, Карамболь, бегом к нам. Миля, китаец твой. Он не должен дойти до лагеря. Остальным минутная готовность. Чистим.

Секунды принялись отсчитывать последние мгновенья.

— Четыре, три, два, один. Ноль!

Первые стрелы с молчанкой ударили в грудь стражникам, следом прилетели и остальные. Китайцы вскакивали и тут же падали от ножей рог, от критовых ударов. В лагерь ворвался смерчь, арбалетные болты косили всех, кто не был отмечен на мини карте дружественной меткой. Те, кто не умирал сразу, добивали ворвавшиеся танки и роги. Словно ветер смерти прокатился по лагерю, китайцев резали сонных, тех, кто пытался выбраться из шатров шпиговали стрелами, как ежей. Последним

добрались до хозяина каравана. Его на точку респа отправил лично Тушкан.

Вся операция заняла не более сорока секунд, по истечении которых над лагерем стояла таже мертвая тишина, что и минуту назад.

— Миля, что у тебя? — спросил Тушкан.

— Готов, — просто ответил Миля.

— Молодец, как далеко упокоили?

— Примерно в полутора км. Он ничего так и не понял. Молчанка, три крита и нож.

— Отлично. Карамболь, ты где?

— Иду.

К моменту, когда мы с Карамболем пришли в лагерь, марадерка уже была закончена.

Тушкан встал и подошел к нам.

— Пойдем, — сказал он и взял за руку Карамболя.

— Быстро пробегись по каравану, что мы не нашли, только сперва скинь приватом.

Карамболь, быстро растворился о тьме.

— Канд, — начал Тушкан, — надо ОЧЕНЬ серьезно поговорить.

Я пожал плечами.

Мы отошли за территорию лагеря. Тушкан молчал, видимо собираясь с мыслями. Молчал и я. Вздохнув поглубже и протянув мне сигарету, Тушкан уселся на камни.

— Видишь ли в чем дело, волк, — начал он…

* * *

— Здравствуйте уважаемые телезрители, — вещала с экрана Анна, — сегодня в нашем кластере по истине событие мирового масштаба. Мы начинаем регулярные трансляции первого игрового телевидения не только русского кластера но и первого в нашем игровом мире, который для миллионов уже стал домом. На данном этапе мы планируем регулярные выпуски на двух каналах. Новостной канал, где вы будете иметь возможность узнавать первыми новости мира, участвовать в открытых круглых столах, где будут проходить интервью с наиболее интересными людьми. И второй канал, развлекательный. На втором канале будет так же представлено творчество игроков, и будут транслироваться передачи реального мира.

— И первым гостем нашего канала мы решили пригласить легендарную личность, человека, который стоит на охране

законов, человека, которого вы все наверняка знаете. Командор Ордена Инквизиции.

На экране появился Командор в компании Инквизиторов. Сидящий возле телевизора Посол не без удовольствия увидел Живую. "Все-таки хороша, — думал он, — надо будет побольше уделять ей внимания".

— Как к вам обращаться? — задала вопрос Анна

— Да обращайтесь просто. — с улыбкой ответил Командор, — Командор.

— Хорошо, господин Командор. Тогда наш первый вопрос. Вы стоите у истоков Ордена. Скажите, как вам пришла в голову мысль создать такой уникальный инструмент, который столь органично вписался в игровой мир.

Командор улыбнулся.

"Ну давай, ври, а мы послушаем", — мысленно подумал Посол.

— Здравствуйте уважаемые телезрители и уважаемая ведущая, — начал Командор, — сперва я хочу поблагодарить вас за столь любезное приглашение. Мне приятно и почетно быть одним из первых, кто появится на голубых экранах первого официального телевидения нашего мира.

— Не одним из первых, а самым первым, — поправила Анна, — но мы все ждем ваш ответ.

— Да так и пришла, — просто ответил Командор, — просто кто-то должен отвечать за порядок. А меня воспитывали в русле, "если не я, то кто же?". Хорошо, что к тому моменту была команда единомышленников. Вот мы и создали сперва клан, а уж Орденом стали потом.

— Господин Командор, говорят, что в Орден очень строгий отбор, это так? — задала очередной вопрос Анна.

— Ну что вы, — с улыбкой ответил Командор, — любой игрок, у которого счетчик ПК равен нулю, может прийти в нашу Резиденцию и пройти тест на соответствие. Если тест пройден, он становится Инквизитором.

— Так просто? — удивилась Анна.

"Лицемерка, — думал Посол, — или очень хитрая сука! А то она не знает, что попасть в Орден практически невозможно!".

— Конечно, — ответил Командор. — Мы не делаем из этого тайны.

— Хорошо. А каким вы видите будущее своего детища?…

…Интервью продолжалось еще около часа. После чего Командор поблагодарил еще раз за приглашение, и покинул студию.

Посол встал, потянулся. Мысли его были далеко. Одной

частью своих мыслей он обнимал Живую, которая не сводила с него восхищенный взгляд, а второй частью он ждал информации. Уже должна была состояться встреча и передача товара в нейтралке. Скоро караван зайдет на территорию кластера и его люди возьмут товар. Глупый китаец думает, что он везет наркоту, пусть так и думает. То, что у него надо забрать — это можно сказать бомба замедленного действия. И хоть выглядит, как сырье для алхимии, ну или как наркота, это у кого как воображение работает, но благодаря именно этой штуковине появилась возможность со спокойной совестью вывозить нужных людей.

Осталось только дождаться караван.

* * *

Я сидел рядом с Тушканом и с тоской смотрел в небо.

— Других вариантов нет? — спросил я заранее зная ответ.

— Нет, — ответил Тушкан, — и мне действительно жаль, что мы втянули тебя в это.

— Господи, ну почему у меня не как у всех? — задал я риторический вопрос.

— Потому что, — риторически ответил Тушкан. — Ты сам все прекрасно понимаешь. Да и все равно, рано или поздно ты или покрасил свой ник, и попал к нам, или просто попал бы к нам, а потом покрасил свой ник. Потому, что ты где-то романтик. А они, как ты знаешь, или умирают в первом бою, или становятся циниками.

— Знаю, — вздохнул я, — дай еще сигарету.

Я взял местный аналог курева, и хоть курил редко, но сейчас выкурил вторую.

— Знаешь, я одного не могу понять, что им от нас надо?

— Да тоже, что и всегда. Мы просто им мешаем. Рабами нас не сделать, но они очень этого хотят. Вот и пакостят.

— Да.

— Так что такие вот пироги. С котятами. И сам понимаешь, какой у тебя теперь выбор.

— Понимаю. Все понимаю.

— Ладно, пошли, там Карамболь все закончил. Пора уносить ноги. А то через сутки китайцы опять будут тут. Хорошо если позже…

Всю обратную дорогу до выхода из нейтралки я ехал молча, погруженный в свои мысли. Обдумывал то, какую картину нарисовал мне Тушкан, и стараясь вписать ее в свои планы. Не выходило. Получалось, что это мне придется подстраиваться.

Уже когда вышли, и стали прощаться, ко мне снова подъехал Тушкан.

— Что ж, спасибо тебе. Ты много сделал, — сказал он.

— Да не за что.

— Уровень поднял на караване?

— Нет.

— Понятно. Ты сейчас в столицу?

— Да, открывать ветку. Ну и снимать решетку.

— Поздравляю, — Тушкан с чувством пожал мне руку, — помни, о чем мы говорили. Ты волен поступать как знаешь. Я не могу тебе приказывать, могу только просить.

— Да понял я, — досадливо поморщился я. — Все понимаю.

— Ну тогда бывай, — Тушкан еще раз пожал мне руку. — Говорить "Прощай" не буду, знаю, что рано или поздно свидимся.

— Бывай, — ответил я, и развернувшись направил лошадку в сторону деревеньки.

— Лошадку старосте отдай, — крикнул вдогонку Тушкан, — мы себе еще украдем.

Я обернулся и помахал рукой.

До деревеньки было ехать всего ничего. И уже к вечеру, отдавая лошадку старосте деревеньки, как меня и просили, вдруг прилетело системное сообщение:

Внимание! Ваш счет пополнен на 15000 золотых.

Не успел я удивиться, как тут же прилетело письмо от Тушкана: "Твоя доля за караван!"

Да, неплохо живут ребятки. Что же еще такого они взяли, если моя доля, при условии, что у меня боестолкновения, как такового и было, составила такую сумму? Или это взятка?

Останавливаться на ночевку я не стал, а активировал портал, переместился в Столицу. В столице первым делом пошел в Церковь, где поставил свечки Георгию Победоносцу. Пока свечи горели, мысленно рассказал о своих приключениях, поблагодарил за поддержку. Дождавшись, когда свечи потухли, положил все полученные за караван деньги в качестве пожертвования, которые полежав секунду исчезли.

Посмотрел статус Живой. Она была офф, поэтому я не торопясь пошел в Резиденцию Ордена.

* * *

В гостиной сидели восемь человек: Ковин, Тушкан, Волк, Командор, глава клана "Красная Машина" вместе с заместителем,

глава клана "Шторм" и глава клана "Меч". Вопрос, стоявший на повестке дня, касался безопасности кластера, в свете полученной информации. Такое импровизированное совещание длилось уже третий час. Много было переговорено, многое намечено.

Основная роль в наметившихся мероприятиях отводилась кланам "Шторм" и "Меч". По замыслу, они должны были потихоньку развязать незатейливую войнушку друг с другом. Повод можно было найти всегда, но самое главное — что их территории как раз граничили на определенных областях с нейтралкой.

Разведка обеих кланов располагала картами территорий, но теперь возникла необходимость провести дополнительные рейды для уточнения некоторых моментов.

Рейд "Голов" выявил новый проход в нейтралку, а рейд Тушкана принес информацию о том, что границам уделяется малое внимание. Приходилось срочно принимать меры для латания выявленных брешей.

Причем обеим кланам рекомендовалось создать мобильные группы для мониторинга ситуации все в той же нейтральной зоне. "Красная машина" отвечала, негласно конечно, за безопасность внутренних территорий, и ей предписывалось аккуратно взять под негласный контроль наиболее выдающихся крафтеров кластера. Благо их список обновлялся еженедельно в рейтингах. К сожалению, взять всех под надзор было не реально. И основная надежда была тут на мобильные группы "воюющих" кланов. Поскольку "воевать" они собирались как раз на границе, а чаще всего уже внутри нейтралки.

Командор со своим Орденом усиливал как центральные области, так и продолжал активно отлавливать любителей нарушить закон, коих в последнее время стало немного больше.

— У нас тут еще новости, — сообщил Командор, когда основные пути противодействия были намечены.

— Какие, — поинтересовался Тушкан.

— Тебе понравятся, — усмехнулся Волк, — у нас тут пытаются зарегистрировать гильдию "Адвокаты".

— Чего?! — казалось, что у тех, кто про новость не знал, что-то случилось со слухом, — каких таких адвокатов? Чем они собираются заниматься?

— О, это песня, лебединая, — охотно отозвался Командор, — они планируют заниматься тем, что будут выступать независимыми экспертами и арбитражем в торговых спорах, и разъяснять игровые законы. Да-да, именно. Эдакая частная лавочка, занимающаяся тем, что будут искать дырки и умело ими пользоваться.

— Нам в принципе они не мешают, и пусть бы дети тешились, — вставил свое слово Ковин, — но как всегда есть масса "но". Наметилось нездоровое шевеление, причем от второстепенных кланов, которое выражается в том, что они хотят на своих территориях вводить свои законы. Чуешь, к чему дело идет? Эдакая феодальная разобщенность. А вслед за законодательством они попросят и исполнительскую ветку власти. Опять же на своих территориях. И вот тут то этих адвокатов и привлекут.

— Они тут что? Идиоты совсем? — спросил Тушкан, — Или, если копнуть чуть шире и глубже, все это, если рассматривать сообща, есть не что иное как подрыв кластера.

— Именно, — подтвердил глава "Красной машины". — Мы не можем запретить людям самовыражаться, но вот как их направить в правильное русло, что бы мыслей по экспериментам дурацким не возникало, я не знаю.

— И вырезать этих идиотов нельзя, — продолжал рассуждать в слух Тушкан, — ибо если их режут, значит они правы. Похоже на красиво спланированную и проведенную акцию нагликов. Значит потом они затребуют парламент, и смену политического строя в кластере. Т.е копия американосовской системы?

— Примерно так. Ведь подавляющему большинству игроков тут комфортно. И дурных мыслей им в головы не лезет. А вот те, кого оттерли на второстепенные планы, и кто хочет стричь дивиденды, ничего не делая, вот эти и баламутят воду.

— Волчара, — ласково сказал Тушкан, — что-то мне кажется, что количество моих "Хвостов" в ближайшем будущем превысит количество "Голов".

— Несомненно, — ответил Волк, — но тут есть еще момент. Надо срочно зачистить все неконтролируемые нами кланы ПК. Поскольку я так понимаю, что эти новоявленные барончики будут их нанимать в качестве охраны и прочего, если у них только получится их задумка. А это будет означать войнушку, серьезную войнушку, уже внутри кластера.

— Сколько идиотов на данный момент требуют делегирования им законодательной власти?

— Пока что не много, всего-то 23 человека. Самое гадкое, что они расположены весьма компактно, и соседствуют друг с другом. При чем требования то у них пока что второстепенные — ну там пошлины увеличить, полномочий больше дать, снизить налоги и тому подобное. Мы в принципе все тоже самое делаем для тех, кто реально работает на мощь кластера. А эти просто хотят плюшек и ничего при это не делать. И самое то что интересное, показатели у них не ахти какие. Прироста нет, увеличения

фактически нет. Т. е. система у них занята поддержкой самих себя.

— Понял, — весело отозвался Тушкан. — я отправлю туда бригаду Матроскина. А ребята из отряда Асхи начнут потрошить гильдии страховщиков. Командор, пусть они спокойно возьмут пару тройку караванов, а ты потом давай, прилетай ловить. Кстати, а сколько у них там численность?

— По численности. Они не так давно начали активный прием всех подряд, было бы только желание. Самом собой, многие игроки кинулись в их кланы и сейчас с гордостью носят кланзначки. Пока что средний уровень, с учетом вновь прибывших, примерно 70–90. Но они компенсируют численность. И когда вот эти игрочки подрастут, мы можем получить уже серьезную проблему.

— Тушкан, Ты только предупреди, что бы Асхи не зарвался. Поскольку ловить его буду без дураков, — сказал Командор.

— Кто понесет убытки? — спросил глава "Штормов".

— Пусть понесут "Первая" и "Вторая" страховые. Там по нашим сведениям как раз и держат часть капиталов новоявленные демократы.

— Тогда я, пожалуй, отправлю в гости к "Уралу" и "Сибирии" своих замов. Пусть перетрут темы, а заодно и намекнут, что бы были в полной готовности. Кланы достаточно многочисленные, на их территориях много великолепных фарм-угодий, — сказал "Шторм".

— Не греби все под себя, — отозвался "Меч", — ты к одним, я к другим.

— Давай так. — согласился "Шторм".

— А я для пущей важности, — добавил Командор, — дам вам в сопровождение Инквизиторов. Ну и своим хвоста накручу, что бы не зевали.

— Кстати, еще такой момент. Вроде как мы контролируем основные гильдии крафтеров, но на всякий случай. Надо донести информацию, что неплохо бы им приглядеться к новым людям, которые ошиваются вокруг них.

— Я на всякий случай, — добавил глава "Машины", — завтра в клангазете опубликую, что участились случаи нападения на крафтеровв, в связи с чем, мол мы предупреждаем, что на нашей территории любое нападение чревато. Ну и само собой всех выловленных к Командору. После того, как снимем с пойманного уровней двадцать.

Командор кивнул. Зам главы "Машины" встал и отойдя в сторону застыл как статуя, видимо отдавал указания.

— Когда китайцы в наш кластер то зайдут? — уточнил Волк.

— Если они резвенько поработают ножками, то через три дня. Мы там конечно мародерку провели, но и забрали не все. Самое интересное выгребли конечно, сам понимаешь. Но и все забирать смысла не было. Пусть думают, что мы охотились за ювелиркой.

— В принципе ничего сверх кардинально нового мы не получили, — сказал Ковин, — но тенденцию изменений нащупали. Если раньше та же ювелирка была, как говорится "моно", то сейчас у них "мульти".

— Поясни, — попросил глава "Мечей".

— Вот смотри, если раньше колечко давало бонус к одному стату, но скажет плюс три единицы, то сейчас колечко дает бонус к двум статам. Но не по плюс три, а по плюс одному. Но полагаю, это только начало. Развитие в этом направлении может открыть очень интересные перспективы.

— А какой смысл? Если у меня есть два кольца с плюс три к стату, то в сумме я получаю два по плюс три. А у них получается я получаю два по плюс два. С тех же двух колец. В чем смысл?

— Пока что, с точки зрения математики, тебе не откажешь. И действительно, казалось бы, зачем такой вот, казалось бы ущербный, класс колечек? А ответ простой. Сеты.

— Ну а чем наши сеты хуже?

— Из мульти проще собирать сет. Он не настолько крут, как скажем, полновесная ювелирка "Рубиновая кровь", но для узкоспециализированных задач может вполне подойти. Наши считают, что такие сеты, будучи собранными полностью, дадут какой-либо бонус к вторичке. А это может оказаться куда более весомым аргументом, чем статы.

— А зачем тогда они к нам везли такое?

— Прощупать почву. Ну и потом, кто тебе сказал, что они будут продавать ВСЕ сеты целиком? Это один момент, и есть второй. Вот ты собрал почти весь сет. И не хватает тебе…

— Все, понял.

— Ладно, — подытожил Командор, — вроде все обговорили. Пора и честь знать. Спасибо хозяину дома за гостеприимство.

Ковин склонил голову в знак, что и вам спасибо за приглашение.

Пожали друг другу руки. Первым, используя телепорт, ушел Тушкан. Вслед за ним телепортировались представители "Красной Машины". Глава "Мечей" и глава "Штормов" так же ушли через телепорт.

Командор и Волк вышли на крыльцо, где их ждало сопровождение. Еще раз пожав друг другу руки, они разъехались.

ГЛАВА 8

Робби нервничал. Что-то пошло не так. Караван, который должен был доставить необходимые ему вещи опаздывал на два дня. Он пытался себя успокоить, пару раз у него даже возникала крамольная мысль связаться по привату и узнать, все ли в порядке, но он гнал от себя такие мысли.

Наконец-то его человек сообщил, что караван вошел в пограничный городок в русском кластере. По сообщению его человека, китайцы были злы, как сто чертей, и пришли не только под своей охраной, но и усилились русскими наемниками. У Робби отлегло от сердца. Также его человек сообщал, что видел контакт, но подойти пока не решил, поскольку у китайцев было какое-то подозрительное шевеление. Так в частности, хозяин товара первым делом побежал в местную Инквизицию и пробыл там больше часа.

Робби задумался. Визит в Инквизицию мог означать только одно — на караван напали и судя по усиленной охране, удачно. Тогда возникает второй вопрос — почему не вычистили караван под ноль? Интересно, что взяли с каравана?

Робби еще раз перечитал сообщение. Нет, в нем он не нашел, что ЕГО товар пропал. Его человек не писал, что контактное лицо выказывает какие-то признаки беспокойства. Но исключить такое он тоже не мог. Что же делать? Отложить передачу до лучших времен? Или все же рискнуть? С одной стороны, активность тех, кто недоволен своим положением, начинала набирать обороты. Уже подали на регистрацию документы гильдия адвокатов. Потихоньку в клан-новостях стали появляться статьи о том, что Инквизиции мало, а прав у клан-лидеров нет, что бы вершить правосудие. Проведены переговоры с торговцами, которым золото затмило разум и которые спят и видят себя во главе караванов, идущих с товарами и контрабандой.

С другой стороны, почему напали именно на этот караван? Не исключена вероятность, что информация ушла на сторону и караван специально был атакован. Но те, кто передавали товар, в один голос утверждали, что товар принят, и был уложен в походный мешок. А это означало, с одной стороны, что процент выпадения его товара из мешка стремился к нулю, если контактное лицо отправили на респ. Если бы товар выпал, то скорее всего тут было бы не протолкнуться от Инквизиции.

Робби написал запрос, с указанием проследить и сообщить, что в городке произошло нового, кто появился. Особое внимание просил уделить именно Инквизиторам, которых он считал

непосредственной угрозой. Решение о товаре он будет принимать потом, когда получит ответ. А сейчас Робби собирался на встречу с представителями торговых гильдий.

* * *

Я бодрой походкой вошел в Резиденцию Ордена Инквизиции. Осмотрев помещение, я увидел то, что искал. Небольшой кабинет, над которым была вывеска "Администрация". Глубоко вздохнув, я направил свои стопы прямо в кабинет. Но дойти до кабинета, без приключений, было не суждено.

— Молодой человек, — окликнул меня один Инквизиторов, — вы уверены, что Вам именно в эту комнату? Что кроме представителей Администрации никто не в состоянии Вам помочь?

— Уверен на все сто процентов. — бодро ответил я.

Меня проводил задумчивым взглядом, но вопросов больше не задавали.

Я зашел в кабинет. Небольшая комната, в которой стояло несколько столов буквой "Т", кресла. И, как антураж, высоченные, до потолка, книжные застекленные шкафы, где стояли корешок к корешку книги.

В кабинете, во главе стола сидел человек и пил чай.

— Чем могу быть полезен? — вежливо осведомился он.

— Можете, — с улыбкой ответил я. — Я накопил 157 уникальных рецептов для класса "Разбойник" и хочу открыть новую ветку.

При этих словах сидящий в кресле поперхнулся чаем и закашлялся. Тут же в кабинет ворвался Инквизитор.

— Все нормально? — осведомился он.

Все еще кашляющий представитель Администрации закивал головой и просипел:

— Командора сюда, срочно!

Вошедший Инквизитор удивился но принялся вызывать Командора. Прокашлявшийся представитель Администрации видимо тоже кого-то там вызвал, поскольку не прошло и полминуты, как в кабинете появилось еще двое представителей Администрации Игры и буквально сразу же Командор Ордена.

Командору было достаточно одного взгляда в мою сторону, что бы считать мой ник, как ему стала понятна причина моего появления тут. Он уселся в одно из свободных кресел и попросил принести кофе.

Представители администрации видимо получив короткую

вводную с удивлением уставились на меня. Могу представить их удивление. Игрок с решеткой, 93 уровня и открывает ветку!

— Мы просим Вас подождать еще немного, сейчас появятся представители владельцев, — сообщил один из представителей Администрации.

Командор только хмыкнул. Ждать пришлось долго. Примерно полтора часа. В это время нас покормили, а вот разговора не получилось. Наконец то появился представитель, или сам владелец Игры, по крайней мере мне было не понять, но судя по всему шишка высокая. Вон как вытянулись чуть ли не по стойке смирно остальные представители Администрации. Вид у него был весьма довольный.

— Господа, — начал он вместо приветствия, — прошу извинить за ожидания. Некоторые организационные моменты. Прошу всех присаживаться.

Все расселись.

— Итак, — сказал он, — сперва позвольте представиться. Николай Михайлович, собственно, я являюсь одним из совладельцев данного проекта.

У меня пискнул приват.

— Сам главный акционер, — прочитал я послание Командора.

— Значит на данный момент мы имеем следующее. Игрок КанД, осужденный, накопил достаточно рецептов, и хочет открыть свою ветку. Это все не противоречит правилам, но есть несколько моментов. Причем один из них весьма и весьма принципиальный. Я бы даже сказал, основополагающий.

И посмотрел на меня. Я внутренне напрягся.

— Пригласите к нам Вячеслава Георгиевича, — попросил он, — пусть послушает из первых уст так сказать. Ну а пока мы его ожидаем, я хотел бы заострить ваше внимание на следующих моментах. Да, после того, как пригласите, прошу вас оставить нас в компании с Кандом и Командором.

Дождавшись, когда его подчиненные покинули кабинет, он продолжил:

— Первое. КанД, мы не можем допустить, что бы событие мирового масштаба в рамках проекта совершил человек с решеткой возле ника. Это неправильно с политической точки зрения. Второе. За открытие новой ветки Вам полагается бонус. И причем неслабый бонус. Но вы воплотились в Игре. Может у вас остались родственники в реальном мире, кому вы хотели бы помочь, ну или там еще что?

Я отрицательно замотал головой.

— Я сирота. Как Остап Сулейман Берта Мария Бендер Бей, —

ответил я.

— Что ж, я не буду торопить вас с ответом, подумайте. В любом случае, если надумаете кому-то помочь в реальности, прошу связываться со мной напрямую.

— Так вот, — продолжил Николай Михайлович, — насколько я понимаю, у господина Канда тут в игре сложились некоторые дружеские отношения, его кто-то знает, он кого-то знает. Короче, у него тут жизнь. Сперва, и я не буду скрывать этого, я хотел предложить вам полную смену личности. Но поскольку вы воплотившийся, то реальность такова, что сменить можно только ник.

Я вскинулся. Сменить ник — да уж, редчайшая возможность.

— Но потом, — продолжал голосом искусителя Николай Михайлович, — я решил сперва поговорить. Что бы как говорится, и овцы сыты и волки целы. Прошу учесть, что открытие ветки решеточником невозможно. Это так сказать не наши пожелание, это непреложный факт. Имидж. Так вот, я тут позволил себе принести несколько заготовленных решений. Первое, самое простое. Вы меняете ник, и дальше никаких проблем не возникает. На ваше место, и под вашим ником мы запустим еще одного НПС и все. Второе, которое требует от нас некоторых решений, это просто снять с вас решетку. И потом вы открываете ветку. И третье. Вы отказываетесь официально от всех прав на ветку, мы ее открываем, но свои бонусы вы, конечно, получите.

— Т.е при третьем варианте, я остаюсь с решеткой? — уточнил я.

— Разумеется нет, — ответил Николай Михайлович, — но третий вариант подразумевает, что вы останетесь инкогнито. Просто к вам будет повышенное внимание всяких, назовем это так, "серых личностей". Вернее не к столько к вам, как к вашим бонусам. Поверьте, быть публичной личностью в Игре, это довольно трудная и утомительная работа. Так что тут как говорится баш на баш.

При этих словах Командор согласно кивнул головой.

— Разумеется, вы вправе выбирать. Если у вас есть свое решение, я готов его выслушать.

Я задумался. Из всего предложенного, мне больше всего подходил второй вариант.

— Второй, — ответил я.

— Что ж, ваше решение, — согласился Николай Михайлович, и уже обращаясь к Командору, — за Кандом ничего такое супер вредного нет?

— Нет, — ответил Командор, — по Игровым законам, которые для него уже есть суть уголовных законов мира, он чист.

Не ангел, конечно, но ничего противозаконного за ним не замечено. Так что вариант снять с него решетку, вполне подходит.

— А вот и наш начальник отдела перспективного развития, — сообщил Николай Михайлович.

С прибытием последнего ожидаемого, дело перешло в более конкретное для меня русло. Быстро просмотрев запись беседы, вновь прибывший кивнул головой, мол сделаем, достал импровизированный блокнот и карандаш и приготовился записывать.

— Итак, у нас на повестке дня открытие новой ветки. Поскольку Канд у нас рога, то ветка тоже для класса "разбойник". Название придумаем чуть позже, сейчас надо решить основной вопрос по умениям ветки. Канд, вам слово.

Я откашлялся, и встал.

— Сидите, — махнул рукой Вячеслав, — чего уж стоять.

— Первое, — сказал я усевшись на место и памятуя разговор с Тушканом, — хочу навык использования второго оружия. По выбору игрока.

— А кто сейчас запрещает использовать второе оружие? Я что-то не припомню таких запретов, — спросил Вячеслав.

— Никто. Но дело в том, что сейчас есть только одно основное. Я хочу получить и второе. Другими словами, если основное оружие меч, то к примеру топором наносится урон меньше. Значительно меньше.

— А как вы представляете себе рогу, с посохом мага? — иронично спросил Николай Михайлович.

— Тогда введите ограничение, любое втрое основным, кроме завязанного на магию. Т. е. не жезл или посох мага и не оружие приста. Присты все же немного маги.

Николай Михайлович переглянулся с Вячеславом. Тот пожал плечами, мол ничего сложного.

— Второе, поскольку основной урон Разбойник наносит критом, то прошу сделать умение "Боевая травма".

— Т. е. каждый удар травмирующий? — уточнил Вячеслав.

— Нет, но посмотрите сами, если я наношу удар, перерезающий сухожилие, то я хочу что бы противник терял подвижность, если это нога, или не мог использовать вторую руку, если это рука.

— А если противник, получив травму, тут же используют свиток "лечение травмы", тогда ваше умение просто нивелируется.

— Не вопрос, — согласился я, — но что бы ему прочитать свиток требуется время, которое я не собираюсь ему давать.

— Ну ладно, будем считать, что убедили. Третье.

— Третье я хочу следующее. При атаке из инвиза сейчас во всех ветках инвиз спадает. Я хочу, третьим умением, что бы в новой ветке инвиз не спадал.

— Чит, — тут же резюмировал Вячеслав.

— А удар по площади магом льда не чит? — возразил я. — А нагрев оружия из металла у мага огня не чит? А массхил у приста не чит?

— Все равно чит. Суммарно чит. Вот смотрите сами. Вы ушли в инвиз и спокойно расстреляли соперника вторым оружием, которым выбрали лук. Да еще и травмы. Чистой воды чит.

— Так выпущенную стрелу видно. — не согласился я. — Пусть прокачивает ловкость, увернется. Или используют щит. К тому же при прокачке той же маскировки, выпущенная эльфом стрела наносит урон не меньше.

— Звучит логично.

— Теперь решим финансовые вопросы, — сказал Николай Михайлович. — Поскольку вы ветку не прокачивали, то я вам сообщу, если вы вдруг не знали. Изучение в ветке каждого приема или скила стоит определенное количество денег. Как вы сами понимаете, отдать вам все неденьги — это нереально. Но что бы говорить о каком-либо проценте, я хочу сперва услышать от вас следующее. Вы как планировали открывать ветку? Во всех кластерах или только в русском кластере?

— А сколько стоит открытие или изучение приема? Ну в среденм? — поинтересовался я.

— На первых уровнях, золотой, а дальше больше. Так например изучение последних приемов и скилов в ветке "Тень" стоит уже полторы тысячи золотых. И таких приемов в этой ветке, если память не изменяет шесть, — ответил Вячеслав.

— Хм, — я задумался.

И думал я сейчас не о материальной стороне, хотя она тоже являлась весьма и весьма важной. Ведь мне тут жить. Думал я как бывший военный. Хотелось бы мне, что бы у моей страны, у моей армии было супер оружие? Конечно. Хотелось бы мне, что бы все наши заклятые друзья ссались только от мысли о воне в моей страной? Конечно. Значит надо наступить на горло жадности.

— Знаете, наверное, пусть эта ветка будет только у русского кластера. Так оно будет спокойней, — после некоторого раздумья ответил я.

— Что ж, хоть это и не совсем то, что я хотел бы услышать, — сообщил мне Николай Михайлович, — но ваши мысли мне примерно понятны. Таким образом, я хочу предложить вам пять процентов от стоимости изучения ветки.

— Почему пять? — удивился я.

— А сколько вы хотели? — так же удивился Николай Михайлович. — Вы оставляете ветку только в русском кластере, и таким образом снижаете наши прибыли.

— Так вы и так получаете такие суммы от других классов да и от рог в других ветках, что в пору асфальт золотом выкладывать.

— Не считайте чужие деньги, — назидательно произнес Николай Михайлович, — это не хорошо.

— Но мои то вы посчитали, — парировал я.

— А сколько хотите вы? — спросил главный акционер.

— Минимум 80 %.

— Сколько? Молодой человек, вы представляете эту сумму денег? Куда вам солько?

— Тогда пятьдесят и налги пополам, — ответил я. — Это мое последнее слово.

— А если я не соглашусь? Что вы сделаете?

— А знаете, мне собственно не так уж и тяжело. Я просто открою свою школу в какой-либо из веток, и тогда вы вообще ничего не получите.

— А про свой статус вы забыли? — с улыбкой спросил Николай Михайлович.

— Нет, но решетка рано или поздно пропадет, и денег вы тогда лишитесь окончательно.

— Хорошо, сорок.

— И налоги полностью ваши, — добавил я.

— Хрен с вами, пусть будет по вашему. Сорок процентов от изучения приемов и скилов в ветке, а кстати, как ветку то назовем?

— Я не думал над названием, но пусть будет "Ураган".

— Значит сорок процентов за изучение скилов и приемов в ветке "Ураган" ваши. Чистыми. Игровые налоги учтены. Теперь поговорим о других плюшках и об организации самого события.

— Вячеслав Георгиевич, снимите уже с нашего героя решетку, — сказал Николай Михайлович.

У меня замерло сердце. Момент, которого я ждал тут, ждал днями и ночами, с первой секунды своего пребывания, происходит как-то буднично, по домашнему что ли. Нет, я конечно понимал, что торжеств не будет, но я и сам не знал, чего я ожидал от этого момента.

Вячеслав Георгиевич кивнул, и не прошло и секунды, как мне прилетело системное сообщение:

> Поздравляем! Вы восстановлены в правах. Срок вашего заключения закончен. Вы являетесь полноценным

игроком со всеми правами и обязанностями.

Более подробную информацию смотрите в Вики.

Дальше одна за другой вспыхивали пиктограммы входящих системных сообщений, я не успевал их сворачивать, что бы прочитать потом, когда мы закончим все тут, с Администрацией. Наконец я свернул их все и вернувшись к реальности осмотрелся совсем другими глазами.

— Первое сделали. Теперь давайте мы озвучим, что вы получаете в качестве бонуса, — начал свой монолог Николай Михайлович. — Первое. Ваша репутация будет поднята до уровня "Почетный гражданин".

Я скосил глаза на Командора. Тот кивнул.

— Второе, — продолжал Николай Михайлович, — Вам, как основателю ветки, само собой не придется платить за изучение ваших же приемов. Вы автоматически становитесь знатоком их всех. И это вполне логично. Третье. Вячеслав Георгиевич, надо бы приодеть основателя посолиднее.

— Приоденем, — согласно кивнул Вячеслав, а я напрягся, — сделаем ему именной уникальный сет класса "Эпик". Ну и насыпем щедрой рукой.

— Сет? — удивленно недоверчиво переспросил я, — Полный сет, включая ювелирку. С двумя комплектами боевых ножей, и с метательными?

— Ну да, а что тут такого? Вы видимо еще не до конца осознали, что именно вы сделали.

— Не понимаю, — согласился я.

— Да это просто такое обновление, что ни в сказке сказать. Это миллионы новых игроков во всех кластерах.

— И такой гешефт вы оценили в жалкие сорок процентов? — просил я.

— Не в жалкие, Канд, или Сергей?

— Мне все равно, — ответил я.

— Не в жалкие. Эти сорок процентов со временем вполне способны сделать вас богаче некоторых Императоров. Так что вы вполне обеспечили себе безбедное существование.

— Ладно, вернемся к сету. Сергей, есть какие-то пожелания к форме оружия? У вас же ножи?

— Да, ножи. А пожелания, есть конечно же.

Я открыл заботливо сохраненную ссылку на Вики. Не на игровую, а на обычную, в том ее разделе, которые были посвящены боевым ножам. На этой странице были изображены тесаки. Тесак нижних чинов морской артиллерии, стоявший на вооружении Русской армии образца 1810 года. Показав ссылку я

добавил:

— Этот первый комплект. Парный. А вот и второй.

Я открыл еще одну ссылку. Боевой нож "Вишня".

Вячеслав переглянулся с Николаев Михайловичем. Видимо ожидая чего-то большего опять кивнул.

— По метательному оружию что-то будет еще? — уточнил Вячеслав.

— Минутку, — остановил я, — давайте о сете поговорим. Если уж вы мне дарите сет, то могу я высказать свои пожелания? По комплектации?

— Разумеется, — отозвался Николай Михайлович. — Сет то все равно будет в одном экземпляре. Именной так сказать.

— Тогда такой состав сета. Сапоги, штаны, пояс, рубаха, куртка, наручи, бандана-универсал, перчатки с обрезанными пальцами, восемь колец, цепочка с двумя кулонами. Вся одежда типа "Хамелеон". По оружию. Два комплекта ножей. Два тесака и две "Вишни" с равнозначными статами. Ну а второе оружие сможете сделать сетовым?

— Да не вопрос, сделаем, — с улыбкой ответил Вячеслав, и пояснил Николаю Михайловичу, — я хочу посмотреть, на этого парня, когда на него будут нарываться! Сделаем тотализатор даже! Так что по второму оружию?

Я достал арбалет. Вячеслав присвистнул, а Николай Михайлович рассмеялся.

— Слава, ты понимаешь, КТО от нас сегодня отсюда выйдет? Терминатор минимум.

Вячеслав заторможено смотрел на арбалет. Потом поднял взгляд и произнес:

— Я лично, сам, не привлекая никого из своих, сделаю ему этот комплект. Оцифровать полученные данные не составит труда, и весь сет будет готов, ну скажем, завтра к вечеру.

— Добавь бонусом масштабируемость комплекта, — толи приказал, толи попросил Николай Михайлович.

Вячеслав так же заторможено кивнул.

Дальше пошло обсуждение скилов, уровни, когда тот или иной скил открывается и тому подобные вещи. А потом принялись обсуждать свойства частей сета. Разошлись далеко за полночь, договорившись, что официально ветку открывать будем через пять дней. Требовалось время на организацию торжеств ну и на подготовку обновлений.

Вышел из Резиденции я вместе с Командором. Я остался доволен, еще бы, на мне не было решетки, обещанные плюшки выводили меня сразу в ранг "тяжелых" фигур русского кластера.

И вот теперь передо мной остро вставал вопрос: "А что

дальше?". Что делать дальше? Теперь я начинал понимать Ковина. Действительно, когда проходит эйфория первых месяцев игры, когда ты осознаешь свое бессмертие, наступает апатия. У меня была цель. Я ее вроде достиг. Что делать дальше, я честно говоря не знал. Видимо какая-то часть этих мыслей отразилась у меня на лице, поскольку Командор тут же спросил:

— Что не так?

— Знаете анекдот про лягушонка в болоте? — вопросом на вопрос ответил я.

— Знаю. И можно на "ты".

— Хорошо. Так вот, сейчас я напоминаю сам себе того самого лягушонка.

— Это пройдет. Пойдем, присядем. Скажем пару слов друг другу. Пока Живая тебя не утащила.

Я посмотрел на Командора. Он только махнул рукой.

— Неужели ты думал, что я не в курсе, что творится с моим лучшим Инквизитором?

— Не одобряешь?

— По началу не одобрял, — не стал скрывать Командор, — кстати, меня Александр зовут.

— Сергей, — ответил я и пожал протянутую мне руку.

— Так вот. Сперва я был весьма удивлен и насторожен. Потом мы подняли всю твою подноготную, да и Ковин много хорошего о тебе порассказал. Ну а уж когда "Головы" с "Хвостами" признали тебя за своего, тут я и успокоился окончательно. Да и ты сам много сделал для того, что бы я тебя стал уважать.

— Да я вроде ничего такого не делал.

— Делал, ты просто сам не знаешь об этом. Какие планы на будущее?

— Не знаю, — честно ответил я. — Я так мечтал о моменте, когда с меня спадет решетка, и вот она спала. Исчезла цель, которой я посвящал всего себя. Не знаю. Честное слово.

— Тогда я подскажу тебе новую цель. Отдаленную, но от этого не менее важную. Твоя цель теперь вернуться.

— Что?

— Да-да, вернуться. Мы не знаем, как это сделать. Как происходит процесс воплощения мы примерно представляем, а вот как сделать так, что бы вернуться нет. и над этим бьются лучшие умы и у нас тут, и там, в реале. И не только в России.

— Так я то чем могу помочь? Я обычный боевик. Не ученый, даже не закончил гражданский ВУЗ. Я солдат, чем я могу помочь?

— Ты же говорил с Тушканом, с Волком, с Ковиным.

— Говорил.

— Вот тем и сможешь. Мы все равно рано или поздно найдем

способ революционирования, и нам надо, что бы нам не мешали. Что бы русский кластер обходили стороной все, кто задумает прийти к нам не с миром. Твой долг — долг защитника отечества.

Я закурил.

— Куда ты сейчас? — спросил Командор.

— В смысле?

— К нам в Инквизицию не зову, да ты и не пойдешь. К "Головам"?

Я отрицательно замотал головой.

— Нет, к "Головам" не хочу. Равно как и к "Хвостам". Меня вообще кланы не привлекают. Тем более чьи-то. Помочь, помогу, но идти в клан не хочу.

— Герой-одиночка?

— Нет. Просто не готов я опять впрягаться во все это. Но от помощи не откажусь. Если надо, всегда помогу.

Хлопок телепорта раздался почти что рядом с нами.

— Саша, в чем дело, — начала было Живая, которая выскочила из телепорта и теперь шла прямо на нас.

Заметив нас двоих, которые мирно сидели и вдруг осознав, что видит меня без обычной решетки Живая на мгновенье остановилась, как будто налетела на какую-то стену. Протерла глаза, и осознав, что действительно видит меня без решетки бросилась мне на шею.

На свое счастье, я успел встать, иначе меня снесли бы.

— Сережка! — мое лицо стали покрывать поцелуи.

Я подхватил Живую на руки, поднял и закружил.

— Господи, Сережка! Ты все! Я знала, я знала, что ты не виновен ни в чем, что это ошибка.

— Ну все, все. Успокойтесь, — прервал идиллию Командор.

— Сашка, ты для этого меня вызвал? — спросила Живая удобно расположившись на моих руках и положив голову мне на плечо.

— И для этого тоже, — с улыбкой ответил Командор. — Я заказал для вас номера люкс в "Императорской". И если я увижу вас раньше, чем через три дня, буду сильно разочарован. Сергей, и не забывай, что через пять дней торжественное открытие. В Императорском дворце разумеется.

Живая перевела взгляд с меня на Командора, затем обратно.

— Какое открытие? Я чего-то пропустила?

— Вот про это тебе и расскажут в перерывах, — усмехнулся Командор и ловко увернулся от небольшого фаербола, который послала в него Живая.

— Над тобой муха летела, — сообщила с улыбкой Живая, оправдывая свой фаерболл

— Юля, я догадался. Ты же не можешь напасть на своего командира. Тебе все расскажут, так что не переживай. Ты в числе приглашенных. Ну все, ваша карета подана, а я пошел. Кучер знает куда вас везти.

С этими словами Командор активировал персональный телепорт и ушел.

Я внес Живую в карету, усадил ее на сиденье и влез следом.

— Что за тайны Мадридского двора? Как тебе удалось снять решетку? — сыпались на меня вопросы.

— Солнышко, я тебе все расскажу, давай только приедем на место…

… Уже утро, когда мы сидели смятых простыней и заканчивали завтрак, который нам принесли в номер, я закончил рассказ о своих похождениях, которые и привели меня к снятию решетки. Ну и о предстоящем торжественном открытии.

— И что ты будешь делать теперь? — спросила Живая, допивая шампанское, бокал которого держала в руках.

— Любить тебя, жить, как подсказывает совесть, — просто ответил я.

— Докажи, — игриво сказала Живая.

Я сгреб ее в охапку и уронил на кровать. До ужина мы из номера так и не показались. Не показались мы и на ужин, заказав его в номер.

* * *

Роберт так и не принял никакого решения ни на следующее утро, ни на после следующее. Караван возвращался через неделю и он ждал доклада своего человека. Забрать товар в нейтралке, эту мысль он отбросил сразу. Там, скорее всего, к нему будет не подойти, поскольку бдительность китайцев будет превышать все разумные пределы. Они и так понесли серьезные убытки от нападения, и кто его знает, как они поведут себя, увидев непрошенных гостей, даже с мирными намерениями.

На третий день он получил наконец-то сообщение от своего человека. В сообщении говорилось, что никаких подозрительных личностей вокруг торговцев замечено не было. После визита владельца каравана в местную Инквизицию, появился отряд Инквизиторов, которые еще раз опросили всех, кто был при нападении, и умчались в сторону нейтралки, взяв с собой в качестве проводника троих из китайской части охраны каравана. Торговля шла бойко, но китайцы больше покупали. Перечень приобретаемого товара прилагался.

Роберт заканчивал чтение сообщения, когда к нему в кабинет не вошел, а ворвался один из его помощников.

— Шеф, вы новости русского кластера читали? — с порога спросил он вместо приветствия.

— Нет еще, — ответил Роберт, — там что-то важное?

— Чрезвычайно. Вот, почитайте.

Ссылка на новостную статью отправилась Роберту. Роберт начал читать. По мере чтения, его глаза наливались кровью, а в голове лихорадочно стучали мысли. В статье говорилось о том, что русские открывают новую ветку в развитии одного из игровых классов.

— Как мы упустили такое? — только и смог спросить Роберт после прочтения.

— А мы и не упускали, — ответил его помощник. — Просто мы даже не рассматривали саму возможность такого. Это, это… Ну не знаю, надо конечно посмотреть, что там будет, но озадачить наших гениев надо.

— Кто автор? — спросил Робби.

— Статьи?

— Нет, новой ветки. Класс игрока. Мне надо знать о нем буквально все. Может есть возможность переманить его на нашу сторону.

— Шеф, — кисло улыбнувшись сообщил помощник, — да ему сейчас столько отвалят, что он даже разговаривать с нами не будет.

— Значит надо предложить больше. Соблазнить перспективами, пригласить в качестве наставника, тренера, да хоть в качестве звезды Голливуда.

— Попробуем конечно, но за результат не отвечаем. По крайней мере результата быстрого мы не получим.

— Что ж за гадская страна то такая? Откуда у них столько гениев?

— Какие гении, шеф, вы о чем?

— О том! Историю учить надо. Примерно 70 % всех открытий в области науки сделали русские.

— Да, но Нобелевские премии…

— Нобелевские премии, это на 90 % политические премии.

— Я не знал, — сказал помощник.

— Теперь знаешь. И вот опять. И не где-нибудь в Индии, в Китае или еще где, а опять русские. Господи, как ты терпишь такую несправедливость?!

— Какие будут указания?

— Так. Всю информацию об этом самородке мне на стол. В самое ближайшее время. Когда родился, кем воспитывался, ну

короче все. Сильные и слабые стороны, на чем можно подловить.

— Добудем, — пообещал помощник. — Не сразу, но добудем все.

— Далее, в срочном порядке выкупить лицензии на создание телеканалов в игровом мире. Эти русские и тут нас опередили. Причем мы же показывали новости игрового мира по обычным телеканалам, а они пустили их тут, для воплотившихся. Наши спецы из ВВС и прочих каналов имеют немалый опыт по загаживанию мозгов и формированию нужного нам мирового мнения, так что пусть расширяются. Получить лицензии на вещание наших каналов тут. Господи, где же твоя справедливость?

— Обращение к Господу писать?

— Заткнись и слушай дальше. Усилить помощь новоявленным гильдиям адвокатов, создать объединение, которое будет в пику мировоззрению русских.

— Гомосексуализм, — подсказал помощник.

— Пусть будет он. Дальше. Оказать помощь новоявленным демократам и диссидентам. Короче, всем, кто недоволен своей жизнью тут. Поддержать ПК-кланы. По возможности дискредитировать местную власть и особо Орден Инквизиции.

— Записал. Шеф, а можно вопрос, — спросил помощник.

— Задавай, — разрешил Посол.

— Это война?

— Пока еще нет. Мы не готовы. Да и не нужна нам война своими руками тут. Слишком много факторов, пусть лучше русские режут сами себя. Да еще и за "правое", как они любят говорить, дело. Наша задача создать тут такой бардак, что бы они стали посмешищем всего мира. Так дальше пиши. Срочно озадачить наш высоколобых да и вообще все, как русские смогли получить новую ветку, по возможности оспорить решение юридически с привлечением общественного мнения и так далее. Поработать сами в данном направлении. Создать пятую колонну. Изучить вдоль и поперек новую ветку, сильные и слабые стороны, выработать меры противодействия. Ну и последнее. Раздобыть мне приглашение на данное мероприятие. Хочу сам посмотреть на счастливца, который поймал Фортуну за хвост.

— Сделаем, — ответил помощник и поклонившись вышел.

Господи, как же все не вовремя то, а? Нет, раскачивать кластер необходимо, причем всем миром. Кого еще подтянуть на нашу сторону? Может Китай? Так они создали Империю, похлеще русских. Хотя, мы же получили бонус за первое в Игре посольство, что дает нам плюс к дипломатии? Надо бы и туда отправить послом кого-нибудь. Да не просто кого-нибудь, а желательно

прожжённого дипломата, который и в реальной жизни был там послом.

Теперь вопрос о товаре стоял совсем в другом свете. Забирать немедленно! И как только представится возможность выкрасть одного из адептов. В идеале, конечно неплохо было бы заполучить на свою сторону самого автора, но доводы помощника не были лишены резона. Сейчас он будет тут как сыр в масле кататься, и навряд ли его переманишь. Остается только одно, выяснить ВСЕ его пристрастия, и создать его идеал. Женщины играют не последнюю роль в истории человечества, так что надо попробовать и этот путь.

Ну а пока забрать товар и попасть на торжества, посвященные торжественному событию.

* * *

Императорский дворец сиял великолепием и отражал не только культурную, но и военную мощь Империи и всего Русского кластера. Великолепный архитектурный ансамбль, парки, фонтаны, над которыми трудились признанные мастера двух миров. А какие картины висели в самом дворце? Огромные статуи мастеров, которых признавали при жизни покоряли тонкостью отображения малейших деталей лиц и фигур, казалось, что ветер колышет мраморные волосы.

Я шел по всему этому великолепию в окружении личной гвардии императора. Эльфы, орки, гномы, люди. Все должно было символизировать единство всех народов в Империи. Да так собственно оно и было. Ценили по заслугам. И НПС и обычных игроков. Не редко, что какою-либо важный пост занимал НПС, а рядом похожий пост занимал игрок. Вообще, если просмотреть экономическую составляющую, то Русский кластер по праву занимал лидирующее положение. Воплощенное в игре средневековье с налетом фэнтазийности видимо всколыхнуло генетические корни, и Империя полностью обеспечила себе продовольственную безопасность. Мастера народных ремесел оказались жутко востребованными тут, в рамках Игры, и многие из них стали Величайшими уже в самой Игре. Производство ткани и железа, месторождения драгоценных камней и корабельная древесина, уникальные рецепты народной медицины. Фанаты своего дела, реконструкторы уже давно построили корабли и бороздили просторы игрового океана. Многочисленные торговые караваны везли ткани и оружие, товары народных ремесел и традиционные русские продукты: мед

и икра.

Одним словом, мощь Империи крепла. Основным показателем, который лучше любого экономиста показывал рост благосостояния, являлся прирост НПС. И по этому показателю Русский кластер уверенно занимал лидирующую позицию. Образованные на том или ином этапе игры Кланы, получившие в качестве награды земли, которые они клялись защищать, находили или в свих рядах, или нанимали НПС в качестве управляющего, и поселения НПС, которые располагались на их территориях укрупнялись и процветали.

Надо сказать, что не всегда и не у всех получалось грамотно вести экономику Клана. Тогда, что бы Клан не был расформирован, приходилось вливать уже реальные денежные средства. Те, кто не хотели донатить, или распадались или их поглощали другие, более умелые в экономическом плане Кланы, или они транформировались в Гильдии. Гильдии не имели подконтрольных территорий, они могли брать их только в аренду. Например на крафт того или иного ингредиента. И зачастую, те, кто не мог выстроить правильную экономическую политику клана, могли вести грамотную политику по использованию игровых возможностей крафта и становились успешными крафтерами.

Система поощрений за те или иные достижения тоже была отработана. Воплотив еще одну мечту о справедливости, никого не обходили вниманием. Вот и сегодня, помимо меня, к награде были представлены еще несколько человек. Как шепнул мне Командор, все так или иначе связаны с военной составляющей игры.

Огромный зал, где должно было состояться награждение отличившихся игроков был заполнен до отказа. Особое место занимали представители прессы. Многочисленные журналисты общеигровых и клановых новостей, а так же недавно созданное телевидение. Среди приглашенных мелькали Главы кланов, их заместители. Огромное количество НПС, которые занимали должности в армии и флоте Империи. Подавляющее количество приглашенных знали друг друга лично. То тут то там, раздавался смех, кучки игроков и НПС перемешались. Помимо официальной части это была еще одна возможность встретиться Главам, обсудить спорные моменты, наметить общие тенденции, заключить тот или иной договор.

Я практически никого не знал, за исключением Командора и Волка. Поэтому, что бы я не чувствовал одиночества мы и стояли вчетвером, включая Живую. Иногда мне давали краткую справку по тому или иному персонажу, но в общем и целом, больше

трепались на отвлеченные темы.

Анонсирование открытия все же прошло по всем новостным лентам, поэтому время от времени к нам подходили познакомиться лично, поприветствовать и перекинуться парой слов. Я чувствовал себя неловко. Заметив это, Командор подхватил меня и Живую под руки и повел в сторонку, где можно было "приватно" побеседовать. Могучая фигура Волка прикрывала наше отступление.

— Вот смотрю я на тебя, Серега, — говорил Волк, — завидую белой завистью. Отхватить два приза, да еще каких! Эх, тебе теперь будет завидовать все мужское население кластера.

— Пусть завидуют, — отвечал Живая, — и я не приз. Я сама выбрала его.

— Юля, тебе надо открыть школу по интуиции, — рассмеялся Командор, — из всех игроков ты выбрала лучшего. И ведь не побоялась, что на нем была решетка. Вот как ты так смогла?

— Ну прямо уж и лучшего, — засомневался я, — достаточно посмотреть на ТОП-лист, как сразу становится понятным, кто у нас тут лучший.

Все рассмеялись.

— Боюсь, что теперь твоя жизнь будет чередой вызовов на дуэли, — сообщил мне Волк, — и причин может быть несколько, но основные я тебе назову. Во первых, многие захотят повесить твой скальп, вернее зачислить себе победу, над элитным противником. А во вторых, тебе не простят, что ты лишил всех надежды завоевать рано или поздно Юлечку.

— Его скальп принадлежит только мне! — сказала Живая.

Все снова рассмеялись.

— Если у них основным мотиватором будет вторая причина, то лучше им от этого отказаться, — сообщил я.

— Да уж, та уберплюшка, что тебе перепала, лишает их даже иллюзии на победу, — сообщил Командор.

— Что за плюшка? Мне ничего не рассказали, — спросила Юля.

— Увидишь! — лаконично ответил Командор.

— Кстати, Сережа, — с улыбкой сказал Волк, — как ты сам понимаешь, мы тебя ждем для пары тройки показательных уроков в новой ветке. У нас сорок три человека, уже прокачали Разбойника до тридцать плюс уровня, и ждут с нетерпением официального открытия.

— Да приду, покажу, куда же я денусь, — ответил я, — и как только догадались?

Компания опять рассмеялась.

— Так, — вдруг резко серьезным голосом сказал

Командор, — в нашу сторону направляется телевизионная команда во главе с ее руководителем. Отказаться нет ни одной причины и возможности, поэтому все стоим с серьезными лицами и говорим по существу.

Анна, которая получила приглашение в качестве ведущей и руководителя телевидения в кластере в компании с двумя операторами (для лучшего ракурса и возможности монтировать освещаемое событие) подошла к нашей компании.

— А вот и очередной наш герой, — сказала Анна, — из официальной сводки новостей мира и кластера, мы знаем, что господин Канд является автором новой ветки в классе Разбойник. Господин Канд, позвольте задать вам пару вопросов?

— Конечно, задавайте, — ответил я нацепив улыбку на лицо.

— Скажите, что послужило побудительным мотивом для поиска чего-то нового? — задала первый вопрос Анна.

— Знаете, наверное дух первооткрывателя. Ведь даже в истории человечества именно этот дух заставлял собирать экспедиции для открытия новых земель, отправлял людей на край света. Дух пионеров, исследователей, открывателей. наверное он.

— Прекрасный ответ. Поделитесь планами на будущее.

— Жить, любить, приносить пользу, наверное так, как бы заезжено и пафосно это не звучало.

— Высказали любить, значит ли это, что у вас уже есть избранница?

— Без комментариев. Личная жизнь, это личная жизнь.

— Что вы можете сказать о своей ветке, как ее автор? — задала Анна следующий вопрос.

— Только то, что она меня устраивает, — ответил я с улыбкой.

— Что ж, я от лица компании и всех телезрителей благодарю вас за быстрое интервью, и хотела бы пригласить Вас на передачу "Новости Империи", ну скажем на следующей неделе.

— Договорились, — ответил я памятуя, что это часть джентельменского соглашения между мной и Администрацией. Я теперь публичная персона на какое-то время, и часть этого самого времени придется уделять именно публичным мероприятиям. Лишь бы только за мной по пятам не стал таскаться телерепортер.

Анна отошла от нашей компании.

— Что этой курице от тебя надо? — недовольно спросила Живая.

— Юлечка, ты же слышала, только участие в передаче, — ответил я.

— Юля, — добавил Командор, — причин для беспокойства нет. Это обычное мероприятие, которое необходимо для рядового

обывателя. Между прочим, именно на эту передачу так же приглашен я. И своей властью вместо себя я отправлю тебя. Так что будете там вдвоем.

— Чем породите еще кучу сплетен, — с улыбкой добавил Волк.

Зазвучали фанфары, и мы покинули наш уютны уголок. Согласно протокола, после фанфар, о прибытии Императора герольдмейстер. У нас было три минуты, что бы занять свои места.

Все награжденные стояли по правую руку от места, где будет находиться сам Император. Позади нас в почетном карауле стояли гвардейцы. Остальные приглашенные заняли места согласно табеля о рангах. Представители пишущей братии заняли места на балконе, и только представители телевидения оккупировали специально отведенный им пятачок с целью освещения текущего события для новостной ленты в наиболее удобной позиции. Один из репортеров, явно НПС незаметной тенью перемещался по залу, снимая для тех же новостей лучшие ракурсы.

Повторно раздались фанфары и в зал вошел Император со своей челядью. Позади Императора на два шага шла Императрица с дочерью. За ними сановники. Император занял свое место и произнес.

— Уважаемые жители Империи. Сегодня мы собрались в этом зале, дабы поприветствовать новых Героев Империи и наградить их согласно заслугам. Империя по праву гордится своими Героями, и тщательно заботится о том, что бы никто не был забыт и каждый получил достойное вознаграждение. Ведь именно от людей зависит не только благосостояние нашей с вами Родины, но и ее слава.

— Итак, Жезл Адмирала, графский титул и чин Адмирала нового строящегося пятого флота я с радостью вручаю человеку Поморскому Воину. Корабли под его командованием совершили невозможное, и доказали, что путешествие в зимний период не только возможно теоретически но реализовано практически. Открыт новый торговый путь, открыты новые Острова, которые увеличили территорию Империи. Носи же с честью!

Поморский Воин, рыцарь, 167 уровня, вышел из нашего строя, и пройдя к помосту, на котором находился Император склонил колено. Я краем глаза смотрел, как статус игрока менялся я желтого цвета на сияющий золотой. Вот Император вручает ему Жезл, и вносят на подушечке меч. Я всмотрелся в статус меча и мысленно присвистнул. "Меч Адмирала" из сета "Адмирал северных морей", бонус скрыт, но я не сомневался, что

и он весьма весомый.

— Званием Великий Лоцман, — продолжал Император после вручения награды Поморскому Воину, — графским титулом и чином Первого Лоцмана пятого флота награждается человек Безбашенный Поэт. Корабли, дорогу которым прокладывал Безбашенный Поэт прошли весь Северный путь без единого происшествия. Картографирование, которое проводил во время путешествия Безбашенный Поэт, позволили создать карту глубин и безопасный маршрут для всех видов кораблей. Носи же с честью!

Безбашеный Поэт так же подошел к месту вручения награды и склонил колено. Ему достались крафтовые вещи, дающие плюс к умению лоцмана, картографа и интуиции. Так же внесли на подушечке меч. "Меч морского волка" из сета "Морской волк".

Надо сказать, что вручаемое оружие, все было высшего класса "Эпик", да еще и именное. Другими словами, никакой рога, ставший на путь грабителя не мог его ни украсть, ни получить после убийства игрока.

Дальше Император наградил командира отряда морской пехоты, которые были в этом путешествии, представителя купеческой гильдии, который так же совершил этот морской переход. Наверное досталось и остальным, но им вручали награды в другом месте.

Наконец дошла очередь и до меня.

— И последним в списке, но не последним по значению, — заговорил Император, и я краем глаза увидел, как напряглась Живая, — я хочу наградить человека, который поднял славу Имперского военного мышления, который в одиночку создал новое направление в составе Вооруженных Сил Империи, человека Канда. За выдающиеся заслуги жалую титул графа Империи, чин полковника Гвардии с вручением именного оружия. Носи же с честью!

Я так же вышел к помосту и склонил колено. На подушечке вынесли парные клинки. Я с жадностью всмотрелся в них, в их статус. Да, это именно то, что я и хотел. А вот статус поверг в шок не только меня, но и всех, кто смог оценить данное оружие. Легендарное оружие класса "Легендарный Эпик"! Единственный на весь мир, часть сета "Ураган", вне категорий, именные. Вздох удивления пронесся по залу. Я взял клинки, по очереди поцеловал холодное лезвие. Клинки блеснули, признавая во мне хозяина.

Вернувшись на свое место я изучал изменения собственного статуса. Титул графа Империи давал право на собственное жилье в Золотой Черте столицы, а звание полковника гвардии давало

право на проход в Императорский Дворец в любое время. Так же это автоматически означало получение именного приглашения на все торжественные мероприятия, которые будут проходить с участием Императора или членов Императорской фамилии.

* * *

Смотревший по телевидению церемонию награждения Посол англоязычного кластера вместе с несколькими помощниками матерился через раз. Его волновало его многое, из того, что он услышал. Мало того, что у них в кластере было уже восемнадцать флотов, острова они тоже открывали, но вот почему система не позволяла засчитать их как прирост территории? Награды за маршруты их адмиралы получали, в наградах ничего необычного не было, но вопрос территории оставался открытым. К тому же его раздражало, что ему так и не удалось получить приглашение на данное мероприятие не смотря на его статус Посла.

Наконец стали показывать автора новой ветки.

— Что мы знаем по этому Канду? — спросил Роберт.

— Собственно следующее, — отозвался один из помощников, — воплощенный. До недавнего времени решеточник, другими словами заключенный. Мы как-то не уделяли внимания этому контингенту, поэтому сказать больше пока не можем.

— Отметьте, что работать надо и с этими, — сказал Роберт.

— Чин полковника Гвардии, — сказал еще один из помощников, — он теперь недосягаем.

— Это почему? — спросил Роберт.

— Статус слишком высок. Теперь если только найдется чем его шантажировать, но не думаю, что он такой уж простачек.

— А что по его пристрастиям? — спросил Роберт.

— Работаем.

— Юристы оспорили открытие? — спросил снова Роберт.

— Оспорили, но были посланы, как говорят русские в места, "где Макар телят не гонял". Эта возможность была изначально заложена в Игру.

— Почему мы ее прозевали?

— Трудно сказать, видимо сработал шаблон мышления.

— А вот у русских шаблон не сработал. Значит так, найти людей с похожей биографией, как у этого Канда, и запихнуть их в подобные условия. Кроме того, начать свои разработки по открытию новых веток.

— Уже. Сообщили Президенту, и тон провел это решение

через Сенат. Император подписал.

— Как же эти неписи напрягают.

— При правильной постановке вопроса они и помогают, — позволил себе не согласиться один из помощников.

— Так, найти у нас эмигрантов из России, которые работают на нас, озадачить еще и их. Пусть приносят пользу.

— Сделаем. А что с территориями?

— Читать еще раз, Вики, форумы, короче все, что так или иначе имеет отношение к Игре.

— Кстати шеф, вы в курсе, что русские крафтера и мастра на порядок превосходят наших? Сравниться с ними могут только индусы ну и китайцы.

— Да? А что же немцы?

— Немцы пошли по пути усовершенствования. Их оружие изумительно, но только для своих классов.

— Да, еще задачки.

Награждение закончилось, начиналась неофициальная часть, и трансляция закончилась. Роберт выключил телевизор и повернулся к своим помощникам.

— Первое, наметить тех, кого надо отсюда "эвакуировать". Это мастера, специалисты в той или иной области. Первая партия в сто человек должна быть готова примерно через два месяца. Более точную дату я сообщу. Второе. Нам необходимо выловить хотя бы одного из новой ветки. Так же эвакуировать в наш кластер.

— Шеф, что делать с моряками?

— Пока ничего. Я полагаю, что наши флотоводцы разобьют их четыре флота если не за час, то за два точно. Начинайте операцию "Акула". Пусть их моряки поймут, что море — это наша стихия.

* * *

Так же смотревшие телевизор рыцари, которые в свое время подавали на меня жалобу в Инквизицию.

— Это он, тот самый ублюдок! — выкрикнул один из них.

— Точно, он. Вот скотина, и сюда пролез.

— Ничего, — добавил третий, — как только будет нормальная гильдия адвокатов, мы его затаскаем по судам. Ну а если нам удастся получить законодательную власть, я лично приговорю его к пожизненному.

— Не получится, — сказал еще один из них, — ему вручили полковника гвардии.

— Значит, стоимость заказа на него выросла. И за это он тоже заплатит.

— А ты уверен, что вообще кто-то возьмется за заказ? — спросил еще один.

— Закажем его ПК-клану. Кровавым. Тем все равно кого резать.

— У тебя есть выходы на них? — удивленно спросил главный.

— Да есть, — ответил предложивший заказать ПКшерам, — анонимно отправляешь письмо с форума, потом у них какая-то проверка заказчика и вуаля. Шлите деньги и смотрите как обнуляют вашего недруга.

— Лажа. Таким образом их бы давно передавила Инквизиция.

— Нет, они проверяют заказчика. Как они это делают, я не знаю. Но без рекомендаций там не обойдется.

— Хорошо. Теперь этот урод по крайней мере досягаем для нас.

— В последний раз, после визита к нам отряда этих чертовых Инквизиторов, ну ты помнишь, когда мы втихаря хотели заполучить этих уродов с решетками, я как-то не хочу с ними общаться.

— И что теперь? Прогнуться под них? Они в той реальности готовы плевки с пола за мной подбирать, а тут отыграться решили? Нет! Так не будет. Короче, пиши заказа на новоявленного полковника.

— Тут еще наш заморский друг прислал свою просьбу.

— Ну что там еще?

— Он готов заплатить по двести тысяч за любого из тех, кто указан в списке.

— И кто там в списке?

— Да всякий шлак. Сам посмотри, плотники, оружейники. Короче все, у кого мастерка прокачала выше 150 единиц. А таких у нас, как грязи.

— Ну так займись этим вопросом. Деньги лишними не будут.

ГЛАВА 9

Первую неделю после торжественных мероприятий в Императорском Дворце я был самой медийной личностью Несколько передач с моим участием просмотрели, как мне сообщили более ста миллионов человек. Потом ажиотаж начал спадать, но популярность осталась. В своем новом статусе я получил возможность построить дом в Золотой черте, чем и воспользовался. Дом строил напротив дома Живой. Небольшой двухэтажный особняк. Совсем крохотная территория вокруг дома уже была отдана Арии, которая творила очередной шедевр с строительстве парковой зоны. Так же наши дома связывал небольшой мостик, который вырастила из деревьев Ария.

Добавив в список беспрепятственного прохождения на свою территорию Живую, я проводил свободное время в прохождениях всевозможных данжей и инстов в компании Мора, Мормышки, Яценека, Раздолбая и РобенГуда. Изредка меня выдергивали "Головы" где я наглядно показывал применения того или иного приема и скила. Часто к тренировкам с "Головами" присоединялись и "Хвосты". Довольно часто в составе сборного отряда Инквизиции (стоит ли говорить, что это был отряд Живой?) и "Голов" проходил данжи, которые можно было пройти только отрядом с игроками 180+.

А вечерами я бродил по городу с Живой. Мы обошли все заведения и побывали везде, где только можно. А ночами, ночами мы неистово любили друг друга, забывая обо всем на свете.

Сет, который я получил в качестве бонуса к открытию ветки давал массу плюшек ко всем вторичкам и как основное — колоссальный бонус к шансу критического удара. Суммарным бонусом было увеличесние получаемого опыта на 5 %, что так же давало свой несомненный плюс. Скил "Травмирующий удар" делал практически каждый мой дар критом, атака из инвиза со скилом "Остаться незаметным" делало меня грозным противником для всех классов и веток. Как и предполагал Волк, количество дуэлей, которые я провел за первый месяц, превзошел все разумные пределы.

За прошедшее время, а прошло всего-то два месяца, я вырос в уровнях с 93 до 184, благодаря практически непрерывному драйву по прохождению квестов. Тренировки и бои на арене тоже добавили свою лепту. В дуэлях мной были повержены все классы и все ветки развития. Единственным ограничением, которое было применимо к дуэлям, это разница в уровнях. Плюс минус десять. И хоть ограничение в уровнях на дуэлях можно было обойти, я

старался не зарываться, хотя, чего там греха таить, провел несколько боев и с более высокими соперниками.

С получением своего персонального сета особой "любовью" у меня стали пользоваться маги всех веток. Единственный маг, с кем я не сражался даже на тренировках, это была Живая. С течением времени желающих подраться со мной на дуэли спало, и теперь я в лучшем случае дрался один или два раза в неделю.

Особой статьей стояли ревнивцы. Я и не подозревал, насколько популярна Живая у жителей столицы. Многие из тех, кто относил себя к ТОПу, или считал, что наличие денег позволяет ему тешить себя иллюзией на руку и сердце Живой, были сперва неприятно удивлены, а потом и вовсе погрустнели, видя наши с ней отношения. А слава непобедимого воина в дуэлях свела вообще на нет даже желание "подкатывать" к Живой в моем присутствии. Дуэли на почве ревности по первой были каждый вечер. Причем дуэли кровавые, это когда по окончании боя проигравшая сторона получала ту или иную травму. Как шутил Ковин, количество свитков излечения тяжелых травм, которые он продал за этот месяц, превзошли самые смелые ожидания.

Такой небывалый рост в уровнях вызвал сперва нездоровый ажиотаж у многих игроков, но когда до них дошло, что вместо праздной жизни я почти все время провожу за выполнением квестов или в данжах, сошло не нет. кроме того, мой новый статус открывал мне и моему отряду доступ ко многим квестам, которые были недоступны для обычных геймеров. Рост моего, как я его называл, отряда, так же был существенным.

В таком режиме прошло два с половиной месяца. Закончилось строительство дома, сад, который любезно согласилась вырастить Ария, радовал глаз и сердце, а отношения с Живой отогревали душу. Финансовая составляющая, перестала меня заботить абсолютно. Ведь я теперь не задумывался о арморе и оружии. Единственное траты, которые я производил, это были траты на подарки и цветы для Живой.

Я совершенно упустил из виду, что творится вокруг. Просто наслаждался свободой, Живой и ростом своих уровней. И, как оказалось, напрасно упустил из виду то, что творилось вокруг.

Зарегистрировали гильдию адвокатов. Законодательную и исполнительную власть местным барончикам не дали, популярно объяснив, что никакой сепаратизм тут не пройдет. Однако тревожные звоночки продолжали раздаваться. Активизировались ПК-кланы. И хотя их успешно давили, количество ПК не уменьшалось. Было несколько инцидентов в нейтралке, где кланы, которые играли в войнушку бодренько их давили, но

тенденции настораживали.

Совсем тревожный звонок прозвучал на одном из мероприятий, куда мы были приглашены в качестве гостей вместе с Живой. Мы в своем привычном составе, в окружении Инквизиторов и "Голов" веселились, как к нам подошел Посол английского кластера.

— Разрешите поприветствовать легенду русского кластера мистера Канда, — начал он свою речь, — Так же я выражаю самые теплые пожелания мисс Живой.

— Спасибо, мистер, — я замешкался.

— Для вас Робби, — с улыбкой подсказал Посол.

— Спасибо мистер Роберт, — ответил я.

— Скажите, трудно быть легендой?

— Лучше быть, чем казаться, — парировал я.

— Прекрасно сказано. Прекрасно. Тем более человек, на которого обратила свое внимание такая очаровательная мисс Живая, — Посол наклонил голову в поклоне, — наверняка достоин большего.

— Что вы хотите сказать? — спросил я.

— О, ничего более того, что я сказал. Просто мне кажется, что человек, который поднял на недосягаемую высоту славу Имперского оружия, Имперского военного мышления, по праву мог бы рассчитывать на пост Ректора военной академии.

— Я солдат, а мест солдата там, где ему укажет Император.

— Несомненно. Было очень приятно с вами познакомиться. Надеюсь, это не последняя наша встреча.

С этими словами Посол отошел от нашей компании.

— Что это было? — спросила Живая.

— Боюсь, что была разведка боем, — ответил один из "Голов".

— Тогда она проведена весьма и весьма грубо. Простая попытка вербовки с намеком, что они оценят выше? Три раза ха!

Вечер протекал своим чередом. Мы много танцевали, много общались. В один из перерывов между танцами Живая отправилась в дамскую комнату, а наша компания оккупировала столик. Вот Живая вышла, поикала глазами нас и заметив направилась к столику. Однако на половине пути ее перехватил Посол. Один из Инквизиторов тронул меня за руку и кивком головы указал на Живую. Я резко обернулся и тут же встал из-за стола и пошел по направлению к Живой.

— … тем более с этим убийцей… — расслышал я слова Посла.

Живая не успела сформировать ответ, как в диалог вмешался я.

— Дорогая, — сказал я, — тебе мешают?

Посол развернулся и встретился с моим взглядом "глаза в глаза".

— Вообще-то это не прилично встревать в разговор, если вас не приглашали, — бросил Роберт мне.

— Полностью с вами согласен, — отпарировал я, — поэтому соблаговолите потеряться на сегодняшний вечер, а завтра взять пару уроков хороших манер.

— Иначе что? — с усмешкой спросил Посол.

— Посол, — не дала мне ответить Живая, говоря достаточно громко, что бы ее слышали стоящие рядом люди, — вы, надеюсь, не страдаете проблемами со слухом. Поэтому рекомендую вам последовать совету, который вам дал МОЙ мужчина и впредь не надоедать мне.

С этими словами Живая взяла меня под руку и обронив:

— Пожалуй, тут слишком много было алкоголя, который действует на неокрепшие организмы. Пойдем, дорогой, не будем мешать остальным гостям.

Мы подошли к своему столику.

— Что он хотел? — спросил я.

— Он хотел руки и сердца, а вернее тела, и намекал, что у меня нет ничего общего с тобой. И что если ты мне угрожаешь, или принуждаешь к чему-либо, стоит мне сказать всего одно слово, и он устранит все мои недоразумения.

— Пойду ка я все-таки срежу с наглеца пару уровней, — сказал я вставая.

— Сереж, не все так просто. Сядь. Тут принят закон, по которому Послы являются неприкосновенными. Их можно вызвать только на дуэль, но полагаю, что от честной драки он откажется. А провоцировать его сейчас, это значит потерять лицо.

— Я все равно его убью, при первой же возможности, — мрачно пообещал я.

А ночью мы любили друг друга с такой неистовостью, что казалось, это последний раз.

Утро началось с того, что Живая сообщила:

— У Арии появился какой-то кавалер.

— Узнать кто и покарать? — весело спросил я.

— Ну зачем так сразу, покарать, сперва я поговорю с ней. Сама постараюсь узнать, кто этот кавалер.

На том и расстались. Живая со своим отрядом отбывала на неделю куда-то в предгорья, а я пообещав, что появлюсь сразу же, как только мы закончим с "Головами" нежно поцеловал ее и вышел из дома.

Связался с Волком, и получив добро, прыгнул в клановый замок, где меня уже ждала группа уровнями 110+ для

прохождения очередных тренировок. Мой отряд, который не был посвящен в некоторые мои тайны, как раз в это время возвращался из нейтралки. Мы договорились, что я присоединюсь, как только они прибудут в столицу, поскольку мы собирались пройти еще тройку интересных квестов с неоднозначной наградой… Ориентировочное время прибытия составляло дня четыре.

Сводный отряд "Голов" и "Хвостов" как раз собирался отрабатывать захват строения, так что в качестве противников нам определили рыцарей, магов и пристов. Разбив отряд на тройки и распределив роли, мы начали отработку захвата. Успех или неуспех всей тренировки зависел от слаженности действий. Поэтому в первой попытке нам присудили поражение. На возмущенные фразы "За что?", был получен вполне лаконичный ответ, задержки в атаке составили от одной до трех секунд. Будь противник реальным, это могло бы привести к провалу всей операции. Так что, бойцы, не ныть, а на исходные.

С другой стороны, те, кто защищали строение, предназначенное нам для захвата, представляя примерно нашу тактику и возможности инвиза, старались приготовить свои ловушки и сюрпризы. Так что по результатам первого дня счет был 4:3 не в нашу пользу.

Вечером, когда мы сидели за ужином и разбирали свои и чужие ошибки, делились впечатлениями и придумывали новые тактические ходы, я спросил у Волка:

— Ты ведь понимаешь, что если завтра мы этой компанией пойдем брать чье-то поместье, не замок, то мы его возьмем за те же три минуты?

— Понимаю. Но хочу добиться от своих ребят слаженности. Понимаешь, они не инкубаторские, и имеют разные показатели по статам. У кого-то больше силы, у кого-то ловкости. Пока они не научаться чувствовать друг друга на уровне подсознания, я буду их гонять.

— Наверное ты прав. Но это уже не Игра, это спецоперация. И ты это прекрасно знаешь.

— Знаю. Равно как и знаю, что ты во время своего дико быстрого роста ни разу не использовал арбалет. Почему?

— Не видел причины, — честно ответил я.

— Дело даже не в этом. Просто ты понимаешь, что есть время разбрасывать камни, а есть время собирать камни. Ты когда последний раз интересовался новостями?

— Да почти каждый день просматриваю новостные колонки, — ответил я.

— Не там смотришь. Стали пропадать люди. Пока что не

много. Мы точно знаем о пропаже пятидесяти четырех человек. Сейчас проверяем все.

— Думаешь? — пронзила меня внезапная догадка.

— Уверен, — ответил Волк.

— Твою жеж мать. И чего этим сукам не сидится спокойно?

— А это не они. Это свои, доморощенные. И самое мерзкое, что мы не знаем, где они попрятали пропавших. Наши друзья сидят в столице, последние две недели из своей резиденции только в столицу и ездят. Все их контакты отследили, если они с кем-то встречаются. Но пока пусто.

— А приваты? Вы же не можете отследить с кем и как они разговаривают.

— Не можем, — согласился Волк, — но они должны людей вывезти из кластера. Так что сейчас основные наши силы направлены на отслеживание караванов, которые идут к нам, и которые идут от нас.

— Так может людей по одному вывозят? — задал я вполне логичный вопрос.

— Это вряд ли, ответил после некоторой заминки Волк, — дело в том, что если вывозить по одному, риск более высок. Хотя упрятать одного человека проще, чем полсотни. Но тут срабатывает вопрос логистики. Должен быть где-то перевалочный пункт, где товар передадут от одного владельца другому. На море это не организовать, хотя при желании и это можно. Наиболее реальной выглядит картина, что где-то в нейтралке организован новый, нелегальный, торговый пост. Но всю нейтралку на глубину в две недели сейчас прочесывают наши ребята. И пока тишина.

— Это если они повезут по одному, тогда торговый пост нужен. А что по караванам? — спросил я.

— А вот тут как раз и есть одно ну очень тяжелое для нас место. Через четыре дня отходит сводный караван в Англосаксонский кластер. Там и наши, и их. Плюс ко всему, твой кореш Робби, забронировал две повозки под диппочту.

— Не понял, — удивился я, — что она там может везти? Не пергаменты же с посланиями для своего Сената?

— И пергаменты тоже. Подписанные Договора и тому подобное. Ну там еще подарки, вроде как от нашего стола вашему.

— Думаешь, что они рискнут?

— Сложности с этим. С нашей стороны все будет опечатано, еще как только груз будет погружен. Плюс, как ты сам понимаешь, караван взять нельзя. Не по силам, по силам возьмем, даже не моргнув. Нельзя рушить торговлю, а остановить его и сказать, мол выворачивайте карманы, так если мы сядем в лужу,

это будет такой удар, что не в сказке сказать.

— Так что же делать?

— Тренироваться. Я просто убежден, что все припрятаны где-то у кого-то в поместье. Кто-то начал вести нечестную игру.

— Вот почему такая тренировка, — закончил я за Волка его мысль. — Ребята знают?

— О пропажах знают. Равно как и знают, что работать придется без дураков. Жаль, что времени нет поднять им уровни, хотя бы до 150+.

— А Инквизиция? Они в курсе?

— Тоже в курсе, не все правда, но кто надо, тот знает. И тут тоже просматривается интересный вариант. На противоположном конце Империи резко, как по команде активизировались ПК. Нет, они не режут НПС, они просто не дают жизни простым игрокам. Буквально затерроризировали несколько крупных поселений. В них они не суются, но вот выйти из них никому не дают.

— Похоже на спланированную акцию, — согласился я.

— Похоже.

На этом мы и закончили.

Следующие три дня мы на совесть отрабатывали захват. Меняли команды, меняли конфигурации. Итогом стало, не идеальное конечно нападение, но в отведенный норматив мы укладывались с запасом. Причем задержки в синхронности атак не превышали полсекунды.

Каждый вечер я писал Живой, получал от нее ответы. Живая сообщала, что уже почти закончили. Что количество ПК, которые попадают под "раздачу пряников" превышает все разумные пределы. И завтра они идут чистить гнездо местных ПКшеров. Я пообещал прибыть к празднику, но получил вежливый отказ. Это дело Инквизиции, и хотя я со своими талантами был бы совсем не лишним, но лучше, если я появлюсь к вечеру, когда они все закончат.

Затем я поинтересовался, где находятся мои разгильдяи. Они остановились в поселке, в дневном переходе от столицы и завтра после обеда обещали быть.

На этом я и попытался уснуть. Сон не шел. Промаявшись до полуночи я вышел на балкон, покурил. Сон так и не шел. Простоял до утра, встретив рассвет. Что-то тревожило, на уровне подсознания, но что, я не мог уловить. Если бы тут был Мор, может он бы и почувствовал что-нибудь, у него дар.

Завтрак в горло не лез. Заставив себя выпить чашку кофе я оделся и направился к воротам, встречать своих шалопаев. Было почти десять часов утра.

— Сережка! Ария пропала! — взорвался у меня приват.

— Юля, спокойно, как пропала? — немедленно отозвался я, и тут до меня дошло, что же меня тревожило все это время.

— Буквально только что я получила от нее: "Мама, меня похи" и скан! Она не отзывается! — Живая билась в истерике.

— Немедленно скан мне!

— Я смогу быть не раньше чем через полтора часа. Тут зона, где нельзя использовать телепорт, а потом у меня принудиловка в 30 минут отдыха! Капсула не пустит обратно!

— Юля, без паники! Мы найдем ее, — ответил я рассматривая скан. — Так, все, не отвлекайся. Бегом давай из этой зоны, отдых и сюда!

Я рассматривал полученный скан, хотя чего на него было смотреть? Лицо, зафиксированное на скане, я знал. Примерно четыре месяца назад я завалил эту скотину в лесочке. Вместе с приятелями. Вот, значит как?

Значит у меня есть полтора часа.

— Мор, вы где? — скинул я запрос.

— На пути. Едем на тележке, скоро будем, — весело отозвался Мор.

— Слезайте, приехали. Кидайте коры и ждите меня.

— Босс, а что случилось? — спросил Мор, но я уже отключился.

Связался с Волком, но Волк ответил, что сейчас он как раз разбирается с местными ПК, которые ни с того ни с сего, вдруг решили обозначить свое присутствие, нападением на мелкий караван, да еще и на подконтрольных клану территориях. Следом я связался с ребятами из Хвостов, с которыми провел последние дни. Он-лайн оказались всего четверо. Уточнив, могут ли они уделить полтора часа внимания и получив утвердительный ответ, я попросил подождать и отправился в банк.

Вот и настал он, мой Рубикон. Я четко осознавал, что скажи я Живой о своих подозрениях, и ее материнский инстинкт задавит все, она сама снесет это поместье к чертовой бабушке. Перечеркнет своими руками выстроенную судьбу…

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров

Я зашел в банк, снял часть налички и закупил свитков телепорта. Как индивидуальных, так и групповых. Затем, в том же банке, я написал дарственную на Живую на всю свою недвижимость. Дом, прощай. Затем перевел остаток средств на ее счет. После чего поставил ее в игнор и внес в черный список. Теперь она не могла до меня достучаться никак.

Жили книжные дети не знавшие битв
Изнывая от детских своих катастроф

Я активировал один из телепортов и оказался в клановом замке "Голов". Меня тут знали, и поэтому на просьбу проводить к хранителю арсенала отреагировали правильно. Игрок с интересным ником Тихушник удивился, услышав мою просьбу.

— Канд, ты чего задумал то? — спросил он открывая кланхран.

— Да проверить кое-что хочу, — соврал я заходя внутрь.

— А, ну тогда давай, проверяй, — согласился Тихушник.

Я прекрасно знал, чем закончится мой вояж. Поэтому, подобрав фулл шмто на свой 184 уровень, и не забыв ювелирку, я стал снимать свой сет.

— Канд, ты чего? — еще раз спросил Тихушник.

— Пусть у тебя тут в кланхране полежит, — ответил я, — потом вернешь. А мне действительно кое-что проверить нужно.

— Канд, настрой твой мне не нравится. Ты что удумал?

— Да, серьезно, ничего, — соврал я.

Детям вечно досаден их возраст и быт
И дрались мы до ссадин, до смертных обид

Комплект, который я взял на складе у "Голов" был хуже моего сета, но я подобрал уклон на крит. Затем я телепортнулся к "Хвостам". Заметив меня в новой одежке, ребята было загомонили, но я попросил минуту внимания.

— Ребята, я могу вас только просить. Дочку моей любимой женщины похитили. Я знаю кто, я знаю, где ее держат. Я прошу Вашей помощи.

Но одежды латали нам матери в срок
Мы же книги глотали, пьянея от строк

Все четверо встали, и не слова ни говоря подошли ко мне.

— Мы с тобой, — ответил один из них. — В конце концов, это наш долг. Жаль, что больше никого подтянуть не сможем. Кто-то далеко, а кто-то офф. Но мы с тобой.

Мы впятером телепортнулись по указанным Мором координатам.

Липли волосы нам на вспотевшие лбы,

И сосало под ложечкой сладко от фраз

Если ребята и были удивлены окружавшей меня компанией, то ничем не показали своего состояния. Они доверяли мне.

— Я не могу вам приказывать, — снова сказал я, — я могу только попросить помочь. Несовершеннолетнюю дочь моей любимой похитили. Я иду за ней. Вы со мной? Сразу хочу предупредить, ники будут, как у ребят, красные. Если откажетесь, обид не будет.

Воцарилось секундное молчание. Затем Мормышка произнес:

— Я тебе должен, Канд. Но даже если бы и не так, я с тобой, — и посмотрел на оставшихся.

— Я тоже с тобой. Черт с ним, с красным ником. Живут и с таким, — сказал РобенГуд.

— Мы все с тобой, — ответил за оставшихся Яценек, — дело не в цвете ника. Как я смогу себя уважать, если не впишусь сейчас?

И кружил наши головы запах борьбы
Со страниц пожелтевших слетая на нас.

— Тогда план у нас такой, — начал я, но меня перебили.

— И меня возьмите, — раздалось откуда-то слева.

Мы синхронно повернули головы и увидели встающего из-за кустов, метрах в тридцати от нас человека. Выбрав его в качестве цели, и считав системное сообщение

Игрок * * *.Класс Разбойник. Текущий уровень 132.

— Ты кто такой и откуда? — спросил я.

— Я телерепортер, — ответил игрок — заметил ваш отряд и притаился. Я все слышал, у меня камера и звук направленного действия. Возьмите, лишним не буду.

— Черт с тобой, — сказал я, — твое решение.

И пытались постичь, мы, не знавшие войн,
За воинственный клич, принимавшие вой,
Тайну слова "Приказ", назначенье границ
Смысл атаки и лязг боевых колесниц.

— Точки привязки, — я обратился к "Хвостам" — ставьте у себя, если вас выбили, значит все.

— Нет, это не только твоя война.

— Значит идем двумя отрядами. Ты отдельно, — сказал я указывая на телерепортера. — Я с "Хвостами", мы прыгаем в инвизе, и чистим дом. Задача остальных смотреть что бы нам не мешали. Держать периметр другими словами.

— Далее ты, — я указал на репортера, — ты идешь не отрядом, ты идешь синглом и в инвизе. Держишься позади нас и снимаешь все самое интересное.

А в кипящих котлах прежних воин и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов.

— Все, баффимся, прячем ники. Готовность три, два, один, начали!

Мы на роли предателей, трусов, Иуд
В детских играх своих назначали врагов

В поместье царил радостный переполох. Последняя добыча, девочка эльфийка, с прокаченным мастерством уровня "Великий Мастер", уже была надежно упакована и готова к отправке. Сегодня вечером подойдут повозки, куда они переложат свой "товар", и можно отправляться за новой партией. Надо бы запросить за Великого Мастера не двести, как обещано а пожалуй полмиллиона!.

Внезапно во дворе раздался хлопок телепорта и пятерка непонятных игроков вывалилась из портала. Это еще что такое?

— Охрана! Проводит непрошенных гостей, — хозяин поместья появился на пороге, и тут же упал, получив три крита сразу.

— Нападение! — крикнул кто-то сорвавшись кинулся на пятерку видимых бойцов.

Мы не даром столько времени проводили в данжах, где только великолепная сыгранность на уровне подсознания позволяла их проходить.

И злодея следам не давали остыть
И прекраснейших дам обещали любить

Пятерка воинов тут же заняла обычную позицию, и поскольку нападение зафиксировано на них, с добавленной веселостью начали зачистку охраны.

И друзей успокоив и ближних любя
Мы на роли Героев вводили себя.

Наша пятерка, воспользовавшись открытой дверью ринулась внутрь.

Внимание! Вы атаковали игрока! За атаку игрока полагается штраф. Ваш ПК-счетчик открыт и равен 1.

К черту систему! Мы вихрем неслись по коридорам и комнатам, вырезая на своем пути всех, кто по неосторожности попадал нам под руку. Наша цель была точка респа, в середине здания. Репортер шел за нами. Как ему и было приказано, он шел в инвизе, снимая все, что попадалась ему на пути.

Вот и заветная дверь! Удар! Открыта. На точке респа уже вставал хозяин поместья, но встать ему не дали!

Внимание! Вы атаковали игрока! За атаку игрока полагается штраф. Ваш ПК-счетчик открыт и равен 4.

Только в грезы нельзя на совсем убежать
Краток век у забав, столько боли вокруг.

— Мор, пробивайтесь к нам! На открытом месте вас сомнут в минуту! — отправил я приватом.

— Принял, действуем, — отозвался Мор.

В этот момент в холл вбежали еще двое из старых знакомых. Предпринять они ничего не успели, поскольку тут же пали от слаженных ударов четверки "Хвостов".

Попытайся ладони у мертвых разжать
И оружье принять из натруженных рук.

К нам пробился Мор с остатками отряда. Робен, который прикрывал отход, получил в спину, и теперь обнулялся под градом ударов охраны, поскольку поставил точку респа во дворе.

— Прости Робен, — прошептал я в приват. — прости, если сможешь!

— Ты главное свое начатое дело закончи, — донеслось в ответ.

Испытай, завладев еще теплым мечем
И доспехи надев, что по чем, что по чем

— Держать периметр, а я тут кое с кем поговорю! — прорычал я.

Во время очередного респа я не стал отправлять в тоже самое путешествие хозяина особняка, а перерезав ему сухожилия на ногах, что бы не сбежал, оттащил его в сторону и снял инвиз.

— Узнаешь, сука? — спросил я, — вижу по испуганным глазенкам, узнал. У меня к тебе один вопрос. И ты знаешь какой. Выбор у тебя простой. Ты мне говоришь где Ария, и будешь обнуляться тихо и мирно. Второй — ты все равно будешь обнуляться, но перед этим узнаешь многое что из анатомии.

> Разберись, кто ты трус, иль избранник судьбы
> И попробуй на вкус настоящей борьбы.

* * *

Живая гнала свой отряд к точке, где можно использовать телепорт. Не переставая она вызывала Арию, но в ответ тишина. неожиданно прилетело системное сообщение.

"Это еще что такое?", — успела подумать Живая, перед тем как открыть.

> Внимание! Игрок КанД внес Вас в черный список абонентов. Вы не имеете возможности посылать ему сообщения!

Скотина! Значит, с Арией это он все подстроил?! Получается так! Чего ему надо? Сволочь! А я, как дура, влюбилась!

— Саша, — крикнула она в приват, — это Канд! Он похититель!

— Ты уверена? — отозвался Командор

— Да! Это он!

— Юля, погоди, ты ошибаешься! Он все дни проводил у "Голов".

— Это он! — Живая сорвалась на истерику.

— Понял, — сухо ответил Командор, — через сколько ты будешь?

— Сорок пять минут! — отозвалась Живая, — сделай же что-нибудь!

— Делаю, уже делаю, — донеслось в ответ.

— Давай, Ветерок, давай, милый! Скорее, скорее, — торопила

Живая.

Где-то маячило еще несколько системных сообщений, но от них Живая отмахнулась, только пришпорила своего Ветерка. Ее отряд следовал за своим командиром.

* * *

Командор получил первое сообщение от Живой о пропаже Арии примерно в тоже самое время, что и КанД. Вместе со скрином. И сейчас, скормив скрин анализатору, терпеливо дожидался результатов. Тревожная группа стояла готовой отправиться по первому слову в любую точку Империи.

Второе сообщение от Живой он получил минут через двадцать, и это сообщение его весьма и весьма удивило. Канд похититель? Не может быть. Ему то зачем? На всякий случай он решил проверить где сейчас Канд, и был неприятно удивлен, уставившись с системное сообщение:

> Внимание! Игрок КанД внес Вас в черный список абонентов. Вы не имеете возможности посылать ему сообщения!

"Что-то тут не чисто", — продолжал думать Командор, вызывая по привату Волка. Волк отозвался сразу.

— Что у тебя?

— Ты не знаешь, где Канд? Он внес меня в черные списки, — сообщил Командор.

— Сейчас узнаю, — отозвался Волк.

Буквально через секунду раздалось:

— Черт, я тоже у него в черном списке! Сейчас будем разбираться!

Анализатор продолжал работать. Еще через минуту из дежурной части Командору пришло сообщение:

— Неизвестные атакуют поместье Верхнее. Группа ПК, в неустановленном количестве пробралась в поместье и идет обнуление хозяев. Просят, даже вернее требуют помощи.

— Как не кстати то, — сказал Командор, — вторая группа! Готовность полминуты. Баффиться и по указанным координатам. Разберитесь, что там к чему.

Анализатор продолжал работать.

* * *

— Я тебе все равно ничего не скажу! — услышал я в ответ, — а через минуту тут будет твоя любимая Инквизиция, и тогда посмотрим, как ты запоешь!

— Они внизу, в подвале! — раздался голос репортера, — смотри, я тут переписку нашел! Этот кретин оставлял все документы.

— Сука, — дернулся хозяин поместья, и отправился на респ.

— Так, все документы под видео и мне на канал, — отдал я команду. — параллельно, отсылай Командору Инквизов.

— Из инвиза не выходить, — крикнул я, — продолжаем обнуление! Я в подвал!

Вместе со мной в подвал ринулся Мор.

— Ты куда? — удивился я.

— Вдруг им нужна помощь! Я же хил!

Во дворе раздался хлопок очередного телепорта. Прибыла вторая группа Инквизиции. Быстро оценив масштаб замеса, они ринулись в открытую дверь!

Я спустился в подвал. Перед моими глазами стояли ящики, внешне похожие на гробы. Черт, вот суки. Живых людей заколачивать. Я начал срывать крышки, как и сказал репортер, в ящиках находились люди. Только какие-т они не живые, словно восковые куклы. Рядом со мной уже срывал крышки Мор и пытался диагностировать состояние лежащих людей.

Сорвав очередную крышку я увидел Арию.

— Ария, девочка, ты меня слышишь?

— Слышу, — ответил безжизненный голос.

— Ты меня узнаешь?

— Узнаю.

— Кто я?

— Вы дядя Сережа.

— Что с тобой?

— Ничего.

— Как тебя зовут?

— Вы сказали, что меня зовут Ария.

— Мор, черт побери, что тут происходит?

— Я не знаю. Они отвечают на вопросы, но не вылезают. Я не знаю, что это, моих знаний не хватает!

— Шеф, у нас тут Инквизы! — сообщил один из "Хвостов"

— Понял, иду, — отозвался я, — Мор, за мной. Ты им сейчас не поможешь, живы и слава Богу.

Поднимаясь бегом на верх я просматривал документы в поисках адресата или заказчика. Ага! Вот он! Роберт! Посольская мразь! Вот теперь я тебя точно убью!

Я выскочил из подвала, когда первый Инквизитор ворвался в

помещение. Я тут же отправил его на респ.

Внимание! Вы только что убили представителя Инквизиции. Вы объявлены вне закона!

Да плевать три раза! Краем глаза я заметил, как оседает Яценек, как падает Раздолбай и один из "Хвостов".

— Полчаса! — прокричал я по приватам, — дайте мне полчаса!

И когда рядом рухнет израненный друг
И над первой потерей ты взвоешь скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
От того, что убили его, не тебя

— Прист! — закричал в прыжке Мормышка ловя грудью молнию, которая предназначалась мне, — сохрани сина!

— Прости меня, друг, — прошептал я в приват, — прости! Я ухожу, я должен!

— Я…, - я так и не смог прочитать ответ.

Групповым телепортом удалось уйти мне и двоим хвостам и Мору. Остальные ребята остались в поместье. Включая репортера.

Ты поймешь, что узнал, отличил, отыскал
По оскалу забрал, это смерти оскал
Ложь и зло, посмотри, как их лица грубы
И всегда позади воронье и гробы.

* * *

Анализатор продолжал работать. Отряд Инквизиции ушел по заданным координатам, а Командор продолжал думать. "Что-то тут не так. Не мог Канд, просто не мог. Но почему он кинул меня в черный список? И кинул не меня, как человека, а меня, как должностное лицо. Значит, он знает что-то такое, что надо знать и мне".

Назойливый писк входящих сообщений отвлек Командора от размышлений. Неизвестный игрок слал ему письмо за письмо с пометкой "Важно!". Открыв первое и прочитав, Командор тут же начал пересылку писем Волку, Тушкану и "Красной Машине".

— Крылатый, — заорал он в приват, — срочно останови атаку! Срочно!

— Шеф, — отозвался Крылатый, который командовал отрядом, — уже все закончили. Взяли к сожалению не всех. Наши потери: Ярило. Судя по всему нарвался на высокоуровненго рогу. Он даже среагировать не успел.

— Какие мать потери? Слушай приказ! Взять там вообще всех! Сейчас к тебе прибудут "Головы" и "Машины". Там в подвале наши люди, ты слышишь?

— Есть шеф, — отозвался Крылатый и уже своем отряду. — Взять всех.

Через минуту Крылатый вызвал Командора.

— Саша, это ппц что, тут люди, в гробах, — сообщал Крылатый, — некоторые вскрыты. Скрины лови. А вот за это, лови еще один скрин, я владельца особняка лично убью.

— Это Ария, дочь Живой, — сообщил Командор, — ее вытаскивай первой.

— Понял, — отозвался Крылатый.

На последнем скрине, который получил Командор, он узнал дочь Живой Арию.

Анализатор продолжал работать.

— Юля, — вызвал по привату Командор Живую, — Арию нашли.

— Где, где ты ее нашел? — выкрикнула Живая, — С ней все в порядке.

— Это не я ее нашел. Тут по сигналу я поднял второй дежурный отряд. На одно из поместий напали ПК, так вот, в подвале ее и нашли.

— Господи, Ария, где она сейчас? С ней все в порядке?

— Пока что еще там. Там сейчас Крылатый со своими ребятами, ну и "Головы" с "Машинами" сейчас будут. Я приказал ее первой эвакуировать.

Командор закрыл сессию и повернулся к анализатору. Анализатор выдал фото и ник игрока. А так же всю его историю. Хозяин поместья Верхнее.

* * *

Во дворе поместья раздавались один за другим хлопки телепортов. Всех, кто находился в поместье, конвоировали в аналог тюрьму, в заведение, где невозможно было использовать магию, бафы и откуда нельзя было отправлять даже приватны сообщения. Отряды "Голов" и "Машин" мрачно смотрели на владельцев и охранников поместья. И если последние благоразумно молчали, то вот владельцы грозили всеми

смертными карами и клялись, что так они ничего не оставят.

Отдельно, с покрасневшими никами, находились Мормышка, Яценек. РобенГуд с сильно просевшим уровнем, Раздолбай и двое "Хвостов". Репортер, который строго следовал моим указаниям, находился тут же, правда, ник не покрасил. И если первых конвоировали, то с эьтими разбираться никто не спешил.

Когда из подвалов стали выводить людей, которые походили на зомби, крики немного поутихли. Видимо, до владельцев дошло, что тайное стало явным, и как вести себя в данной ситуации, они еще не знали.

Очередной хлопок телепорта и появился сам Командор в сопровождении Ковина и Волка. Ковин сразу направился в сторону, где стояли, словно статую, спасенные. А вот Командор с Волком подошли к "красной" компании.

— Кто был лидером и куда ушли остальные? — спросил Командор.

— Ну я, — отозвался Яценек — все тут, никто не ушел. Ваши орлы всех повязали.

— Врешь, — сообщи Командор, — кто-то отправил на респ инквизитора, а среди вас его нет.

— Может он сам, того? — предположил Яценек.

— Ну а ты то как оказался в этой компании? — спросил Командор корреспондента, — Это ведь ты мне слал на почту скрины?

— Я, — сознался корреспондент, — да случайно оказался. Вижу, идут себе ребята, а я за ними, ну и оказалось, что не зря сходил.

— Значит тоже не скажешь? — уточнил Командор.

— Да все тут, — ответил несостоявшийся ПКшер.

— Саша, на минуту, — отозвал Командора Волк.

Они отошли.

— Канд работал. Со мной только что связался Тихушник. Его уберсет лежит у него на складе, а сам он переоделся. Куда он мог пойти?

— Почему он тогда не мог сразу сказать?

— А ты бы поверил?

— Скорее всего нет, но теперь поверил бы. — Командор протянул Волку два скрина. — Первый, который прислала Ария матери, и второй, опознали красавца. Он и стоит за похищением, по крайней мере ребенка. Я поднял архивы. В свое время Канд прирезал уже этого деятеля вместе с друзьями, и ему не понадобилось столько времени, сколько мне, что бы понять кто это был и где они прячут людей.

— Куда он ушел, как думаешь?

— Не знаю. Спроси у коллег, — Командор указал на "Хвостов".

— Они не скажут.

— Мы помочь хотим! Объясни им это!

— Они не скажут, — еще раз повтори л Волк и развернувшись пошел в сторону "Хвостов".

* * *

Если мяса с ножа ты не ел ни куска
Если руки сложа наблюдал свысока

Мы телепортироваль по случайным координатам, и сейчас, сидя в поле, восстанавливали силы.

— Значит так, — сказал я, — следующий визит к Послу. Его территория вроде попадает в зону, где можно охотиться.

— Канд, что у тебя с ником? — спросил Мор.

— Не знаю, — ответил я, — видимо такой у всех, кто отправил Инквизитора на респ.

— Что делать будешь? — спросил один из "Хвостов".

— А что делать? Прятаться, жил, как и до снятия решетки. Не попадаться. Правда, меня теперь и НПС будут ловить. Так что, надеюсь, что принесет мне сухариков, если совсем уж оголодаю.

— Твою дивизию, ну где в этом мире справедливость? — с тоской спросил еще одни "Хвост".

— А кому она нужна? — вопросом на вопрос ответил я.

— Да вот таким как мы и нужна, — отозвался Мор.

— Значит Посол? — спросил "Хвост".

— Это моя война, — ответил я.

— Нет, Канд, это наша война. Мы давали присягу, и уйти сейчас, значит нарушить ее. Честь превыше всего.

А в борьбу не вступил с подлецом, с палачом,
Значит в жизни ты был не при чем, не при чем.

Следующей точкой телепорта мы выбрали прямо территорию Посольства.

— Мор, ты идешь за нами, и хилишь, пока хватит сил. В последний момент ты активируешь телепорт и уходишь по произвольным координатам. Это приказ! И он не обсуждается. Мы не уйдем отсюда на своих двоих.

— А как же вы? — спросил Мор, по его щеке катилась слеза.

— Мы? Да как и всегда, — ответил я. — Готовы? Бафы и вперед.

— Три, два. один, пошли!

* * *

Живая вырвалась из зона за сорок пять минут.

— Саша, где Ария, — первое, что спросила она. Готовя телепорт.

— Юль, мы, — Командор скинул коры, — но Арию и остальных сейчас эвакуировали к нам в Резиденцию, с ними сейчас Ковин.

Хлопок телепорта раздался прямо рядом с Командором. В поместье появилась смертельной фурией Живая со своим отрядом.

— Где он? — задала она следующий вопрос

— Юль, ты давай вот что, прыгай домой и выходи офф. Сейчас Ковин будет выводить их из он-лайна, и я думаю, что тебе будет лучше, если ты будешь в этот момент дома.

— Где он? — повторила Живая свой вопрос.

— Кто он? — спросил Волк.

— Канд, — выплюнула Живая.

— Да что же он делает! — вдруг воскликнул Командор.

— Что еще? — отреагировал Волк.

— Нападение на посольство, — выдавил Командор, — Господи, что же он делает!

— Отряд, — раздался голос Живой, — за мной!

И живая исчезла в новой вспышке телепорта.

— Юля, — крикнул в приват Командор, — стой! А черт, первый и второй отряды, за мной! Ты уж тут разберись, а я полетел к Посольству.

* * *

Если путь, прорубая отцовским мечем,
Ты соленые слезы на ус намотал

Наш прыжок оказался полной неожиданностью для посольских работников. Уйдя тут же в инвиз, со стороны было видно, как из присутствующих выбиваются фонтаны крови, и падающие на землю трупы, которые тут же отправлялись на точку

респа.

Выскакивающие системные сообщения я даже не читал, а просто сбрасывал их, что бы не отвлекали от поставленной самому себе задачи. Прорыв в здание посольства мы выполнили, словно единый организм, и смерчем неслись по коридорам, ища главного виновника торжества.

Отреспавшиеся англосаксы вопили по всем приватам о нападении группы неизвестных на посольство и требовали подкрепления. Указать количество и качество нападавших они не могли.

Посол, получившим первым сообщение о нападении на посольство вытащил меч и приготовился ждать гостей в своем кабинете. Он не сомневался, что нападавших сомнет многочисленная челядь, ну а если уж и случится чудо, то он встретит их во все оружии. Однако вопли не прекращались, и количество отправляемых на респ сотрудников заставило его задуматься о том, кто же мог совершить столь дерзкое нападение? Да еще и уровни нападавших были неизвестны.

От мощного удара дверь распахнулась и в комнату ворвался смерч. Роберт успел сделать всего один выпад, как острая боль пронзила сперва ногу, а потом он почувствовал, как ему перерезали горло. "Господи, фонтан то какой", — последнее что успел подумать Посол и отправился на респаун.

Одного он не учел, что отресавшись, его будут ждать. Дверь в его кабинет была закрыта, около нее стояли еще трое, а перед ним сидел ненавистный им Канд.

— Ну здравствуй, — сказал я, — ты уж извини, что я тебя сразу убил. Теперь мы поговорим.

Роберт понял, что с четырьмя противниками, один из которых хил, ему не справиться.

— Много ли чести, нападать вчетвером на одного? — с издевкой спросил он.

— Какие четверо? — дивился я. — Это мои секунданты. С тебя пока что даже уровень не слетел. Так что поговорим. А они подождут за дверью, и последят, что бы нам не мешали.

— А если я откажусь? — спросил Роберт вытаскивая меч и начиная совершать движение по кругу.

— Не откажешься, — пообещал я, — тебе будет самому интересно.

Оставшаяся тройка стала просачиваться за дверь.

— У тебя три минуты, — сообщил последний, — больше мы не удержим.

— Я успею, — ответил я.

— Ты так уверен в своих силах, — с издевкой продолжал

Роберт идя по кругу.

Дверь с обратной стороны закрылась, отсекая путь к отступлению. Наличие второго выхода я проверил. Отсутствовал.

* * *

Во дворе посольства раздался еще один хлопок телепорта. Отряд Живой в полном боевом обмундировании и пылая яростью устремился в само здание, обновляя на ходу бафы.

— Где они? — спросила Живая у первого попавшегося служки.

— Они у кабинета Посла, пойдемте, я вас проведу, — зачастил работник посольства и повел отряд Инквизиции по коридорам.

— Сколько их? — уточнила Живая.

— Мы видели одного, приста, — быстр последовал ответ, — но он не один, сколько еще с ним мы не знаем. Кровь фонтанами хлестала отовсюду.

Отряду вступил в крыло Посла.

* * *

— Скажи мне, наглик, что ты забыл в нашем кластере? — спросил я.

— Я Посол, — ответил Роберт делая выпад.

— А похищение людей, это твоя маленькая слабость? — задал я очередной вопрос.

— Это твои бредни, — ответил посол делай ложную попытку атаки.

Я ушел с линии атаки, и поднырнув под атакующую руку разворотом полоснул ножом, метясь по ребрам.

* * *

Очередной хлопок во дворе Посольства явил Командора со вторым отрядом Инквизиции. Быстро оценив обстановку, Командор ринулся в здание, непрерывно запрашивая по привату Живую.

* * *

Посол зашипел от боли, мой удар прошел.

— Моим убийством ты только докажешь собственную слабость, — проговорил он.

— Нет, — ответил я, — твоим убийством я верну этому миру маленькую толику справедливости.

Я рывком сократил расстояние, и уйдя в инвиз переместился за спину. Удар с обратной стороны колена. Посол завалился на одну ногу и тут же, в развороте нанес удар мечем. Я подпрыгнул, пропуская меч под собой.

* * *

Живая, во главе отряда показалась в коридоре, который вел к комнате Посла.

— Вот они, красавцы краснониkие, — зло сказала она, — зачищать в ноль!

Безумная атака двух синов и приста задержала отряд буквально на четыре секунды. Маг льда, и замедленные тела "Хвостов" и Мора падают под ударами танков отряда.

— Канд, — в последний момент крикнул в приват Мор, — мы все. Прости.

До двери Посла оставалось шесть метров.

* * *

Инерция удара Роберта не позволила ему вернуть меч на исходную позицию, а я, приземлившись, нанес сильнейший удар ногой по руке, которая держала меч. Роберт, к его чести будет сказано, не выпустил меч из руки, а поймав еще и инерцию моего удара ушел в перекат и вскочил на обе ноги.

— Зря ты не одел свой сет, — замет он, когда дверь не открылась от первого удара.

Выловив в это момент приват от Мора, я понял, что если я хочу завершить свой бой, должен действовать незамедлительно.

Уйдя в инвиз и сократив расстояние, я двумя комбо ударами нанес критические повреждения Послу. Уровень HP просел на 90 процентов.

Дверь рухнула.

— Этого живьем, — услышал я знакомый голос.

Последнее комбо со словами:

— А это тебе за Арию.

Если в жарком бою испытал что по чем
Значит, нужные книги ты в детстве читал.

Посол отправился на респаун, а я развернулся к вошедшим, уже зная, кого я увижу.

— Мразь, — процедила Живая и хлесткая пощечина обожгла мою щеку.

Живая развернулась и пошла к выходу.

— Вот ты где, — запыхавшись вбежал Командор.

— Я к дочери, — сказала Живая не оглядываясь назад. — Закончите тут без меня.

— Юля, — начал было Командор, но раздался хлопок телепорта и Живая исчезла.

Я стоял и смотрел прямо на Командора.

— Что же ты наделал, парень? — с болью в голосе произнес Командор.

Реснулся Посол.

— Я благодарен вам, господин Командор, — начал Роберт, но Командор не пожелал его слушать.

— Канда увести, а вас, господин Посол, я жду сегодня в 15 часов дня во Дворце, — ледяным тоном произнес Командор и вышел из кабинета.

ЭПИЛОГ.

Откинулась крышка вирткапсулы, и Юля стала выбираться, разминая затекшие. Шею и ноги. Обула тапки и тут же кинулась к капсуле Арины. Буквально через пару минут, открылась вторая капсула, и Арина, бледная как простыня, сделал попытку приподняться.

— Мама, — только успела она сказать, как была подхвачена под руки.

— Доченька, милая, что с тобой, на тебе лица нет, — запричитала Юля.

— Все хорошо, мама, все хорошо, а сейчас спать, сильно хочу спать.

Юля довела Арину до кровати и уложила спать. Посидев рядом и убедившись что Арина крепко спит, Юля достала сигарету и прошла на кухню. Закурив она разрыдалась. Чего больше было в ее слезах, радости от того, что дочь, вот она, тут, в своей комнате, спит, или от предательства того, кого она полюбила, она и сама не смогла бы ответить.

"Как он мог так со мной поступить?", — в сотый раз спрашивала она себя и не находила ответа.

Выкурив еще одну сигарету, Юля заглянула в комнату к

Арине. Арина крепко спала. Юля прилегла радом и незаметно для себя тоже уснула. Уж очень напряженными выдались последние дни.

* * *

Посол английского кластера под охраной отряда Инквизиции конвоировался через нейтралку к себе домой. В своей сумке он вез Ноту от Императора русских, был объявлен персоной нон-грата и только чудом ему удалось избежать расправы прямо там, во дворце, когда ему зачитали приведя убойные доказательства его деятельности, несовместимой с деятельностью Посла. Что ждало его дома, за подобный провал он старался не думать.

* * *

Начинающие торговцы "живым товаром", в лице * * *, * * *, * * *, * * * и * * *, а так же наиболее деятельные из их окружения в этот же день были приговорены к лишению всего движимого и недвижимого имущества, получили к нику решетку, череп и приговор в десять тысяч шагов мастерства. Их отпустили в тот же день, в ту же локацию, в которой, по иронии судьбы делал первые шаги в Игре Канд.

* * *

Какой-то придурошный адвокат, так и не понявший, что же на самом деле произошло из новоявленной гильдии адвокатов, выступал в качестве обвинителя Канда на закрытом слушании. Отменить процесс было нельзя, поскольку Канд нарушил закон о неприкосновенности Посла. Однако шум, который был поднят в прессе кластера, да и в мировых новостях, крайне затруднял как сам процесс, так и позицию обвинителя.

А мировая пресса гудела. Во первых, все призывали все небесные кары на голову Роберта, и в тоже время, считали, что устраивать самосуд, который предпринял Канд недопустимо. Выдавать Канда на какое-либо международное разбирательство никто не собирался, да и не поняли, если честно в таком случае позицию Империи ее подданные. Поэтому процесс проходил в закрытом режиме в столице русского кластера.

Приговор Канду послужил компромиссом, между

требованием международного законодательства о защите дипломатов, и героическим поступком, которым, несомненно, считало подавляющее большинство в русском кластере.

Между тем, все остальные участники кровавой резни, которую учинил Канд, отделались легким испугом. Им вернули потерянные уровни, убрали счетчик ПК, тайно наградили и вернули в Игру. Покидать столицу все, кроме четверки "Хвостов" отказались. Все ждали решения суда для Канда.

Настоящим героем сделали репортера. Теперь его репортажи шли в прайм-тайм, и он стал самой настоящей звездой тележурналистики.

* * *

После оглашения приговора Канду на закрытом судебном заседании, обвинитель в приподнятом настроении возвращался домой. Пусть он не добился осуждения по самой строгой статье, но то, что Канд будет наказан, была и его заслуга. Он уже мысленно составил отчет и подсчитывал свой гонорар, как его карета остановилась.

— В чем там дело, — спросил адвокат выглянув в окно.

Тут же на него прилетела двадцатичасовая молчанка, а следом прилетело и заклятие холода, которое сковало адвоката намертво. Затем дверцы кареты раскрылись, и неизвестные в масках вытащили его наружу.

— Так, — услышал он чей-то властны голос, — тащи этого любителя работорговли. Пусть на своей шкуре испытает, какого было тем, кого хотели отправить к наглам.

Адвокат пустил струйку, чего с ним не случалось с самого раннего детства. А поскольку он был воплощенным, то, что с ним будет в самое ближайшее время, он мог только представить.

Если бы кто-то смог узнать голос, который слышал адвокат, он несомненно, узнал бы голос Тушкана, но вокруг были только четверо хвостов, которые вместе с Кандом ворвались в поместье и были, по возможности, с ним до конца.

У них были свои понятия о правосудии, которые очень сильно отличались от общетолерантных.

* * *

Всего этого, что творилось в последние два дня в Игре, Юля не знала. Она не следила за новостями, а целые дни проводила

рядом с Ариной. Арина медленно приходила в себя, что не могло радовать ее маму. К концу первого дня Арина немного поела, а сейчас, закончив завтрак, она спросила:

— Мам, а где дядя Сережа?

— Какой, — спросила Юля загружая посудомоечную машину.

— Ну как какой? Канд который.

Боль снова кольнула в области сердца раскаленной иглой предательства.

— В Игре, — сухо ответила Юля, — а почему ты спросила?

— Надо ему спасибо сказать, — сообщила Арина.

Юля вышла из кухни.

— Ему? Спасибо? А за что?

— Ну как за что? Ведь это он меня спас, а ты что? не знала?

— Погоди, Арина, погоди. Как он?

— Вот так. Когда меня похитили, я видела все, все слышала, только ни сказать, ни написать не могла. Я чувствовала, как меня везли, как меня ложили в большой ящик. Я слышала звуки боя на верху, а потом ящик открылся и я увидела его.

— Арина, ты ничего не путаешь? — спросила Юля.

— Нет мама, ничего. С ним еще прист был, который пытался что-то нам сделать, но у него ничего не получалось, и…

Но Юля уже не слушала, она бежала к компьютеру, где можно было почитать последние новости. "А это тебе за Арию", — раздались в голове слова Канда. Юля срочно открыла новости, куда не заглядывала пару дней.

"Разоблачение банды работорговцев", "Посол английского кластера выдворен из Империи", "Самая удачная операция Ордена Инквизиции", "Неужели герой будет осужден", — вот небольшой перечень заголовков которыми пестрели новостные ленты кланов и Игры. Юля быстро читала новости, и постепенно картина произошедшего складывалась из разрозненных кусков в единое целое. Она открыла системные сообщения, которые дублировались на домашний комп.

Так, это то, что меня в игнор, это я читала, а вот они, дальше. Дарственная на дом, резкое пополнение счета. Черт, это что же он учудил то?

— Ты сидишь дома и никуда, ни в Игру, ни из дома, — крикнула она Арине открывая капсулу.

* * *

Командор сидел в своем кабинете в Резиденции Ордена. Вчера, ближе к вечеру закончился процесс, который не доставил

ему никакого удовольствия. Черт побери, не будь он Инквизитором, он поступил бы точно так же, как и Канд. А теперь, ему придется отправлять на казнь, а по другому это и не назовешь, человека, которого он уважал. Он с куда бошей охотой приговорил бы этого чертова Посла. Гребанная политика!

Командор посмотрел на часы. И эти, думал он, как назло бегут все быстрее и быстрее. Половина третьего, пора собираться. Еще неизвестно, какая реакция последует на приговор, ведь Канда считают героем, человеком, который спас от рабства минимум шестьдесят человек. Буквально вчера он относил Императору письма о гильдий крафтеров с просьбой о помиловании Канда.

Умом он понимал Императора. Но сердцем, сердцем он понимал всю несправедливость того, что должно случиться сегодня утром. Три. Пора. Командор вздохнул, встал.

— Первый отряд, на выход, — скомандовал он.

* * *

Я сидел в прямом смысле этого слова в игровой тюрьме. Свет, который днем еще как-то пробивался в окошко, сменился ночной тьмой. Сегодня утром решится моя судьба. Оглашение приговора. Я мысленно вернулся на три дня назад.

Последнее комбо со словами:

— А это тебе за Арию.

Посол отправился на респаун, а я развернулся к вошедшим, уже зная, кого я увижу.

— Мразь, — процедила Живая и хлесткая пощечина обожгла мою щеку.

Живая развернулась и пошла к выходу.

— Вот ты где, — запыхавшись вбежал Командор.

— Я к дочери, — сказала Живая не оглядываясь назад. — Закончите тут без меня.

— Юля, — начал было Командор, но раздался хлопок телепорта и Живая исчезла.

Я стоял и смотрел прямо на Командора.

— Что же ты наделал, парень? — с болью в голосе произнес Командор.

Реснулся Посол.

— Я благодарен вам, господин Командор, — начал Роберт, но Командор не пожелал его слушать.

— Канда увести, а вас, господин Посол, я жду сегодня в 15 часов дня во Дворце, — ледяным тоном произнес Командор и вышел из кабинета.

Меня подхватили под руки, и сопровождая невидимыми для Командора тычками в ребра, был препровожден в столичную тюрьму. Открыв камеру, меня весьма болезненно толкнули, подставив подножку, так что я растянулся на полу, проехал носом по прелой соломе.

— Это тебе за Живую, — услышал я голос, и получил удар ногой по ребрам. — Позже мы еще зайдем.

Я встал, походил из угла в угол, потом повалился на голые нары и тут же уснул. Разбудил меня звук открывающейся двери и в камеру вошел тюремщик с подносом, на котором стоял мой ужин. Я встал, и дождавшись, когда он вы1дет принялся есть принесенную похлебку. Жидкие щи, кружка воды и черный хлеб. Больше арестованному не полагалось. Я поел, стукнул в дверь. Снова открылась камера и зашел тюремщик, забрал поднос и молча ушел.

Я снова лег на нары, но полежать мне не дали. Дверь открылась и в камеру зашел Командор.

Меня накрыло чувство дежа вю. Уже было со мной такое. Когда-то не в этой, в той жизни.

— Что же ты, парень наделал? — спросил Командор.

— Ты знаешь что. Я не мог по другому.

Командор покивал головой.

— Ты хоть знаешь, что для тебя требуют местные правозащитнички?

— Мне все равно.

— Тебе есть хоть что-то, что тебе не все равно?

— Да, есть. Как Ария?

— Нормально все. Ковин справился. Сейчас она дома. И скорее всего под неусыпным контролем мамы.

— А остальные?

— Там не все так просто, но думаю, что и них все будет хорошо. В отличие от тебя.

Я пожал плечами.

— мне все равно. Я выполнил свой долг.

— Тьфу на тебя, — сказал Командор и вышел из камеры.

Я остался один. Меня кормили, поили. На второй день, пришедший с моим тюремщиком еще один конвоир, сообщил, что через день меня отсюда увезут на исполнение приговора. Мне было все равно. Я смотрел на солнце днем, и на звезды ночью. Хотя свет звезд и не проникал в маленькое окошко, но я знал, что они светят.

И вот он настал, день моего приговора. Дверь к камеру открылась и на пороге опять появился Командор.

— Вставай, пошли, — просто сказал он.

Я так же молча встал и протянул руки вперед.

— Зачем? — спросил Командор.

— А вдруг я убегу?

— Может это и к лучшему было бы, да только не убежишь. Пошли.

Мы вышли из камеры. Моим конвоем выступал отряд Инквизиции, но уже совсем другой, не тот, что провожал меня сюда. Двое впереди, двое сзади. Позади шел Командор.

— Слышь, Канд, — раздался голос одного из конвоиров, которые шли сзади, — наши ребята извиняются за то, что. ну в общем за свое поведение, когда вели тебя сюда. Они были неправы. Меня просили передать, что они действительно просят прощения. Кивни головой, если слышишь.

Я кивнул, мне было не жалко.

Мы вышли во двор, подъехала тюремная карета, куда мы все поместились. Командор сидел задумчивый напротив меня.

— Сереж, скажи мне одну вещь, — спросил вдруг Командор, — ты специально снял свой сет?

— Да.

— Значит, ты знал, чем все закончится?

— Да.

Дальше мы ехали молча. Судя по всему, карета выехала за город. Вот как, интересно. Что ж, значит правосудие свершится без зрителей, втихомолку. Хотя проверка исполнения тут скорее всего на высоте, не пофилонишь.

* * *

В резиденцию ворвалась Живая.

— Юля, привет, — поприветствовал ее Николай, — как ты, как Арина? Отошла?

— Нормально, где Сашка?

— Уехал.

— Куда?

— Так сегодня выносят приговор Канду, ты что, новостей не знаешь?

— Где, во сколько?

— Лови координаты, а во сколько? Так наверное минут через 6 все и будет готово.

Живая шла телепортом, а Николай кинул приват Командору.

— Саша, Живая в Ордене, и судя по всем направляется к вам.

* * *

А вот и место моего "звездного часа". Эшафот, отряд Инквизиторов, которые почему то отводят глаза. надо же, даже народ пригласили. Удивлен, если честно. Такая рань, и чего им не спится? Хотя, хлеба и зрелищ.

Я в окружении конвоя шел через толпу людей, которые расступались в стороны пропуская нашу процессию. Я смотрел на людское море, мыслей не было. Вот мы подошли к эшафоту, поднялись. Пока кто-то там зачитывал в чем меня обвиняют, я с улыбкой смотрел на людское море. Я улыбался. Пусть через пару минут я снова стану презренным решеточником, пусть. Но сейчас я видел не тех, кто буквально завтра снова начнет охоту на меня, сейчас я видел тех, кого был обязан защищать, и защищал ровно так, как умел.

* * *

Живая вводила координаты, раз за разом отдаляя от того места, которое ей сообщил Николай. Черт, что же такое? Наконец телепорт сработал, и она оказалась на краю поля. По середине поля виднелся эшафот, пока еще пустой. Нет, туда не прыгнуть, там все сейчас заблокировано от магии.

— Саша, ответь, — стучала она в приват, но абонент был глух.

— Сережка, Канд, ты где, — снова попытка, но видимо он так и не снял игнор.

Живая стала пробираться в середину.

— Пропустите, да пропустите же, — кричала она работая локтями.

Ей удалось добраться почти до половины, как со всех сторон послышалось:

— Ведут, вон смотрите, ведут.

Живая активнее заработал локтями, пытаясь прорваться хоть к кому-нибудь из своих.

Тишина. до эшафота оставалось примерно чуть больше трети, как на помост взошел Канд в окружении ребят из первого отряда. Она попыталась пробиться в приват к ним, но проклятая блокировка магии и сообщений не позволила это сделать.

Стали зачитывать приговор. Юля, работая активнее локтями пыталась вслушаться в текст приговора. Хотя голос, усиленный магией, подробно доносил до нее все, в чем сейчас обвиняли Сергея.

— Нарушение закона о защите дипломатической неприкосновенности, — монотонно сообщал голос, — убийство

Посла, убийство сотрудников посольства…

— По совокупности состава преступления, игрок Канд приговаривается к лишению графского титула, к лишению чина полковника гвардии, к поражению в правах, что будет отражено знаком решетки…

Народ загомонил, выражая свое недовольство

— … к социальному квесту "Тысяча шагов мастерства". Профессию для квеста суд определяет как "Каменотес". Приговор привести в исполнение!

— Нееееееееет! — закричала Живая, рвя голосовые связки.

Над головой Канда маг вскинул руки.

Живая лишилась чувств.

* * *

Вот на эшафот взошел герольд, или как он у них называется. Ну сейчас мне огласят, в чем же меня обвиняют.

— Нарушение закона о защите дипломатической неприкосновенности, — зачитывали мои прегрешения, — убийство Посла, убийство сотрудников посольства, нанесение ущерба репутации Империи…

Ого, а это то каким боком? Странно, но ладно, пусть будет так.

— По совокупности состава преступления, игрок Канд приговаривается к лишению графского титула, к лишению чина полковника гвардии, к поражению в правах, что будет отражено знаком решетки…

Ну здравствуй решетка, вот и снова мы вместе.

— … к социальному квесту "Тысяча шагов мастерства". Профессию для квеста суд определяет как "Каменотес". Приговор привести в исполнение!

— Нееееееееет! — услышал я до боли знакомый голос.

На горизонте появилась плоска солнца.

Над моей головой маг вскинул руки, которые начали наливаться синим свечением.

— Честь превыше всего! — выкрикнул я в толпу, — помните об этом, люди!

Свечение становилось ярче. Вместе с нарастаемым шумом людской толпы ветер донес до меня:

— Ты будешь отмщен, Жак Де Моле!

Конец второй книги.